

Ная Геярова

ШЕСТАЯ ЖЕНА

Annotation

Что делать, если на свадьбе лучшей подруги узнаешь, что все бывшие жены ее будущего супруга пропали без вести? Бежать, спасти подругу? Правильно. Вот только не успела. Меня отравили. А в себя я пришла в другом мире, у алтаря, в роли невесты. И плевать хмурому жениху, что я под венец не собиралась. У него на меня планы. И деваться мне некуда. Потому как замужество мое единственное спасение от эшафота. Ведь я объявлена воровкой, колдуньей и отягчает все проникновение в королевский замок! Жуткая ситуация? Пожалуй! Но еще страшнее узнать, что пять предыдущих жен моего супруга исчезли при невыясненных обстоятельствах. И видимо, вот-вот наступит моя очередь. И чтобы выжить мне придется влезть в жестокую игру интриг королевского двора. А за мной уже идет охота. И мой преследователь очень хитер, коварен и жесток. Узнать бы кто он! Уж не мой ли вынужденный супруг?

- [Ная Геярова](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ная Геярова
Шестая жена

Глава 1

— Ты никому ничего не скажешь! — зловеще выкрикнула цыганка, ткнув в меня трясущейся рукой. В широко распахнутых глазах металось безумие. Или магия. Точно сказать было тяжело. Меня пугало и то и другое. И хотя, девушка я мало верящая во всяких гадалок и ясновидящих, но эта явно была талантом!

У меня от ее хриплого голоса что-то внутри дрогнуло, и на душе неприятно заныло.

А чернобровая колдунья, длинными волосами затрясла, сотрясаясь в магических конвульсиях, сделала пас рукой и зубами лязгнула.

Даже я, с моим театральным диплом, не смогла бы так войти в роль!

Я невольно вздрогнула и оглянулась назад, туда, где стояла Рита. Та, весело щебетала, с разруганными и смеющимися подругами. Еще бы, пол-ящика шампанского кого угодно развеселят. Но Рите сегодня можно. У нее девичник. Завтра с утра дражайшая подруга пойдет под венец. Я за нее искренне рада была.

Ее избранник, Вадим Рогоза — бизнесмен. Красавец, с квартирой, машиной, фигуристый и веселый. Будто коктейль идеальных мужских характеристик смешали. Рите можно было только позавидовать. Ее он на руках носил. Мы, преданные подруги, за будущую невесту искренне радовались, хотя в тайне и себе желали найти таких же исключительных мужчин. Но, кто в наше время не мечтает о принцах? Рите он достался. И выглядела она более чем счастливо. А уж какая красавица будет завтра!

— Колдун рядом! — прервала мои положительные мысли цыганка, так резко и громко, что я ненароком на месте подпрыгнула.

Гадалка рукой взмахнула, множественные браслеты звякнули, сверкнув в огне ночного клуба серебром. Полный цыганский антураж! Нечистые бы ее подобрали вместе с гаданием. И зачем Рита на вечеринку цыган пригласила? Я понимаю, мужское варьете, песни, пляски. Все в духе прощальной девичьей вечеринки. Но гадание по вялой руке пьяной хозяйки и разбрасывание карт на барной стойке!.. Увольте!

И зачем я подошла?

— Связь у вас крепкая... Чуждыми мирами завязанная. Не порвать! — настырно проговаривала колдунья, покачивая головой. Замерла, всматриваясь в судьбоносные линии моей ладони. Перевела взгляд на карты. Одна бровь у нее приподнялась и тут же назад опустилась. — Дай

ему, что попросит! Откажешь, смерть найдешь. Не откажешь...

— Буду жить долго и счастливо! — нахмурилась я, прерывая недобрые предзнаменования цыганки.

Она на меня взгляд угольный вперила, не выпуская мою руку из своих цепких ладоней.

— Дай ему чего попросит! — повторила я язвительно за колдуньей. — Он хоть красивый, твой колдун? А то один раз поцелую, три сплуну через плечо...

У цыганки губы в усмешке дрогнули.

— А ты за красотой гонишься? Думаешь, счастье в ней? — раскрыла пальцы выпуская мою ладонь. — Красивый. Но, смотри как бы от красоты плевать не пришлось... — собрала карты, сунула их в карман широкой цветной юбки. — А к нему ты сама придешь, и суток не пройдет.

Вдруг колдунья замерла. Взгляд стал стеклянным. Лицо побледнело.

— Не бери кубок золотой в руки! Не пей вина жемчужного! Все потеряешь! Жизнь свою, судьбу свою, всех кого знаешь! Боль и предательство взамен обретишь! Невинностью за чужую вину расплатишься!

Я вскочила. Довольно! Хватит с меня гаданий! Свои двадцать целковых черноволосая отработала.

Я уверенно отвернулась и пошла к гомонящим подругам. Вот только как ни старалась, а веселье у меня так и не пошло. И даже когда через силу улыбалась шуткам, на душе сквозило холодком и словно в предчувствии беды сжималось сердце.

* * *

— Пей до дна! Пей до дна! Пей до дна!

— Горько!

Шикарное свадебное платье идеально сидело на хрупкой фигуре Риты. Подруга вся сияла. Белые щеки то и дело заливал румянец.

— Горько!

Вадим, жених, с особой нежностью прикоснулся к ее губам.

Замечательная! Прекрасная пара!

После пятого круга танцев и неустанно сыплющихся шуток тамады, я незаметно выскользнула из зала ресторана. Остановилась у окна вестибюля. Немного выпитого вина все же дало в голову. В висках сладостно постукивало пульсом, в голове стояло приятное расслабление.

— Шестая жена будет, — с сочувствием проговорил рядом женский голос. — Надеюсь, хоть с этой повезет.

Я повернулась. У урны, рядом с окном, стояла полная женщина в довольно открытом фиалковом платье невыгодно подчеркивающим все «достоинства» фигуры.

— Шестая? — переспросила я.

— Ага, — кивнула та головой с удивительно неопрятной прической «я бешенная пальма». Страхнула в урну пепел с тонкой сигареты, и только тогда ко мне повернулась. Сморщенное лицо было покрыто слишком толстым слоем косметики, чем вызвало отторжение. Начерченные черным брови немного удивленно приподняты. Румяна ярко алели на щеках. Ярко-красные тонкие губы, держали в уголке рта сигарету и нет-нет пожевывали ее.

Странно, я не видела среди гостей этой странной, неприятной дамы.

— Первая жена сбежала с любовником. Вторая пропала в гималайских лесах с научной экспедицией. Третья не захотела обустроивать быт и уехала путешествовать по Европе, там и осталась видимо. Четвертая, ушла в монастырь. Пятая исчезла в одну из зимних ночей, сказала, что пошла в бар с подругами, и больше ее не видели ни подруги, ни муж. Вот и выходит, ваша шестая. Может хоть эта приживется, — она сделала глубокий выдох. Из рта вырвался клуб дыма и медленно поплыл по вестибюлю. Он имел такую чудную форму, что я ненароком удивилась, не в силах оторвать взгляда от необычного явления. Сизый силуэт, вытянутый, с тонкой полосой, будто тощий жнец с косой. Сквозняк тронул дым, тот исказился, и жнец словно голову повернул на меня смотря. Я вздрогнула всем телом. С испугом к странной женщин повернулась и... Никого не увидела.

У меня холодок вдоль позвоночника прошел. И нехорошее предчувствие, нагнетенное вчерашней цыганкой вспыхнуло снова. От переживания стало нечем дышать.

Я руки к груди приложила пытаюсь успокоить забившееся трепетной синицей сердце.

Вдох-выдох.

Вдох, выдох.

«Нужно выйти на улицу».

Что я и сделала.

Прошла вдоль ресторана, завернула за угол. Остановилась на узкой тропинке тянущейся вдоль стены.

Голова кружилась уже неприятно, сдавливая виски. Меня бросило в жар. И хотя на улице стояло не по-весеннему прохладно, никак не

отпускало.

Я простояла минут пять в тени, слушая частый пульс и пытаюсь сообразить с чего это мне стало так нехорошо. В голову шло предзнаменования цыганки и странная женщина в холле.

«Шестая жена будет!»

Может я себя накручиваю, но мне как-то неприятно было узнать такую новость. И очень удивительно. Ведь Рита в Вадимом общались не один месяц, и ни разу, за это время, ни он, никто из его друзей не упоминал такую странную особенность жизни бизнесмена. У вполне обеспеченного и положительного во всех смыслах мужчины, постоянно исчезали жены.

«Я себя накручиваю!» — постаралась успокоиться. И вдохнула поглубже. Прохладный воздух, пусть медленно, но все же успокаивал пылающие виски.

«Вроде легче. Про жен Вадима узнаю после свадьбы. Не стоит в такой день говорить о неприятных вещах», — решила я и собралась идти назад в зал.

Внимание мое привлек голубоватый свет, за углом. Там, где находились подсобки ресторана.

Мне бы не пойти. Так ведь умные люди делают? Но, видимо, я не умная и слишком любопытная. А вдруг там что-то горит и нужна помощь? Вообще, отвага не моя благодетель, но тут, ноги сами потянули. Двинулась я медленно, крадучись, и по сторонам оглядываясь, как будто воровать иду.

На пределе интереса, я заглянула за угол.

В ореоле голубого свечения, спиной ко мне, стоял седой сгорбленный старик. Сморщенные руки тянулись дрожа к чему-то находившему в свете, мне не видимому. Костюмик, я вам скажу, на нем был преотличный, точь в точь как у Вадима. Что меня даже немного удивило.

— Обещал! — визгливо просипел старик. — Ты мне обещал!

Ветер пронесся в ветвях деревьев или мне почудилось, что прошел тихий шелест.

Старик ногой топнул. Я чуть не ойкнула, вовремя рот руками закрыла. Туфельки такие же как у жениха Ритино. Может родственник его? За одним из столов, сидели пожилые люди, я решила, что были они родней бизнесмена-красавца. И не слишком присматривалась к ним. Но странная, в таком случае, традиция одеваться одинаково.

— Я свое исполню... Будь уверен! Нужная кровь...

Старик с кем-то вел беседу. С тем, к кому тянул сухонькие ручки?

И кого я никак не могла со своего места увидеть.

Я вся вперед поддалась, пытаюсь рассмотреть, что там в синем ореоле

света. И вообще, что за явление такое святящееся?

Хруст раздался резко и пронзительно. Я охнула несдержанно. Глянула под ногу. Ну-у, да, все как в плохом кино... Сухая ветка обязательно должна была быть, чтобы дать знать о приближении героя. Моем приближении.

Старик на меня повернулся очень шустро.

Я повторно охнула, но уже сдавленно, от страха. У него лицо жутковатое перекосило, а глаза... Черные! Полыхнули потусторонним огнем, и старик немедля, с удивительно прытью, на меня ринулся.

Я вскрикнула: «Мама!», и кинулась бежать.

Выскочила из-за угла, оглянулась назад.

Старик уже не гнался за мной. Его вообще там не было. Облокотившись о стену ресторана, стоял Вадим. На красивом лице играла зловещая кривая усмешка. Мой взгляд встретился с его... Черными, страшными глазами.

У меня сердце ухнуло в пятки.

«Что за жуткое колдовство!»

Я руку подняла, чтобы перекреститься. Вадим в ответ зубы оскалил.

Мне дважды такое показывать не нужно было. Я развернулась и бросилась в ресторан.

Необходимо было во что бы то ни стало рассказать Рите, что с ее муженьком явно не все чисто! И шесть жен... Я уже не верила в их обычное исчезновение. Кому и что он обещал? Что значит, нужная кровь? И свечение точно странное!

В зал влетела запыхавшаяся. Нашла Риту взглядом. Она сидела у праздничного стола на своем месте. Красивая и счастливая. Сейчас приду я, и постараюсь это счастье разбить. На душе камень повис. Я уже не столь уверенно через толпу танцующих гостей начала протискиваться.

На пол пути мне дорогу преградил тамада. Худощавый, смешливый, с заостренным лицом и шустрыми глазками, смотрящими сейчас исключительно на меня.

— Кто тут у нас? Лучшая подруга невесты! А мы все ищем вас! И так, за счастье молодых! За долгую жизнь! За светлый путь молодоженов!

Он метался вокруг меня не позволяя и шагу ступить. Кричал оглушая. Я пыталась не потерять Риту из поля зрения.

Кто-то из гомонящих родственников или друзей сунул мне бокал в руки.

— Пей до дна! Пей до дна! Пей до дна!

Я выпила залпом, лишь бы они от меня отстали и я направлюсь дальше, к Рите.

«Какой странный вкус!» — глянула на остатки напитка.

— Вот и чудно! — насмешливый голос Вадима прозвучал совсем рядом. Очень тихо и обращался он точно ко мне. — Ты никому ничего не скажешь! Прощай!

Я как замороженная, смотрела на бокал. Я сама принимала участие в выборе столовых приборов на свадьбу Риты. И точно знала, таких бокалов не было! Высокий, с золотой ножкой и золотой каймой по краю. На самом дне плескались несколько капель жемчужного напитка.

«Не бери в руки кубок золотой!.. — голос, ледящий кровь, вспыхнул в угасающем сознании. — Не пей вина жемчужного!..»

Все вокруг вспыхнуло голубоватым светом. В нем пропали гости, Рита, Вадим и весь мир вокруг меня.

Глава 2

— Леди! Леди Делора!

Меня очень ощутимо по щеке хлопнули.

— Не тронь меня! — рывкнула я, распахивая глаза.

На меня смотрело испуганное девичье лицо. Обрамленное самой необычной прической, что я могла видеть. Затянутые на затылок волосы, под удивительным чепчиком. Лицо было бы симпатичное, если бы не странная форма черепа, немного вытянутая вперед. И зубы у нее необычные чуть заостренные.

— Леди Делора, вы пришли в себя?

Неприемлемый вопрос, учитывая, что у меня глаза открыты и я даже говорю.

— Судя по тому, что вижу, не совсем. По крайней мере, я очень в своем психическом состоянии сомневаюсь, — проговорила раздраженно. Пытаясь вспомнить все произошедшие события. Я шла к Рите, меня остановили дали бокал с вином... Ох, ты ж! Меня отравили? Судя по тому что я дышу, нет. Но как то все вокруг странно!

— Леди Делора Ливьер, пришла в себя! — Сообщила куда-то назад девчушка.

Делора Ливьер! Это, я то? Конечно, мое истинное, Дарья Каширина, и рядом не стоит. Но все же, как-то привычнее. И я хотела бы попросить, обращаться ко мне по имени-отчеству, и желательно, привычным мне с рождения. Вот только... Может, я все-таки еще не пришла в себя? Над моим телом, лежащим на чем-то твердом, склонились несколько лиц. Мое первое удивление видом бледной девицы полностью отступило. И ему на смену пришло искреннее глубокое изумление. Вот прямо до икоты.

Это розыгрыш?

Все склонившиеся головы, были как на подбор из марлезонского балета. Высокие конструкции на головках их обладательниц ничем не уступали эйфелевой башне. Упругие локоны ниспускались крутыми локонами даря зависть ниагарскому водопаду. Декольте были глубоки на винтажных платьях, увидев кои заполучить их срочно захотели бы лучшие модельные дома. Драгоценности на шеях своих обладательниц предмет тайной зависти ювелиров. А замазанные белилами лица могли вызвать нервный тик любой уважающей себя гейши.

Мужчины тоже удивляли камзолами с золотыми нашивками и

париками на мужественных головах!

— Что за маскарад? — не выдержала я.

— Милорд! Милорд! — снова пронзительный голос девчонки в чепчике. — Леди Ливьер, пришла в себя!

Люди-раритеты, разом расступились. Раздались твердые уверенные шаги. Мне это совсем не понравилось. Я голову повернула. Увидела приближающегося ко мне мужчину.

Превосходный черный костюм, плотно облегающий безукоризненную фигуру. Выгодно расстегнутая первая пуговица белой рубашки. Темные волосы зачесаны назад и взгляд... Вы когда-нибудь видели грозное облако в ночном небе? Ко мне приближалось именно оно! Лицо холодное, хмурое, на нем темные сверкающие неприязню глаза. Очерченные скулы напряжены, губы сжаты в тонкую полосу. Все это вместе не вызывало никаких приятных впечатлений.

— Что за спектакль вы устроили? — наклонился и прошипел он мне на ухо. Схватил за руку и очень болезненно вздернул на ноги.

Я глазами хлопнула. Во уж терпеть не могу такого неуважения к женщинам. Особенно к себе.

— А вы чего руки распускаете? — попыталась избавиться от его руки сжимающей мое запястье.

Хам, я именно так я его про себя прозвала, даже не оглянувшись. Протащил, упирающуюся меня, между людей и остановился у... алтаря!

А там... Священник! В белой рясе. И взгляд у него тоскливо-назидательный.

Мужчина толкнул меня поближе к падре уныло держащего в руках Библию.

Я оглянулась.

Я в церкви. Возле алтаря, украшенного белыми цветами. С незнакомым мне человеком в черном костюме. С толпой нарядных людей за спиной.

Автоматически опустила взгляд себя осматривая. А что можно еще ожидать в такой ситуации? Я чуть не застонала. Я в белом, свадебном платье!

Я выхожу замуж!

Совершенно растеряно начала по сторонам озираться.

Что за глупые шутки? Где там камеры?

— На чем мы остановились? Падре поторопитесь. Видите, леди не в себе, — хрипловатый голос мужчины меня насторожил.

«О чем он там говорит?»

— Лорд Элден Севард, — задребезжал голос седого священника. —
Согласны ли вы, взять леди Делору Ливьер в законные супруги?

— Да! — гаркнул лорд так громко и резко, что я на месте подскочила.
«Что значит, да?»

Взглянула в лицо высокородное и надменное. На нем ни капли сомнения или веселья.

«Вы что, все с ума сошли? Ладно, называете меня невесть кем, так еще и замуж собрались выдать! Я на такое не подписывалась!»

— Леди Делора Ливьер, — уткнувшись в Библию продолжал падре. —
Согласны ли вы, стать законной супругой лорда Элдена Севарда?

— Нет! — рявкнула я на всю святую обитель. И тут же собственным голосом подавилась. Лорд наградил меня таким пронзительно-ледяным взглядом, что я, ненароком, подальше отступила. — Нет, ну честно, у меня и в планах не было. Тем более, за незнакомого мужика!

— Что значит незнакомого? — лорд ко мне начал подступать. Лицо пятнами покрылось, глаза сузились — тучи в них стали темными и в них опасно засверкали молнии. Я оглянулась назад, прикидывая пути к побегу. Не успела. Ощутила, как меня его рука крепко схватила за плечо и дернула. Несостоявшийся супруг невесту к себе прижал, так, что у меня несчастной ребра затрещали. — Извольте, объясниться, леди Дель! — прохрипел на ухо, одновременно удивленным гостям посылая самые очаровательные улыбки. — Леди нездоровится, вся эта свадебная кутерьма... — он оттягивал меня назад к алтарю.

— Вы с ума сошли! — сопротивлялась я. — Отпустите, сейчас же!

— Вы, наверное, забыли, дорогая моя, — свистело у меня в ухе. — Что у вас отсюда одна дорога, на эшафот!

У меня ноги подкосились. Я ошарашенно в высокомерное лицо лорда посмотрела.

— Вот и чудно, вижу доходить начало. И перестаньте ломать комедию!

— Я... — у меня голос сел. — Мне... можно, я... правда... плохо...
Подышать свежим воздухом...

Жених на меня с недоверием посмотрел, и выдавил очень медленно.

— Вы и, верно, очень бледны.

Кивнул куда-то в сторону.

— Ноэль, проводите леди Ливьер на улицу. Пусть она подышит воздухом.

Ко мне подбежала девушка в чепчике. Подхватила под локоть и потянула между гостями, награждающими меня сочувствующими полуулыбками.

Выйдя вдохнула поглубже. Сердце зашлось от бешеного стука. Да и было отчего.

Перед мною открылся прекраснейший вид. Каменные дома не выше двух этажей, дикий плющ обвивающий небольшие резные балкончики, черепичные крыши. За воротами церквушки каменная мостовая. У самого входа карета! Самая настоящая, праздничная! Красивая, белая, с четверкой снежных коней и лакеем у дверцы, явно молодоженов ожидающих.

— Девочка моя, Дель, — дверь за спиной приоткрылась и из церкви вышел мужчина. Я повернулась к нему. Сухонький, в более дешевой одежде, чем напыщенные гости. Поношенный, но чистый костюм. Белая рубашка, явно хранящаяся для повода. Седая голова чуть подрагивает от напряжения, в руках фетровая шляпа. Он нервно ее теребил сморщенными пальцами. — Что случилось? Я вижу тебе плохо?

Ноэль, посторонилась, спустилась на пару ступенек ниже, не желая мешать нам. Но вся при этом в слух обращаясь.

Я смотрела на старика, не зная, что ответить. Он глядел на меня с такой затаенной любовью и жалостью, что мне совсем тяжело стало. Здесь и гадать не нужно было. Я попала в другой мир, где меня выдают замуж. И пожилой мужчина напротив, не кто иной, как мой отец. Очень любящий меня отец. Он подошел ближе. Я видела, он хотел меня обнять. Не посмел, побоялся испачкать или помять слишком дорогое, купленное, видимо, женихом, платье дочери. Я должна была рассказать правду. Кинуться в ноги старику с криком: Я не ваша дочь!

Не смогла. У меня сердце защемило.

Собственного отца я не видела, вернее видела только на оставшихся в семейном альбоме фотографиях. Он бросил нас с мамой, в период моего младенчества и создал другую семью, где у него была любимая дочь. Это с ней, а не со мной, он проводил время, покупал игрушки, водил в кино, кормил мороженым и смотрел любя тоже на нее. Я была лишена этого. А в пятнадцать лет лишилась и мамы. Тетушка была добра ко мне, настолько насколько позволяла вечная занятость, кроме меня у нее еще своих трое детей и муж вечно валяющийся на диване или пропадающий с мужиками в гараже. Поэтому, едва я закончила школу как поступила в институт и перебралась в общежитие. Появились подруги, друзья, молодые люди. Но никто и никогда в жизни не смотрел на меня вот с такой, отцовской, любовью.

— Папа, — сама его обняла. Лично мне на платье было совершенно наплевать.

— Маленькая моя, — он в плечо мне уткнулся. — Что же поделаешь?

Ты же понимаешь... — с надеждой сказал, и по голове меня погладил. Тут же испуганно руку одернул. Переживает как бы прическу не испортить.

Я ничего не понимала. Мне бы объяснил кто.

— А если я не хочу? — спросила чуть слышно.

Он отстранился. На меня испуганно посмотрел.

— Дель, доченька! Лорд Элден благородно поступил! Если бы не он, тебя бы уже казнили! Ты же знаешь, за воровство у нас строгое наказание, — он с подозрением на прислушивающуюся Ноэль покосился и перешел на шепот. — За колдовство костер. Тем более, правитель тебя точно не простил бы... Залезть в замок короля! Зачем, Дель?

То есть, я воровка? И колдунья? Замечательно! Кто бы мне еще сказал, зачем я, плюсуя к двум свои приговорным статьям, полезла в замок короля? И какой статус при дворе у моего нареченного, что он меня смог из-под рук палача забрать?

— Благородный лорд! — хмыкнула Ноэль, внимательно в наш разговор вслушивающаяся. Поправила чепчик. — Да ему по статусу не положено холостым ходить. У государственных служащих с этим строго. А после смерти пятой жены, навряд ли хоть одна чистородная барышня Годэра захочет записаться в его супруги. И никто не посмотрит, что он родной брат короля. Девицы из высших семей боятся лорда Элдена как прокаженного!

Во как! Брат короля. Между лопаток у меня стадо мурашек ледяных злорадно пробежали. И совсем прекрасно! У моего женишка — жены мрут как мухи. Я лицо Вадима так и представила. Вот же сволочь! К бабке не ходи, он меня сюда отправил. Интересно, высокоблагородный лорд не его родственник? Как-то у них с женами не ладится! И мне совсем быть шестой помершей супружницей не хочется.

С другой стороны, меня уверяют, что если бы не скоропостижный брак, быть мне на эшафоте. Тоже так себе перспектива. А с лордом... К тому же братом короля! У меня есть хоть какая-то надежда не помереть раньше срока? Если быть очень-очень осторожной.

Я на отца Дель посмотрела. Покрытое морщинами лицо с глубокой жизненной печатью. Коснулась пальцами впалых щек.

— Идем, папа! Нас уже заждались благородные господа, — не смогла сдержать язвительной усмешки. — Сахарные, не дай божок, растают от долгого ожидания.

Она на меня удивленно посмотрел. По сторонам с испугом оглянулся и прошептал приглушенно:

— С тобой все хорошо, Дель? Нельзя так о господах? С каких пор ты

такая смелая?

Я язык прикусила. Не стоит забывать, что я в чужом теле. В мире, законов которого я совсем не знаю. Но еще хуже, я совсем не знаю характера девицы в чьем теле я оказалась.

Дверь церкви приоткрылась. Молодой служка, тараща напряженный взгляд, поинтересовался.

— Юной леди стало лучше?

— Стало, — выдохнула я.

Ноэль тут же появилась рядом. На меня бросила любопытный взгляд. Мне не показалось на ее губах скользнула едва заметная усмешка. Девушка подхватила за локоть пожилого отца Делоры и мы вместе вошли в церковь.

Глава 3

— И ныне и присно и вовеки веков!

Да! Именно так и закончилась церемония моего с хмурым лордом бракосочетания. Который за все это время ни разу не улыбнулся, не сказал мне доброго слова.

Мы катили в шикарной карете по мощенным улочкам. Я от лорда старалась подальше сидеть. Да и он, после церемонии, на меня внимания не обращал. И судя по лицу, его вовсе не волновала молодая и... Я задумалась: А как я выгляжу? Может уродина? Тогда стало бы понятно почему милорд на меня взгляд не поднимает, а сидит мрачно в окно смотря.

Ведь что обидно, мне и глянутья некуда!

— Тпру! — служка спрыгнул с подножки, торопливо нам дверцу открыл. Лорд, так и не удостоив меня взглядом, вышел, остановился и будто внезапно вспомнив, что в карете был не один, повернулся, нехотя мне руку подал.

— Да уж я как-нибудь сама! — вырвалось у меня обиженно. Как бы я там не выглядела. Но это все-таки свадьба! Мог бы хоть сейчас быть учтивым!

Верную я ему кличку дала — хам!

Оттолкнув его протянутую длань, уверенно из кареты сошла.

Служка на меня во все глаза смотрел. Даже рот приоткрыл.

У лорда Элдена наоборот губы сжались в одну тонкую полосу. И желваки на щеках заиграли. Он меня за локоть схватил, к себе притянул и наклонившись к самому моему лицу, прошипел:

— Ведите себя достойно! Вы в благородном обществе!

Это он мне? Это я себя недостойно веду? Это он благородное общество?

Ну-у, нет! Он не просто хам. Высокочитимый лорд — гад высокородный!

Я голову гордо вскинула, и... ногой чуть ниже подколенной чашечки муженьку съездила, острым носком дорогушей туфли, купленной скорей всего им. У Элдена на пару секунд лицо стало бледно-растерянным. Потом оно стремительно покраснело. Он ни звука не издал, губы сжал, а вместе с ними мою руку, так, что я вскрикнула. Чем привлекла внимание общественности подкатывающей к прекрасному двухэтажному особняку только что женившегося мрачного лорда. Меня их удивленные взгляды

совсем не смутили и я в голос взвыла. А мне то что, я лично его благородное общество знать не знаю! Мне с ними на брудершафт не пить! И, вообще, пусть видят какая он сволочь благородная! Теперь точно понятно отчего ни одна высокосветская девица замуж за брата короля не стремится. А меня вот угораздило!

— Замолчите! — прошипело его хамское лордство.

Я замолчала, но при этом на него с вызовом посмотрела. Попробуйте еще раз мне больно сделать!

Ну нужно же как то его высокомерие поубавить, иначе мне жизнь медом не покажется. Если она вообще будет... Последнее меня больше всего заботило. Я жить хотела! А еще лучше жить долго и счастливо! И дома... От мысли о доме, слезы на глаза навернулись. Но прекрасно понимая, что никто меня здесь не пожалеет, спину выпрямила и слезы проглотила. И как раз вовремя. Лорд откашлялся и уже более тактично мне руку предложил:

— Идемте!

Но взгляды соотечественников лорда, до самого дома нас провожали все такие же напряженные.

Дом был прекрасный! В смысле просто обалдеть! Шик на каждом шагу, начиная от широкого вестибюля с мраморными полами и парчовыми портьерами и заканчивая золотыми вкраплениями в хрусталь люстр огромного торжественного зала.

Здесь меня встретили улыбками и мягкими аплодисментами. Потом целовали, едва касаясь влажными губами моей щеки, какие-то разряженные дамы и желали счастья и долгих лет жизни. В последнем я чувствовала явный подвох. И видела в глазах благородных леди неподдельное сожаление. Такое глубокое, что мне саму себя жалко становилось, а уж как мне страшно было. Законный супруг, едва вошли, оставил меня в окружении прекрасных дам, а сам отошел к мужскому коллективу у камина. Я на него настороженно поглядывала. Да что там настороженно, я с ужасом представляла, как мы вдвоем останемся. Меня трясло заметно. Я фужер с легким шипучим вином в руке держать не могла, отставила на уставленный яствами стол, боялась расплескать.

— Возьмите, выпейте! — мне в руку бокал с темной жидкостью сунули. — Это вас успокоит.

Я оглянулась.

Ноэль, я ее узнала по серому платью и неизменному чепчику, уже удалялась, ловко лавируя с подносом между гостями.

Я не задумываясь выпила. А что? Мне терять нечего, не отравят,

значит прибьют, а еще лучше на эшафот... Короче, выбор не велик, и в любом случае путь в одну сторону, в летальную.

Смесь обожгла горло яркой нотой острых трав. В голову стукнуло, и тут же пришло приятное расслабление. Мандраж пропал. Как собственно и паника, от всей ситуации в которой я находилась. У меня даже настроение заметно улучшилось. Я взглядом нашла своего ненаглядного мужа, уверенно расталкивая народ, к нему направилась. Он находился в кругу столь же высокочтимых господ. Это я по одежде определила. Остановилась. Окинула взором зал. Так-с, а папеньку Делоры, значит, на фуршет не позвали. Положением не вышел!

Обидно за родню!

С досады громко икнула. Черт! Что за смесь мне Ноэль преподнесла? Хотя какая разница, главное, у меня теперь настроение... Гм-м... Танцевать! И я продолжила путь к тому, кто должен был это настроение поддерживать. В конце концов, муж он или не муж?

— Всем привет!

Все, кто услышал, на меня посмотрели ошарашенно.

— А что у нас с танцами? Дискотеки не будет? А как же первый танец жениха и невесты? Где тамада? А кто «горько» кричать будет? И, вообще, у нас свадьба или похороны, что за постные лица?

Лица и правда были... Просто в полном шоке. А у моего супруга, оно к тому же еще и вытянулось.

— Извините, — пролепетал кто-то со стороны растерянным женским голоском. — А «тамада» это кто?

— Ну-у, — мне бы помолчать. Но зелье Ноэль развязало язык и тот попросту остановиться не мог. — Судя по полной меланхолии сего окружения, могу предположить, что на тамаде сэкономили. Поэтому, — я неустойчиво обернулась по оси и подмигнула всем кто попал в поле моего неясного зрения. — Музыку! — выкрикнуло мое разбушевавшееся сознание. — Все на танцы!

Музыка потянулась. Тоскливая, медлительная, с нотками полной бренности бытия.

А ну и черт с ней!

Я на каблуках развернулась. Носом уткнулась в дорогуший костюм моего теперь уже законного мужа. Очень медленно голову задрала, пытаясь в лицо супругу взглянуть.

— Это... как там... Эддон! — прищелкнула пальцами. — Я буду называть вас Эл. Вы жену на танец пригласите!

В ответ слышала скрип его зубов. Высокородное лицо растянулось в

подобии улыбки, злой и не обещающей мне ничего хорошего. Супруг меня за талию подхватил и потянул в центр зала. Музыка изменилась. Веселые нотки грянули на всю площадку.

Лорд меня к себе прижал, отпустил немного оттолкнув, снова к себе крутанул.

Я никогда в жизни не ходила ни на бальные, ни на какие классические танцы. Несколько раз наступила на дорогие туфли, вызвав судорогу лица супружника. Пару раз споткнулась о его ноги. Крутанулась, запуталась в собственном одеянии, порвав белоснежный подол.

— Что-то мне дурно, — пролепетала заплетающимся языком, когда супруг со мной в охапке сотворил крышесносящее па.

— Что вы говорите? — съязвило его охамевшее эго.

А мне правда дурно было. Голова кружилась. Напиток Ноэль к горлу подкатывал.

— Мне кажется, — прошипела я едва сдерживая судорожную дрожь желудка. — Что мое дурно сейчас будет на вашем изумительно дорогом костюме.

И в эту минуту, впервые, за весь период нашего бракосочетания мой уже супруг повел себя совсем не по хамски. Внимательно мне в лицо заглянул. В глазах мелькнула настороженность. Следом переживание.

— Держитесь, Дель! — шепнул торопливо, подхватил меня на руки и ринулся из залы.

Глава 4

— Что вы пили? — в очередной раз, через дверь, спросил Эл. С напряжением в голосе поинтересовался.

Я косо посмотрела на бассейн в паре шагов от раковины. Ничего себе ванная комнатка! У меня вся квартира меньше была. Здесь и шикарная ванна, и паровая бочка и бассейн. Жаль, мне видимо не удастся уже всем этим насладиться.

Меня в очередной раз свернуло в спазме над раковиной. Издав булькающий звук, с трудом проговорила:

— Черт его знает, что мне ваша прислуга подсунула! Та самая девчонка, что в церкви была.

Взгляд подняла на зеркало над раковиной. А я симпатичная... Ага, если не считать черные разводы под заплывшими зелеными глазами. Растрепавшиеся локоны выбеленных волос. Размазанную косметику по всему ровному без изъяна лицу, оно кстати было заметно опухшим. Так вот, если всего этого не считать, я симпотяга!

— Ноэль не могла вас отравить! — отозвался мой супруг.

— Да-да! — снова содрогнулась в сжимающем внутренности позыве. И едва смогла немного выдохнуть как простонала: — Думаю, это вы ей присоветовали! Что там с вашими пятью женами произошло?.. Не думала, что вы так скоротечно попытаетесь от меня избавиться! Да вы маньяк!

— Поверьте! — раздалось ехидное из-за двери. — Учитывая ваше поведение сегодня, я бы с удовольствием это сделал. Но не так... Я бы своими руками!

— Хам! — рывкнула я и снова скрутилась в спазме.

— Простолюдинка! — получила в ответ. — Деревенщина! Когда мы встретились впервые, вы вели себя более достойно!

— Ну-у, — протянула я вытирая полотенцем вспотевшее от постоянных спазмов лицо. — Наверное, когда я вас первый раз встретила вы еще небыли таким... — не договорила, снова издала; бульк...

— Хамом! — подсказали мне из-за двери.

Точно! Попыталась кивнуть я головой. Ох, как же мне плохо было! Что б Ноэль сейчас икалось до самых пяток! И словно внемлив мои мольбам, за дверь послышались посторонние шаги и грозный голос моего супруга:

— Что вы ее дали, Ноэль?

Испуганный девичий:

— Боги милосердные, милорд, я не приближалась к леди Делоре со времени вашего приезда из церкви.

— Врет! — безапелляционно заявила я. — Я видела вас в зале! И это вы сунули мне злосчастный бокал!

— Клянусь, меня не было в зале! — застонала девушка.

— Я видела ее, — уперлась я.

— В лицо? — спросила слишком умная девица.

— Нет, со спины. Я узнала ваше платье и чепчик!

— Вот, а утверждаете, что я! Да у нас вся прислуга в таких платьях и чепчиках, — тут же возразовалась Ноэль.

— А голос! — не унималась я.

— Мало ли! — протянула девица. — Я поклясться готова, меня в зале не было. Это могут подтвердить пару десятков слуг.

— В сговоре! — я была непреклонна.

— А вы всегда пьете все что вам дает в руки невесть кто? — поинтересовался издевательский голос моего супруга.

Вот я бы хотела ответить хамовитому лорду в его же тоне. Но, учитывая события сегодняшнего дня выходит, что он прав. Да и не в состоянии я уже была отвечать. Я плечом к стене припала. Глаза прикрыла. Ноги дрожали от напряжения. По лицу капли пота стекали.

— Дель! — в дверь постучали. — Дель, вы живы?

Я в последнем сомневаться начала. Потому как, в этот самый момент, по стенке сползла. В ушах шумело.

— Ноэль, срочно пригласите доктора Рэйда! — прикрикнул мой супруг лорд.

Потом был удар в дверь.

— Дель, я сказал вам не запирайтесь!

Ага, я помню... Чисто механически вышло.

Еще удар. У меня комнатка перед глазами плыла. А когда мой соперяживающий муж все же дверь выбил, я на него мрачно посмотрела и... Не подумайте, что я в обморок упала. Мне не дали. Скорость, с которой мой супруг произвел дальнейшие действия была достойна восхищения. Он ко мне подскочил. Схватил и всю как есть в бассейн бросил. Прямо в подвенечном платье. Я с головой под воду ушла. Забулькала от возмущения и страха. Ногами забила, в платье запуталась.

Я говорила, что танцевать не умею, так вот, плаваю я тоже не ахти как. Да к тому же спеленатая свадебным платьем как младенец. Глаза закрыла и камнем ко дну пошла, жалея себя, проклиная нерадивую судьбу и Вадима, чтоб ему все нечистые сейчас привиделись.

Утонуть не успела. Даже захлебнуться и то не дали. Крепкая рука меня за шиворот схватила и из бассейна вытянула. Не полностью, а так, чтобы голова над водой оказалась. После чего меня очень участливо спросили.

— Дель, вы как?

Да как сказать. Вода в бассейне ледяная. Меня трясет, уже не знаю, то ли от болевых спазмов, то ли от холода. Я глаза обиженные открыла, на супруга хмурого с явными задатками маньяка посмотрела и носом хлюпнула.

— Ммм-ннне хоо-лоо-дноо! — вытянула едва слушающимся языком с ужасом понимая, что он у меня отнимается и отнюдь не от холода.

Элден рывком мое трясущееся тело из воды вытянул. Глянул на меня оценивающе и платье рывком сорвал. Я даже не охнула. Стояла обняв себя за плечи не в состоянии сдерживать крупную дрожь. Если он прямо здесь нашу первую брачную ночь сообразит, я буду просто лежать. Радуюсь хотя бы тому, что я не в ледяной воде.

Но мой лорд снова меня удивил. Сорвал с крючка банное полотенце и всю меня в него завернул. На руки подхватил и отнес в комнату, укутал в одеяло.

— Дель, ты говорить можешь?

Меня продолжало колотить. Даже зубы стучали. Все что я могла, это головой покачать.

«Не могу я говорить, у меня язык онемел».

— Совсем плохо, — протянула панихидным голосом Ноэль. И тут же посторонилась, пропуская мужчину.

Вы когда-нибудь видели живого Аполлона? У меня зубы клацать перестали. Я во все глаза смотрела на входящего. Тот случай, когда тебе совсем плохо, но доктор выглядит так, что хочется перед ним выглядеть хорошо! Высокий, с замечательной фигурой, переживающим взглядом серых глаза, удивительно правильным мужественным лицом и походкой короля.

— Давно она в таком состоянии?

Я поплыла. Голос у него был обволакивающий с легкой хрипотцой.

— Час, может два, — буркнул мой муж. — Не выживет? — без надежды в голосе спросил.

Я растерялась. Даже с красавчика на супруга взор удивленный перевела.

«Как так, не выживет? И что это за прощальный тон?»

— Посмотрим, — Аполлон на кровать присел, в глаза мне заглянул. — Как вы себя чувствуете, леди Севард?

Я не сразу поняла, что это он ко мне обращается. А когда сообразила, жалостливый взгляд на мужчину подняла. Ресницами хлопнула и завывала. Обидно то как, молодая, уже точно знаю, что красивая и помираю!

— Видимо на разум подействовало, — громким шепотом сообщил красавец лорду брату короля. — Бред несла?

— Она всю церемонию бред несла! — не сдержался супруг.

Аполлон на меня внимательней посмотрел.

— Значит, отравили ее еще до прибытия в церковь, а это долгое время. Пожалуй, я уже ничем не смогу помочь!

«Что значит не сможете? Не-е, это вы стойте. Я бред несла по незнанию, а отравили меня здесь! В доме лорда Элдена! Спасайте меня!»

«Я могу говорить!» попыталась сказать, у меня язык не хотел проворачиваться. Вышло одно мычание.

— А уому омооит!

Элден тяжело вздохнул.

— Ей совсем плохо, Рэйд?

— Панихиду заранее закажи, — пригвоздил меня сурово красавец. И сразу лишился привлекательности в моих глаза. Мне совсем тоскливо стало.

Я ведь молодая совсем. Я не хочу умирать! Не здесь и не сейчас!

— Ой, как жалко то! — запричитала Ноэль.

Я глаза закатила.

Пошли вы все к чертям! Я вам на зло не помру! Я... У меня был очень тяжелый день. До конца сама еще не верила во все происходящее. Да и как тут поверишь? Скорее в то, что сошла с ума и мне все мерещится. Но взгляд подняла, наткнулась на мрачное лицо супруга и по щекам у меня слезы побежали. Я не готова умереть!

— Да пошутил я, — внезапно радостно мне сообщил доктор Рэйд.

Слезы у меня прямо на щеках застыли и лицо вытянулось. У Элдена щека нервно дернулась, он очень медленно к красавцу повернулся.

А тот подмигнул моему уже приготовившемуся провожать новобрачную в последний путь.

— Ничего с ней не случится. У леди на удивление слабый организм, потому и реакция такая сильная. Судя по оттенку кожи ее опоили дурманом. Это не смертельно, — он улыбался, не обращая внимания на то как хмуро на него высокородный лорд смотрит. Наоборот нагло заявил. — Элден, это в твой огород камень. Кто-то очень хотел выставить твою невесту в неприглядном свете. У брата короля — жена психопатка! Завтра уже все газеты пестрить будут.

— По-моему она и сама неплохо справлялась, — буркнул мой мрачный муж. Я могла только поражаться его спокойствию. Хотя, все же шестую жену собрался хоронить. Привычный.

Доктор Рэйд сунул руку в небольшой саквояж, и вытащил крохотный пузырек. Протянул его мне.

— Выпейте!

Я с сомнением посмотрела на предложенное снадобье. У меня теперь все жидкости большие сомнения вызывают.

Доктор мне открыто улыбнулся. И все-таки он красивый. Протянул руку, доброжелательно погладил меня по голове.

— Не бойтесь, Дель, это противоядие. Уже через пару минут сможете говорить, ходить и будете себя чувствовать прекрасно.

Руку убрал, а я все за ней поддалась. Поймала на себе недоброжелательный взгляд мужа и, покраснев, назад отпрянула.

Рэйд поднялся.

— За сим откланиваюсь, перед очаровательной дамой, — поклонился, еще раз на меня посмотрел. Взгляд у него был до того пронизывающий, что у меня бабочки не в животе, а чуть ниже встрепелулись. — Выздоровливайте, леди Делора. Очень надеюсь видеть вас в здравии.

Повернулся к лорду Севарду.

— Элден, я бы хотел поговорить с тобой. Эта ситуация... — он многозначительно помолчал. — Ты же понимаешь...

Мой супруг головой кивнул, на меня задумчиво смотря.

Красавец откланялся и ушел. Я проводила его мечтательным взглядом. Вот это мужчина! И красивый и вежливый и... Подавила тяжелый вздох. И почему я не за него замуж попала?

Следом за ним выскользнула и горничная Ноэль.

Мы остались вдвоем. Я и уже состоявшийся супруг.

— Вы ведь говорили, что у вас колдовские корни? — начал он хмуро. — Выходит соврали? Видимо только для того, чтобы я вас от эшафота спас?

Я? Говорила? Откуда я знаю, что там вам Делора говорила. Я лично никаких колдовских корней в себе не чувствую.

— А ведь я понадеялся на вас, Дель, — проговорил глубоко задумчиво. — Что теперь мне с вами делать?

Я прокашлялась и попыталась ответить. Что ж, зелье доктора Рэйда сработало превосходно. Я, правда, почувствовала себя намного лучше и голос прорезался, правда тонкий и писклявый.

— То, что я не колдунья, что-то меняет?

Он вдруг выдохнул тяжело и устало сел на край кровати.

— Вы же все понимаете!

Я ничего не понимала. И я ничего не знала о Делоре. Но мне тон лорда не нравился.

— Может все-таки колдунья? — спросила с надеждой, смотря на его мрачное лицо.

— Если бы вы были колдуньей, — медленно проговорил Элден. — Вы бы почувствовала, что вам подсунули дурман... — он поднялся. — Значит, вы меня обманули, — в голосе его зазвучала сталь.

— Что ж! — резкий разворот и меня неприязненно сверлят маниакально-темные глаза. — Тем хуже для вас!

С себя камзол стянул, на спинку стула скинул.

Ого! Да он никак собирается меня... Со мной... Я вся подобралась.

Я не собиралась с ним... И, вообще, я еще слаба и под воздействием дурмана. Нет, лорд Элден Севард — ты хам, но не насильник же?

Он уверенным движением расслабил воротник и начал растягивать рубашку.

У меня глаза расширились, руки затряслись.

— М-мм-милорд... Я... Я еще не готова к... — смолкла подбирая слова.

Лорд на меня посмотрел в полном безразличии.

— Поверьте, милейшая леди-обманщица, спастись с вами я хочу еще меньше, чем видеть вас.

У меня дар речи пропал. Замечательно! Еще секунду назад я не горела желанием близости с высокородным мужем, а тут обидно стало. Меня так вежливо еще никто не оскорблял. И чем это, извините, я благородному лорду не подхожу? Или ему только родовитых дам подавай? А вот облом тебе, хамоватый лорд Элден! Не хотят высокосветские леди за вас замуж. Боятся!

Вздохнула. Я тоже боюсь, но у меня выбора нет.

— Зачем вы на мне тогда женились? Хватило бы просто переспать!

Он нервно кашлянул. На меня глянул оторопело.

— Во первых, это был наш совместный договор. Вы мне свои колдовские услуги...

— Это те, за которые у вас на костер? — наивно поинтересовалась я.

Лорд поморщился, явно не привык, чтобы его перебивали.

— ... а я вам спасение от эшафота. А чтобы, как вы изволили выразиться, пере... — споткнулся. — Переспать с вами, мне совсем не нужно было брать вас в жены... — сказал совершенно уверенно с

выделенной значимостью в глазах собственной почти что королевской особы.

У меня глаза округлились. И все-таки, я буду называть его про себя только исключительным хамом! И гадом высокородным!

— Вы... — выдохнула я полная праведного возмущения. — Вы меня сейчас кем назвали? Вы сейчас задели мои честь и достоинство! Да если в мире ни одного мужчины не останется, я с вами не лягу!

Он нагло хмыкнул.

— Если я останусь единственным мужчиной, вам придется стоять в самом конце очереди.

Я от возмущения начала воздух ртом ловить. Да что он себе позволяет?

— А какого отношения к себе вы ожидали? — бросил с презрением. — Если помните, я вытащил вас из опочивальни короля практически в чем мать родила. И не нужно мне снова говорить, что вы пришли своровать ценности. В нижней рубаше? С зельем очарования в руках? Что вы делали в опочивальне милорда Келтона, дражайшая леди Делора?

Я, побледнела, потом покраснела. У меня рот открылся и закрылся. Мозг работал судорожно быстро. Что я делала в опочивальне короля? Дель, какого черта ты там находилась в нижней рубаше? С зельем очарования в руках? Ты короля хотела очаровать? Ну-у, теперь хоть объяснимо пренебрежительное отношение ко мне лорда Элдена. Здесь и дважды два складывать не нужно, чтобы прийти к определенным выводам. Мне отчаянно стыдно стало.

— А у меня нижнее белье под рубашой было? — спросила внезапно.

Лорд остался презрительно спокоен.

— Не удосужился проверить.

— А зря! — уверила я его, одеяло с себя скинула. И поднялась.

Обида и жалость к самой себе встали горьким комом в горле. Как бы теперь не сложилось, а в одну кровать с супругом не лягу!

Я полотенце сползающее с тела поправила.

Голову гордо подняла.

Подушку с кровати стащила и направилась на софу у окна.

Мне нужно отдохнуть. Мне катастрофически нужен сон. Он успокоит нервы и отчаянно работающий мозг. Завтра, я обо всем буду думать завтра утром, на свежую голову.

Лорд проводил меня насмешливым взглядом. К гардеробу направился, открыл дверцу, вытянул верхний ящик и из него вытащил белоснежную шкуру неведанного зверя. Ко мне повернулся, пытающейся устроиться на

узкой софе.

— Ложитесь в кровать! — накинул шкуру себе на плечо. — Не беспокойтесь, я спать буду в другой комнате. Только дождемся, когда слуги лягут, чтобы не вызвать лишних разговоров.

— Вы грубиян, — отвернулась я. — Хам и гад!

— Леди Дель, если вы хотели меня обидеть, у вас это не получилось. И судя по скудному словарному запасу и не получится. Ложитесь спокойно спать.

Я к нему повернулась, рывком села.

— Урод! — схватила подушку и швырнула в лорда.

— Вот и чудненько! — он подушку поймал и назад на кровать пристроил. — Вы ругаетесь как хабалка. Но это и лучше. Не успею к вам привыкнуть.

Я воздухом подавилась.

— Что значит, не успеете?

— Вы же прекрасно осведомлены, что жены у меня не задерживаются. Вот если бы вы были колдуньей... — многозначительно сказал, внимательно на мою реакцию смотря. А там было на что посмотреть. Я в лице изменилась, холодные мурашки вдоль позвоночника скользнули и в затылок стукнули, так, что я покачнулась. Успела рукой за спинку софы ухватиться. То есть на колдунью у него были планы, а простая жена ему даром не нужна! Маньяк!

— Это вы их?.. — прошептала непослушными губами.

Он нервно усмехнулся.

— Не люблю, когда много болтают. Надеюсь, вы себе это усвоили?

Я головой испуганно кивнула.

— Вот и чудесно. И будьте добры, не задавайте мне лишние вопросы. Для вас же лучше, — откланялся и вышел. А я сидела, взгляда застывшего с двери не сводя. В голове билась только одна судорожная мысль: я не хочу быть здесь! Как мне вернуться домой?

Глава 5

Проснулась от острой боли в ладони. Закричать не удалось. Крепкая рука зажимала мне рот.

Я глаза распахнула. И ужаснулась. Мой дражайший супруг стоял над моим телом, в руках ножичек внушительных размеров держал.

Мамочка! Он меня убивать собрался?!

Причем, судя по боли в руке, он меня расчленять будет.

Что ж вы, сударь нелюбезный, меня вчера не доби́ли, пока в дурмане была? Ну, точно, маньяк! Его видимо до экстаза доводит паника в глазах жертвы. Но, мы же только поженились! Я даже не успела испытать всю «прелесть» супружеской жизни! А знакомство с маменькой и папенькой? А конфетно-буфетная стадия? В конце концов свадебное путешествие! Неужели совсем ничего? Интересно, предыдущие жены тоже не проживали и дня? Или это лично я такой чести удостоена?

— Не кричите! — предупредил меня лорд-маньяк.

Ага, как же, верещать буду на весь дом!

— Я не собираюсь вас убивать.

Да что вы говорите? Судя по ножу в руке и холодному взгляду, именно это вы и собираетесь делать!

Лорд в это время откинул с меня одеяло и моей порезанной ладонью по простыне провел, оставляя на материи кровавый след.

— Прислуга будет собирать постель, у них возникнут нежелательные вопросы, если не увидят подтверждения нашей первой ночи, — спокойно говорил растирая пятно крови.

Что за дикие нравы?

Знал бы муженек, что девственницей я перестал быть еще на первом курсе театрального института. Глупая была и влюбленная. Искренне верила, что на всю жизнь. Строила планы... Я потом их еще дважды строила. И все как-то неудачно. Искренне надеюсь, что настоящая леди Дель была более строгих нравов нежели я. Хотя, учитывая ее пребывание в спальне короля... Ох, как же мне это не нравилось! Интересно, у них гинекологи есть. Провериться бы! А иначе и меня и супруга может очень удивить внезапно начавший расти животик. Это в том случае, если я до того времени доживу.

— Пожалуй, хватит! — довольно сообщил мне Элден смотря на собственное художество. Я тоже посмотрела и восторга лорда не испытала.

Помимо того, что он простынь испачкал, он накапал на пижаму найденную в шкафу и очень мне понравившуюся. Пусть размерчик не мой, но такая тепленькая и цвет зеленый очень мне шел.

Я раздраженно поднялась.

— А теперь выйдите, я оденусь! — сказала гордо.

— Во что? — поднялся лорд, взял со столика у кровати колокольчик и позвонил.

А действительно, во что? Вчера, пока я искала в чем мне спать, я не увидела в гардеробе лорда ничего хоть примерно напоминающего женскую одежду. А свадебное платье, а вернее, то, что от него осталось, валялось у края бассейна.

— Я прикажу, вам принесут платья бывших жен, — сказал с удовольствием смотря как у меня лицо вытягивается.

— Нет уж, увольте!

Я очень мнительная и суеверная. Не стану носить одежду покойниц.

— Вам жалко мне пару платьев купить? — искренне удивилась.

— Не жалко, — нагло заявил лорд. — Но если подумать, то пустая трата денег, вы ведь все равно...

Я икнула.

— Слушайте, лорд-маньяк, вы меня уже похоронили?

— Я стараюсь думать, что ошибаюсь.

— Нее-тт! Вы меня уже видите в гробу в белых тапочках! — зло выплюнула наступая на мужа.

Она на меня растерянно посмотрел.

— При чем здесь тапочки?

Мне краска в лицо бросилась.

— Значит так! Вы... Брат принца, приставляете мне охрану... Или еще кого... И я... я... — задумалась. Что я делать буду, чтобы обезопасить себя?

— Вы оденетесь, — с полным нежеланием слушать мою тираду вставил мой новоявленный супруг. — И спуститесь вниз к завтраку. У нас есть разговор... И... — он отвернулся и направился из комнаты, — поторопитесь, через два часа мне нужно быть при короле на аудиенции, — дверь за собой плотно прикрыл.

Я глазами хлопнула. Захотелось обидеться. Передумала. Я с момента бракосочетания не ела и, если вчера я пребывала в состоянии сильнейшего шока и не ощущала голода, то сейчас у меня в желудке булькало и тянуло очень неприятно.

В комнату вошла Ноэль и с ней две горничные. Они и верно были в одинаковых серых платьях и чепчиках. Вот только у Ноэль лицо заметно

выделялось. Все-таки очень интересное у нее было лицо. И глаза... Темные, с черным ободком радужки. А в самом центре чуть желтый круг.

Девушки внесли платье. Мысли о невозможности носить одеяния погибших жен тут же испарились. Мнительность забилась поглубже уступая место полному восхищению.

У меня такого платья даже на выпускном не было. Да что у меня! Ни у кого не было!

Сиреневый атлас струился красивыми волнами, весь расписанный серебряным узором. В вырезе декольте черная ажурная вставка с вкраплениями серебряной нити, уходящая к шее и застегивающаяся на спине. Точно таким же материалом обит низ юбки. Широкий пояс обвивает талию. Красота!

Когда же меня одели... Я стояла смотря на себя в зеркало и у меня дух захватывало.

Казалось глаза с этим темным оттенком сирени выглядят еще ярче, еще зеленее. Волосы вымытые вчера в ледяном бассейне ниспадали каскадом каштановых локонов. Я наотрез отказалась посыпать их пудрой. Как и выбеливать и без того жемчужно-белую кожу лица. Ноэль плечиками пожала и уложила волосы чуть наверх выпуская пряди. На руке застегнулся браслет из черных жемчужин, строго, но невероятно эффектно. Жаль меня мои сокурсники не видят! Или на худой конец хоть бы на сотовый бы сфотаться.

— Чудесно выглядите! — не удержалась одна из девушек. Я в ответ ей благодарно улыбнулась.

— Последние штрихи, — Ноэль преподнесла изящные серебристые туфли на небольшом каблучке. Я с сомнением посмотрела на них. Навряд ли девушки могли знать мой размер. Удивилась, когда обувь мне подошла.

Что ж! На завтрак я пойду при полном параде.

* * *

И пришла. При полном параде. Грациозно вошла в гостиную, сопровождаемая Ноэль. Девушка голову опустила в легком поклоне и прикрыла за мной дверь. А я хоть и девушка с высшим образованием, но как-то подрастерялась. Посреди комнаты стоял длинный стол и стульев пар десять. Мой супруг сидел во главе стола с вниманием на меня смотря. Я хмыкнула. Где наша не пропадала! И села на первый же попавший под мое седалище стул.

У Элдена брови немного приподнялись.

— Гм-м, — сказало его удивление.

Я очень четко поняла, что села куда-то не туда. Встала.

— Извиняюсь, — произнесла очень вежливо. — Я заняла чье-то место?

— Да, собственно... Гм-м, — он тоже растерялся. Еще бы, кроме меня и него здесь больше никого нет. А стульев двадцать! Почему не сесть на свободное? И я обратно на свой стул примостилась. Элден кашлянул и ничего не сказал. Звякнул серебряный колокольчик в его руке.

В гостиную вошли четверо поварят, мальчишки не старше шестнадцати с подносами в руках. Начали расставлять. Закончив скрылись в широких створках дверей. Суетливо впорхнули девушки в чепчиках, поставили перед нами тарелки, тарелки, еще тарелки, все разных размеров и по три вилки и пару ножей и... еще что-то с одним зубцом. И вот тут нужно отдать должное! Дай Бог Ноэль жизнь счастливую и мужа хорошего. Горничная, словно почувствовав мою полную растерянность, подошла и очень ловко передо мной все расставила. Разложила яства на нужные тарелки, к каждой по отдельности вилки положила и аккуратно мясо на тарелочке порезала.

— Спасибо! — шепнула я ей.

— За всегда, пожалуйста, — ответила она одними губами. И встала в шаг от меня справа. Единственная, кто остался из всей obsługi.

— Ноэль, — супруг, в отличии от меня, сам неплохо справлялся со столовыми приборами. — Вы решили сделать из Дель приличную даму? Зря... Она здесь ненадолго.

Я куском мяса подавилась.

— Вы постараетесь?

Теперь подавился он.

— Мне просто не хочется вас обнадеживать, — медленно отправил в рот отбивную.

— А мне не хотелось бы вас расстраивать. Но умирать я не собираюсь!

Он на меня посмотрел с легким раздражением.

— Об этом я и хотел с вами поговорить.

Я есть перестала.

— Дель, я искренне надеюсь на ваше благоразумие. И раз уж так вышло, что нам некоторое время придется жить вместе, будьте бдительны. Не ходите на улицу, не высовывайтесь из моего дома. Не приглашайте к себе подруг, родственников, кто там еще у вас есть...

Высшая наглость! То есть сидеть и ни коим образом не напрягать

лорда своим неблагородным кругом общения и, собственно, женой из низшего слоя общества!

— И отчего у меня ощущение, что я в тюрьме? — пробормотала про себя.

— Дель! — я вздрогнула. На супруга воззрилась. Он уже не ел, смотрел пристально на меня. — Вы меня слышите?

— Слышу, — ответила уверенно. — Вы предлагаете мне сидеть и ждать пока вы придумаете более изощренный способ убить меня, так?

У Элдена глаза потемнели. Он медленно поднялся.

— Значит, так, — прошипел. — Ни шагу без меня! Ни шагу за порог! Вам ясно?

— Яснее не бывает! Сидеть в гостиной, до вашего прихода. Сидеть и есть, и ни шагу без вашего ведома, — произнесла с самым невинным видом и взяла в руки кусок яблочного пирога.

Лорд Элден нахмурился.

— По поместью можете передвигаться, — произнес глубокомысленно.

— О, спасибо за доверие, — не сдержалась я. — А там точно безопасно?

У Элдена настроение заметно ухудшилось.

— Не заставляйте меня запираť вас на замок.

Я кусок пирога полностью в рот засунула и начала усиленно жевать.

Супруг больше ни слова не сказал. Так и покинул гостиную в мрачном молчании.

Я руки о салфетку вытерла. И задумчиво уставилась на окно. Темно-зеленые портьеры, подвязанные золотыми нитями создавали в гостиной торжественный вид.

Вот только мне было совсем не до торжества.

Что мне делать? Нужно искать как попасть обратно домой. Мне совсем не хочется оставаться здесь взаперти. Да и женой уважаемого, но хамовитого герцога, я тоже не горела желанием быть. Во если бы на его месте был доктор Рэйд... Сердце приятно заныло. Перед взором так и встал статный силуэт красавца лекаря. Я незаметно для себя руки в замок сцепила, глаза прикрыла. Предоставила его совсем близко. Красивое лицо, умопомрачительные серые глаза... По рукам потекло тепло. Как так получилось, что я вдруг неосознанно их вскинула раскрывая ладони? И ощутила, как что-то произошло. Будто из меня хлынула волна, обожгла пальцы и вырвалась наружу. Я глаза распахнула, как раз в тот момент, когда над столом расцвела огненная роза. Ярко-алая вся, пылающая и осыпающаяся огненными искрами прямо на белоснежную скатерть. На той

начали образовываться прожженные круги. Я пораженно охнула, роза рухнула. Пламя всколыхнулось чуть не до потолка. Моментально все это произошло. Я вскрикнула. Огонь очень быстро начал перебираться по столешнице, сжирая яства, скатерть, саму столешницу и уверенно двигаясь по направлению к краю. А там красивый резной стул с высокой спинкой, тот самый на котором мой неугодный супруг восседал за завтраком, и пол паркетный, а далее окошко с торжественными зелеными портьерами. Последние лучше всего гореть будут! У меня от ужаса руки вспотели и в ушах зазвенело.

Где-то позади раздался шум. Изящная женская рука схватила графин с водой стоящий рядом со мной и выплеснула на стол. Туда же было выплеснуто из еще одного графина. Тут уж и до меня дошло, я вскочила.

— Ноэль! Нужно еще воды! — выкрикнула нерастерявшейся горничной. Та, молча, кивнула. Все-таки она очень сообразительная. Выскочила из гостиной, не издав ни звука. Я к окну кинулась, одну из торжественных парчовых занавесей дернула со всей силы. Та затрещала, но напор мой выдержала. Я еще дернула, на меня рухнула вся гардина, едва не угодив прямохонько в лоб новоявленной супруги нелюбезного лорда. Я охнула. Но не до эмоций было.

Я ухватила за портьеру и начала лупить по горевшему столу. Кадка с водой, принесенная горничными, перевернулась вовремя, за ней вторая. Огонь зашипел и затух.

Я стояла тяжело дыша, в руках держа испорченную торжественную шторочку с обуглившимися краями. Напротив Ноэль и парочка перепуганных девушек в серых платьицах и в чепчиках.

Ноэль повернулась к горничным.

— Убрать все, портьеры новые повесить. Эти, — вырвала из моих трясущихся рук, — выбросить. Видите, леди была неосторожна и уронила свечу, произошло возгорание! — глянула на девушек так, что даже я отступила подальше. Ненароком подумала, что будь те умнее поняли бы, что никаких свечей на столе с утра быть не могло! Но горничные под суровым взглядом Ноэль торопливо кивнули, подхватили портьеры, кадки и скрылись.

— Ноэль! — я взгляд ошарашенный на спасительницу свою подняла. — Я не специально... Честно... Понятия не имею как это произошло!

— Колдовство! — шепотом произнесла девушка, на меня выразительно посмотрела.

— Ккк-колдовство? — заикаясь повторила я, все еще не веря в

произошедшее. Невероятно! Такого не может быть! — Ты же не хочешь сказать, что это я сделала?

— Тише! — прошипела горничная подскакивая ко мне и на дверь покосилась. — Не кричите так! Если кто-то еще узнает... — и головой очень показательно покачала. У меня ком в горле встал.

— Но я... — растерянno прошептала.

— Не вы, Делора, — нравоучительно высказалась Ноэль. — А вы... — она на меня внимательно посмотрела. — Вы не Делора.

Я побледнела.

— Откуда ты знаешь?..

Девушка покачала головой.

— Вы можете обмануть лорда Элдена, но не меня... — Она нахмурилась. — Нам не стоит разговаривать здесь. Предлагаю прогуляться в дивном саду поместья Севард. Поверьте, это чудное место. Да и... — проговорила Ноэль заговорческим шепотом. — Там мы сможем избежать лишних ушей.

Я кивнула. Мне и верно после произошедшего был просто необходим свежий воздух.

Глава 6

Сад был прекрасен. Цветы, беседки, даже фонтан имелся. Чудесно.

Мы прошли по дивной аллейке увитой самыми разнообразными растениями, начиная от ярких цветов, заканчивая извивающимися лозами и крупными тропическими папоротниками.

Ноэль провела меня к скамейке под зеленым навесом из плюща.

Присели. Над головой прочирикала мелкая птаха и упорхнула испуганная нашим пришествием.

— С чего ты взяла, что я не Делора? — начала разговор.

— Внешне то вы истинная она! — хмыкнула девушка и посмотрела на меня открытой полуулыбкой. — Я сталкивалась с Дель на рынке и пару раз приходила к ней за снадобьем от кашля для брата... — помолчала. — Он страдал чихоткой. Дель помогла его вылечила.

Горничная глаза сощурила. Мне показалось, что ее лицо еще сильнее вытянулось и желтое пятно в центре глаза начало разрастаться.

— Своим видом вы можете обмануть многих, но не меня. Подобные мне видят не только глазами, но и обонянием, слухом. Вы точно не Дель. Ваш запах заметно сменился с того момента как вы упали в обморок в церкви. И поведение. А самое главное, вы сами... Дель с другим нутром. Нет в ней той мятежности, что в вас. Желание жить, добиться и доказать, спасти близких, это да. Но так как у вас, чтобы горело, вспыхивало и заставляло даже мою суть смотреть с затаенным восторгом. Вы не робкая Дель. Вы другая. Я не знаю откуда вы пришли и как так вышло, что заменили собой Делору, но я надеюсь, что те кто это сотворил знали, что делали. Вы может и слабы телом, но ваш дух... — у Ноэль глаза вспыхнули желтым. Она порывисто встала и вдруг припала на одно колено, и голову опустила. — Я готова служить вам, кто бы вы ни были.

Я сидела ошарашенно смотря на девушку. Она же вскинула голову, теперь я видела ее почти животное лицо. Мое искренне удивление заставило Ноэль улыбнуться.

— Вы не понимаете? А вот истинная Делора поняла бы! Она видит нас. Да и меня она знает. Такие как она и как мы, нам приходится держаться в тени, прятать свои сути и не показывать кто мы есть.

— Объясни, — не выдержала.

— С того момента, как к власти пришел род Севард в государстве запрещено колдовство в любом виде. Любой кто обладает магией должен

обратиться в департамент защиты, где на него наложат печать запрета. Без разрешения департамента ни один человек и любое другое существо обладающее магией не имеет права ею воспользоваться, наказание...

— Костер! — мне и догадываться не нужно было.

Ноэль кивнула.

— Делора была колдуньей, — не спросила я, сказала уверенно.

— Да, — Ноэль с колен поднялась, отряхнулась и села рядом со мной.

— И так, понимаю, в департамент она не обращалась...

— В наших кругах она была очень сильной колдуньей. Она помогала таким как мы... Она создавала амулеты сокрытия... — Ноэль расстегнула верхнюю пуговицу платья и вытянула тонкую цепочку, на которой красовался голубой камушек с поблескивающей в глубине золотой искоркой. — Благодаря ему меня не могут увидеть ищейки департамента.

Я во все глаза смотрела на Ноэль. А она смотрела в собственные ладони, на которых лежал амулет.

Медленно потянула за замочек цепочки. Стянула кулон с шеи и мотнула головой. Я сглотнула. Лицо ее вытянулось покрываясь шерстью. Глаза пожелтели, зубы засорились.

На меня смотрела морда животного с заостренной мордочкой и черным носом. И даже руки, в которых она держала кулон походили на лапы.

— Ноэль! — прошептала я пораженно.

Она головой мотнула и перед мною снова сидела обычная девушка с чуть необычным лицом.

— Что это было? — спросила я в шоке от увиденного.

— Я оборотка, — пояснила девушка.

— Оборотень!

— Нет, — она нахмурилась. — Оборотка — человек с душой животного. В моем случае — это куница. Согласно закону департамента, я существо опасное и обладающее магией. А еще магия у меня в крови и потому наложить на нее запрет невозможно.

У меня от догадки руки взмокли.

— Что делает департамент с такими как ты?

— Отправляют в тюрьму защиты и... Больше мы не возвращаемся. Ходят слухи, что... убивают. После исчезновения младшего брата короля на нас открыта охота.

— У короля был еще один брат?

Горничная вздохнула.

— Три брата всего. Король Келтон, герцог Элден, и герцог Вард. Элден

главнокомандующий армией, Вард был... — она сглотнула. — Главой департамента защиты.

Я с вниманием слушала Ноэль.

— Однажды он отправился на поимку группы обороток и не вернулся. Его искали. Лорд Элден и его высочество организовывали несколько поисковых групп, но герцога Варда так и не нашли. Не нашли и ту группу обороток. Поговаривали, что информацию о них специально пустили, чтобы заманить главу департамента в ловушку и убить главу департамента. С тех пор на подобных мне особая охота.

Она пальцы в замок сцепила.

— А Дель вас прятала?

Ноэль кивнула.

— Теперь вы понимаете, почему я сразу поняла, что вы не она... — девушка голову подняла. На меня внимательно посмотрела. — И это очень плохо. Таких как вы в ближайших городах нет. А это значит, что обороткам придется уходить с привычных мест, бросать дома и прятаться, спасая свои семьи и своих детей. Но хуже то, что вы в теле Дель. В теле обладающим колдовством, но вы понятия не имеете как им управлять. И если вдруг, как сегодня за завтраком, оно вырвется, и кто-то это увидит... — она помолчала. Но мне и объяснять не нужно было. Костер! — Герцог Севард уверил всех, что сам ожидал вас в замке для предложения замужества. Он никому не сказал, что застал вас в покоях короля и уж тем более, что было в ваших руках. В городе, конечно, ходят слухи, что вы обычная воровка и в замок залезли в целях наживы, а благородный лорд увидел вас и без памяти влюбился, — усмехнулась. — Чем спас вас от эшафота и себе жену нашел. Но ведь я знаю, что это не так.

— Откуда? — с подозрением поинтересовалась я.

— У меня слух особый, — усмехнулась горничная. — Но поверьте, у ищеек департамента он тоже не плохой. Вам нужно во что бы то ни стало научиться управлять своим даром!

Это я уже и сама поняла. Иначе шестая жена благородного лорда будет сожжена на костре.

Я вся задумалась. Значит Дель и правда колдунья. Мрачновато выходит. Мне совсем это не нравится. Особенно то, что я понятия не имею как с этим колдовским даром справляться. И обороток жалко.

— Ноэль, — повернулась к горничной. Та застегивала амулет на шее. — У Делоры большая семья? На свадьбе я видела ее отца.

Горничная на меня взгляд подняла.

— У леди Ливьер еще есть сестра. Шарлотта.

— Она тоже колдунья?

— Нет, — уверенно ответила Ноэль. — Магия, субстанция вредная, в любой семье она может перейти от предшественника только к одному из родственников. В семье Ливьер, это была Дель. В моей семье я единственная оборотка.

— Но ведь они знали кто она!

У Ноэль глаза вспыхнули.

— Вы хотите...

— Скажи мне, когда ты была в доме Делоры, видела ли какие-то книги у нее? Колдовские вещи?.. Чем она пользовалась при тебе?

— Я видела книгу... Одну, большую... На обложке солнце позолотой выбито, — она вся ко мне поддалась. — Леди Дель, не говорите, что собрались...

— Вставай, — приказала я. — Мы идем ко мне домой. То есть в дом Делоры Ливьер. Мне нужна эта книга. Возможно, еще что-то есть. Я должна найти все, что поможет мне не отправиться на костер. И по возможности узнать у ее родных, что они знают о походе Дель в покои короля. Ты ведь знаешь адрес? Собери мне одежду для выхода.

Ноэль вскочила, меня за руку схватила.

— Но милорд запретил вам выходить!

— Ага, и стать шестой помершей раньше времени женой! Увольте! Я пожить хочу и воспринимаю костры только в качестве дополнения к уютному вечеру и шашлыку, а никак не себя в виде жаркого!

Отвернувшись и уверенно направилась по аллейке к дому.

Глава 7

«Хочу, сильно хочу домой! Костер, колдуньи, оборотки, это не мой мир! Я хочу в задымленный город, с монолитными многоэтажками и вечно снующими по улицам машинами. Хочу в свою квартирку в тридцать квадратов. Я в ней всего месяц прожила, а как радовалась, когда позволила себе ее взять, пусть и на окраине города, зато перебралась из общаги в собственное жилье. Хочу! На крохотную кухню, где из бытовых приборов только микроволновка! И на полке всего две тарелки и две кружки, а мне одной больше и не нужно было! Это было мое! И квартира была моя и мир мой! До зубовного скрежета хочу домой!» Думала ступая по широкому коридору шикарного особняка герцога Севарда. Ровно до того момента пока не вошла в гостиную. Нужно было проверить, убраны ли моих ручонок колдовских дела. Дела были убраны. Горничные шустрые девчата. Если бы не едва ощутимый запах гари витавший в воздухе, то ничего бы и не говорило о произошедшем за завтраком.

— Добрый день, леди Ливьер!

Вот тут я разом все перехотела. И домой и в собственную квартиру.

Щеки заалели и я вся напряглась. Хочу! Но уже другого.

У стола, пожевывая яблоко, находился доктор Рэйд. Серые глаза смотрели прямо на меня. На губах играла легкая улыбка. Он очень деликатно срезал с яблока тонким ножичком столь же тонкие пластинки и оправлял в рот.

«Это надо же таким привлекательным быть!»

У меня от его вида табуном мурашки по телу шли. И уши пылали. Сердце тоже пылало, но как-то с подозрением. Уж слишком доктор картинным был, вот прямо сошел с глянцевого журнала. Такой холенный-холенный. Взгляд яркий. Кожа идеальная, фигура умопомрачительная. Пальцы длинные, красивые... Вот этими бы, да пальчиками... Я вся пунцовая стала.

«Да что с тобой, Дашка? Ты же всегда таким красавцам не доверяла, и никогда в них не влюблялась, а тут плывешь и остановиться не можешь. Ты давай, прекращай это. Ты глянь, как он смотрит на тебя».

А смотрел он вызывающе. Явно о собственной привлекательности знал не понаслышке и упивался производимым впечатлением.

— И вам не хватать, — выдавила я и нахмурилась. Что там при встречи с подобными господами делать нужно? Книксен? Реверанс? А не

все ли равно.

Мне не устраивало как он на меня смотрит, вот видит, что внимание мое привлек и взгляд у него неоднозначный стал. Докторишко бровь одну приподнял, выгнул, и ножичком в руке играет. Ну да, его это дело, хирургическое, ножичками забавляться. А мне все меньше нравилось, что он мне так сильно нравится. Я бы сказала, что меня вообще вся эта ситуация бесить начинала.

Я на лорда Рэйда мельком глянула и наткнулась на довольный взгляд обворожительных серых глаз.

— Я рад вас видеть в здравии!

А, чтоб тебя!.. А как уж я рада вас видеть! И уже само это меня жутко раздражает.

— Вашими усилиями, — улыбнулась очаровательно.

А сама быстренько в уме прикидывать начала.

«Интересно, что здесь делают с изменницами? Нет, стоп Дашка! У тебя муж! Хмурый угрюмый хам! Который, к тому же, тебя ни во что не ставит! — я очень задумчиво на доктора Рэйда смотрела. — А здесь крепкий красавец, который всем своим видом показывает, что я ему глубоко привлекательна.

Не, ну мы же не такие, Дашут! Мы не прыгаем на шею красавцам! А уж тем более, в койку к мало знакомым красавцам.

Да?

Даже не думай!

Не получается, он взглядом с меня уже всю одежду снял.

Нет, ну какая наглость! И это в доме самого брата короля! И это с жены брата короля. По-моему, я должна вести себя более достойно и не позволять всяким красавцам... Но ведь красавец! Эх-х...»

— Не подавитесь! — брякнул мой восставший здравый смысл и я, гордо приосанившись, вышла. Едва дверь прикрыла как услышала заходящийся кашель доктора Рэйда. Подавился. А ведь я предупреждала.

— А почему у нас по дому ходят посторонние? — обратилась к выходящему из-за угла служке. Он остановился, испуганно глазами хлопнул.

— Это я про доктора Рэйна! — попыталась объяснить я.

Паренек снова на меня непонимающе посмотрел. Да, видимо интеллектом здесь отличаются не все слуги. Рукой махнула и направилась в свою комнату.

Ноэль стояла у моей кровати и с мрачным видом смотрела на зеленое платье.

— Вообще мне идея наряжаться в платья покойниц не нравится, — я тоже с напряжением смотрела на очень закрытое платье с воротником, а-ля монашка.

— Это наряд леди Лори, она покинула...

— Стоп, Ноэль! Даже не думай посвящать меня в истории погибших жен хозяина дома. Я мнительная до ужаса.

Повернулась к Ноэль спиной. Она молча, помогла мне переодеться, волосы подняла повыше стянув в узел с ниспадающим из него локонами, прицепила зеленую шляпку с коротенькой вуалью. Черные ажурные перчатки изящно смотрелись. В руки мне дала зонт-трость и крохотный ридикюль.

— Знаешь, мне не слишком удобно, — пожаловалась я. — Платье не слишком тяжелое?

Горничная вздохнула.

— Увы, но остальные платья для прогулок еще более громоздкие. Да и вам с вашим тоном кожи и цветом волос это наиболее подходящее. Не переживайте, в конце улицы всегда стоят свободные двуколки, вам не придется идти в этом платье.

Что ж, раз все же не пешком, значит так и двинем.

— Ты готова, — придирчиво осмотрела свою горничную. Серое платье и неизменный чепчик.

Она улыбнулась и кивнула.

— Нам принято так.

Я плечами пожала. И тут вспомнила.

— А скажи мне, Ноэль, почему доктор само совершенство, беспрепятственно входит в дом в отсутствие его хозяина?

Ноэль прыснула, прекрасно поняв кого я имею в виду.

— Лорд Рэйд Стависки, придворный лекарь, его апартаменты находятся на первом этаже поместья Севард.

— То есть, ты хочешь сказать, что их уверенное в себе лекарство проживает в этом доме?

Горничная уверенно кивнула.

«Тогда это вообще наглость! Строить глазки жене хозяина дома, в котором ты проживаешь! Определенно редкостная сволочь этот доктор... И редкостный красавец», — подсказало мое женское желание.

— Он здесь в доме всех горничных перебрал и поговаривают даже с парой из жен...

«И редкостный бабник, — вздохнула я. — Хотя, что можно ожидать, от него же такая волна притягательности идет. — У меня снова внутри

приятно заныло. — Тьфу ты, Дашка! Забудь! Даже не смей думать. Слышала, он всех горничных... А здесь я смотрю, народ не слишком о заболеваниях передающихся половым путем переживает. Не хватало тебе еще какую пакость подхватить. Вот вернешься домой...» — и снова стало тоскливо. Но я себя тут же в руки взяла.

— Идем, Ноэль, нам нужно успеть вернуться до прихода герцога Севарда.

Мимо гостиной проходили на цыпочках. Кашель доктора до сих пор был слышен.

«Эк его разобрало, — сочувственно подумала, но мое женское эго тихо хихикнуло, шепнув. — Так ему и надо». А то видите ли, со всеми горничными и парочку жен благородного хама... За хама моего обиднее всего было. Все-таки свой, хоть и подлючий.

* * *

Узенькая улочка. Невысокие домишки под крышами из коричневой черепицы. Зато рядом с каждым небольшой дворик с цветами. Определенно, если бы не мое шаткое положение, я бы пожелала остаться в этом чудном мире. Даже в небогатом районе все чистенько и приятно. Теплом и душевностью тянуло от этих домиков. Горшки с цветами выставленные у ворот прямо на каменных тротуарчиках. Булочная, с вывеской в виде кренделя, и шторочками в горошек на раскрытых окнах, из которых тянет корицей, ванилью и сдобой. Я не выдержала. Слишком уж манящий запах был. Приказала остановить двуколку у булочной.

В итоге, в дом семьи Ливьер мы входили с корзинкой полной булочек и заварных пирожных.

Едва ступила во дворик как на меня уставились синие-синие глаза и конопатое лицо просияло радость. Улыбка растянула детские губы. Мальчишка лет восьми кинулся мне на встречу раскрыв руки в объятиях. Обхватил за юбку.

— Дель! — и руки потянул вверх. Я растерянно на Ноэль посмотрела. Она улыбалась тепло и как-то по семейному, будто это к ней домой мы пришли.

— Стив, — она протянула руки и взяла мальчонку на руки. — Тетушка Делора не может взять тебя на руки. Ее муж очень строгий и будет крайне недоволен, если мы испортим такое красивое платье.

Мальчик насупился. А я... Я все еще растерянно смотрела на рыжие

кудри и мое сердце заходило в безумном стуке.

— Стив... — ошарашенно повторила следом за Ноэль. — Это мой племянник, Стив? Ты мне ничего не сказала!

Ноэль плечиками повела.

— Дель! — раздалось с крыльца дома. Я повернулась на радостный оклик.

Столь же рыжеволосая девушка, как и Стив, спешила ко мне. Конопатое лицо и бледная кожа. Сомнений быть не могло. Это Шарлота — моя сестра и мама Стива. Но как же мы с ней не похожи.

— Дель! — она обняла меня осторожно. И сколько же было в этих некрепких объятиях заботы. Мне отчаянно захотелось, чтобы это и вправду была моя семья. Хорошая, любящая. Семья, которой ты не безразлична. Те, кто тебя всегда ждут. И какие же они открытые и лица у них замечательные, солнечные.

— Я... — прошептала я растерянно и корзинку с выпечкой протянула. — Вот.

Девушка рассмеялась.

— Зачем, Дель? Ты что забыла, я пеку вкуснее, чем булочник Рокки.

Я моргнула. Забыла. Не помнила. Знать не знала. Я... Она губами моей щеки коснулась.

— Спасибо, сестренка! Я знала, что ты долго не выдержишь и обязательно к нам в гости придешь. А уж сколько раз Стив спросил, когда в нам вернется тетушка Дель! Идем... — за руку потянула меня к дому. — Папа будет рад. У него сегодня как раз выходной, устроим семейное чаепитие. Тем более, выпечки у нас на толпу гостей хватит!

И мы пошли. Я, ведомая Шарлоттой, и Стив, болтающий ногами на руках у Ноэль.

Странное это было ощущение, словно меня всю в доброту и нежность окунули.

Стив сидел на полу у камина и играл в вырезанные дедом игрушки. Иногда посматривал на меня хитро и подмигивал. Круглый стол, за которым мы сидели, был укрыт клетчатой скатертью и уставлен булочками не только мною принесенными, но и выпеченными Шарлоттой. Кстати ее выпечка и правда была в разы вкуснее и воздушнее. Я пила ароматный чай из глиняной кружки и ела обалденно вкусные пироги с яблоками. И ловила себя на том, что уже и не помню, когда мне было так хорошо. Шарлотта сияла, рыжие волосы тряслись в такт ее смеху, когда она рассказывал очередную шутку и веснушки задорно играли на щеках. Солнце. Она была как настоящее солнце. И Стив ее копия, маленькое солнышко. Отец

посматривал на нас с любовью и добротой. Иногда по лицу его пробежала тень, он вглядывался в меня задумчиво и напряжено, но тут же улыбался, поддерживая шутки Шарлотты. Какие же они все были... близкие.

— Дель, — обратился отец, когда мы уже вставали из-за стола. Подошел ко мне близко и в глаза заглянул. — Я переживаю за тебя, если вдруг что-то случится... Знай, что наш дом всегда открыт для тебя.

Если бы он только знал, как бы я хотела прямо сейчас остаться в этом небольшом, но ставший мне разом родным домом. И все они... Шарлотта, Стив, папа... У меня слезы на глаза навернулись. И тут же пропали. Ноэль ощутило меня исподтишка ущипнула за руку. Я тут же вспомнила для чего я вообще в родном доме.

— Шарлотта... — обратилась к сестре, собирающей со стола посуду. Она усмехнулась.

— Быстро же ты стала леди! Раньше я была для тебя Шарли.

Я смутилась.

— Шарли, — поправилась и смущенно улыбнулась пытаюсь замять неловкую ситуацию. — Я хотела бы забрать свои вещи...

Она отставила кружку на стол. На меня посмотрела напряжено.

— Свои вещи?

— Да...

Как странно она на меня смотрела. Изучающе и... растерянно. Бросила быстрый взгляд на папу, он отошел к Стиву и сейчас сидел рядом с ним разбирая деревянные кубики.

— Что именно ты хочешь забрать? — спросила глухим шепотом.

Тут уже растерялась я.

— Книгу, — выдавила напряженно. — Ну-у, ту самую с золотым солнцем.

У Шарли глаза вспыхнули. Она торопливо собрала оставшуюся посуду в раковину, на Ноэль покосилась и мне кивнула.

— Идем, — и снова взгляд на мою горничную бросила. Настолько говорящий, что Ноэль поперхнулась воздухом и вяло проговорила:

— Я, пожалуй, здесь со Стивом поиграю, — отвесила легкий поклон и направилась к рыжеволосому мальчику и отцу Дель.

А я направилась следом за Шарли.

Дом оказался совсем небольшим. Сразу за гостиной, где мы сидели, узкий коридорчик и пара комнат.

— Иди, бери, — остановилась Шарли посреди коридорчика. Я на секунду застыла.

«Вот засада!»

Откуда я знаю где комната Дель! И все же уверенно направилась к двери справа. Но не успела сделать и пары шагов, как Шарлота сделал быстрый рывок, толкнула меня к стене, прижала всем весом. А она была сильной, не смотря на довольно хрупкую фигуру. Прошипела на ухо:

— Ты кто?

— В смысле? — я попыталась ее руку, вцепившуюся в мою шею, оттянуть.

— Ты точно не Дель!

Да что же это такое, у меня на лбу что ли написано?

— Что тебе нужно в нашем доме? — во второй руке милой и солнечной Шарли показался кухонный нож. И когда только успела взять? Я боязливо сглотнула.

— Успокойтесь, Шарли!

— Ну уж нет! — прошептала сестренка. И судя по оскалу она успокаиваться не собиралась. — Кто вас подослала? Департамент?

— Нет, — в тон ей прошептала я, боясь, что нас услышит Стив и папа. Шарли видимо тоже поэтому же не переходила на полный голос. — Я... я случайно оказалась... — разозлилась. — Шарли, перестаньте в меня тыкать ножом! — и совсем раздраженно выдавила. — Поверьте, я в последнюю очередь хочу принести в ваш дом зло. И ни из какого я департамента. Я вообще... Из другого мира. И единственное, чего хочу, вернуться домой! И искренне надеюсь, что мне в этом поможет колдовство Дель!

Шарли на меня внимательно всмотрелась. Руку от горла убрала. И ножичек спрятала.

— Из другого мира? — с подозрением переспросила. Задумчиво обвела меня взглядом. — Неужели у нее получилось? Ай да сестренка! Я до конца не верила, что у нее поучится! За домыслы принимала, рассказы. Мало ли кто во что верит. Вот Дель верила, что существуют другие миры. И в них живут такие же люди как и мы.

Стоп! То есть выходит, что это не Вадим меня сюда заслал?

Я вздохнула.

— Где мы можем поговорить?

Она усмехнулась.

— В нашей с тобой комнате. Не в той, к которой ты направлялась.

Глава 8

— Получается, Дель намеревалась оправиться в другой мир?

Мы шли по узкой улочке соединяющей старый город и центр. Брат двуколку я отказалась. Нужно было подумать и обсудить все, что рассказала мне сестра Делоры. И дом герцога совсем для этого не подходил.

— Да, — проговорила я, неторопливо вышагивая по каменной тропинке. — Она была уверенна, что ответы на ее вопросы находятся в нашем мире. Шарли знала, что сестра собиралась пробраться в замок короля, но для чего она туда собиралась не знал никто.

— И что, Шарли совсем-совсем не спрашивала, что искала сестра?

— Делора считала, что той лучше вообще не знать о происходящем. Переживала, если департамент узнает, то им всем не поздоровится. А так, проверят память у Шарли, та ничего не знает и отпустят. Дель очень любила свою семью.

— Почему, любила? — нахмурилась горничная. — Любит! Она же жива! Ведь выходит, если это Дель перенесла вас в свое тело, то она сама находится в вашем мире.

— Согласна, — кивнула я. — И если она в моем теле, то... — вздохнула. — В нашем мире Делора совсем не колдунья! У нас такого колдовства, как у вас, нет!

— Значит, она застряла в вашем мире, — подвела вердикт горничная.

— Значит, нам самим нужно найти как вернуться... Без книги Дель это будет очень сложно. Узнать бы, что такого было в ней... И ведь что интересно, книга была украдена в аккурат перед тем, как пропал младший брат короля. Мне не нравится, — посетовала я, — что все происходящее с Дель крутится вокруг королевской семьи. Лорд Элден вытащил Дель из опочивальни королевской, и я теперь точно уверенна, что она там не по делам сердечным была.

— Вот-вот, я всегда это знала, видели бы вы нашего короля...

Я на Ноэль с подозрением посмотрела.

— А что с вашим королем не так?

— Вам необходимо его увидеть, — потупила взгляд горничная. И шепотом продолжила. — У нас о нем вслух не говорят.

Замечательно, что там такое с королем?

Только успела подумать. Я кстати, сказала, что мы шли по очень узкой

улочке? Вот совсем узенькой.

Дикий топот лошадей позади сначала меня никак не удивил. Все-таки привычка начала вырабатываться. Но в следующую секунду Ноэль оглянулась и взвыла по звериному. У ней глаза на выкате стали. Она меня за руку схватила и потащила. А мне в тяжелом платье совсем неудобно было бежать. Еще и подол путался.

— Ноль! — я на бегу голову завернула и поняла отчего моя горничная так улепетывала. Про себя же я прокляла жуткое платье. И чего мы двуколку не взяли? А все я... прогуляться вздумалось! Вот же, засада!

По узкой улочке по всю прыть неслась пара лошадей запряженная в экипаж. Белый такой с золотой обивкой. С кисточками на уголках. Вся эта красота на нас неслась. А улочка узкая. Тут уж и я завизжала, подхватила платье. Да что же оно такое тяжелое! И понеслась. Только куда нам против взбесившихся коней.

Откуда-то доносился крик:

— Лови... Вздыбились... Бегите! — последнее это явно к нам обращение было.

И мы бежали. Что есть духу. А кони слишком стремительно приближались. Было слышно, как с треском ударяется скачущий по камням экипаж, щепки летели во все стороны. Я о выступающий камень споткнулась, упала и понимая, что мне конец повернулась. Вытянутая морда вздыбленной лошади оказалась прямо надо мной.

«Господи! Спаси и сохрани!»

Честное слово не хотелось умирать!

— Стоять! Ааа-а!

Это мой голос?

На какой-то миг мне показалось, что смотрю на себя со стороны. Удар алого щита и... Лилейная барышня, шляпка с меня слетала и валялась в стороне, прическа растрепалась, платье задралось и ноги в чулках выглядывают. Фу, какая пошлое для этого мира! Ноэль стоит над моим телом хлопает ладонями меня по лицу и всхлипывает. На долю секунды мне показалось, что в полутьме переулка мелькнула тень. Я бы и не заметила, но... что то яркой искрой блеснуло в ее руках. И тут же погасло.

— Леди Делора, леди-ииии, — раздалось на тонкой ноте голосом Ноэль. Прямо уши режет. Я отвлеклась. А когда повернулась, тени уже не было. Показалось?

Скользнула взглядом.

Разбитый экипаж, без колес, валяется неподалеку. Коня стоят прижав уши... В стороне, к стене жмутся. Нервно копытами перебирают. К ним

бежит толстый извозчик, на ходу вытирая лицо кепкой и смачно ругаясь. Это он ругается? Это я должна ругаться, это меня... Присмотрелась. Да вы шутите? Не-еее, мы так не договаривались. Я жить хочу! Все помутнело перед глазами, картинка помирающей меня пропала и тут же в голове зазвенело от очередной пощечины Ноэль.

— Перестаньте меня бить, Ноэль! — я глаза открыла, у меня все вокруг расплывалось. — У вас странная привычка хлестать меня по щекам!

Горничная всхлипнула громче, уронила голову мне на грудь и зарыдала в голос.

— Леди-ииии...

— Успокойся и помоги мне встать, — проговорила, ощущая, что все тело дрожит и ноги как-то неестественно вывернуты. Уж не переломала ли я их? — Что произошло?

— Вы... вы... — на ухо мне горячо прошептала. — Хорошо рядом никого не было, вы колдовством их, они и остановились как вкопанные. А вы... — она снова носом шмыгнула. — Отключились и как мертвая... А я... А кони, они стоят! Леди-ииии...

— Ага, есть женщины в русских селеньях, — проговорила я. — Коня на скаку... Вот, а я говорила, — выдавила едва дыша. — Носить платья покойниц не к добру! Аура у них плохая... А у меня и так карма пошатнувшаяся... Ноэль, — девушка голову подняла и посмотрела на меня опухшими глазами — Как ты говоришь его хозяйка погибла?

— Кони понесли, каретой сбило...

— О-о! — я палец нравоучительно вверх подняла. — Сказала же, аура дурная. Сразу видно не из русского селенья девка была, кони ни по ее структуре, как и горящие избы...

— Вы еще и в горящей избе бывали? — ужас в голосе горничной меня развеселил.

Отмахнулась.

— Это у нас такая поговорка... — объяснить не успела.

— Что здесь происходит? — мне голос это произнесший не понравился.

Надо мной тень нависла великосветская.

— Кони понесли, — извиняющийся голос извозчика. — Ни с того ни с сего, стояли и вдруг как кинуться в переулок!

— Леди-ииии, — снова в одной тоскливой тональности завывала Ноэль.

А у меня один вопрос в голове появился; объясните, что это здесь и именно сейчас, делает мой драгоценный супруг? И ответ мне, в плохо варящую после всего произошедшего голову, приходил только дин. Он замешан в этом деле. То есть в деле понесшихся коней, на меня еще живую

шестую жену.

Глава 9

Открыла. Открыла глаза и смотрю в потолок.

Люстра.

Хрустальные капли с золотыми вкраплениями. Кто придумал повесить в спальне люстру? Ответ напрашивается сам по себе. Благородный лорд-хам, но хам недальновидный. Люстра, конечно, не столь огромна как в приемной зале, но все же... Висит прямо над кроватью! И железные завитушки. Рухнет она на меня. К тому есть все предрасположения. Мне себя жалко. Вот у себя в квартире я бы ни за что не повесила так люстру. А эта висит! Подозрительно так и опасно. Хрусталь на солнышке играет, раскидывая блики по комнате. И все это великолепие у меня над головой. И вообще, кто кровать в центре комнаты поставил? Снова же, ответ очевиден! Я, в отличие от лорда благородного, все же еще и благоразумная. Хотя моя благоразумность очень подозрительна, не фобия ли это? Хотя как тут всяким страхам глубоким подозрениям не развиваться. Если у меня после произошедшего, на все один взгляд: можно ли меня этим убить? Так вот, этой красивейшей люстрой убить меня можно. По меньшей мере покалечить. Я с кровати торопливо спрыгнула. И упершись руками в деревянную бочину попыталась кровать сдвинуть. Вон туда бы, в уголок. Из окна не видно, и люстры в опасной близости нет.

Да кто же такие кровати делает? Непереводимые! У меня и руки вспотели и дышу как паровоз, легкие словно меха: вдох-выдох, вдох-выдох. Похоже, одной мне здесь не справиться.

— Ноэль!

Тишина.

Оглянулась, увидела серебряный колокольчик на тумбочке и позвонила.

Горничная заглянула через пару минут. Глаза на секунду стали удивленными. Я сидела рядом с кроватью сложив ноги в форме лотоса. И в глубокой задумчивости созерцала люстру.

— Леди... Леди Делора, — тихо позвала Ноэль.

— Ты это видишь? — я на чудо осветительной техники указала.

Горничная кивнула. Но признака понимания в глазах не появилось, пришлось объяснить.

— Вот, если она вдруг упадет...

— С чего бы ее падать? — Ноэль подошла ко мне и на люстру голову

задрала. Хотя долю сомнения я в ее в лице увидела, но продолжала:

— Обязательно упадет. Ноэль, в виду того, что кто-то очень сильно хочет от меня избавиться, эта люстра первое, что должно на меня упасть.

Ноэль на меня посмотрела, на люстру и мне показалось вот-вот у виска покрутит.

— Вы как себя чувствуете?

— Прекрасно! — спокойно отрапортовала я и встала. Ноэль на кровать показала. — Задвигаем мое спальное место в угол. И мне спокойнее и люстра будет целее.

Ноэль рот открыла.

— Молчать и двигать!

Рот горничная закрыла и уперлась в кровать руками. Уже через десять минут мы стояли уставшие, тяжело дышавшие, но сдвинувшие кровать в угол. И лично я была очень довольна.

— Вот и замечательно, — пропела с хрипотцой от усталости. — Теперь завтрак и...

— Милорд запретил вам выходить из дому под страхом приковать к этой самой кровати! — буркнула Ноэль.

— Это я помню, — нахмурилась я, вспоминая вчерашние дикие метания моего озверевшего супруга по комнате. Он мне слова не дал сказать. Резкие жесты и яростный блеск темных глаз больше напоминал дикое животное. Из глаз моего герцога молнии летели, и кстати, он меня пообещал своими руками... Удушить. Если я дом его покину. Ну или приковать...

— Своенравная дура! — прозвучало не просто оскорбительно, но до слез обидно.

Я очень хотела сказать ему как он не прав, но горечь встала комом в горле. А он ушел, хлопыстнув напоследок дверью так, что штукатурка отлетела. Я оскорбленная, даже к ужину не спустилась. Хотя ко мне дважды прибегали перепуганные поварята, я гордо отказалась есть с милордом «сама ярость». И вообще, нужно уметь с женщинами разговаривать, а не кричать. Мне кстати, обиднее. Это меня чуть не убили. Вернее, чуть не затоптали. Меня пожалеть нужно... От горечи произошедшего, от страха близкой смерти и полного разногласия с супругом готова была разрыдаться. Но вместо этого разозлилась. Лорд сама грубость, явно знать не знал о взаимопонимании и терпении. И как умудрился до меня пять раз жениться? Да кстати, о погибших женах. Что делал мой супруг в том самом переулке в момент моей почти гибели? Очень бы мне хотелось узнать. Мне вообще много всего узнать хотелось.

Куда пропала колдовская книга Дель? Что девушка делала в спальне короля? Что за зелье было в ее руках? Какое колдовство пообещала она милорду Севарду за собственное спасение? И почему она пошла на сделку с этим... хамом? Возможно, что таким образом она пыталась попасть снова в замок. Все ж, будучи леди Севард это становилось намного проще. Но что так тянуло Дель в королевскую семью? Уж не ее ли колдовская книга? А если так, то мне всенепременно нужно попасть в королевский замок и пройти по следам молодой колдуньи. А как мы найдем ее следы? Я на Ноэль покосилась. У кого здесь звериное чутье? Вот и испробуем.

— Но милорд же не запрещал мне выезжать, — подмигнула я хитро горничной. — Приготовь завтрак и прикажи приготовить нам карету. Мы едем...

— Куда? — идея моя явно Ноэль не нравилась. Ее звериное чуть подсказывало, что ничего хорошего из моей идеи выйти не может.

— К королю! — без тени иронии выпалила я. — Хочу собственными глазами видеть предмет прелюбодеяния и сильной охоты Делоры, — на опешившую Ноэль с укором посмотрела. — Ты же сама сказала его видеть нужно!

Ответить на это у горничной было нечего и она, тяжело вздохнув, начала помогать мне одеваться.

Только последнюю пуговицу на платье застегнула, как в комнату без стука вошли. Вернее вошел, очень хмурый и чрезвычайно серьезный мой супруг.

— Ноэль, покиньте комнату! — приказал, грозно сверкнув на горничную темными глазами. Та на меня покосилась и испуганно бросилась вон.

Я на лорда не смотрела, делая вид, что вся собой занята. Стояла напротив зеркала и на свое отражение пялилась, рассматривая очередное платье одной из погибших супружниц герцога. Синее с белым воротничком.

— Что вы себе позволяете? — спросили у меня гневно.

Ого! Герцог — «я в ярости», снизошел до диалога. Поздно, я затаила обиду и говорить с ним не желала.

«И вообще, вы разве вчера мне еще не все высказали?» Так я подумала. Но вслух ничего не сказала. Все-таки брат короля здесь он. А я простая девушка из скромной семьи, да еще и колдунья. Меня последнее очень напрягало. Потому я старалась держаться и не показывать ни гнева, ни раздражения поведением мужа. А то снова что-нибудь вспыхнет...

Элден быстрым шагом пересек комнату. Встал мне за спину, тяжелый

взгляд из-под насупленных бровей уставился на мое отражение.

Странное до этого момента неизведанное чувство, словно огромная тень нависла над моим телом. Пропали в ней очертания комнаты и даже дышать стало трудно.

Ладони герцога легли на мои плечи касаясь горячими пальцами обнаженной кожи. Я вся напряглась.

— Я приказал вам не покидать особняка! — шепнул зловеще тихо, твердые пальцы начали сжиматься. — Вы плохо понимаете всю серьезность происходящего? — казалось у меня сейчас ключица затрещит. — Что вы творите, Дель?

Это я творю?

Вдох-выдох. Я держусь.

Герцог сжал мое плечо еще сильнее. Вторая ладонь чуть приподнялась ложась на шею. Это было жуткое и завораживающее зрелище. В темном отражении я, бледная, с едва сдерживающимся на устах крике о помощи и крупная фигура герцога тенью заполняющего все пространство комнатного зеркала. На белой коже моей длинные жилистые пальцы, они привыкли держать в себе мушкет, арбалет, любое оружие, но только не дарить нежность женщинам. И сейчас он даже не вкладывал силы, но я готова была закричать от боли.

Герцог смотрел на мое отражение, в мое лицо, и ни один мускул его лица не дрогнул. Зато дрогнула рука, пальцы сжимающие шею уже не давили а просо скользили по ней. А у меня сердце ухнулось вниз и подскочило вверх...

Подушечки его пальцев достигли моей мочки, обошли ее и нырнули в волосы. Вторая рука все так же находилась на плече, но уже более мягко, скорее глядя кожу чем сжимая.

Герцог склонился ко мне, обдавая затылок горячим дыханием.

Ну уж, нет! Он что думает, можно сначала оскорбить меня, накричать, попытаться сломать, удушить, а потом?..

Коронный удар по ноге, но уже каблуком, заставил моего супруга от неожиданности пальцы разжать и выпустить меня из рук. Вот так-то! А я еще и по другому месту съездить могу. Пока он на шаг отступил, я рывком повернулась. У меня шея ощутима болела от изначальных «нежных» прикосновений обнаглевшего лорда.

— Не смейте! Никогда не смейте причинять мне боль! — выкрикнула отчаянно зло, прекрасно понимая, что сила на его стороне. А как активировать защиту собственной магии я знать не знаю. Начала панически озираться, видя, как лицо лорда медленно пятнами покрывается. — Это кто

учил вас так с женщинами обращаться?

— Вы женщина? Да вы ходячее недоразумение! — выплюнул, свирепо на меня глядя.

— Хам! — возвестила я. И наконец нашла чем обороняться. Красивая такая витиеватая кочерга стоящая у резного камина. Одним прыжком рядом оказалась, схватила и приняла оборонительную позицию.

— Что вы делали в том переулке? — я глаза сощурила.

Супруг такой прыти от меня не ожидал.

— Опустите кочергу, Дель!

— Сейчас же! — хмыкнула я обходя лорда стороной. — Вы не ответили на мой вопрос, сударь!

Кочергой в него тыкнула, оставляя на камзоле грязное пятно и тут же в сторону отпрыгнула. А из меня неплохая фехтовальщица могла выйти. Зря я в театральный пошла. Нужно было в большой спорт податься. Сейчас бы и за себя постоять могла. А то приходится обороняться, тем, что под руку попадается.

— Я был там по делам... — запнулся от меня отступая. — Государственным!

— А подробнее?

Супруг из себя выходить начал.

— Дель, вы суете нос не в свои дела!

Я кочергу поудобнее взяла.

— Да что вы говорите? То есть меня пытается снести парочка бешеных лошадок и тут вы собственной персоной, во всем величии! И вы меня уверяете, что моя вполне нечаянная смерть не мое дело!

Элден побледнел. Желваки заиграли на хмуром лице. Он на глазах зверел.

— Вы не погибли! — рявкнул так, что зеркало жалобно звякнуло.

— Ага, а вы сделали все чтобы погибла! — оскалилась я. — Сейчас же! Мы женщины из русских селений... То есть я, очень живучая!

Он руки за спину спрятал и очень медленно по слогам мне сказал:

— Если вы считаете, что это я подстроил, то зря! Я уже говорил, по мне так лучше вас собственными руками.

Вот значит зачем он руки за спину убрал, тянутся к моему горлу произвольно однако.

— Если бы вы меня своими руками, то вас бы обвинили в смерти шестой жены. А так... Вроде вы и не при делах... Снова. Ведь так вы обставляли все дела с бывшими женами? Вы маньяк, герцог Севард!

А про себя подумала, что надо бы и правда узнать, что случилось с

моими предшественницами.

Лорд глаза прикрыл и мне показалось немного покачнулся.

— Черти бы побрали наш с вами договор, — прошипел в ярости. Я вся в слух обратилась. Ну-у, давай, хоть намекни мне о чем вы там договаривались с Дель.

— Хотя, если учитывать, что вы свою половину договора не выполнили... — продолжил он меня холодом темных глаз обдав. А я от нетерпения сгорала. Ну-у... ну-у... Мой несловоохотливый супруг на меня внимательно смотрел, а потом развернулся на каблуках, и направился к выходу. У меня чуть не закрипели зубы от досады. Но мой лорд вдруг остановился. Повернулся ко мне и улыбнулся во все свое великосветское лицо.

— Любезная моя, Дель, — произнес голосом полным сиропной желчи. — Я подумал, вы совершенно правы, оставлять вас дома одну высшая степень пренебрежения.

Я кочергу чуть из рук не выронила. Такая быстрая перемена в поведении герцога более чем настораживала. Что это мой супруг надумал?

— Я возьму вас с собой! Вы же хотели, чтобы за вами присматривали? Вот... — и прямо такой весь обаятельный стал. — Видите, какой я заботливый!

Кочерга все-таки из рук моих выпала, жалобно звякнула о паркетный пол.

— Это куда это? Можно поинтересоваться?

— С удовольствием! — гаркнула моя дрожащая вторая половина. — В горы!

Мне дышать стало трудно. Зачем в горы? В какие горы? Я жить хочу!

— До нас дошли сведения, что в северном предгории прячется отряд обороток. Возможно, что среди них есть кто-то причастный к исчезновению герцога Варда. Мой отряд направляется за ними. А вы отправитесь с нами. Но... — глаза его хищно блеснули. — Вы будете сидеть в военном экипаже под присмотром стража. Так и мне спокойнее и вам.

Я стояла прижав руки к груди. Дышать боялась. Мозг работал панически быстро.

Так! Горы! Оборотки! Там от меня легче всего избавиться. А что? Вариантов масса: карета перевернулась, я со скалы упала по неосторожности, нечаянно оборотки загрызли! Да в конце концов шальная стрела!

— Я вижу вы побледнели, Дель! — мой супруг было само лучезарное

солнце. — Не бойтесь. Все будет чинно и благородно с моей стороны.

«Еще бы, я вот вижу прямо свои чинные и благородные похороны»

— В белых тапочках... — выдохнула пораженная собственной фантазией.

У Элдона взгляд стал настороженным.

— Что с этими белыми тапочками не так то? Вы уже дважды их при мне упоминаете.

— Все с ними не так, — чуть не плача выдала я.

Лорд Элден нахмурился.

— Выезд через час. Возьмите с собой плащ, в горах прохладно и неизвестно сколько мы там пробудем.

Ледяным взглядом смерил меня и вышел.

Глава 10

Экипаж, в который меня усадил дражайший супруг, отличался крепостью дверей и решетками на окнах. Я из-за всех сил пыталась сдерживать нервное волнение. Хмурый стражник в военной форме сидел напротив и не сводил с меня неусыпного взора. Он едва ли не доставал макушкой до потолка. И при каждой встряске кареты на ухабах, пригибался. Мне было жаль его. И ему видимо тоже было жаль себя. В то время, когда его сослуживцы будут проводить операцию по захвату оборотов, ему предстояло следить за своенравной женой начальника.

«А если не только следить?» — подумалось мне вскользь. Я на стража с опаской поглядывала. Крупный, с жилистыми руками и мощными пальцами. Такому одного удара хватит, чтобы выбить из меня дух. И как же я сожалела, что так и не смогла уговорить Элдена взять с собой Ноэль. Все не так бы страшно было. Но холодное: «Нет», разом отрезало все мои доводы о том, что горничная должна присутствовать при хозяйке.

Я пыталась отвлечься, смотрела в зарешеченное окно. А смотреть было на что.

Я, привыкшая к городу и машинам, оказалась в совершенных дебрях. Едва мы выехали за ворота, как вокруг встали стеной деревья, уходящие кронами высоко в небо. Дорога виляла, делая немыслимые повороты. Зеленеющим зарослям казалось конца края нет. Лево-право, право-лево. Уже и не было тропы, а только деревья, между которыми мускулистые лохматые коняги тянули экипажи. Реши оставить меня супруг здесь, дорогу к городу я бы ни за что не нашла.

Мысли натолкнули меня найти взглядом герцога. Он ехал во главе колонны, вместе с пятеркой конников. Как же сильно он выделялся среди остальных. Нет, не золотыми нашивками на синем кителе, необычайно идущим моему супругу, а грацией, с которой он восседал на черном жеребце. Волевой осанкой, выдающей в нем царственную особу. Невольно залюбовалась. Не красавец, но как грациозно ведет себя, бросая скупые ответы, на вопросы своих военачальников. И невольно привлекает взгляд необычайная стать, жесты волевых рук, сдерживающие порыв горячего иноходца. Кривая полуулыбка тонких губ. Мне ее было чуть видно в полуобороте статной фигуры. И пусть не было в его аристократическом лице, отличающимся бледность, той красоты, что покорила меня в первое знакомство с доктором семейства Севард. Но разве они нужны ему?

Сильному и волевому. Имеющему почти неограниченную власть, и только единожды воспользовавшийся ею. Я потеряла шею. Следы пальцев герцога остались, пришлось прикрыть их ажурным шарфом. Вот только... Память отчетливо подсовывала и другое прикосновение, теплыми подушечками по шее и выше. Пальцы герцога запутавшиеся в моих волосах. Горячее частое дыхание в затылок. И это воспоминание отзывалось теплом внизу живота и мелким ознобом по коже. А не сама ли я довела до бешенства и без того нервного супруга? Нервничать было отчего. Все-таки шестая жена чуть не погибла. Может зря я его во всех тяжких подозреваю? Вон он, едет невесть куда, в горы, только для того, чтобы найти правду об исчезновении собственного брата. Разве герцог мог так трепетно искать истину разрушившую его семью, и тут же жестоко расправляться с собственными женами? Что-то во всем этом неправильно. Конечно, неправильно, что я начала защищать мужа-маньяка! Но... Чем больше я смотрела в его прямую спину, в его уверенные, отшлифованные военным делом жесты, тем больше не верила в его причастность к смертям собственных жен. И как же захотелось, чтобы он повернулся и увидел меня. Просто посмотрел и улыбнулся, не одарил холодным взглядом и скупым:

— Это ваше сопровождение, леди Делора. Обращайтесь к нему, ефрейтор Олтер Грег. Он будет за вами присматривать!

Покосилась на своего хмурого стража. Тот и впрямь за мной присматривал угрюмо и недовольно. Я вздохнула и снова начала смотреть в спину собственного мужа.

Элден словно почувствовал, голову чуть наклонил, назад посмотрел и натолкнулся на мой взгляд. Мне не почудилось. Тонкие губы растянула улыбка. Отдал даме честь и снова потерял ко мне интерес. И екнуло. В самом сердце, от взгляда в котором нет ни напряжения, ни злости, а просто взгляд, будто и не было между нами возведенной им самой стены. Словно я не считала его хамом великосветским.

Меня в жар бросило. Я быстро зановесочкой окошко зашторила, откинулась на спинку сидения.

«Нет, стоп, Дашут! У тебя сердце от вида кого нить должно? Правильно, от вида бабника-лекаря. А вот муж у тебя хамоватый и совсем не любезный».

И все же снова к окну осторожно приникла и выглянула. Элден больше не смотрел в мою сторону и от одного этого стало тоскливо.

А вокруг только деревья и кусты, дебри жуткие. Потом поворот, и копыта жеребцов застучали по каменистой тропе. Телега пошла вверх. Мы выехали на предгорную тропу. Вывернули на более широкую площадку.

— Останавливай!

Грудной голос моего супруга.

— Дель!

Я выглянула.

Герцог стоял у моего экипажа. Сурово на меня смотрел.

— Мы двинем дальше. Вы останетесь здесь, Дель. Вам не стоит присутствовать при самой операции захвата обороток.

Мой страж при этих словах выдал горестный вздох.

Эл даже не обратил на него внимания.

— Будьте благоразумны, моя дражайшая женушка, — тон еще минуту назад бывший черствым стал язвительным. — Выходить будете только под надзором ефрейтора Олтера.

Оценил мое молчаливое возмущение, с видом полного наслаждения на лице.

— Даже не пытайтесь сбежать. Ваш экипаж закрыт и ключи у Грега. Так что вам придется мириться с присутствием ефрейтора Олтера и по всем вопросам обращаться к нему.

— По нужде мне тоже к нему обращаться? — очень недовольно поинтересовалась я.

— По нужде? — у моего супруга взгляд напряженным стал. — Вы голодны? Хотите пить? Все есть в экипаже. Не понимаю, в чем вы здесь можете нуждаться? Разве что потрепаться не с кем, — издевательская улыбка скользнула по его лицу. — Мне претит ваше близкие взаимоотношение с прислугой. Я понимаю, что до замужества, — он выделил последнее слово, — вы были из простой семьи. Но сейчас!.. Не забывайте, что вы леди, а Ноэль прислуга. У нее своя работа. И если вместо того, чтобы делать ее она будет развлекать вас, то очень быстро этой работы лишится.

Мимолетное восхищение герцогом тут же пропало. Я, пытаясь сдержать свое яростное возмущение, губу прикусила.

Да вы еще и ханжа, напыщенный собственным величием, лорд Элден! Ишь, значит не по статусу женушке королевского братца с прислугой якшаться. Даже если ты сам эту супружницу ни во что не ставишь. Ну-у, любезный... У меня ладони непроизвольно в кулаки сжались.

«Тихо, тихо, Дашут! Успокойся! Не хватало еще экипаж поджечь от злости!»

— Попробуйте найти общий язык с... — продолжал муженек, посмотрел на моего стража. Тот сидел отрешенным видом смотря в противоположенное окно. Элден вздохнул и вернул взгляд мне. У меня вид

был не лучше собственного стража. — Просто отдохните, Дель.

Пришпорил коня и развернув направился по тропе в горы. Я насупившись смотрела ему вслед. От злости немного потряхивало.

Через короткое время на предгорной площадке остались только три экипажа и опустевшая от оружия повозка.

Трое вояк возниц, тут же собрались у первой повозки и раскурили трубки, от которых даже до меня донесся приторно-горький дым. Мой страж, с душевной тоской на них смотрел. На меня покосился и не смог тяжкого вздоха сдержать.

— Я никуда не убегу! — пообещала я. — Честно, я здесь даже пары шагов не сделаю одна, заблужусь. Можете пойти, побалакать. Скурить военные полкороба. А я ромашки пособираю, ягодки, грибочки.

Грег смерил меня неодобрительным взглядом, хмыкнул, и руки на груди сложил. Всем видом давая понять, что покидать меня не собирается. И отпускать по грибочки-ягодки строптивую женушку герцога Севарда ему не приказано.

Что ж, похвально!

Я тоже руки сложила на груди и уставилась на хмурого ефрейтора.

Интересно, если я буду пристально смотреть на него, я смогу загипнотизировать молодого вояку. Ну-у, просто интересно. Какая-то там же магия есть у меня. Я постараюсь ничего не поджечь. Просто буду смотреть. И смотрела. И бровью вела одной, потом другой. Потом подмигивала и вперивалась «колдовским» взглядом. У ефрейтора даже глаз не моргнул. Да и с чего бы? Грег, самым натуральным образом, дрых. И даже посапывал. А у меня, кстати, ноги затекли! Я потянулась и «невзначай» пнула сидущку напротив. Не, ну а чего, солдат спит — служба идет, так? А мне скучно! Я сижу, ни книг мне, ни телефона с интернетом, ни-че-го! Сижу и на спящего ефрейтора пялюсь. Даже колдовство мое сидит где-то тихо, затаилось в самых глубинах подсознания.

Вздохнула.

Хоть бы сюртучок ефрейтору подпалить. Так нет же! Колдовство глубоко сидит и молчит паразитко.

Бравый служивый, правда, от моего тычка проснулся, глянул сонными глазенками и зевнув снова собрался на боковую.

— Я на природу хочу! — не дала я ему глазоньки в безмятежном покое прикрыть.

Он на меня раздраженно покосился.

— Чем вам здесь не природа? Выгляните в окно и любуйтесь!

Я от возмущения вся пятнами покрылась.

— Мне в туалет нужно! — рыкнула уже без всяких обиняков.

Теперь пятнами покрылся он. Начал судорожно по карманам рыться. Дрожащими руками вставил ключ в дверной замок, провернул пару раз. Выскочил и мне руку подал.

— Извините, леди Севард! Я простой вояка, не сразу понял, что вы имеете в виду, — бедолага глаза стыдливо тупил.

Я, не смотря на Грега, направилась в ближайшие кусты. Он за мной.

Нет, ну-у... Не станет же ефрейтор надо мной стоять в такой личный, можно сказать интимный, момент.

Я на служивого раздраженно посмотрела. Он мой взгляд правильно оценил и остановился.

— Вы только далеко не отходите, — по лицу видела, не нравится ему меня из поля зрения выпускать. Но стыд, дело великое.

— Уж постараюсь, — буркнула я и пошла между кустиками.

Между деревьями. Засмотрелась на необычное растение с высоким стеблем и бутонами на самом верху. Споткнулась о корешок, рядом с ним остановилась, необычный такой весь в зеленом мохе покрытый мелкими цветочками. Дивное место, в нашем мире таких не увидеть.

Где-то пропела интересная птица, я и туда посмотрела. Птичка была яркой-синей с оранжевым хохолком. Пернатая на меня черным глазом косилась и напевала что-то на своем, птичьем.

Шелест раздавшийся совсем близко я не сразу услышала. Вернее услышала, но... Вот что значит городская девочка. Хотя после всего произошедшего стоило бы уже постоянно начеку быть. Я же замороженная всем вокруг — прекрасным лесом и птицами райскими совсем-совсем расслабилась.

— Ой! — сказала, когда в меня ткнулось нечто.

Голову опустила и увидела мальчонку лет десяти в серой домотканой рубахе и широких штанах. Он потирал затылок.

— Смотри куда несешься, — беззлобно посоветовала.

Он на меня головенку задрал и в ясных детских глазенках заблестели слезы. А еще я очень четко увидела вытянувшуюся мордашку и глаза ставшие черными угольками и рыжую шерсть и ушки заостренные. Лисенок маленький. Испуганный звереныш оборотка стоял перед мной.

— Леди-колдунья? — звериные глазенки с надеждой на меня смотрели. — Леди-колдунья, — шепотом заговорил, озираясь и стряхивая слезы с детского личика.

Я его за руку поймала.

— Что случилось?

Он уткнулся в мое платье и беззвучно заплакал.

— Они их всех, всех...

— Кто они? — у меня от жалости в груди затрепетало.

— Солдаты!

Мое сердце ухнуло в груди.

Мой лорд. Мой высокопоставленный супруг. Вот кто.

Я бросила взгляд назад, туда, где за высокими кустами дожидался меня ефрейтор Грег Олтер. Милый и угрюмый одновременно. Ему не поздоровится. Разжалуют. А меня... Уже никакой герцог не поможет. Вот только... Разве его воинское звание и мое высокое положение стоит детских слез? Мальчишка вытирал их подолом моего платья. Я и сама готова была разрыдаться, осознав происходящее. А еще, мальчишка-лисенок, был до сердечной боли похож на Стива.

Я взяла мальчонку за плечо.

— Веди меня!

Он голову задрал, с невероятной надеждой на меня смотря.

— Вы нам поможете, леди-колдунья?

Я кивнула. Хотя и сама не знала, чем я могу помочь осажденным обороткам.

Перед тем как пойти, приказала лисенку.

— Смотри, чтобы никто не подошел! — и в кусты погуще юркнула.

Кто бы знал, как это неудобно, с кучей юбок с кринолинами, с плащом и под кустиком. А все цепляется и такое неудобное. Тьфу ты!

Вышла поправляясь.

— Леди Делора, вы еще долго будете природой наслаждаться? — прикрикнул ефрейтор. Хамство у военных этого мира в крови!

— Долго! — нагло откликнулась я. — У леди несварения желудка. Диарея по нашему.

Грег смущенно закашлялся. Вот так! Нечего девушкам неудобные вопросы задавать, тогда не будете получать неудобные ответы товарищ служащий.

Теперь пора. Взяла мальчонку за руку и мы, осторожно склонившись, двинулись между очередными кустами.

Глава 11

«Это невысказано! Верх безразличия. Просто умопомрачительная глупость! Как я собираюсь им помочь?»

Все эти мысли роились в моей голове, когда я стояла в окружении цепляющихся за юбку колючек дикого куста. На откосе стояла прячась за огромный валун. Лисенок жался к моим ногам. Смотрел чересчур серьезно сквозь густые ветви высокого кустарника.

Там, дальше, у входа в темную пещеру стояли шестеро военных с мушкетерами наготове и пятеро арбалетчиков.

О чем я думала, когда давала обещание мальчику-оборотке? Думала, что все будет легко и просто, как и складывалось до этого? Нет... Но все же я шла с надеждой. А теперь?.. Наших много. Двадцать, не менее. Стояли у грота в скале.

Я присмотрелась пристальнее. Мой супруг находился у самого входа, напряженно всматривался в темноту. Правильно, он здесь главный, и если нужно, то пойдет первым. Хмурое лицо герцога напряженно. Он внимательно вслушивался в звуки пещеры. Где-то внутри находились опальные оборотки.

Ах, как жаль, что я не умею работать со своим колдовством! Оно бы сейчас очень пригодилось. Или все же... Я глаза прикрыла вслушиваясь в себя. Что я делала когда оно вспыхнуло впервые? Ела! Нет, не то. Думала? Точно, о докторишке. И тепло пошло. Вот только сейчас тепло от воспоминаний не шло. Мало того меня знобило от самой мысли, что я иду против воли супруга. Куда там Дель с ее проникновением в опочивальню короля! Вот я сейчас себе целую серию приговорных статей подпишу. Ну, если получится. Хотя где-то в глубине души и таится крохотная надежда, что все пройдет гладенько и по щучьему велению.

Так, попробуем по другому. Злость.

Вчера это могло сработать, или сегодня утром.

Обида.

Мне очень обидно. Вот честно, муж ни во что не ставит и вполне возможно маньяк. Домой вернуться не могу. Мужчина, который нравится полный козел и бабник.

Накручивать себя я всегда умела... А тут прямо до слезы пробило. Ага, слезу пробило, а магию нет.

Да что ж это такое? Зло землю пнула.

— Какого черта вы здесь делаете, леди Севард??

Голос глухой и возмущенный. И слишком резко. И прямо у меня над ухом. Я едва сдержалась, чтобы не подпрыгнуть на месте. Только осознание, что меня заметят заставило закрыть рот ладонями.

Сердце покинуло ребра и тошнотворно отстукивало в горле взбесившимся от страха пульсом.

— Вы меня обманули! — расстроенным шепотом возвестил ефрейтор.

Шепотом от того, что не меньше моего понимал, что получать за мое нахальство мы будем оба. И его совсем вот это «получать» не радовало.

— Идемте, я отведу вас назад к экипажу.

Я поморщилась.

— Вы же не хотите, чтобы я на подмогу позвал солдат? — он вид умный сделал и на вояк с мушкетами покосился. Я не хотела. И была точно уверена, что и ефрейтор Олтер Грег тоже не хотел.

— Вам лучше помолчать и мне помочь! — сощурила глаза, прикрывая подолом мальчонку-оборотку.

— Что! — у Грега брови от моей наглости на лоб полезли.

— Вы сами подумайте, ефрейтор, если нас здесь застукают, то и мне и вам не поздоровится. Особенно вам... Я все же как никак жена, а вот вы... Это вы недосмотрели за великосветской дамой!

Вслед за бровями у Олтера глаза вверх поползли.

— Вы же хотите остаться в должности? А я могу еще и пару словечек за вас замолвить. Но... — произнесла совершенно наивно глазками хлопая. — Если вы не желаете, то... — и очень уверенно сделала вид, что собираюсь выходить из укрытия.

Крепкая рука Грега стиснула мое запястье.

— Ладно! — хрипнул он. — У вас есть идея или план?

— Никаких! — тихо, но торжественно объявила я.

Он застонал. Наверное представил, как с него погоны срывают.

— В городе шепотом поговаривают, что вы колдунья, — вдруг ко мне ближе наклонился вояка и на меня очень заговорчески посмотрел.

— В городе врут! — знать бы как пользоваться моим колдовством.

Ефрейтор вздохнул очень демонстративно.

— Может просто преувеличивают?

— Ни на грамм! — вздохнула я. — Врут от и до.

На руки свои посмотрела. Нет, ну надо же, даже в городе поговаривают о моей причастности к колдовству, а я стою и понятия не имею, что делать.

А потом раздался первый выстрел. В темноту пещеры. Гроыхнуло

так... Мне, не привычной к выстрелам, на мгновение заложило уши.

— Выходите по одному! — раздался приказной голос Элдена.

Как же грозно это было сказано. И я, и ефрейтор, и лисенок уставились на темный вход в грот. У меня сердце громко отстукивало панихиду. Лисенок носом шмыгнул.

«Нет! Нет! Они их не убьют! Не может Эл... Мой Эл, убить несчастных обороток. Мой Эл?»

Очнись, Дашут! Твой супруг, начальник королевской гвардии! Он убивал и убивает тех, кого считает врагами королевства! Убивает!»

В груди полыхнуло жаром. Жаром пронеслось по рукам и ладоням. С пальцев сплыла огненная плеть.

Могла ли я дать себе отчет в том, что делаю? Да. Я просто хотела спасти тех кто там, в темноте грота. Я хотела... я... Плеть раздвоилась. Живые огненные спруты обхватили куст за которым мы стояли, и выжигая полосы рванули к пещере. Взвыло пламя взметнувшееся до небес. Вояки отпрянули в сторону отрезанные от пещеры.

— Пожар!

Огонь опоясал вход в грот, образуя коридор. За стенами которого остались вооруженные люди. Кто-то было кинулся в сторону валуна где мы прятались, и тут же был отрезан огненной стеной.

У нас не было времени на раздумье. Пока стоит колдовской коридор не позволяющий нас увидеть, прокладывающий путь к обороткам, нужно было действовать.

Мы побежали. Совсем рядом плясали стены пламени. У меня в ушах выло, щеки обдавало жаром. Олтер косился на воющее пламя с немим ужасом и удивлением. А мне не до удивления было. Слышала, как за неистовой стеной огня, раздаются крики:

— Это колдовство! С ними колдунья!

Лисенок мчался впереди нас. Олтер хоть и ошалевший, но все же оставался вполне адекватным.

— Если удастся через коридор их вывести, то нужно направляться в сторону перевала. Оттуда до границы недалеко. Повезет, смогут уйти, — говорил быстро, не смотря на меня. — Если выкрутимся, подам в отставку. Я не солдат, я — предатель!

— Вы не предатель, вы моя личная охрана. В ваши обязанности входит меня защищать и делать все, чтобы я не пострадала. Это вы и делаете Олтер! — постаралась успокоить я вояку. Он скорбно вздохнул. Ни я, ни он, не верили в положительный исход нашего дела. Мы оба предавали: он командира, я мужа. И чтобы не происходило в моей супружеской жизни, но

осадов от самой себя у меня был приторно-горький.

Из узкого прохода мы выскочили в полукруглую пещеру. Со свода ее сбегали мелкие капли.

— Мама! — пискнул лисенок. У самой стены прижавшись к камню сидела женщина по правой руке ее бежала кровь.

Я судорожно выдохнула.

Нет. Я не предатель! Я смотрю с какой нежностью кинулся обнимать женщину мальчонка, как потекли по ее щекам слезы, как пытался прикрыть рану маленький оборотка и всхлипывал, продолжая повторять: Мама! Мама! Мама!

Я стояла смотря на них с замершей в сердце болью. Нет, я не предатель! Я человек и в первую очередь женщина. Я не способна видеть слезы и боль.

Легкий шорох позади заставил нас с Греггом обернуться. Нас окружали. Пятеро мужчин, хмурых с недоброжелательными лицами. В крепких руках направленные на нас арбалеты.

— Тихо! Тихо! — прикрыл меня спиной Олтер. — Леди не хочет зла. Леди пришла вывести вас отсюда.

Они недоверчиво на моего ефрейтора посмотрели. Один, седой, с бельмом на правом глазе вышел и с подозрением на меня уставился.

— Леди колдунья! — к нам кинулся лисенок, загородил своим детским тельцем. — Она пришла спасти нас!

— Колдунья? — нахмурился седовласый и принялся. — Так и есть, — повернулся к остальным. — Леди — колдунья!

Остальные оружие опустили, ко мне подошли. Кто-то присвистнул. Из-за камней у стен вышли три женщины и девочка лет пяти.

— Делора Ливьер? — седовласый поближе ко мне попытался подойти, путь ему преградил Грег с самым недоброжелательным лицом.

Седовласый попытался из-за его широкой спины на меня посмотреть.

— Грег, они не причинят нам зла, — дрожащим от напряжения голосом выдавила я. Хотя уверенности у меня совсем не было. Слишком мрачны были лица осажденных оборотов.

Мой страж хмыкнул. Но все же посторонился.

Седовласый подошел, взял меня за руку и галантно поцеловал в пальцы. И тут же замер, внюхался. Поднял лицо в меня всматриваясь.

— Нет, вы не она, — проговорил глухо. — Хотя в ее теле, — и тут же вскинул руку. Следом мужчины вскинули арбалеты. — Кто вы? — сжал сухонькими пальцами мою ладонь. — Признавайтесь!

Тут уж и мой ефрейтор на меня с недоверием покосился. Что я должна

была им всем ответить?

— Я пришла с миром!

Вышло пафосно, громко, с эхом по всему своду.

Грег побледнел. Оборотки все разом на меня уставились и отступили на шаг.

— Это долго объяснять, — буркнула я. — У нас мало времени, огненный коридор скоро потухнет.

Слава военной выправке Грега.

— Ефрейтор Олтен, помогите женщинам! — строго приказала я. Он тут же выпрямился, взгляд устремился вперед. Сомнения разом исчезли.

— Есть, помочь раненым! — козырнул и кинулся к матери лисенка. Помог встать. Буквально на руки подхватил.

— Еще раненые есть? — спросил вскользь и получив отрицательный ответ двинулся по коридору.

Пламя гудело, плотной стеной закрывая нас от солдат. Вой стоял невообразимый. Трещали пожираемые языком пламени кусты. Мы прошли вдоль скалы под гул пожарища. Спустились к тропе у мелкой речушки.

— Если идти вдоль нее, то выйдете к перевалу. Там до границы рукой подать, — пояснил Грег.

— Спасибо! — кратко бросил седовласый и ко мне повернулся.

— Я должен вам, добрая леди, кем бы вы ни были. И я никогда о том не забуду! Все, что в наших силах. Я готов служить вам всю жизнь за спасение наших семей. И если я чем то могу помочь...

Не договорил, смолк, пристально на меня смотря.

Я еле стояла, не понимая, что со мной происходит. Силы будто с каждым шагом покидали меня. Руки и ноги становились ватными. Мир вокруг серел. Но даже сквозь все это я помнила — Элден, он хотел выяснить... И я тоже хотела. Это было важно.

— Брат Севарда... Младший... Его смерть... — произнесла с трудом языком проворачивая.

Седовласый нахмурился.

— Нас во много обвиняют и, пожалуй, исчезновение Вларда одна из худших претензий к обороткам. Но...

У него зрачки расширились. Он принялся ведя носом в мою сторону.

— Добрая леди, я вижу, вам плохо, очень плохо. Я обещаю, что уведу отсюда семью и вернусь. Я расскажу все что знаю о исчезновении брата короля, я видел это. Я был там... И навряд ли моя история покажется вам обычной. Одно могу сказать прямо сейчас. Бойтесь и сторонитесь теней. В

них могут прятаться жуткие монстры. Я расскажу вам о том что видели мои старческие глаза. Но... Сейчас у меня нет времени на долгие рассказы, семьи нужно увести из этих мест. Нет времени и у вас. Колдовство Дель вытягивает вас. Вы не умеете его контролировать?

Я покачала головой. Не в силах ответить. Покачнулась. Грег кинулся ко мне, подхватил на руки.

Седовласый сокрушенно вздохнул.

— Вы слишком долго держите магию открытой, вам нужно закрыть ее воздействие. Иначе она сожрет вас. Совсем ничего не останется в вашей душе. Тело — говорящее, ходящее и пустое. Вы станете тусклым подобием самой себя.

— Я не могу, — проговорила одними губами.

Седовласый подступил и взял меня за руку.

— Не позволяйте колдовству взять верх! В вашем тандеме вы должны быть главной, а не оно! Посмотрите на небо, добрая леди. Там солнце. Оно горит. Оно само тепло и жизнь. И оно делится этим со всеми. Но при том, оно и само остается там, где оно есть. Вы сейчас отдаете силы, но вы должны остаться там, где вы есть. Вы — солнце на земле!

Я слушал его и не понимала. Но благодатное тепло потянулось от его старческой ладони по моей руке. Стало хорошо и спокойно.

А потом... Будто внутри меня что-то щелкнуло закрывая кран уходящей силы. Я устало уткнулась в мундир Грега.

Седовласый погладил мою руку и опустил.

— Отнесите ее отсюда. Сегодня она смогла остановиться, но ей нужно отдохнуть. И... — он вздохнул. — Не позволяйте ей пользоваться колдовством пока она не научится его останавливать. В следующий раз меня не окажется рядом и вы потеряете добрую леди. Храните ее.

Грег отдал честь.

— Ценой жизни!

Седовласый кивнул.

Я слышала шорох удаляющихся ног. И обидно было до слез. У меня столько вопросов было к ним. А я не смогла задать ни одного. Оставалась только надежда, что седовласый не соврал и вернется. Но думать об этом у меня не было сил.

Глава 12

— Что за черти! — негодование Элдена можно было понять. Он весь горел от рвущего его бешенства. Скрипели сжимаемые в бессильной злости кожаные перчатки. В зрачках герцога пылал неистовый огонь. — Он ушли. Они... — конь под ним встал на дыбы. Он успокоил его жестким ударом плети. И на меня уставился.

— Это очень странно вышло! — говорил, с моей невозмутимой персоны гипнотического черного взгляда не сводя.

Я глазоньками совершенно безвинно на него созерцала. А что вы хотели, диплом театрального!

— Вдруг вспыхнул огонь, отрезавший нас от пещеры с оборотками. Пламя пожирало кусты и... камни. Прямо на камнях и горело! Такое живое... — герцог глаза сузил. — Я так думаю, колдовское!

— Я просто в шоке! — я даже брови эффектно приподняла.

— Вы в чем? — на меня оба, и Элден и Грег, непонимающе посмотрели.

— В удивлении огромном! — поправила я.

Герцог нахмурился.

— Обороткам помогли! — продолжил.

Вот если в его глаза буравчики вставить, то можно меня взглядом просверлить.

— Там была колдунья!

«Да что вы говорите?!»

Я прическу поправила и глазоньки свои лучезарные на супруга подняла с вопросительным удивлением.

— А что это вы на меня так смотрите? Я чего? Я здесь сижу под надзором ефрейтора Олтера. Мне, кстати, скучно! Поговорить не с кем, сердечную боль жестоким заточением некому излить. Да ведь?

И на ефрейтора уставилась.

— Так точно, душевную боль излить некому, — отрапортовал тот.

У Элдена лицо вытянулось. Грег моргнул соображая, откашлялся.

— То есть, так и есть, леди под строжайшим надзором!

Герцог на ефрейтора с подозрением смотрел. Потом на меня свою подозрительность направил и снова на Олтера. Нервно потрепал гриву жеребцу.

— Ефрейтор Олтер, вы с леди Севард возвращаетесь в город. А я с

отрядом двинусь к перевалу, повезет сможем нагнать. Уверен, они направились к границе.

Я руки на колени сложила, только усилием воли не позволяя выдать их дрожь.

Грег был само спокойствие. Мне бы его выдержку.

— Вы обязательно их нагоните, генерал Севард. Негодяи не могли далеко уйти!

— Понадеемся! — Элден одарил меня кивком. — Моя милая леди, надеюсь вам не придется долго скучать по мне.

«Угу, могли бы и не строить заботливого мужа!»

— Грег, не отходите от моей жены ни на шаг до моего возвращения!

«Да хоть привязывайте меня к нему! Олтер теперь со мной в одной связке»

— Есть! — отрапортовал ефрейтор. Слишком торопливо выпалил. У Елена на лице легкое недоумение выразилось.

— Вы слишком то не переусердствуйте! — откашлялся. — До встречи дома, Делора. — козырнул и хлестанув жеребца скрылся с наших глаз.

Мы облегченно выдохнули.

Я со стоном повалилась на кушетку.

Благо Эл у возниц не спросил, не выходила ли куда его женушка. Представляю лицо супруга, узнай он, что мы с ефрейтором пару часов пропадали в кустах! Хотя навряд ли они точно знают когда мы вернулись. Потому как возвращались мы как самые настоящие преступники, озираясь и вслушиваясь. Я едва ли могла сама идти. Грег меня нес на руках. Подождали пока наши старые вояки раскурят очередную трубку и по задкам вернулись в экипаж. И вовремя. Не прошло и десяти минут как примчался герцог. Первым делом в нашу карету заглянул, очень удивился, увидев, как мы мило беседуем с ефрейтором о прекрасной горной природе.

С каким же трудом мне удавалось сидеть ровно не выдавая колотящий изнутри озноб. Благо помог спасительный полумрак экипажа. В нем не было заметно моей чрезмерной бледности и грязи на сапогах Грега.

— Это полный звездац! — выдохнула я, когда мой супруг скрылся с глаз.

Олтер устало откинулся на спинку диванчика и глаза прикрыл.

— Я вам обязана, — призналась я.

— Я бы хотел вас никогда не знать, — получила в ответ. — Любое задание готов взять, лишь бы никогда больше не встречаться с вами.

— Я попрошу, чтобы именно вы за мной приглядывали! — пообещала я.

Грег отрешенно застонал.

Я про себя улыбнулась. Олтер хороший парень. И душа у него хорошая и сердце доброе. И как такого в королевскую гвардию занесло?

Кони мерно постукивали копытами по камням. Экипаж покачивало. Я и так была усталая, а тут разморило. Не заметила, как провалилась в сон.

Проснулась от того, что из-за раскачивающихся занавесок на мое лицо то и дело соскальзывал неугомонный солнечный зайчик.

Зевнула. Сладко потянулась открывая глаза.

Розовыми переливами с красными разводами красил закат окрестные пейзажи.

Красиво.

Все вокруг в теплых тонах уходящего дня. Всегда любила смотреть на закат. И сейчас сидела зачарованно смотря в вечерние переливы природы. Было в них что-то завораживающее. Скользящий свет уходящего солнца. По одну сторону деревья со сказочными листьями изменившими цвет с приходом вечера. По другую играющие разводами розового и лилового камни величественных гор. Пурпурная страна — Закатия!

О, как меня пробрало от видимой красоты. Я бы так и сидела восторженно смотря на присущее закату великолепие, но... Это было быстро... Мельком... Сквозь багряную красоту, блеснуло хрустальной искрой, совсем недалеко, за камнями. И пропало в сумрачной тени.

Предчувствие во мне сиреной взвыло.

Одновременно с ним экипаж скрипнул и остановился накренившись на один бок.

— Что за нечисть! — выругался извозчик. Спрыгнул с козлов, наклонился всматриваясь куда мы встряли. — Откуда яма? Сюда ехали, вроде и не было. Придется ветки подставлять. Вытянем. Я быстро... — последнее он явно мне сказал и направился в сторону деревьев.

А у меня от ужаса по спине холодные мурашки пошли.

— Олтер!

Чтобы там ни думали, да, я не слишком умна, но здесь и ума не нужно, чтобы сопоставить простые истины. Я теперь точно была уверена, что вот этот самый блеск я видела, в том самом переулке, где чуть не покинула сей недоброжелательный к моей особе мир! А это значит только одно!..

— Ефрейтор!

Грег подпрыгнул на месте. Звезданулся головой о потолок, зубами с досады скрипнул и на меня вопросительно-неприязненный взгляд впери.

— Что еще, леди Делора?

— Там убийца! — я уверенно пальцем в окно ткнула.

Грег ошарашенно моргнул.

— Чей убийца?

— Мой убийца! — у меня крышу сносило от собственного страха и непонятливости ефрейтора.

У Олтера глаза круглыми стали.

— Вы же живы! — с сомнением проговорил.

— Это временно, — поторопилась уверить его я. — Если вы сейчас же не попытаетесь его поймать, то еще и довольно скоротечно будет.

И вот как в воду смотрела.

Олтер на меня глядел будто на умалишенную.

— Чего вы ждете? Он же... — в совершенном бешенстве выкрикнула я и...

Грохот, подкинувший экипаж на месте, заставил меня и Грега с ужасом в окно посмотреть. Под колеса экипажа с горы начали камешки катиться.

Ефрейтор и я, разом друг на друга глянули. Более говорящих взглядов я никогда не видела. На долю секунду у меня попросту экстрасенсорные возможности окрылись.

Я кинулась к двери. Ефрейтор тоже, на ходу ключи из кармана вытаскивая. Торопливо начал их в замок вставлять... И тут экипаж снов тряхануло, да еще как! К нарастающему гулу прибавился стук камней о крышу экипажа.

Обезумившие от грохота кони вздыбились, рванули. Колесо плотно засевшее в яме хрустнуло и развалилось на несколько частей.

«Где этот чертов извозчик!» — билось у меня панической мыслью.

Кони еще раз рванули и сорвав крепление понеслись по тропе... без нас.

Но все это было не важно....

Я стояла у двери, замершим взглядом смотря совсем не на уносившуюся парочку оголтелых животных. Я смотрела на ключ, красовавшийся в пыли у края обочины. Тот самый, в котором заключалось наше с Олтером спасение. Тот самый, вылетевший из трясущихся рук ефрейтора, в момент когда очередной раз хорошенько трянуло экипаж. И да, по закону жанра, по стечению обстоятельств, и моему коронному везению, ключи словно живые подпрыгнули, и вылетели в решетку окна.

А мы остались. В закрытом экипаже. Слушая грохот и гул оповещающий о приближении нашей собственной смерти.

Я взвыла, самым натуральным образом.

Это конец!

Олтер глаза прикрыл, шевельнулись тонкие губы в последней молитве.

Я молитв не знала, просто шепнула: Прощай! Как жаль...

Горы громыхнули. Земля под экипажем вздрогнула. Чаше забарабанило по крыше камнями.

Ефрейтор накрыл меня своим телом.

«Да, — с горечью подумала. — Вот так нас и найдут: молодых, в объятии друг друга, если вообще хоть что-то от нас найдут».

От жалости к самой себе защемило сердце.

«Я не хочу умирать!»

— Аве Мария... Аве... — глухой голос Грега вплеся в неистовое буйство происходящее вокруг.

Это конец!

Дальше все произошло слишком быстро для моей испуганной и от того приторможенной реальности.

Рык пробился сквозь гул и молитву Грега.

— Дель!

Экипаж весь содрогнулся от удара. Дверь закрипела, треснула вывернутая вместе с креплениями. В серопесчаной пыли возник грозный силуэт.

Пусть моя смерть будет быстрой! И это чудовище просто убьет меня!» — подумала вяло, прекрасно понимая силу того, кто был там. Кто смог выдернуть железную дверь. Не испугалась. Сил не было.

Прижалась крепче к ефрейтору.

— Аве Мария!..

— Дель!

Меня задыхающуюся и кашляющую, вырвали из рук Грега.

— Дель!

— Элден! — не верила собственным ушам. Уткнулась в его шею, не в состоянии что-то видеть или нормально дышать. А вокруг ревел и гремел камнепад.

Крепкие руки Эла обнимали меня, прикрывая от острых камней. Прыжок, еще один. Мы неслись куда-то вниз по откосу. Под овраг, а потом меня швырнули под огромный корень и прижали к тяжело дышавшей груди.

Я вся тряслась не в силах сказать ни слова. Чувствовала, как пронзает правую ногу острая боль, вывернула шлепнувшись на твердую землю.

Грохот вокруг стоял невообразимый, камни сыпались, бежала ручейками земля, потом раздался жуткий треск... И мимо нас пролетели обломки и осколки нашего экипажа.

Господи, как же страшно стало от мысли, что мы с Грегом могли быть

в ней.

Грег!

— Олтер... Ефрейтор! — не смогла закричать, прохрипела сдавленно.

— Здесь я, леди Делора. Жив! — раздался шепот рядышком.

Я носом шмыгнула. Только сейчас понимая какая жуткая смерть нас ожидала.

— Тихо, тихо, Дель! — Ладонь Элдена коснулась моих растрепавшихся волос, провела по ним в попытке успокоить. — Все уже хорошо!

— Хорошо? — всхлипнула я. — Меня... меня... — нервы сдали и слезы все-таки покатались по щекам. — Эти чертовы платья!

— Я куплю вам другие платья... — сухие губы герцога коснулись моего виска. — Я обещаю, Дель, вот вернемся и куплю... Только не плачьте.

Я не могла не плакать, заливала слезами пыльный мундир супруга и тряслась в нервном ознобе. А что вы хотели? Я не железная... я...

— Вот видите, я снова спас вас и снова из чужих объятий вытащил. — Элден на Грега покосился. — Вы так мило выглядели в экипаже, вдвоем, в обнимку!

Грег заметно покраснел. Герцог невозмутимо продолжал:

— Вам не кажется, Дель, что это уже какая-то традиция, забирать вас у чужих мужчин.

— Так я это... лорд Элден... вы же сами сказали; ценой жизни! — растерянно просипел мой растерявшийся страж.

Тихий смешок герцога.

— Ты молодец, Грег!

А я ничего не отвечала. Я сидела прижимаясь к собственному супругу и несдержанные слезы бежали по лицу. Рука Эла крепче прижала мою голову к собственной груди и он прошептал касаясь губами моего виска.

— Все хорошо, Дель, ты жива... Мы живы... — и тяжелой вдох.

Я судорожно дышала, слушая перепуганный бой собственного сердца. И сердце герцога отвечало, столь тяжело и надрывно, что мне захотелось поднять голову и посмотреть Элдену в глаза. Я не знала, что именно хочу рассмотреть в вечно холодных зрачках герцога Севарда. Но мне нужно было... необходимо увидеть переживание и ответ на вновь начавшие мучить меня сомнения.

Он снова рядом со мной, в тот самый момент, когда смерть почти готова была прервать мое непутевое существования.

Элден словно услышал меня.

— Только не спрашивайте, Дель, что я сейчас здесь делал?

— А что вы сейчас делали здесь? — всхлипнула я. — Вы же уехали! За оборотками...

Он склонился к моему лицу. Жесткие пальцы провели по линии моего подбородка.

— Почувствовал неладное, — сказал устало и поцеловал меня в кончик носа.

— Я отвезу вас домой, Дель, — прошептал чуть слышно и очень ласково. Я прильнула к нему. Я и правда очень хотела домой, это был напряженный день и слишком для меня тяжелый.

— Лорд Элден! Герцог Севард!

Крик раздался со стороны обвала.

Грег выглянул.

— Наши, — возвестил радостно. — И возница вернулся... сейчас я ему голову отверну!

— Головы отворачивать я не приказывал, ефрейтор Олтер! Держите себя в руках, — строго отчеканил мой лорд.

Помог мне выбраться из под корней.

К нам уже спускались несколько служивых с переживающими лицами.

— Идем те Дель. Нам пора, — Элден взял меня на руки и начал подниматься.

А дома нас поджидал сюрприз...

Глава 13

А дома нас поджидал сюрприз.

У сюрприза был надменный взгляд, тонкие губы изогнутые в презрительной усмешке и удивительные васильковые глаза в обрамлении длинных черных ресниц. Великолепное, даже я могла бы позавидовать, фиалковое платье с настолько глубоким декольте, что вырез его мог возмутить даже наше современное поколение. Обнаженные тонкие руки спрятаны в ажурных белых перчатках.

Девушка смотрела на меня. Я на нее. Обе изучающими взглядами.

Лорд Севард при виде дамы меня на пол поставил. И как-то нервно откашлялся.

— Дель, идите к себе, я сейчас отправлю вам доктора.

Ко мне уже спешил седой мажордом. Я не помнила, как его зовут толи Дик, толи Док. Да это и не важно было. Вы мне объясните, что значит: «идите к себе!». А вы мой лорд, значит, с дамой останетесь? Неужели любовница? И это при живой то жене! Покамест живой... Вот истинно — хам!

Я пожалела, что велела отпустить Грега. Вот где понадобился бы мой добрый страж. Выкинуть красавицу вон из поместья!

Я глазами полными возмущения на Эла посмотрела. Перевела свое негодование на мажордома. Жестом указала ему меня не трогать.

«Вот не надо мне никого в помощь! Сама до комнаты ковылять буду! Пусть все видят какая мелкая сволочь мой супруг! Жена, значит, в комнату к себе вали, а он с бабенкой останется! Хам!»

Вот честно, у меня прямо горело все это ему высказать, но... Меня дамочка перебила.

— Элден! — Таким сиропным киселем проворковала она, что я словами подавилась.

При этом похотливый взор дамы полностью сосредоточился на герцоге. И мне стало совсем неприятно. Слишком уж маслянистым и заискивающим взглядом она скользила по-моему, кстати, супругу. Ревную? Я нахмурилась.

Элден стоял и ни словом-ни делом дамочку не пресекал.

Я нахмурилась сильнее. Бровки сложила домиком.

Вот как значит? Гордо приподняла голову, настолько насколько это был возможно в моем положении: порванное грязное платье, пыльное лицо,

перепачканные руки в ссадинах, плащ... он так и остался где-то там под спасительными корнями древнего дерева. К слову, Элден выглядел не многим лучше. У него еще пара шишек на голове была с внушительными кровоподтеками, лицо все в царапинах и синяках и мундир рваный, все же под камнями бежал, меня — жену родную спасая. А теперь что? Увидел красавицу и о избранной и в горе и в радости забыл? Стянул рванные перчатки, швырнул их на пол и не проронив ни слова направился прочь.

У меня от возмущения весь словарный запас пропал.

И обидно стало.

— Эл! — дама поспешила следом за герцогом, вцепилась в его руку. — Нам нужно поговорить.

— Мне не о чем с тобой говорить, Марго! — холодно отрезал лорд и невежливо скинув изящную ладонь со своей руки направился далее.

Дама оглянулась, смерила меня неприветливым взглядом. Словно жена здесь она, а не я.

«С ума сойти!» — Я подавилась возмущением.

Дамочка быстро интерес ко мне потеряла и кинулась следом за герцогом, шурша юбками и придерживая изящной ладонью васильковую шляпку.

— Эл! Элден, стой!

Дура!

Стала бы я еще за мужиком так бежать, даже будь он последним на планете.

Я болезненно выдохнула. Как же пульсировала вывернутая нога.

Посмотрела на мажордома.

— Я же сказала, я сама! — обиженно проговорила, увиливая от попытки взять меня за локоть.

— Я отведу вас до комнаты! — холодно и твердо отрапортовал он, столь строгим тоном, будто у моего хама в отряде служил.

— Вы ужасно выглядите! — послышался голос подошедшей Ноэль.

— Поверь, — выдохнула я, втайне радуясь приходу горничной. — Чувствую я себя не лучше. Дик, — мажордом нахмурился. — Док, — поняла и поправилась я. Он отвесил поклон. — Идите, вы свободны. Ноэль меня проводит.

— Если леди будет так удобнее... — все-таки высказал сомнения Док.

— Однозначно, удобнее! — отрезала я, перевешивая свою хрупкую натуру на руку принимающей меня горничной.

— Я провожу леди Делору. Док, идите по своим делам! — гаркнула Ноэль.

Мужчина приосанился и с видом горделивым направился неторопливо в сторону общей залы.

А мы с Ноэль поковыляли по направлению к моей комнате.

— Что с вами произошло, леди Дель? — горничная сочувственно на меня смотрела.

— Даже не спрашивай, — утомленно проговорила я. — Сейчас ты разведешь мне ванну и приготовишь чистую одежду. Подыщи мне что-нибудь из собственного гардероба. И знаешь, что, хватит с меня приданного давно отбывших в царствие небесное бывших супруг Севарда. Сегодня моя нестабильная аура практически попрощалась со мной... Как и мое бренное тело.

— Но это неправильно, леди ходить в платье горничной!

— Зато на душе спокойнее, — выдохнула я. — Мне супруг пообещал гардероб весь поменять. Может увидев в платье прислуги порасторопнее будет. Но это потом, все это потом... Мне просто необходим отдых от моего слишком активного отдыха на природе.

— Какой вам отдых? — Ноэль остановилась, заставляя притормозить и меня.

— Нормальный! — высказалась я мрачно. — С теплой ванной, с пеной, с чистым полотенцем и тепленькой уютной постелькой.

— Нет, нет, нет! — Горничная была искренне возмущена. Она отпустила мою руку, встала у меня на пути: брови насуплены, глаза сердитые.

— Что не так, Ноэль? — устало поинтересовалась я

— Вы что, оставите лорда Элдена один на один с этой... — она от возмущения воздухом подавилась. — ...Профурсеткой!

Я плечами пожала.

— А чего мне переживать, городские барышни замуж за моего суженного не торопятся, не думаю, что эта пришла с целью увести его из моих благодатных рук...

— Совершенно напрасно так думаете, — прервала меня горничная.

Вот зря она это сказала. Я ведь уставшая. Очень-очень. И мне и так эта леди «васильковая незабудка» не по душе пришлась. А тут прямо напрягло.

— В жены она не собирается, но и не просто так пришла... — продолжала моя горничная гаденьким голосом. — Леди Марго супруга короля Келтона.

Я забыла куда шла. У меня челюсть отвисла. Весело выходит. Значит, в то время, как Элден вытаскивает Дель из опочивальни короля, дражайшая супруга последнего нет-нет ныряет в дом его брата. Занятная семейка,

нечего сказать. И хотя на душе совсем тяжело стало, произнесла:

— Мне кажется Ноэль, не стоит вмешиваться в отношения столь высокородных господ.

Горничная насупилась.

— Еще как стоит! Вы жена ему или не жена! Вы не знаете, как он мучился, когда леди Марго вышла замуж за его брата... Ведь она была невестой лорда Элдена, — Ноэль глаза закатила и тяжело вздохнула.

«Вот оно как! И теперь эта бывшая невеста зачем то приперлась к моему лорду. То-то у него лицо так изменилось».

— А пять жен? — полюбопытствовала я.

— Ни одну из них не любил, — высказалась Ноэль. — Женился на тех, кого ему правительственный брат приводил.

— Но меня же не правительственный брат привел! — я искренне возмутилась.

Ноэль улыбнулась.

— Вы первая, на ком он женился сам... И поверьте, король не в восторге от самоличного избрания лорда Элдена.

Вот так-так!

— С чего ты взяла?

Она хмыкнула.

— С того, что герцог до сих пор вас ему не представил. И на свадьбе его величества не было. И до сих пор не изъявил желания вас увидеть.

Я Ноэль за руку схватила.

— А ну идем, красавица. И по пути расскажи, что это за леди Марго. Почему она променяла одного брата на другого. И отчего это король решил, что вправе решать за моего лорда на ком тому жениться.

У горничной глаза загорелись. А то ж, когда еще с леди сможет так посплетничать!

Глава 14

Итого я узнала.

Леди Маргарита Рошмари, первая красавица королевства, дочь знатного рода Рошмари, советника короля Келтона.

Три брата засматривались на красавицу, но ее внимание было обращено на среднего — Элдена. Что крайне не нравилось двум остальным. Они вообще с детства не находили общего языка. Старший — зная, что унаследует трон, славился собственным высокомерием. Имя среднего, слишком часто возникало на устах газетчиков, уловивших его то в одной драке за честь дамы, то в другой за славу королевства. Младший отличался редкостно гадким характером. Презиравшим всю челядь и не скупившимся в азартных играх. А уж когда дорогу им пересекла, в то время юная и просто необычайно красивая леди Рошмари, братья чуть не перессорились. Эл, будучи взрывным и горячим по натуре, на крепкое слово братцам не скупился, а иногда и крепкое рукоприкладство шло в защиту чести и достоинства своей избранницы. Королевство то и дело гремело новостями о очередных склоках при дворе. Но как бы там не складывалось между братьями, в одну из весен поползли слухи о заявленной дате свадьбы между леди Марго и герцогом Элденом. И возможно, все бы у них и сложилось... Вмешалось привидение. Хотя, Ноэль, шепотом рассказывала, ходили слухи, что вмешалось оно руками одного из братьев.

Дэвид Севард, правящий на то время король, скоропостижно скончался прямо в своих покоях. На время панихиды и траура свадьбу было решено отложить. На смену отцу, на трон вступил старший сын Келтон.

Не прошло и пары дней, как лорду Элдену поступил приказ о его отправке в высшую военную академию. Решение было очень красиво завуалировано желанием поставить среднего брата во главе королевской гвардии, а без корочки академии и обязательного прохождения воинской службы это было невозможно.

В один день был собран средний герцог Севард и отправлен в дали дальние во благо королевства. Вернулся через три года, остепенившийся и строгий.

Тут у меня возник вопрос: как же он уехал, так и не женившись на Маргарите Рошмари?

Горничная глаза закатила.

Это было еще одной причиной скоропалительного отъезда лорда.

Едва узнав о своей отбывке в академию, пылкий влюбленный кинулся к своей даме сердца, чтобы договорится с ее родителями о быстрой свадьбе. Он искренне любил Маргариту и не желал оставлять возлюбленную в тягостном ожидании, намереваясь забрать деву с собой. Благо традиции академии не возбраняли при прохождении службы иметь жен.

Каково же было удивление Элдена, когда в холле шикарного особняка Рошмари он столкнулся со стражей короля. В гостиную пылкий влюбленный влетел полный негодования, как раз когда прекрасная нареченная стоя перед новоиспеченным королем произносила: Да, согласна.

Рядом счастливые лица родственников собравшихся по столь знаменательному событию. Еще бы, с самим королем породнились!

— Выходит она променяла его на короля только из-за власти? — нахмурилась я. — А как же любовь?

— Любовь-любовью, — вздохнула Ноэль. — Но какой благородной девице захочется странствовать три года с муженьком по казармам.

Честно, мне за моего Элдена обидно стало. Это же нужно так моему хаму сердце разбить! Я прям возненавидела предательницу.

— Но ты же говорила, что король «ой-ой», его нужно видеть? Неужели можно настолько наступить себе на горло ради денег и королевских почестей? — брезгливо прошептала я уже практически у собственной комнаты.

Ноэль по сторонам с опаской покосилась.

— В то время, он еще не был «ой-ой», — шепот стал едва слышен. — Это случилось уже после свадьбы. Молодой герцог отбыл в академию, он не остался праздновать счастье молодых. Вероятно, потому его и не коснулось проклятие. Когда он вернулся, колдовство уже было под запретом и вовсе работал департамент защиты...

— Чем же так не угодили то? — проявила я интерес.

— Тем и не угодили. Ходили слухи, что до леди Рошмари погуливал наш король с лесной ведьмой. Женится обещал... Да вот дорогу перешла красивая прекрасная Марго... Ее колдунья не тронула, вроде как не ведала юная леди что за женишком такая печаль тянется. А вот самого короля... Да не его одного. Когда колдунья узнала о желании своего любимого жениться, да не на нее, отправила гонца; так мол и так, опозорю на все королевство коли не сдержишь обещания. Тогда король Келтон с младшим братом Влардом собрались и поехали к ведьме договариваться. Вернулись

поздно, ни с кем не говоря. Трое суток никто не видел братьев. Что там произошло никто до сих пор не знает. Ах, сколько колдунов и ведьм за эти три дня были приглашены в замок Севардов, и ни один не вернулся. Но слушок то пошел... — Ноэль совсем тихо заговорила. — Избавиться братья хотели от говорливой девицы. Да только недаром та ведьмой была, смекнула. Вернулись наши правители с колдовскими отметинами. А саму лесную колдунью никто больше не видывал.

— Серьезные отметины? — у меня в глазах огоньки любопытства пылали.

Ноэль рот открыла и вдруг замерла прислушиваясь. Из-за двери в мою комнату слышались звуки.

Горничная поперхнулась.

— Чего это я?.. У нас за такие разговоры... — очень демонстративно пальцем по горлу чиркнула. И на мою комнату покосилась. — Там кто-то есть, — возвестила шепотом, и уже громче добавила. — Идемте, леди Делора, я вас переодену.

Я с трудом сдержала вздох огорчения. Лопну же от любопытства! Но... Ноэль права, в комнате точно кто-то был. И этот кто-то прислушивался к нашим голосам.

Я рывком дверь распахнула и вошла.

И тут же захотела выйти. Даже не так... выскочить и сбежать подальше.

В кресле у камина, закинув ногу на ногу, восседал доктор Рэйд.

Как только я вошла, он поднялся и очень галантно поклонился, сделал быстрый шаг перенимая меня у горничной.

Крепкие руки его обняли меня за талию придерживая и вызывая во мне волну нервирующего меня желания.

У докторишки по лицу улыбка расплылась. Вот же, недолекарь, чувствует, как я напряглась в его руках! И это бесит ужасно.

— Ноэль! Теплой воды! — сводящим с ума глубоким голосом произнес Рэйд.

Горничная глазами хлопнула.

Доктор-Аполлон прикрикнул:

— Быстро!

Ноэль на месте подпрыгнула и кинулась к ванной комнате.

Рэйд одну бровь слегка изогнул, на лице выступило чувственное переживание.

— Что ж вы так неосторожно, милая моя.

Милая его, воздухом поперхнулась.

А Рэйд уже меня к кровати нес, на перины мягкие возложил, подхватил подол платья и рванул разрывая его пополам.

— Ужасно! — провел подушечками пальцев по моей несчастной вывихнутой лодыжке. — Что с вами произошло, Дель? — голос скользил вслед за пальцам ласковыми успокаивающими нотами. Взгляд доктора недвусмысленно ласкал мои обнаженные ноги.

А у меня по телу прошла удушающе горячая волна.

— Кто посмел причинить вам боль? — шептал Рэйд интонацией подавляющей мое сознание, заставляющей открыться навстречу ему. Взгляд пристальных глаз лишал меня воли.

Рука доктора поднималась выше, трепетные ладони уже достигли бедер, лаская горячую от внезапного желания кожу. Я бы очень хотела сопротивляться, но не могла. словно томной поволокой затянуло разум, тело не желало слушаться, оно желало совсем другого: ласковых рук, горячих прикосновении, жара сводящей с ума страсти. И будто внутри самой меня застонало в предчувствии экстаза то женское, податливое, что тянет к сильному и властному мужчине. Ладонь Рэйда поднялась выше, начала гладить ягодицы проводя по ним самыми подушечками, чуть прищипывая чувствительную кожу. Все сильнее и увереннее были его движения.

— Рэйд, что вы делаете?.. — глубокий выдох вырвался из моей груди.

Совестно от собственного бесстыдства, от осознания вожделения этого мужчины. До боли сладкое искушение, поддаться ему, позволить делать то, чего так жаждет плоть.

Он склонился очень низко над мною. Почти коснулся моих враз пересохших губ. И я сама потянулась к нему, ближе, еще ближе, легким касанием губ, словно разрядом тока. Я открылась ему, впуская его требовательный язык в себя...

И в то же время по телу прошла волна жара, ударила в голову, заставляя огнем вспыхнуть сознание. Болью ударило в виски. Я оттолкнула от себя Рэйда и вскочила с кровати. На вывихнутую ногу... Взыла от пронзившей ее боли.

«Что за ... наваждение! Даша, ты с ума сошла! Нет... ты... вы... Как вы это делаете, Стависки?»

Мой взор испепелял доктора. Он довольно облизнул губы.

— Что?.. — у меня голос сорвался. — Что вы себе позволяете, доктор Рэйд? Я жена герцога Севарда! И я не позволю какому-то докторишке лапать меня и даже более. Вы кем себя возомнили?

От негодования готова была впелит наглому и слишком

любвеобильному гаду пощечину.

Вот только от усталости, боли и возмущения, я едва на ногах стояла. В голове звучал монотонный гул.

В следующий момент... Нет, мне не показалось, у Рэйда в глазах полыхнул злой огонек. Живой, трепещущий... будто крохотная молния вспыхнула в самой глубине зрачка. И тут же погасла. Доктор губы сжал, поднялся нарочито медленно, поправляя на себе одежду.

Я смотрела на него и тряслась.

— Выйдите вон! — дрожащей рукой на дверь указала.

— Дель! — он сделал шаг ко мне, я с трудом держалась, чтобы снова не отозваться на обволакивающий разум голос.

— Вон! — рявкнула отчаянно громко.

На мой крик из ванной выскочила Ноэль с тазиком полным воды.

Горничная растерянно посмотрела на меня потом на Рэйда. По ее взгляду стало видно, она все поняла. Губы девушки сжались в одну тонкую полосу. Она насупилась и сделала очень решительный шаг к доктору. А в руках тазик с водой.

У Рэйда уголки губ дрогнули, он отступил от меня.

— Простите, если я обидел вас, Дель. Поверьте, я не хотел. Вы не представляете, как много значите для меня. С самой нашей первой встречи, с первого взгляда на вас, я знал, что моя жизнь изменилась. Она стала вашей. Как и я сам. Но не думайте, я не позволю притронуться к вам без вашего желания...

«Господи, что он говорит? О чем? Нужно держать себя в руках. Но... — я взгляд на Рэйда подняла. Темные-серые глаза пронзали мою суть, выворачивали на изнанку душу, заставляя сердце биться чаще. — Это невозможно! — пыталась успокоить себя. — Так не бывает. Вот он стоит мужчина, которого я знаю от силы день-два и готова уже расплыться под властными твердыми руками. Нет, Дашка, что-то здесь не так! С тобой такого не бывает».

Но все же, нужно признаться себе, я едва ли сдерживалась, чтобы не впорхнуть в его объятия, и снова ощутить на собственной коже тепло его рук. И как же задрожало внизу живота, натянутыми до предела нитями желания.

— Уходите, доктор Рэйд, иначе вам не поздоровится! — грозно рявкнула горничная.

Едва ли, за время проведенной в поместье Севард, я видела хоть одного человека не боявшегося гнева Ноэль, особенно если у той в руках наполненный водой таз.

Рэйд характер горничной знал, и смелостью не отметился. Отступил к двери.

— Простите меня, Дель!

Странно он это сказал. Я посмотрела ему в лицо. Так и есть, не было на нем ни тени сожаления. Мало того, те самые огоньки в самой глубине зрачка, полыхнули пожарищем, выдающим хорошо сдерживаемую ярость.

Доктор торопливо отвел от меня взгляд, отвесил быстрый поклон и спешно покинул мою комнату.

А я по стенке на пол сползла.

Нога отчаянно болела и душа тоже и сердце вслед за ним.

Мне захотелось плакать. Я судорожно вдохнула.

— Леди... Леди Дель! — Ноэль поставила таз на пол, кинулась ко мне и села рядом. — Успокойтесь, моя леди, вы же сильная!

— Да! — всхлипнула я растирая кулаком проступившие слезы. Что сегодня за день такой? Одни потрясения.

— Леди Дель, вам некогда плакать. Вам нужно взять себя в руки. Вспомните, там... — она запнулась не зная как сказать.

— Там моего мужа охмуряет какая-то профурсетка, так? — выдавила я.

Ноэль кивнула.

— А мы своих не отдаем, в руки врагам, даже если они хамы еще те, — проговорила я.

Перед мысленным взором все еще стояли сводящие с ума серые глаза Рэйда, руки дарящие тепло и нежность и голос обволакивающий разум и сводящий на нет любое сопротивление.

Я шмыгнула носом. Поднялась стискивая от боли зубы. Плюхнулась на кровать и ногу вытянула.

— Ноэль у меня вывих... Ты сможешь с этим справиться?

Девушка задумчиво на меня посмотрела, на мою ногу.

— Научимся, — сказала уверенно. Подошла ко мне. За ногу крепко взяла. Пальцами поводила нащупывая, а потом...

Воплю, который я издала, мог бы позавидовать дикий бык..

Глава 15

— Дорогой! — я с самой очаровательной улыбкой к герцогу в кабинет вошла. Нога все еще болела, но я была бы не я, покажи это бывшей даме сердца собственного мужа.

Элден находился у камина. У видев меня немного обомлел. Еще бы, я была прелестна в платье горничной. А уж какое у меня лицо было довольное.

Леди Марго подавилась воздухом. Она явно до этого что-то жарко толковывала моему хаму. А тут просто дар речи пропала.

Я встряла между ней и супругом. А стояла она скажу вам очень близко. Мне пришлось протиснуться, нагло отодвинув бывшую любовь в сторону. Обвила шею «любимого» руками и громко чмокнула его в щеку.

«Любимый» растерялся, но всего на пару секунд.

Его рука легла мне на плечо, начала ласкать шею. А вторая прижала за талию к себе.

— Да, родная!

Я никогда еще не слышала у него такого нежного голоса.

Со стороны мы смотрелись очень эффектно. Прямо настоящая семья! Я с горящими глазами, любовно смотрящая на мужа и он с очаровательной полуулыбкой ласково прижимающий меня к себе. Милая такая пара. Вот только... Пальцы его с такой силой сжимали мне шею, будто пытались ее свернуть. Дыхание герцога стало частым и горячим.

Отступить бы мне. Хоть на шаг. Потому что чувствую, как дышать трудно становится. Но я продолжала стоять с нежнейшей и добрейшей улыбкой любящей жены.

— Так это правда! — насмешливо протянула дама у меня за спиной. Дар речи к ней все-таки вернулся.

Жаль!

— Ты женился на простолюдинке! — продолжала она надменно.

«Ах, мы тоже ханжа!» — я борясь со страхом, что мне все же шею свернуть, в руках мужа вывернулась и уставилась на благородную леди. С вызовом уставилась.

— Может и простолюдинка, а чести поболя имею! — сказала ровно и улыбнулась. — Любимого мужчину ни на кого не променяю.

У женщины напротив лицо вытянулось и побледнело. Она нервно руки сцепила.

— Смотри Элден, сейчас горничные у тебя в статусе, что дальше? Начнешь второсортных девок с помоек в дом вести?

Ответить супругу я не дала.

— Это вы про себя что ли? — невинно глазами хлопнула. — Так это уже пройденный этап, — и очень выразительно ее взглядом смерила.

Элден меня снова к себе прижал, и вторую руку мне на плечо вернул, медленно к шее начал ее вести.

Точно удушит.

Сказать, что благородная леди едва себя сдерживала от ярости, ничего не сказать. У нее лицо все красными пятнами пошло.

— Элден, ты позволяешь ей...

— Это вы что себе позволяете леди Рошмари! — неожиданно для меня отрезал супруг. — Вы приходите в наш дом, и пытаетесь оскорбить мою супругу. Немудрено, что она отвечает вам тем же.

Ох, как мне вот это «наш дом» понравилось.

А леди рот открыла и захлопнула. Нервно усмехнулась и резко отвернувшись направилась из кабинета.

— Привет королю! — не удержалась я.

Мне показалось, что в ответ мне скрипнули ее зубы.

Леди Марго медленно повернулась, глянула вызывающе на моего лорда.

— Я надеюсь, мы еще договорим Элден.

— Я надеюсь, это было последнее ваше посещение моего дома без вашего супруга.

У Марго щека дернулась. Леди порывисто развернулась, и хлопнув дверью покинула кабинет.

Элден продолжал стоять обнимая меня. Рука, та, что у шеи гладила кожу медленно.

— Можно закончить вашу театральную постановку, — хрипло проговорила я пытаюсь вдохнуть всей грудью, на которую легла вторая ладонь моего супруга. Уверенно легла. И прижала сильно.

— Вас что-то смущает, Дель? — проворковал Эл мне на ухо и слегка мочку прикусил.

Нежно так прикусил. Мне, наверное, было бы приятно, если бы не давешняя встреча с доктором Рэйдом. До сих пор потряхивало.

— Мне дышать нечем, — произнесла я.

Он чуть ослабил хватку, только для того, чтобы я могла сделать вдох. Рука начала спускаться вниз, по животу и еще ниже. Я вся напряглась.

— Я так понимаю, — у меня голос охрип. — Моя миссия, по

выведению дамы вашего сердца из себя, завершена?

Герцог усмехнулся мне в волосы.

— Эта дама уже давно не имеет к моему сердцу никакого отношения.

— Ах, ну да, — меня снова понесло. — Там потом еще пятеро побывали. Я не в счет, у нас чисто договорные отношения. Любопытненько, и зачем тогда дамочка к вам заходила? Уж не спросить ли как ваше здоровье?

— Это не ваше дело! — прошипел герцог.

— Да что вы говорите? — хлопнула глазищами. — Я пока еще ваша жена. И позволять всяким... вас иметь, не позволю.

— Иметь?

Спиной ощутила, как воздух у меня за спиной накалился. От герцога потянуло яростью. У меня от его дыхания, ставшего тяжелым, спину свело. Лишь бы прямо сейчас не прибил.

Ох, Дашка, Дашка, сколько себе говорю — будь сдержанней. Мой язык не до Киева, а до белых тапочек доведет.

Герцог меня к себе повернул. У него не взгляд был, а черная бездна. Руки скользнули к моему горлу...

— Даже не думайте! — взвизгнула изменяющим мне голосом и глаза прикрыла не в силах вырваться из смертельного горла объятия.

— Как бы я хотел вас... — горячо выдохнул лорд мне в лицо. — И за что мне такую женщину боги подсунули...

«За пять несчастно погибших жен, — подумала обреченно я. — Но это ваша кара. А мне то за что? Неужели на весь этот чертов мир не было ни одного другого муженька для несчастной попаданки?»

Пальцы герцога сильнее сжали мою шею.

«Да черт с ним! Я сейчас готова даже на роль жены бабника-докторишки! — видел бы кто в этот момент глаза моего супруга. — Вот честное слово, страшно!»

И в ответ мне потеплело в ладонях, внутри полыхнули яростно.

«Нет! — закричала возгорающемуся внутри огню. — Только не сейчас! Прошу! Боги, если вы есть в этом мире, не позволяйте убить! Я не могу контролировать... Я...»

— Уходите, Дель! — хрипнул герцог и резко оттолкнул меня.

Я закашлялась от внезапного притока воздуха. В глазах огненные искорки заплясали. Голова ощутимо закружилась. Я вся дрожала, в диком напряжении пытаюсь сдержать рвущуюся наружу волну стихийного колдовства, готового встать на мою защиту, нацеленного вырваться и спалить все вокруг к чертям собачьим.

«Тихо! Успокойся, Даша! Все хорошо! Элден не собирался тебя убивать! Ага, не собирался, — жаром пронеслось по венам. — Вот же сволочь! Вот же...»

Подняла негодующий взгляд на герцога. Если бы он в этот момент смотрел на меня, то понял, какая жуткая несдержанная магия бушует в моей крови, потому как выплескивалась она всполохами пожара в моих глазах.

— Элден! — сказала хрипло, крепко сжав ладони в кулаки. — Вы когда-нибудь меня и, правда, убьете?

«Или я вас».

— Дель, — произнес он раздраженно, так и не удостоив меня взглядом. Направился к шкафу, за стеклянной дверью которого угадывались пузатые бутылки спиртного. Достал одну и налил в высокий бокал. Выпил залпом. Налил еще. И уже неторопливо начал отпивать, продолжая разговор:

— За все время моих женитьб, вы самая живучая и самая большая дура.

Я обиделась.

— Вас что больше напрягает, то что я дура или то, что живучая? — поинтересовалась хмуро.

— И то и другое меня радует, — вдруг неожиданно произнес он, задумчиво всматриваясь в содержимое бокала. — Обещаю, если в течении месяца вас не убьют или вы сами не убьетесь из-за вашей твердолобости, я увезу вас из этого чертова города.

Вот так-так! Жар во мне сразу же остыл.

— А сейчас никак нельзя? — Я забыла про обиду и с надеждой посмотрела на своего лорда. А он, вот честно, с грустью на меня.

— Нет! Это не спасет ни вас ни меня...

— А через месяц спасет? — я почти закричала. Он же видит, он же знает, что меня хотят убить. Это уже и невооруженным глазом видно.

Мне в голос кричать хотелось:

«Увези меня отсюда, Эл! Из этого ужасного города, где за каждым углом меня поджидает смерть, из дома, в котором я боюсь находиться, от докторишки при виде которого у меня крышу сносит, а я ничего не могу с собой поделать. Спаси меня, Эл!»

— Идите, Дель, — герцог долил себе в опустевший бокал. — У вас был тяжелый день. И у меня тоже... — Он провел пальцами по собственной голове нащупывая шишки. — И мне и вам нужен отдых.

Я закусила губу. Ком в горле встал от обиды и злости.

«Какой же вы все-таки, лорд Севард... бесчувственный. Меня убьют, а для вас это просто еще одна погибшая жена. Сыграете панихиду, закопаете в гробике и поминай как звали!»

— Я так понимаю, белые тапочки вы мне уже заказали, — бросила мрачно.

— Что? — Элден замер с поднесенным к губам бокалом. — О чем вы, Дель?

— Я желаю вам спокойной ночи, немилостивый лорд! — холодно произнесла и гордо подняв голову покинула кабинет.

Может вы неуважаемый мною лорд Элден и не собираетесь меня спасать и увозить. Но вот лично я, о собственной жизни задумываюсь крайне серьезно. И я не собираюсь ждать, пока на меня очередной раз покусятся. Я буду сама решать собственные проблемы... Ну и ваши заодно. Потому как мне очень не понравилось, что некая безнравственная леди Марго беспрепятственно входит в ваш, то есть в наш дом. Меня сердечно возмущает, что король не соизволил даже познакомиться с новой женой герцога, высказав тем самым не только пренебрежение к ее особе, но и показав свое неуважение к одному из сыновей Севардов. А еще мне просто до мурашек под кожей хочется выяснить, что за тип проживает в доме моего ничего не замечающего супруга. Это я сейчас о докторишке. Я ведь ясно видела огонь в его глазах. И что-то мне подсказывало, что мое колдовство и его огненные глазоньки одного поля ягода. А может чего еще похуже.

Но, все по порядку!

Так, отчего отвлекла меня поездка с супругом? Правильно от созерцания «ой-ой» короля. Вот к нему мы перво-наперво и направимся.

Я поправила волосы. Оглядела себя. Платье Ноэль на мне чудно сидело.

Спустилась в подвальный этаж, туда где жили слуги. Горничную свою нашла почти сразу. Она сидела на кухне и трепалась с кухаркой, попивая из глиняной кружки и заедая пухлой булкой. Увидев меня девушка вскочила.

— Мне нужен чепчик как у тебя, — с разгону сообщила я. Кухарка и горничная на меня ошарашенно посмотрели. Кухарка разве что у виска не покрутила. И зачем-то корзинку с булками подальше отодвинула.

Ноэль же привыкшая к моим странным прихотям только плечиками пожалала и поманила меня из кухоньки. Я уходя кухарке пальцем погрозила. Она испуганно ойкнула и к плите кинулась, где вовсю кипело вкусно пахнущее варево. Вздохнула очень тяжело. Жаль, что после шести старюсь не есть, перед нервным походом не помешало бы пару булочек да борщечка

бы со сметанкой, а сверху чесночком посыпать рубленным и зеленью! Я вкус наваристого супчика на языке ощутила и так захотелось обратно в кухню, и только мысль о тяжести в желудке остановила. Как я потом вообще куда то пойду... Нет борщечок и булочки на потом откладываем. Вернемся с Ноэль и в кухню и вот тогда... Облизнулась.

Мы прошли по узкому темному коридору, в небольшую комнатенку. В ней, размером чуть больше платяного шкафа герцога, находилась только кровать и тумба. На полочках последней, ровными стопками лежали одинаковые серые платья и чепчики. Ноэль достала один из головных уборов и на меня водрузила.

— А вам идет! — сдержала смехок.

— Угу, — буркнула я. — А теперь нужно очень тихо выйти и направиться к замку короля.

Горничная глаза закатила.

— Вы еще не выбросили эту идею из головы!

— Ноэль, если я ее из головы выброшу, то есть вероятность, что последней, то есть головы, я могу попросту лишиться. Зачем то Дель туда ходила? Нам нужно узнать зачем, и короля очень хочется увидеть.

Глава 16

Ночь в королевстве Севардов очень красивая. Небо чистое, и сам воздух словно кристальный с росчерками чарующего света луны. Рядом с ней, в небе, золотом и серебром перемигиваются звезды. В моем родном городе такие ночи редкость, все затуманено дымом труб огромных ТЭЦ и выхлопными газами машин. Нет ни ярких звезд, ни серебра луны. Давно за вершинами элитного жилья пропала сказочность настоящей ночи. Отсутствует в ней кристальный блеск чистоты. Все поглотил сумрак дыма, белесый и пахнувший отработкой. И я, привыкшая к чаду собственного города, едва ли не задыхалась воздухом этого иного во всех смыслах мира, не веря, что ночь может быть такой откровенно сказочной. И все-таки, рассеивая всю чудесность мгновения, не так уж радужно была наша с Ноэль дорога.

Блеклый свет фонарей лишь краем улавливал крадущихся вдоль стен домов двух девушек в одежде горничных.

Нас приводили в трепет редкие вскрики ночных птиц, заставляли пугливо прятаться в переулки постукивания колотушек проходящих по улицам стражей.

— Леди! Леди Делора! — Ноэль меня крепко за руку держала. — Я совсем не уверена, что смогу поймать след. Времени прошло много, люди в замке каждый день всякие приходят. Давно уж затоптали...

— Не думаю, что в спальне короля так уж много проходящих мимо, — обрезала я, хотя сама далеко не была ни в чем уверена. Ноэль права, она не служебная собака, чтобы по следу вести, и слишком рассчитывать на чутье девушки не приходится. Но я теплом по коже чувствовала, что мне непременно нужно попасть в спальню короля. Пусть я попаданка в этом мире, но мое тело... Мне казалось, что ноги сами ведут меня к замку.

— И все равно, совсем не хочется идти в покои короля, — заныла горничная. — Я и в дневные часы видеть его очень боюсь, ежели в замок попадаю по делу или как, то избегаю в комнаты входить, все коридорами, да взгляда не поднимая.

Я остановилась, и не в силах сдержаться улыбнулась.

— Ноэль, вот честно, ты так загадочно короля описываешь, что признаюсь, мне еще никогда не было настолько любопытно мужика увидеть.

— А вот ничего веселого, — оскалилась Ноэль. — А если он меня

поймает и того... — она глаза огромные сделала.

— Съест? — ухмыльнулась я язвительно.

— Он может! — Ноэль носом шмыгнула.

Девушка таким голосом это страшным прошептала, что у меня самой ледяные мурашки от кобчика и до самого затылка табуном пронеслись и веселье разом пропало.

Я на горничную с опаской посмотрела, а она в темноту ночи со страхом.

— Ноэль, — прошептала я озираясь. Прелесть сказочной ночи начисто была стерта ужасом в глазах горничной. — Если возникнет ситуация, в которой тебя могут поймать, и... съесть, обещаю, я себя за место тебе предложу...

— Угу, — горничная готова была вот-вот расплакаться. — Только вас то есть не станут.

Я опешила. Вот те на! Это как понимать? Почему это меня есть не станут? Ядовитая?

— Вы жена герцога Элдена! — грустно пояснила Ноэль.

«Ах, вот оно что! Жен братьев по крови мы не едим. И на том, спасибо». Мне вот прямо на душе сразу легче стало. Но за горничную я порядком переживала. Мне в голову мысли всякие приходили. Что же там с королем то не так? Страшный? Карлик? Урод? И судя по тому, что людей ест, еще и моральный.

Я положила руку на плечо горничной и торжественно пообещала.

— Ноэль, я обещаю, не позволю тебя сожрать.

Ноэль на меня посмотрела недоверчиво и указала на узенькую улочку.

— Идемте, воспользуемся входом для прислуги. Его... — она смущенно глаза потупила. — Один из наших охраняет. Меня пропустит.

Я на горничную покосилась. Ты слишком показательно старалась не смотреть на меня. Спрашивать я не стала.

Мы спустились вниз по улочке. Мимо бакалейной, и лавки с пряностями, вдоль по набережной, потом по широким тропинкам сквера. Я вдруг подумала, что обязательно нужно пройти по этой дороге днем, наверное, невероятно красиво. Уютные домики, аккуратные зеленые насаждения, каменные тропинки, мостовые, красивые лавочки, и фонари. Безумно романтическое королевство. Невесело усмехнулась. С кучей жутких тайн. Прямо пряничный домик. И я вот-вот наткнусь на самую злую ведьму. Или колдуна. Тут уж как карта ляжет. Поежилась от мрачных мыслей.

— Леди... — Ноэль остановилась у высокого каменного возвышения, по тонким расщелинам тянулись лианы плюща, окутывали, создавая одну

цельную зеленую стену, в которую буквально вросли ворота из железных прутьев скованных в витиеватый рисунок.

«А замок-то скрыт от лишнего глаза!» — прикинула я.

— Здесь очень тихо нужно идти. Стражники замок каждые полчаса обходят, нам лучше не попадаться у ворот, — шепнула мне горничная и повела у самой стены.

Аккуратно мы прошли вдоль, пока не наткнулись на невысокую дверцу с окошком. Ноэль постучала четыре раза быстро и один чуть подождав.

Прошла пара минут, за время которых меня дважды кидало в озноб. Где-то совсем близко слышались голоса стражей.

— Ты? — поинтересовались из-за двери негромко.

— Я! — шепнула горничная.

Раздался стук щеколды и в приоткрывшуюся дверь наружу вынырнула голова паренька. Рыжая с вихрами. Паренек вытащил фонарь, глянул на Ноэль и перевел свет на меня.

— Это кто? — нахмурился.

— Подружка! — резковато ответила Ноэль. — Нам нужно попасть в замок.

— Не-е, — протянул паренек. — Ладно тебя пустить. А эту то зачем?

Ноэль голову вызывающе приподняла, руки в боки поставила.

— Вообще-то я могу и уйти! — произнесла с вызовом. Помолчала не видя реакции рыжего. — Совсем! — холодно добавила. — Потом не бегай! Не вернись! Обиделась. Что я, другого не найду! Меня повар, что у Даренов работает, замуж завет. За него и пойду.

Рыжий глазами быстро заморгал ко мне всякий интерес потеряв.

— Да ладно, Ноэль... Просто, ты же знаешь... И так уже интересовались, что за дама ко мне приходит по ночам.

«О, как!»

Я на Ноэль с любопытством посмотрела.

— И что ты ответил? — потупилась девушка.

Рыжий смущенно улыбнулся.

— Сказал, нареченная.

Та губу закусила и взгляд старательно отвела, но щеки предательски заалели.

— Такпустишь или мы пойдем? — произнесла уже более миролюбиво.

— К Дареновскому повару? — насупился рыжий.

— На кой мне какой-то поварюга, если у меня... — смутилась. — Ты.

У рыжего лицо просияло.

— Только пусть подруга по замку не шляется, пока мы с тобой... — начал он окрыленный неловким признанием Ноэль.

— Пока мы с тобой... — передразнила паренька горничная. — У нас с тобой вообще ничего не будет, если ты сейчас же нас непустишь!

Рыжий растерялся, столь резкие перемены в настроении нареченной кого угодно могут заставить опешить. Я даже пожалела паренька. Та ему еще девушка досталась, а уж женой будет... Ох!..

Паренек фонарь в руках покрутил и головой кивнул нас впуская.

Ноэль же быстро схватила меня за руку и потянула в замок, а вернее в его подсобки.

— Она в кухне может подождать, — громким шепотом проворковал рыжий моей горничной. Я смутилась, вот честное слова. А Ноэль деловито отстранилась.

— Потом! — сказала, как отрезала. — Вот дела сделаем!

Рыжий нахмурился.

— Ты же сказала, что...

— Я ничего не говорила, — зыркнула наглыми очами на него моя горничная. — Ты сам все сказал... Я лишь промолчала. И ты молчать будешь, — она мягко его в губы поцеловала и улыбнулась обаятельно. Какая же она хорошенькая, с зардевшимися щеками и горящими глазами. Прямо не оборотка, а ведьма во плоти!

— Я не знаю, что у вас за задумка, но мне она не нравится, — продолжал хмуриться рыжий.

— Верь мне, Джером, — провела изящными пальчиками по лицу паренька Ноэль. — Мы не долго. А ты лучше проводи-ка нас к покоям короля, — и снова чмокнула его в нос.

Рыжий от нареченной испуганно отмахнулся, у него в буквальном смысле глаза на лоб полезли.

— Ноэль, ты в своем уме! — вскрикнул и тут же смолк, со страхом по сторонам озираясь. — Ты знаешь, что будет если нас застукают в покоях короля? Туда входят только несколько горничных и то по особому распоряжению дворецкого.

Ноэль глаза закатила.

— Поверь, я хуже дворецкого. И знаю, что будет если ты нас не проводишь!

Джером за руку мою горничную схватил.

— Ноэль... — в глазах появилась искренняя забота и переживание. — Пожалуйста... Подумай нас!

— А ты хоть раз подумай о других, — мягко пресекла его Ноэль. — От удачности нашего похода зависит жизнь очень важного для меня человека.

Я глаза отвела. Странно это слышать. Ноэль, почти не знающая меня — Дашу, готова идти в покои королевские только чтобы помочь мне! Преданность ли это своей хозяйке? Или чистая искренняя дружба? Что видит во мне оборотка своими звериными глазами? Почему готова жертвовать собой? Она уже не раз приходила мне на помощь...

«Важный человек» — вот как она сказала. Что важного может быть во мне девушке из другого мира, для нее, истинной жительницы королевства Севардов. Или Ноэль что-то очень сильно не договаривает. И везде-то у нее есть свои люди, парни... Я внимательнее присмотрелась к девушке. Милая, отзывчивая, иногда резкая и строгая, умеющая очень быстро реагировать на нестандартные ситуации. Знающая очень много... Агент 007 в юбке и чепчике. Спроста ли она возникла рядом со мной в этом мире?

Впервые с момента нашей встречи я с подозрением смотрела на свою провожатую.

А вот Джером смотрел с хмурой досадой.

— Важнее, чем я? — Он крепче ручку фонаря сжал и на меня покосился недовольно.

Ноэль же явно поняв, что сболтнула лишнего, растерянно заулыбалась. Схватила паренька за руку, очень нежно по ладони начала гладить.

— Джером, пожалуйста! Ты же у меня самый лучший. Замечательный! Я очень тебя люблю. Никому как тебе довериться не могу. Помоги нам, — последнее прошептала с искренней мольбой.

Рыжий тяжело выдохнул. Коснулся губами губ Ноэль легким поцелуем и тут же отстранился.

— Идемте, — направился впереди освещая путь.

Глава 17

Шли мы осторожно, хоть и ходом узеньким для прислуги, но все же старались не шуметь. Вывернули в широкий коридор. Сумрачный свет проникал через окно облизывая мрачным ночным полутонем стены. Бездушными глазами смотрели картины на троих кравшихся в ночи.

Я застыла у одного изображения.

Во мраке коридора было неотчетливо видно лица, трое юных мужчин стояли полуоборотом у витого крыльца. Одного я узнала — мой супруг, только значительно моложе, но пронзительный взгляд было невозможно спутать ни с чьим. Второй мужчина — незнакомец, на голову выше моего лорда, статный, гордо вскинувший голову с черными волосами опускающимися до плеч, с полуулыбкой тонких губ на породистом лице.

И третий...

— Леди! Леди Делора! — грозным шепотом позвала Ноэль. — Идемте, не дай боги стража появится.

Я не могла отвести взгляда от третьего юнца.

Смутно знакомые черты. Уверенное, горделивое лицо, с тонкими губами, очень выразительные глаза, темные как и у всех братьев Севард запечатленных на картине. А то что это они не вызывало сомнений. Только отчего один из них кажется мне...

— Леди! — зашипела Ноэль. — Вы желаете остаться здесь?

Я заторопилась, кинулась вслед горничной. Джером уже заворачивал по коридору на право.

Вместе с Ноэль мы вылетели следом и чуть не врезались в спину рыжего, стоявшего напротив массивной двери.

— Ой! — сказали мы разом и руками рты прикрыли с испугом по сторонам озираясь.

Джером на нас угрюмо посмотрел.

— В этой части замка, — прошептал хмуро. — Редко кто бывает, кроме...

— Несколько горничных удостоенных правом дворецкого посещать покои короля, — досказала за него Ноэль.

Он на нее взгляд красноречивый перевел.

— Что? — возмутилась девушка. — Кстати там, — она пальцем на дверь указала, сейчас никого нет!

— Здесь и у стен есть уши, — мрачно выплюнул Джером.

Ноэль на стены с опаской посмотрела. Принюхалась.

— Может и есть, — пожала плечами. — Но тогда они явно нечеловеческие, так как я не чувствую запаха живой плоти.

Джером нахмурился. Ноэль забрала у него из рук фонарь.

— Подождешь нас внизу!

Рыжий хотел что-то сказать ей, но на меня посмотрел и отвернулся. Направился прочь, что-то бормоча. Мне показалось это были проклятия на мою голову. Я проводила его взглядом пока не пропал в ночи силуэт. Повернулась к горничной, усиленно нюхающей воздух у двери. Лицо ее видоизменилось, немного вытянулось и глаза стали желтыми, звериными.

— Ты сняла амулет? — Видеть ее животное обличие было неприятно и пугающе.

— Так лучше работает обоняние, — пояснила оборотка.

«Ну, если лучше».

— Там, правда, никого нет? — спросила с сомнением.

— В спальне пусто, — подтвердила оборотка. — Я не чувствую в ней никого из существующих в нашем мире существ.

Я нахмурилась. Мне это не нравилось. Если короля нет в спальне, значит он где-то в замке. Знать бы где? И когда и величество нагрянет в собственную комнату? Будет очень большим нежданчиком для его светлости наше с Ноэль пребывание в его апартаментах. А ведь еще где-то дражайшая леди Марго бродит. С последней совсем не хотелось столкнуться.

«Но, ведь я знала на что иду! Вперед, Дашка! Только вперед, а там война план покажет».

И все же, как бы я себя не подзадоривала, дверь открывала дрожащей рукой.

Двумя ночными тенями мы скользнули в покои короля.

Гладко заправленная кровать подтверждала слова Ноэль, Келтон Севард не появлялся в собственной спальне этой ночью.

Я быстрым взглядом окинула помещение. Здесь могли поместиться несколько спален Элдена. Вот только... Странно все было в этой комнате. Кровать низкая, с очень высоким балдахином. Окно в спальне узкое прикрытое темной портьерой, сквозь которую ни один лунный отблеск не проникал. Пара дверей, я заглянула за одну, ванная, огромная, в свете фонаря терялись ее очертания, но самой ванной нет, только бассейн. Дверь я прикрыла направилась ко второй. Гардеробная. Огромная, с вешалками на которых красовались пиджаки, сюртуки, рубахи, и прочая одежда.

Я уже собралась прикрыть сорище королевского прикида и

остановилась. Что-то в этих накрахмаленных рубахах и идеально отутюженных фраках было неправильным, режущим глаз.

— Ноэль подними фонарь повыше!

Свет стал более рассеянным, охватил большую часть комнаты.

— Тебе этот гардероб не кажется странным?

Ноэль у меня из-за плеча выглянула.

Хмыкнула.

— Так... А что вы ожидаете? Учитывая странности короля, вполне такой приличный гардероб... Вообще, я думаю это даже экономично... Представляете какую статью расхода вырезали из королевского бюджета? Это же только подумайте! Вы когда-нибудь видели полный гардероб лорда Элдена? Он находится за кабинетом герцога. Ооо! Вам стоит глянуть. Если сократить его хотя бы в треть, можно раздать жалование прислуги на полгода. А уж у их величества бюджет куда больше!

Пока горничная возбужденно чирикала, до меня начало медленно, но доходить. Я повернулась, выхватила из рук ее фонарь и снова осветила гардеробную.

Так и есть! Среди полок и антресолей заложенных рубахами, сорочками, галстуками, и вешалок увешанных пиджаками, жакетами, жилетами, не нашлось места ни одной паре обуви или нижней части гардероба. То есть совсем ни одной. Здесь не было ни ботинок, ни сапогов, ни брюк, ни бридж. Ничего чем должна быть прикрыта филейная и ниже части его величества.

— Ноэль... — повернулась к горничной вопросительно на нее посмотрев.

— Тш-ш, — приложила она палец к губам. — У нас об этом не говорят вслух.

Мне как-то не по себе стало. И видеть короля перехотелось.

Вернее от самой мысли лицезреть одного мурашки по коже табуном прошагали.

— Вы заметили, что в гардеробной так же отсутствуют платья леди Марго, — продолжила все замечаящая Ноэль.

Мы очень выразительно переглянулись.

— Леди не делит спальню в королем. Думаю, она здесь появляется крайне редко, — закончила мысль горничная и многозначительно бровь вверх приподняла. — Хотя это и не мудрено...

Вот, клянусь, мне эти ее намеки и жуткое таинство лица из себя выводили. Почему не сказать открыто, чем так отвратителен король, что даже супруга с ним не желает делить покои!

Я раздражено дверь в странный гардероб Келтона страшного прикрыла и вернулась к созерцанию комнаты. Может сама догадаюсь, о чем так старательно нельзя говорить вслух.

Так-с, удивительно! В покоях нет кресел или стульев. Совсем. Даже у стола, хотя тот закидан книгами и исписанными листами. Значит за ним работают. Стоя?

Детектив из меня никакой. От слова никак... Вот ни на какие мысли меня факт отсутствия некоторой части мебели не наталкивал.

Я подошла. Ноэль стояла тут же, с интересом рассматривая неровный подчерк его величества на одном из листов.

Я тоже посмотрела. Увы, язык написания мне был не доступен.

Ноэль отложила лист, уставилась на стопку книг, скользнула взглядом вниз. Там, у стола, возвышалась еще одна книжная башенка.

— Он любит читать, — задумчиво поделилась со мной горничная. — Очень любит...

— Интересно, среди них есть книга Делоры? — я перебирала находящееся на столе.

Горничная отрицательно головой покачала.

— Нет. Но... — она наклонилась и взяла книгу с верхушки башенки. Черная с витиеватыми символами на обложке. Ноэль внимательно всмотрелась в нее, принялась и охнула. — Это книга Дантеса!

Я чуть не подпрыгнула на месте от ее пугающего в тишине спальни голоса.

Зашипела.

— Если ты думаешь, что это имя мне о чем-то говорит, то зря!

Ближе к Ноэль придвинулась и на книгу в ее руках посмотрела с интересом.

— Кто такой Дантес?

— Колдун! — нервно сглотнула горничная, голос ее стал заметно тише. — Он был приглашен в замок в тот самый день... — Ноэль книгу аккуратненько на место пристроила. — Когда король и его брат вернулись от лесной колдуньи. Никто больше не видел Дантеса. — Я поежилась, так зловеще это было сказано. — Он не вернулся из замка.

У меня мурашки по позвоночнику размером со слона пошли.

— Ты уверена, что это его книга? — спросила косясь на злополучный фолиант.

— Мы общались, — пугающе продолжала горничная. — Я видела эту книгу у него в колдовской комнате.

Я немного ошарашенный взгляд на Ноэль подняла. А с кем моя

горничная не знакома?

Спросить не отважилась. Жутковато она выглядела, отсвет фонаря заставлял глаза оборотки блестеть потусторонним светом. На вытянутом лице, больше схожим с животной мордой, страшно выглядели выступавшие клыки.

Стараясь отвлечься от неприятного созерцания собственной горничной, я начала перебирать остальные книги. И странное дело, от каждой из них по моим ладоням шло... Тепло, холод, мороз, легкое покалывание. И внутри меня будто что-то отзывалось, тонким таким звуком, будто в ушах мелодичный звон.

— Все эти книги колдовские! — уверенно произнесла я, откладывая в сторону очередную. И от осознания как они появились в ложе короля стало дурно. Вспомнилось тревожное переживание Ноэль.

«А если он меня съест!»

— Он... — перебила мои пугающие мысли Ноэль. — То есть король... Он всех хозяев книг...

«Съел!» — я всем телом содрогнулась.

Ноэль не произнесла так пугающего меня слова. Вместо этого она напряглась. Внюхалась в воздух. Схватила меня за руку и потянула в гардеробную. Там мы спрятались за одну из вешалок. Ноэль одним выдохом задула фонарь и гардеробная погрузилась в полную тьму, а вместе с ней и мы.

Глава 18

Цокот каблучков по паркетному полу покоев его величества.

Мы стояли не дыша, вслушиваясь в звуки доносящиеся из комнаты.

Торопливый шелест бумаг. Разочарованный выдох и женское бормотание.

Я на Ноэль смотрела, в темноте были видны только ее фосфорические звериные глаза. Мы обе стояли боясь сделать лишнее движение. Едва дышали от страха быть застуканными. Особенно для меня, попасться второй раз и снова в покоях королевских, это уже рецидив.

Хотя, я знала куда иду.

Оставалось стоять и ждать пока неожиданный гость уйдет из спальни. А потом... Пройти по пути Делоры! Узнать, что она искала у короля. Хотя... Нужно ли быть особо умной, чтобы догадаться. Книги колдовства на столе... Возможно, Делора искала здесь свою книгу. Я тоже ее искала... Но за неимением... Я руки к груди прижала, там слегка жгло. Я нервно усмехнулась. Интересно, насколько скоро король узнает о пропаже? На Ноэль покосилась. Навряд ли горничная будет довольна, когда узнает, что сделала ее хозяйка в последний момент перед побегом из опочивальни короля.

— Что вы здесь делаете? — резкий властный голос заставил нас с Ноэль вцепиться в друг друга. Мы испуганно хлопнули глазами, припоздненно соображая, что вопрос адресовался не нам, а тому, кто так же, тайно проник в спальню короля.

В тонкую щель под дверью гардеробной ударила полоска света.

— Мессир!.. — прозвучал растерянный и в тоже время очень знакомый мне голос. Я невольно поморщилась. Тайный гость его величества, никто иной, как сама леди Рошмари. А вот мужчина... Мессир! Король соизволил нежданно-негаданно вернуться в свои покои. Это у них семейное, вот так внезапно объявляться. И голос властный, и взор уверена сердитый. И судя по следующему разговору, хамство у них тоже по крови передается.

— Я просил вас, любезная Марго, не посещать эту комнату в мое отсутствие, — холод слышался в произносимых словах. И жужжание, очень странное граничащее с трескучим звуком, испугавшим меня до озноба.

Я вся в слух обратилась.

— Но... Я... Хотела... — голос королевской супруги сорвался. Но в

следующий момент стал ласково-игривым. — Дорогой, мы так давно не были вместе.

«Дорогой» язвительно хмыкнул.

— Да что вы говорите, Марго! Как же вы себе это представляете?

— Вы же мой муж! — О, сколько не выплеснутой страсти было в голосе! Да леди Рошмари актриса не хуже меня.

— Бросьте вы это, Марго! Вы никогда не считались со мной как с мужем. Вам и вашей семье нужно была мое величие, деньги, корона, власть. Вы все это получили. А я получил вас. Но увы, не ваше сердце. Вы всегда любили, и я не сомневаюсь, до сих пор любите Элдена.

Я заметно нахмурилась. Пусть только попробует подлая гримза покуситься на моего хама.

— Однако законными узами я сочеталась не с ним! — дрожь в голосе выдавала глубокое волнение Марго. — Вы зря пытаетесь меня обидеть. Я вас любила! — всхлипнула. — Люблю! Просто так вышло. Вы же понимаете, Келтон. То, что произошло было стрессом не только для вас, но и для меня... Как же это ужасно, я молода и красива и вы... Ох, Кел! Я все еще продолжаю любить вас и втайне надеюсь, что проклятие спадет, и мы сможем быть счастливы!

Король рассмеялся.

— Не врите, ни мне ни себе, — какой же у него был тяжелый и злой смех. — Любите? Ложь! Вы никогда меня не любили. Ни до моего проклятия, ни после. Мое положение — да! Замки, поместья, тысячи гектар земли, все что дарует вам привилегии королевы... Это вы любите, а не меня. Ради этого вы готовы терпеть мой вид, мое пренебрежение вами...

Я слушала затаив дыхание, неприкрытая боль сквозила в каждом слове его величества. И жестокая ярость.

— Вы не правы! — звонкий дрожащий голосок Марго прервал его речь. — Я стараюсь быть примерной женой и...

— Хватит! — Это было сказано грубо, порывисто. И снова все прервал треск, ожесточенный, частый. В следующую секунду, послышался приглушенный вскрик. Марго захрипела. Треск усиливался. Я готова была поклясться, что прямо сейчас, за дверью, его величество властной рукой сжимает тонкую шею собственной супруги.

Я машинально пальцы к своей собственной шее приложила, сглотнула. Как же жутко происходящее в королевских покоях. И как же схожи в своих яростных порывах два брата Севард.

— Неужели вы думаете, я не знаю о ваших изменах? — Келтон говорил медленно, вытягивая слова. С каким-то упоением, толи от

осознания того, что жизнь леди Рошмари в его руках, толи просто испытывая наслаждение видя мучения женщины. — И все же, — неторопливо продолжал он, — учитывая мой вид, я закрываю на это глаза, Марго. Но будьте добры, не стройте из себя невинность и увольте меня от вашего вранья!

— Мессир... — мольба потонула в хрипе. — Пожалуйста!

Следом пульсирующий вдох и звук падающего на пол тела.

— Тогда вернемся к моему вопросу, — его величество не забыл с чего начался разговор. — Что вы делаете в моей комнате, Марго? Для вас же лучше, если вы ответите правду.

Я в полном шоке слушала происходящее.

Да мой хам просто золотце по сравнению с королем. Вернусь домой обязательно ему это скажу! Угу, и поцелую.

Нет... Целовать не буду, слишком много на один раз...

Раздался судорожный выдох леди Рошмари.

— Я... О мой мессир!.. Я... — слезы душили Марго. Она заикалась и не могла выговорить ни слова.

— Перестаньте ломать комедию, — брезгливо протянул старший Севард. — И встаньте с пола. Мне противно говорить с вами, когда вы ползаете передо мною на коленях.

Судя по шуршанию юбок, встать леди Рошмари смогла не сразу. Король выжидающе молчал.

— Я пришла... — неровным голосом начала униженная королева и снова запнулась, смолкла, закашлявшись.

— Я вас внимательно слушаю, моя дорога супруга, — его величество начало раздражаться.

— Я ждала вас, чтобы поговорить! — выпалила Марго.

— Вот даже как? О чем же? — язвительно поинтересовался король. — Уж не о вашем ли посещении сегодня моего среднего брата? Ну, что вы молчите? Марго, — послышалась усмешка. — Вы меня удивляете. Неужели вы думаете, что я, король, не знаю о каждом шаге собственной супруги?

— Лучше бы вы следили за Элденом. Он женился... Он... — выплюнула с презрением леди. — На простолюдинке.

— А вас это задевает, милая моя Марго? — голос короля стал тихим завораживающим.

— Он не может! — на выдохе произнесла женщина. — Он брат самого короля. И должен соответствовать этому высокому положению. Сын властвующего рода и... оборванка!

Его величество развеселилось.

«Господи, почему король так ужасающе смеется?» — я непроизвольно поежилась.

Что-то ядовитое, пронзающее нервные клетки было в голосе Келтона.

— Знаете, я даже рад, что он сделал подобный выбор. Такой брак сближает простой народ с нашей семьей. Замечательный политический ход! Нам начнут больше доверять. Но важнее всего, знание, что вас это бесит! Ох, моя Марго, видели бы вы свое лицо! Непередаваемое наслаждение.

Смех его стал громче.

— Гад! — Выкрикнула благовоспитанная леди Рошмари. Было слышно, как зацокали ее каблучки, следом хлопнула дверь. Леди покинула покои его величества, а тот все еще радовался ее злости.

— Леди Дель, — прозвучал мне на ухо голос Ноэль. — Я чувствую, как откуда-то тянет затхлостью и холодом.

Я с трудом оторвала взгляд от полоски света под дверью и глянула на горничную. В отличие от нее, я не чувствовала ничего, кроме жалости к несчастной леди Рошмари.

М-да, оба братца не лучшие мужья, но мой хоть поласковее точно будет.

— Леди Делора, в таком месте как гардеробная короля не должно быть посторонних запахов, — продолжала горничная затягивая меня куда-то вглубь, между вешалок и стеллажей.

Ноэль хорошо, у нее зрение животное. А я в темноте шла тыкаясь во все словно слепой котенок. Костюмы то и дело били по лицу, рукавами, позолоченными пуговицами, королевскими регалиями.

— Это отсюда, — горничная остановилась за очередным стеллажом.

Я провела перед собой рукой, наткнулась на стену. Нащупала выступ, практически незаметный и... Странное дело, по кончикам пальцем побежала обжигающая магия. Я ладонь одернула.

От резкого движение, спрятанное у меня за пазухой выскользнуло и...

Хлоп, — о пол.

Ноэль глаза опустила.

— Леди Дель! — проговорила растерянно смотря на выпавший предмет. — Вы книгу Дантеса украли?

— Но она же колдовская, — нагло заявила я, фолиант подняла и назад за пазуху сунула.

— О, леди, вы еще и воровка!

Честно, меня ее возмущение нисколько не обидело.

— А что ты ожидала? Книгу Дель мы не нашли, а на безрыбье и рак рыба! И вообще, если помнишь, меня из-за этого даже на костер собирались отправить. Но видимо не судьба... — Я многозначительно нахмурилась. — Но мы же здесь не по этому поводу.

Ноэль подавила вздох.

— Здесь дверь! — сказала голосом Шерлока Холмса. — И вот честное слово, она потайная, иначе зачем ее прятать за ворохом одежды и стеллажами.

— Мало того, — подтвердила я, потирая пальцы все еще горевшие огнем. — За ней магия... Очень сильная... Я думаю, именно это и искала Дель в покоях короля. Нам нужно попасть за нее...

Ноэль тихо хмыкнула.

— Как же! Здесь ни ручек, ни ухватов. Я даже замочной скважины не вижу. И все же она крепко заперта...

— Ну не зря же мы сюда пришли. Ноэль, нужно найти как ее открыть! — я вся дрожала от волнения.

— Угу, — сверкнула на меня фосфором глаза горничная. — Кстати, если вы вдруг позабыли, то колдовством здесь вы обладаете, а не я. И вот что скажу. Эту дверь без магии не открыть!

Она только успела это проговорить, как свет хлынул в гардеробную.

Открылась другая дверь.

Раздался уже слышимый мною странный треск.

И очень грозным голосом, в глубину гардеробной, заинтересовались:

— Кто здесь?

Глава 19

«Мать божья!»

Если выберемся, то схожу в местную церковь, за здоровье Ноэль свечу поставлю. Ибо я вообще не была способна сделать хоть шаг от шока внезапного появления его властного величества. Только глазенками готовыми из орбит выпасть хлопала из-за стеллажей взирая на чудо-чудесное и жуткое.

Ноэль успела схватить с полки несколько сорочек и сунуть мне в руки. Торопливо натянула на шею амулет, спрятав его под платьем. Как раз перед тем, как с самой очаровательной улыбкой выйти из-за вешалок и совершенно ровным голосом произнести:

— Мессир! — отвесила глубокий реверанс. — Нам приказано разложить по местам ваши вещи.

Говорила глаз не поднимая.

А вот я наоборот своего взгляда от вида короля оторвать не могла. Еще бы!.. У меня чуть сорочки из рук не вывалились. А что вы думали? Я попросту обалдела!

Король был хорош! Черные волосы каскадом ниспадали на широкие плечи. Мраморно-белое лицо с мужественными скулами и твердо очерченным подбородком, глаза черные как уголь. Упрямый взгляд и тонкие губы. Обнаженный стан, позволяющий увидеть все изгибы потрясающего тела. Жилистые руки держащие белоснежную рубаху, явно только что снятую.

Он был очень хорош. Ровно до того места, где у его величества образовывалась талия, торс, короче кубики у него там были еще те... Но вот ниже.

Брошенное в ярости уходящей Марго: «гад», теперь имело совершенно другой смысл. Вот прямо таки прямой текст, без всяких попыток обидеть или оскорбить.

Итак, нижняя часть короля была изумительной. Блестящая, покрытая черными чешуйками с ядовитым изумрудным узором. Очень красиво. И все бы ничего, если бы это тело не было змеиным.

У меня перед глазами так и встала картинка. Приходят два братца к лесной колдунье, а она предателю королю и бросает:

— Гад ты ползучий! — щелчок пальцами и проклятие готово. Правильно, нечего честных девушек обманывать.

Король был самый настоящий гад. Ползучий.

Его хвост лежал на полу, опасный, свернутый в два кольца. С расщепленными чешуйками на кончике, это именно он издавал тот самый пугающий меня треск.

— Вы перебираете мой гардероб ночью? — тонкие губы расплылись в язвительной ухмылке. — Без света?

— Почему без света? — искренне удивилась Ноэль и фонарь из-за спины вытащила. — Какая разница в какое время, главное, чтобы работа была сделана.

— Так он же не горит!

Ноэль хмыкнула.

— Так, вы тут врываетесь, сквозняк устраиваете. Потух, родимый!

Рот короля дрогнул стирая усмешку. Он на Ноэль внимательно воззрился.

Щелкнул пальцами, под потолком гардеробной вспыхнули фонарики заполненные магическими светляками.

— Странно, что вы не в курсе, как здесь свет загорается, — протянул с подозрением. Он может быть и еще чего-нибудь добавил, но тут... Его гадское величество повернулся. Взгляд темных глаз устремился на стеллажи, за которыми я находилась.

— А кто у нас там еще?

— Помощница, — невозмутимо проговорила Ноэль. — Как я одна со всем гардеробом справлюсь. Мне одной здесь работы до утра!

— Выходи! — приказало мне его гадское величество.

Я вышла. С сорочками прижатыми к груди.

Мне все же удалось сдержать первый порыв броситься бежать со всех ног от полузмея. Но сердце отчаянно быстро стучало. Эх, Ноэль-Ноэль, все-таки стоило меня предупредить, что король наг. У меня бы хоть такого полуобморочного страха перед ним не было бы. А тут, стою, ладони взмокли, ноги едва держат.

— Что-то я ни одну из вас в замке не видел! — хмуро произнес король, выразительно меня разглядывая.

У меня от страха язык вперед мыслей понесся.

— Да разве же это ваше дело королевское следить за штатом горничных? У вас дел то дел... Вы все в трудах да заботах. Времени поспать и то нет... — говорю, а у самой пульс в висках стучит бешеным барабаном. — Конечно, оно и понятно, как без вашей крепкой руки. В королевстве то что делается!.. — и очень сокрушенно головой покачала.

Наг так и замер с немного ошалевшим видом.

— А что в королевстве делается?

— А вы не знаете? — я широко распахнутые глазенки на короля уставила. — Буквально сегодня днем напали наши доблестные войны на след обороток. В самые высокие горы тянулся он, по узким тропам, где стоит оступиться и поминай как звали. Но наша гвардия самая смелая гвардия в мире! Они пошли в глушь! — я глаза закатила показывая насколько оглушительная глушь была.

— Горы? Глушь? — король искренне изумился.

— Еще и какая! — я голос понизила, переходя на трагический шепот. — Горная глушь, она самая страшная... Ни травиночки вокруг, ни былиночки, черный камень на тропах заповедных лежит. Черная птица над головой крыльями машет. Так вот, пошли они по тропам. А там...

У его величества брови уверенно ко лбу приподнялись.

— Что там? — прошептал он поглощенный таинством моего рассказа.

— Ведьма? — с таким ужасом зывала Ноэль, что я сорочки все-таки выронила, а король к косяку шарахнулся, у него острие хвоста взметнулось и раздался треск по всей гардеробной.

Но его величество тут же в себя пришло.

— Что вы!.. — прошипел он на горничную зло уставившись. — Так кричите! Испугать же можно!

— А вот наша гвардия не испугалась! — гордо произнесла я и чепчик поправила.

Король поддался вперед полный любопытства.

— Они схватили обороток?

Я изобразила самый тяжелый вздох.

— Нет! Вернулись ни с чем... Их колдунья обманула, вокруг пальца обвела.

Келтон задумчиво подпер подбородок рукой.

— С колдуньями это так... Только доверься... Был в моей практике такой случай... — и вдруг смолк. Глаза сощурил. — Вы меня зачем заговариваете?

— Я? — Я глазенками хлопнула, на Ноэль посмотрела и мы синхронно так отвернулись к вешалкам. Я начала с самым деловым видом воротник пиджака черного разглаживать. — Так вы же сами меня спросили.

— Я спросил? — король искренне удивился. Нахмурился. — Ну да, я спросил... Но совсем о другом... — и к моей горничной начал очень осторожно подползать. — Скажите-ка мне любезная, чем вы тут занимаетесь?

Ноэль сюртук с вешалки рывком стянула и хлопнула им в воздухе

совсем рядом с наклонившейся к ней морде гада ползучего. Его величество Келтон старший отпрянул, чихнул.

— Вот! — глубокомысленно сказал Ноэль. — Все в пыли! Вы только посмотрите... Нужно в чистку... Сейчас же.

— Мне кажется, что это какой-то глупый фарс. Вы мне все врете! — разозлилось его змеиное величество.

Я повернулась, на нага посмотрела. Знал бы он, как отчаянно мы ему врем, пытаюсь спасти собственные жизни.

— А с чего бы нам врать? Наше дело маленькое, пришли, вещи грязные собрали, постирали, вернулись, на место развешали, стопочками разложили, красота и уют... Вам не нравится носить чистые рубашки и кофточки?

У Келтона глубокий мыслительный процесс на лице появился.

— Я вызову дворецкого, пусть разберется с вами.

У меня сердце очередной раз ухнуло вниз и забилось в тревоге. Ноэль не растерялась.

— Правильно, совершенно верно, ваше величество. Вы не представляете, как нам страшно ночами по замку ходить. Я ему говорю, милейший, вы нам кого-нибудь выделите, мы девушки молоденькие, худенькие, не дай боги кто пристанет или обидит... Ночь все же. Но жмотничает старый. Вот вы его сейчас вызовите и скажите...

— Стоп! — король за голову схватился. — Хватит! Берите грязные вещи и уходите...

Я уже было возрадовалась.

Рано.

Король на меня посмотрел и висок потер.

— Хотя нет, вы правы, я сейчас вызову стража, пусть вас сопровождает до комнаты или прачечной, куда вам там нужно. Не дай великие боги и правда, что случится, в городе начнут говорить, что это король вас сожрал... Горничных, тем более молодых, надо беречь. — Мне очень не нравилось, как он при этом оценивающе на меня смотрел. — У вас пять минут, чтобы собрать все что нужно.

Улыбнулся мне загадочно и выполз из гардеробной. Раздался звон колокольчика.

— Ноэль, что делать будем? Как от стражи отделяться? — зашептала я на ухо горничной, едва хвост его величества скрылся за дверью.

— От короля отбрехали, от стража тем более как-нибудь да отвяжемся, — напряженно выдохнула девушка.

Мы переглянулись, схватили что попало под руку и вышли из гардеробной.

Глава 20

Мы стояли переминаясь с ноги на ногу. Мрачный страж, дядька головы на полторы меня выше, смотрел на нас недовольно и даже с некой толикой презрения.

— ...до самой комнаты... — Властный голос нага громко раскатывался под сводами змеиной опочивальни.

Король говорил на меня смотря. Взгляд его пронизывающих зрачков вводил в неопиcуемый душевный трепет. У меня кровь в жилах стыла. Я очень хотела не отвечать на взгляд короля и не могла. Он был гипнотический, испытывющий. Так и чудилось, что сейчас король преобразится и голосом удава Каа прошипит: Ближ-жеее, еще ближ-жее... И самое ужасное, что сопротивляться ему я не смогу. Я буду идти, даже зная, что двигаюсь к собственной смерти. Моя колдовская сущность пыталась защититься, полыхала в разуме огненными вспышками, ладони горели так, что я со страхом вещи держала, боясь их вот-вот спалить и выдать свою запретную силу. Я старалась держаться...

Вздыхнула свободнее, когда мы под надзором стража вышли из покоев Келтона.

— Что с вами? — Ноэль меня под локоть подхватила, в глаза заглянула с тревогой. — Леди Дель, вы невероятно бледны. Неужели змеиное идолище так на вас подействовало? Не нужно было ему в глаза смотреть... Он же наг! Его взгляд завораживает похлеще чем зелье приворотное.

Это я уже и сама поняла. У меня после смотрелок с королем ноги дрожали, колдовское пламя внутри так и полыхало.

— Ой, — Ноэль рот рукой прикрыла в мое лицо всматриваясь. — Леди Дель, у вас в глазах!.. Огонь! — и зашептала уже быстрее, на стража оглядываясь с тревогой. — Сделайте что-нибудь! Если увидят...

Я зрачки собственные видеть не могла. Но судя по расширенным глазам Ноэль, в моих полыхало истинное пламя. Я так и представила на своем лице огненные очи, и невольно поежилась. Жуткое, наверное, зрелище.

Вот только, что я могу сделать. Как затушить то колдовство, что буйствует во мне?

И я нашла единственный, как мне казалось, верный выход из положения.

Я глаза закрыла.

И тут же обо что-то споткнулась. Охнула.

Мне пришлось остановиться.

— Что с ней? — голос стража прозвучал спустя минуту.

И как мне на этот вопрос отвечать? Выгляжу я, конечно, глупо. Стою с закрытыми глазами, делая вид, что стража созерцаю.

— Э-ээ, она нормальная?..

Я не видела, но прекрасно чувствовала, как страж меня рассматривает. Еще бы, он ко мне склонился и дышал в лицо.

— Да как сказать, — подавила вздох Ноэль. — Иногда я в этом очень сомневаюсь.

Вот же... Я носком ноги очень выразительно начала по полу отстукивать.

— У нее... гм-м... темнострашие.

— Что? — страж в мое лицо дышать перестал, обратившись к горничной. — Никогда не слышал!

— Редкое заболевание, — грустно сообщила Ноэль. — Как ночь, так ее чудиться всякое начинается. Вот она глаза и закрывает, чтобы не видеть...

— А что чудится? — у стража голос немного сел.

— Монстры! — вплелась в разговор и я.

— Вот, да, — подтвердила Ноэль. — Жуткие звери. Чудовища из углов выглядывающие, колдуны темные в образах страшных. Иногда, по ночам, она просыпается в жутких конвульсиях, брызжет слюной и кричит жутко! Это ей монстры приснились.

— Кошмар какой! — искренне пожалел меня страж, и сочувствующе по голове погладил.

Я носом шмыгнула. Еще бы, не дай боги и взаправду такую фобию иметь. Даже слезу хотела пустить, но... Резкий голос заставил меня приостановить мою актерскую деятельность.

— Что у нас здесь?

Ух, ты. Честное слово, я узнала это голос!

— Да вот, — участливо протянул дядька. — Горничные две, одна очень болезненная. Провожая из покоев короля до комнаты. А

— Это какая болезненная? — любопытствовал подошедший у нашего стража. — Вот эта бледненькая? Оно и видно... ее же трясет всю!

Вот же... невезуха. Надо же было именно сейчас и здесь появиться ефрейтору Грегу Олтеру. И ведь стоит и насмехается. А меня и правда трясло. От страха. Если Олтер сейчас поинтересуется какого черта супруга благородного лорда делает ночью в замке в таком виде, то кое кому несдобровать. Но... видимо, глупость в список качество моего некогда

охранника не входила.

— А позвольте-ка мне проводить девушек.

Мне совсем грустно стало. От его тона.

— Да, пожалуйста! — охотно согласился страж. — Только прямо до комнаты, так его величество приказало.

— Лично в покои заведу и дверь за ними прикрою.

— Вот и ладно, — довольно произнес дядька. И слышался звук удаляющихся шагов.

— Ну, что, дамы? — Ефрейтор взял мою руку и положил себе на локоть. Подцепил Ноэль. — Пройдемте на выход.

* * *

Я шла смотря себе под ноги. Угрюмо и молча.

— Как вам в голову могло такое прийти, леди Севард? — Грег говорил раздраженно. — Это спасибо скажите Джерому! Сегодня моя смена на страже стоять. Обход снаружи сделали, в замке разделились. Иду... Вижу, тень в коридоре нижнего яруса маячит. И вид у нее подозрительный... А у меня чуйка. Пришлось тряхануть паренька, да спросить, чего выжидает или кого. Тут то наш лакей и признался. Знаете, он когда сказал, что Ноэль прислугой в доме герцога Севарда работает, я даже не усомнился, что ее подруга не кто иная, как сама леди Делора! Кому еще в голову такой абсурд прийти может, пробраться в покои короля! Это очень неразумный шаг, уважаемая леди Севард!

Я вполуха слушала грозные и вполне правильные увещевания Олтера. Сама все прекрасно понимала. Но... Если бы только Грег знал, как сильно я хочу назад в покои короля, в огромную гардеробную, за стеллаж у стены. Мне очень нужно еще раз увидеть ту самую дверь, и просто жизненно необходимо попасть за нее. Теперь я была твердо уверена, что именно ее искала Делора. Но я так же хорошо понимала, что для начала мне нужно хоть что-то узнать о магии находящейся во мне.

Мысли мои прервало появление Джерома. Парень стоял у двери в коридор для прислуги.

— Ох, — сказала я, выпуская руку Олтера.

Джером выглядел помятым и... с замечательным фиолетовым синяком под глазом.

— Это ты сделал? — Налетела с кулаками на моего стража Ноэль.

Первый раз он успел увернуться.

— Во благо... — начал было и... Тихо так, совсем не по-мужски взвыл.

Моя горничная подпрыгнула, все телом повисла на Грее. Сбила с него гвардейскую шапку и вцепилась в темные волосы тонкими пальцами.

Мы с Джеромом переглянулись и кинулись на помощь ефрейтору.

Куда там. Ноэль была настоящий дикий зверь. Оторвать ее от стража мы смогли только, когда она исполосовала ему лицо и порвала китель.

У Олтера был совершенно несчастный вид. Он на меня посмотрел слегка ополоумевшими глазами и прохрипел сдавленно, с трудом сдерживая голос готовый сорваться на крик.

— Леди Делора, ступайте домой. — Поднял с пола шапку, отряхнул, гордо на себя ее водрузил. После чего порванный китель поправил и словно стойкий оловянный солдатик, ровной походкой направился по коридору.

Глава 21

Трудный день, нелегкий вечер, совсем тяжелая ночь. Единственное, чего мне хотелось, это добраться до своей комнаты, свалиться в кровать и погрузиться в глубокий сон.

Хотя нет, я не права, еще безумно, просто до коликов в желудке хотелось есть!

Мне казалось, что его урчание было слышно на весь темный переулок, по которому мы с Ноэль направлялись домой. А уж когда заходили в дверь для прислуги, казалось, что я сейчас всех их перебужу звуком переворота собственных кишок.

Ой, как неудобно! Понимаю, что крайне неприлично все это, но меня бы покормить!

Я голодно сглотнула и вприпрыжку на кухню ринулась.

Ноэль успела меня за руку поймать.

— Вы куда собрались, леди Делора?

— На кухню, — шепотом поделилась я. — Там борщ видела... У меня сейчас заворот кишок случится.

У Ноэль глаза стали круглыми и испуганными.

— Что вы творите? Не положено, леди хозяйке, на кухне где прислуга ошивается, ужинать! Ступайте в столовую, я сейчас вам все принесу.

— Вот еще... — нахмурилась я. — И перебудим добрую половину челяди! Нет, мы потихоньку, в кухоньке, — и уверенно потянула горничную в сторону кухни.

Ноэль головой покачала.

— Никаких приличий!

Я не слушала бесполезное возмущение Ноэль. Я в кухню ломанулась, туда где борщ и булки и... Там точно есть еще что-нибудь вкусненькое. Потому как по ощущениям, я бы сейчас бегемота могла съесть.

В кухне было много чего! У меня просто глаза разбежались.

Я нашла там дверцу в погреб, а в нем... Окорока висели, шпиг, вяленое и копченое мясо, бутылки с вином, соленья в бочках, корзина с булками под белой салфеткой и травы. Смешанный запах съестного с ума свел мой и без того нывший желудок. Я окорок с полки стянула и на кухню приволокла под сомнительный и не вполне довольный взгляд моей горничной как раз наливавшей мне борщ.

— Вы уверены, что сможете все это съесть? — поинтересовалась та,

наблюдая как я ножом огромный кусок свинины отрезаю и на ломоть хлеба ложу. — Вообще-то, знатной леди не положено...

— А помереть с голоду положено? — недовольно прервала я горничную, откусила от огромного бутерброда и ложку в руки взяла целясь в борщ.

Ох, как же вкусно было! И вино чудное, и булка свежая, мягкая, и окорок просто здоровский и помидоры бочковые... Ммм!

— Это кто здесь у меня хозяйничает?

Я на вошедшую кухарку недовольно уставилась.

— Очень вкусно! — сказала сквозь набитый рот, вместо: «Доброй ночи, и какого черта вы так орете! Я, кстати, и подавиться могла!»

Кухарка на Ноэль возрилась, потом на меня взгляд перевела и руками всплеснула.

— Леди Делора!

Я утвердительно кивнула.

«Я самая, и голодная просто жуть».

— Что же вы здесь? — у женщины глаза испуганно забегали. — Я сейчас подниму горничных, вам в столовой накроют...

— Даже не думайте, — буркнула я, прихлебывая борщом. — Меня и здесь не плохо кормят.

— Да как же это! — кухарка на Ноэль снова вопросительно посмотрела. Та только руками развела и зевнула. Спорить с причудами хозяев не ее дело.

А вот кухарка засуетилась. Схватила с полки фартук, торопливо на себя натянула.

— У меня курочка в печи. На ужин готовила, да хозяин не пожелал. Может вы испробуете?

Я с куском у рта застыла. На Ноэль покосилась. И почему это, скажите, мне курочку не предложили? Хозяин видите ли отказался! Переведите его на хлеб и воду, он у вас через неделю кашу пшеничную без масла есть будет.

Ноэль глаза закатила. А я угрюмо ложкой по столу постучала. Курочку, пожалуйста!

И курочку мне дали, кусочек ножки, ровно чтобы не объелась. Не, ну учитывая плошку с борщом, кусок окорока с хлебом, соленья и курочку... Все равно мало! Неизвестно, накормят ли меня в этом милом доме завтра, и вообще успею ли я поесть до того как объявиться мой убивец.

Подумала, вздохнула, и очень выразительно на оставшуюся курицу посмотрела. Слов не нужно было, в тарелку легла и вторая нога ароматной птицы.

Выходила из кухни я едва ногами шевеля, от переедания усталость навалилась немислимая. Вот теперь я точно хочу в кроватку и бай.

Возле своей спальни попрощалась с Ноэль и вошла.

Благо снять с себя платье горничной не такое уж хлопотное дело. Я даже свет зажигать не стала. Скинула одежонку и в предчувствии крепкого сна, юркнула под одеяло. Зажмурилась прижимаясь щекой к мягкой подушке. Потянулась благодно и...

На мою талию уверенно и нагло легла чья-то широкая ладонь. И еще более нагло скользнула вниз к бедрам. Я взвизгнула. Но рот мне тут же зажала вторая ладонь.

Я рванулась. Не тут то было. Меня уверенно прижали спиной к чужому обнаженному телу. Горячие губы коснулись моего затылка.

Я кожей начала ощущать частое дыхание... А вернее, меня окутало амбре спиртного и сигар. Я буквально задохнулась. Хрипнула и вцепилась зубами в ладонь зажимающую мне рот. За спиной моей вскрикнули и ...

— Не брыкайтесь, Дель!

Боги всемогущие! Да это никак мой муж! Хотя это никак не меняет ситуацию!

Я рванула еще сильнее. Ногой по коленке супругу съездила и мне, наконец, удалось ослабить его хватку и вскочить на кровати.

В неясном свете едва различила возлежащий на простынях силуэт. Если не считать панталонов, на нем ничего не было! Герцог Севард собственной обнаженной персоной и судя по запаху не сильно трезвой.

— Что вы скачете словно лань? Вернитесь на место, — пробурчало пьяное лордство, ручонку ко мне протягивая в призывном жесте.

— И не подумаю! — хмыкнула я. — Вы что в моей кровати делаете?

— Это моя кровать, — буркнул недовольно Элден. Он попытался меня за лодыжки схватить. Я в мгновение ока с кровати спрыгнула. И выкрикнула в праведном гневе:

— Вон из моей спальни!

— Ага, сейчас же! — герцог наглед на глазах. — Это моя спальня, моя кровать и вы моя жена! — говорил развязным пьяным голосом, чем меня невероятно взбесил. — Вы сегодня очень старались мне это доказать. Выгнали... ммм... леди Марго...

— А вам, видимо, очень хотелось, чтобы мое место занимала она, — с меня сон слетел словно его и не было.

— Не говорите чепухи, Дель, — герцог медленно поднялся с кровати. — Я, кстати, вас ждал. Где вы ходите? Я разве не просил вас не покидать моего поместья. — Говорил и неуверенным шагом ко мне

направлялся. Лорда чуть занесло, он успел за спинку кровати ухватиться. Поморщился и икнул.

— Вы еще и алкоголик! — вывела вердикт я, смотря как мой дражайший супруг пытается устоять на ногах. Он усмехнулся. В сером полумраке комнаты его лицо выглядело если не пугающе то отталкивающе. Слишком ироничное, с искаженным чертами злым сарказмом.

— У нас вроде еще не было брачной ночи! Может исправим это?

Слишком быстро и ловко для пьяного сделал рывок, меня за руки ухватил и к себе порывисто прижал. Тяжелое, хмельное дыхание скользнуло по моему лицу.

— Неприятно? — поинтересовался полностью обнаглевший лорд.

— Омерзительно! — была честна я. — В таком состоянии и подкатывать к женщине, просто мерзость.

— Ваша прямота очаровательна! И даже притягательна! Признаюсь, вы вживаетесь в мое сердце все крепче, — протянул герцог и чуть склонившись коснулся влажными губами моей шеи.

— Фу! — сказала я очень выразительно.

— Да бросьте вы! — нахмурился герцог. — Вы моя жена. И супружеский долг между нами еще никто не отменял.

— Даже не смейте! — хмуро предупредила я.

— А что будет? — нагло дыхнул он на меня свежайшим перегаром.

Вот я не знаю, что именно сработало в этот момент, то ли будоражащий запах спиртного, то ли навязчивое приставание пьяного супруга. Но я выдохнула...

Вы когда-нибудь видели огнедышащего дракона? Такого милого, обаятельного дракончика. В нижнем белье, сморщившим очаровательный носик, чтобы еще раз сказать «фу», а вместо этого... Фух!

И герцог вспыхнул!

Вот в прямом смысле! У него над головой пламя взвилось, а глаза от шока на лоб полезли.

Заорали мы оба и разом. Я от испуга, он... Ну, наверное, представил, что с его шевелюрой через минуту станет.

Он рванул в ванную. Раздался громкий плюх в бассейне и наступила внезапная тишина.

"Мне конец! " — это то, что пришло мне в голову, когда я бросилась следом.

Супруг стоял в воде, вытирал лицо подрагивающей ладонью. С волос, а вернее, с неровно опаленных, кое-где чуть не до черепашки, прядей стекала вода.

Честно, мелькнула шальная мысль дотопить несчастного, ибо гнев герцога я даже представить боялась. А выглядел он, ох как!

Герцог медленно ко мне повернулся... У него жуткое выражение лица было! В отличии от меня, лорду Севарду обладать огнедышащим дыханием не нужно было. У него взгляд был меня испепеляющий. Я на ходу притормозила и резко развернувшись бросилась вон из ванной. И я бы убежала. Остановил меня очень грозный окрик:

— Дель, вы меня обманули, вы — колдунья!

Глава 22

Рассветные лучи едва проникали в комнату сквозь толстые портьеры.

На противоположенной стене отражался дрожащими бликами огонь камина. Магические слезинки хрусталя шикарной люстры, словно бы взирали на меня крохотными отблесками. Неживыми и от того мрачными. Ах, как я мечтала ночью, добраться до собственной спальни, лечь в уютную кроватку и заснуть крепким успокаивающим сном.

Не вышло...

Сначала, под одеялом, поджидало пьяное недоразумение в виде собственного супруга, внезапно восплававшего желанием к моей уставшей особе. А после... Я тяжело вздохнула и вжалась лицом в подушку. Всхлипнула на вдохе от жалости к самой себе. Герцог отсрочил наш разговор до утра, не в силах сдерживать бурю собственных эмоций. Но перед уходом пообещал меня сжечь на костре, если я дальше буду делать вид, что понятия не имею о колдовстве и отлынивать от нашего с ним договора. Зло пообещал, сквозь зубы, поправляя опаленные волосы. У него даже градус воздействия спиртного спал. Элден меня за плечи держал и говорил, говорил... Я смотрела на него застывшими от обиды глазами. А у самой ком в горле стоял. И вот-вот готов был вырвать судорожный всхлип. Я не выдержала.

— Как вы посмели? — прошептала с глубоким разрывающим сердце чувством. — Вы сначала оскорбили меня своими пьяными приставаниями, а после... испугали... Я защищалась.

— Защищались? Вы чуть не убили меня! — холодный суровый взгляд пригвоздил меня к стене.

«Зря не дотопила ваше мало соображающее лордство, — вспышкой мелькнуло в обиженном сознании. — Только и способен, обвинениями сыпать. А как же пожалеть! Посочувствовать! Я может и сама бы все рассказала и не стояли бы вы сейчас в кошмой на голове, нелюбезный лорд Севард!»

— Я ждал вас!.. — В голосе герцога послышалась леденящая пустота. — Вы позволяет себе постоянно ослушиваться меня, ставить в неловкое положение, вмешиваться в мои дела и... Дель, что вы творите? Вы шляетесь по замку в одежде горничной, вы сбегаете из замка подставляя и себя и меня... Вы ужасная жена и леди... — бесстрастная до этих пор маска лица, дрогнула, выдавая сожаление и глубокую тоску. — Да,

под воздействием алкоголя, я допустил лишнее, но это вы позволили мне подумать и даже более, решиться на подобные действия... Вы... — он нервно сглотнул. С трудом сдержал рвущиеся из побледневших уст грубые слова. Порывисто отвернулся, пряча от меня пылающий взгляд. — Дель, я ждал, чтобы сделать вам приятный сюрприз. Я обещал поменять ваш гардероб на новый. Извольте!.. Лучшие работы модельеров королевства будут шить вам!

Эл, избегая даже мельком взглянуть на меня, огромными шагами приблизился к шкафу, распахнул его.

— Вот, новейшие модели! — он сипло прокашлялся. — Остальное подвезут позже... Я выделил вам гардеробную комнату, вторая от этой спальни. Все будет там.

Пара десятков различных платьев открылись моему взору. Под ними туфельки в тон, меховые шали, клатчи, плащи.

Все это уже не радовало.

Голос Элдена угнетал, заставляя меня чувствовать себя обманщицей, виноватой перед ним. Не доверившейся ему.

— Я поверил вам, я проникся... — Стиснул руки так, что побелели костяшки пальцев. Лорд снова говорил... А я не могла, у меня спазм горло сжал. Смотрела в его напряженную спину, вслушиваясь в пугающую интонацию его голоса. — А вы!.. Неужели соврав мне, вы пытались нарушить наш договор? Неужели вы просто хотели получить титул герцогини? Или обеспеченную жизнь? Что вы на самом деле хотели, Дель?

Сколько же боли было в его словах. Словах, из которых я ничего не понимала. Потому что не знала, о чем вообще между ним и Делорой был договор, и что я должна была делать.

Я дрожала, мне хотелось убежать, найти Ноэль, уткнуться в ее в плечо и расплакаться. Взахлеб. Растирая слезы ладонями и всхлипывая.

Лорд меня за руку поймал.

— Какую игру вы ведете за моей спиной? — Сжал мне пальцы. Я прикусила губу, пытаясь сдержать болезненный вскрик. — Вы же понимаете наше с вами положение.

Я не понимала! Я ничего не понимала, кроме того, что... Я не Дель! И если сейчас признаюсь, то скорее всего лорд мне не поверит, а если поверит, то мне может очень не поздоровиться. А еще, я до чертиков боюсь собственного колдовства.

Именно эта мысль заставила меня все же подняться с постели.

Щелкнула пальцами, заискрились возгораясь огоньки люстры. В кресле, куда я сбросала свою одежду, под платьем, должна была находиться

книга украденная из покоев короля. Она была непонятная для меня, но... Малая надежда хоть что-то узнать о колдовстве. Пусть не моем, но вообще о магии этого мира.

Я вытащила драгоценную добычу из-под вороха одежды. Темная обложка, с золотистой обивкой по краю и витиеватыми символами. Я провела по фолианту ладонью. Шершавый на ощупь. И снова по кончикам пальцев тепло пошло. Моя магия отвечала на колдовство в книге. Моя бы воля, уже сидела бы пытаюсь разобрать сложные для меня символы.

Но с утра, в своем кабинете, мою неутешную особу ждал недовольный последними событиями муж. Я совсем не знала, что буду ему говорить. В мрачной задумчивости сунула книгу под матрац. Оглянулась на ворох одежды прислуги.

«Вы шляетесь по замку в одежде горничной!» — эхом прозвучало в памяти, восстанавливая ночные события.

«Отчего так стыдно перед Элом? — мне нужно было, просто необходимо себя успокоить. — Ведь это он, а не я, вчера, будучи в нетрезвом состоянии изволил приставать... Но стыдно мне».

Он смог сдержать ярость после моего поступка. А я... даже точно понять не могла, как я это сотворила.

Я подавила вздох. На встречу к Элу одену одно из новых платьев, может хоть это как-то облегчит мою участь. И направилась к шкафу.

Без помощи Ноэль мне с трудом, но все же получилось хоть как-то привести себя в порядок. Чуть не вывернула руку зашнуровывая корсет. Натянула панталоны, юбки, платье... Волосы подняла на затылок, закрепила шпильками. Это конечно не творчество моей горничной способной создать шедевр из ничего, но вполне прилично вышло. Надеюсь герцог оценит мои старания и все обойдется малой кровью. Думала это поправляя волосы и смотря на себя в зеркальное отражение.

Я настолько внимательно на себя смотрела, что не сразу поняла, что не так с отражением позади меня. А когда поняла, только что уложенные волосы попытались встать дыбом! Стена позади меня видоизменялась. Сначала она заметно потемнела. Потом пошла рябью. Я глаза потерла, уж не чудится ли мне. Что за морок? Стена исказилась, из нее высунулась рука, держащая в руках толстый шнур. Пальцы разжались, и шнур шлепнулся о пол.

Шмяк.

Тонкая, лоснящаяся шкурка с ядовитым узором вдоль спины. Заостренная мордочка с дрожащим раздвоенным язычком.

«Мамочки!»

У меня от страха голос пропал. Ужас зародился внутри, пробрался между ребер и ледяным молоточком стукнул в виски.

Змея, я была уверена, что это гадюка, очень уверенно к кровати поползла, взобралась по ножке и юркнула под одеяло!

Крупные капли пота по текли по моему лицу. Я их дрожащей рукой вытерла и начала к двери отступать. По пути на стену покосилась. Рябь пропала как и испугавшая меня рука.

Я глотая собственный страх, выскользнула из спальни и опрометью кинулась искать Ноэль.

Чуть не сбила с ног седого лакея торопливо идущего по коридору, уронила высокую вазу, нечего ставить их по углам. Споткнулась о красную дорожку на пути к лестнице.

— Ноэль! — запыхавшись, с ополоумевшим видом, влетела в комнату горничной.

Меня ожидала горькая досада. Здесь было пусто! Я кинулась в кухню, кухарка только плечами пожала и предложила мне остатки вчерашней курицы и свежесвепеченные булочки с маком. Я застопорилась на секунду. Булочки? Это да... Схватила одну...

— Увидите Ноэль, скажите, я ее срочно ищу! — бросила на ходу и умчалась под неодобрительный вздох кухарки.

Я шла быстро, заглядывая в каждую комнату на пути.

Вышла в зал. И было поспешила его быстро покинуть. Зал в отличие от других комнат пуст не был. Но мне очень не хотелось видеть ее обитателя.

— Странно, леди Севард, еще рано, а вы уже на ногах.

Доктор Рэйд стоял неподвижно, с лирической задумчивостью смотря в окно.

— Доброе утро! — буркнула я, и собралась выйти.

— Бегать с такой скоростью я бы на вашем месте поостерегся. Можно и ноги сломать.

Сказал так, будто всю жизнь пророчествами занимался. Я даже сплюнула через плечо три раза.

— Не накаркайте, — буркнула угрюмо. И снова к двери повернулась. И чуть не получила ею по лбу. В залу заглянул кареглазый мальчишка лакей.

— Леди искала Ноэль? Я видел ее только что в саду, у левого крыла замка. Там, где розы, — и тут же скрылся, захлопнув дверь у моего носа. Вот и чудесно, нашлась моя горничная! К ней прямиком и направлюсь.

— Знаете, — голос доктора Рэйда прозвучал внезапно и совсем рядом.

Чем меня невероятно испугал. Я юлой к доктору повернулась едва не столкнувшись нос к носу. Пришлось немного отступить, прижавшись спиной к двери.

Рэйд тоже сделал уверенный шаг. И оказался слишком близко ко мне, так, что я оказалась беспомощно прижатой к двери. Руки доктора замкнули пространство рядом со мной. Жилистые пальцы проскребли по бревенчатой поверхности. У меня сердце отчаянно стукнуло и забилось птахой в клетке. Мир вокруг поплыл перед взором, а низ живота занял в нахлынувшей истоме. Это было позорное, постыдное желание, которое я не способно была контролировать.

— Отчего вы не спите в такую рань? — спросил Рэйд с тяжелым придыханием. Голос пробивался сквозь пелену окутавшую меня, тихо и расслабляюще. Его хотелось слушать и слушать.

— Кто рано встает, — смогла что-то ответить я, едва сдерживаясь, чтобы не положить собственную ладонь на его руку, указывая направление. Сделай он в этот момент хоть одно более уверенное движение, я бы отдалась ему. Прямо здесь, в зале поместья Севард. Но он не уловил моего секундного подчинения его ласкам. А я отчаянно покраснела от стыда собственного неумолимого желания.

— Не в вашем положении, — он гладил взглядом мое лицо. — Не стоило бы!

Это странное замечание обожгло меня жаром. Сознание неуверенно, но все же возвращало меня к реальности, выпуская их Рэйдовских пут очарования.

«Не поняла? Что вы имеете в виду, доктор?»

Отчего-то побоялась его спросить. Вместо этого уставилась на правую руку Рэйда, находящуюся в крайней близости к моему телу.

— Как я заметила, вы тоже ранняя птаха, — я постаралась вспомнить пальцы выпустившие гадюку в моей спальне. Тонкие? Жилистые? Мужские? Женские? С маникюром или без? Я, пожалуй, была слишком перепугана самим фактом появления в моей комнате руки со змеей, чтобы еще и запомнить ее приметы. Однако сама мысль, что это мог быть мужчина стоящий сейчас рядом со мной испугала до озноба по позвоночнику.

— Моя должность заставляет подниматься рано! — шепчущий ответ Рэйда. И меня начало медленно парализовать, затягивая в омут источника доктором желания. — Многие травы и снадобья собираются еще до рассвета.

И снова обжигающая все тело вспышка, выбрасывающая меня в

мрачное настоящее.

— Вы используете народные средства в лечении? Как колдуны и знахари?

Мой вопрос сопровождала глубокая тишина. Рэйд испытывающее смотрел на меня, будто ожидая, осмелюсь ли я высказать свои подозрения без вопросительной интонации.

Я молчала. Напряжение между нами росло словно снежный ком готовый вот-вот рассыпаться в лавину упреков и обвинений.

— Вы ждете, что я начну оправдываться? — прервал он молчание. Взгляда от меня не отвел. Ждал. Чего? Дыхание доктора Рэйда касалось моего лица, щекотало нос. — Вы видите во мне колдуна?

«Да! — мне хотелось закричать ему это в лицо. — Иначе я не могу объяснить неразумное и дикое влечение к вам и... И все?» Как глупо, я хочу обвинить его только из-за безумной притягательности? Нет! Нет. Что-то в нем самом, необъяснимое... Отчего у меня тепло по рукам и... Да, вот оно! Тепло! Жар! Огонь колдовства! Точно такой же, как тот, что возникает когда я беру в руки магические книги, иголочками по подушечкам пальцев. Просто рядом с доктором это пламя с ума сводящей страсти, выжигающего упоения от одного дыхания Рэйда, отзыв магии на прикосновения к ней колдовства. Такое сильное, что хочется впиться во влекущие губы, вцепиться в широкие плечи и... Я томно сглотнула, не отдавая отчета облизнула губы. И...

«Нет, Дашка! Нет!»

Ощутила, как жилистая рука все же легла на мою талию. О, скольких мне усилий стоило, чтобы распахнуть веки, увидеть на лице напротив темные глаза, в глубине которых скручивались воронки тьмы.

— Хватит, Рэйд!

Удар ладони по докторскому лицу заставил воронки в глазах закружиться еще быстрее. А само лицо исказилось, приобретя пугающую маску. Он готов был ответить мне ударом! Я вся сжалась.

— Почему вы меня отвергаете, Дель? — Рэйд стоял слегка покачиваясь от бушующей в нем ярости

— У меня есть супруг, — выдавила я, едва шевеля губами и чувствуя внезапное опустошение внутри.

— Ваш супруг не ценит вас! — осадил меня Рэйд. — Вы не нужны ему! Всего лишь великосветская блажь, взять в дом простолюдинку! — в голосе мелькнуло презрение. — Он герцог Севард! Сын королевской династии! Социальная разница между вами огромна. Вы никогда не сможете стоять с ним на одной ступени! Общество вас не примет! Разве это

не очевидно, Дель? И он это знает! Именно поэтому Элден не познакомил вас до сих пор с его величеством, не ввел в свой круг!

— Очевидно! — резанула я. — Так же как и то, что я не буду с вами! — говорила гордо подняв голову и стараясь не показать насколько меня ранили правдивые слова доктора. — Я никогда не позволю себе увлечься подлым и далеким от моего уважения человеком.

— Что? — казалось спокойствие и выдержка ему изменили. — Повторите, Делора, что вы сказали.

— Вы подлец, доктор Рэйд! — выплюнула я ему в искаженное лицо. — И предатель! Вы смеете не только бросать грязные намеки жене собственного лорда, но и пытаетесь очернить его в моих глазах. Вы, тот, кто не единожды пользовался его добротой. Чем вы ответили ему? Сколько жен герцога Севарда побывали в ваших любвеобильных объятиях? Сколько разделил с вами ложе?

Рэйд застыл. Схватился за ворот рубахи, рванул, пара верхних пуговиц отлетели, с тонким жалобным звуком ударились о пол.

— Наслушались эту вертихвостку Ноэль? — прохрипел доктор озлобленно. — Я ей язык выдерну.

Колдовство во мне вспыхнуло. И мне было уже все равно, что Рэйд видит, как в моих глазах пляшет магическое пламя. Потому что его зрачках крутилась смерчем точно такая же магическая тьма.

— Не смейте! Вы слышите, Рэйд! Не смейте приближаться ни ко мне, ни к Ноэль! А еще лучше, если вы покинете этот дом!

Развернулась и выскочила из зала.

Уже закрыв дверь, потеплевшей кожей ладоней ощутила, как взвилась и ударила в безотчетной ярости черная магия в зале, в ответ ей осыпалась звенящими осколками огромная люстра.

Глава 23

Бежала по коридору едва сдерживая безумный пульс.

«На улицу! В сад Севарда! К Ноэль!»

Пронеслась к резной лестнице и успела сделать несколько уверенных шагов вниз.

Подняла взгляд и... сразу о докторе Рэйде забыла.

Ой, как мне обратно в свою комнату захотелось! Даже наличие в постели змеи не пугало. Та хоть маленькая была... Может и не гадюка?

Я юбку подхватила для удобства бега, на каблуке развернулась и... Опоздала. Меня заметили.

— Кого я вижу? — властный и крайне довольный голос короля Келтона прорезал своды нашего скромного дома.

Мне пришлось к нагу повернуться и продолжить спуск, даря его змеиному гадству самую гостеприимную улыбку.

— Премилая леди! — Ирония так и цвела в голосе его величества.

Элден, стоявший рядом с братом, нахмурился, на меня покосился.

А Келтон был сама наигранная любезность. Он явно наслаждался происходившим. Ему нравилось видеть пугливое выражение моего лица и недоумение Элдена.

— В этом платье вы намного прелестнее, чем в одеянии горничной! — Комплимент был хлестким, у моего герцога щека дернулась. Да и сама я едва не потеряла стойкость. Ноги мне изменили, руки заметно дрогнули, успела ухватиться за витые перила. Наверное вся буря переживаний отразилась и на моем лице, так как взгляд Элдена стал пронзительным настолько, что мне захотелось сквозь землю провалиться.

А наг меня гипнотизировал. Каждый шаг глазами отсчитывал. Но я, помятую о происшествии ночью, в сумрачные очи его не смотрела.

Остановилась в двух шагах от его змеиного величества, отвесила реверанс и глазоньки потупила.

— Само очарование! — Король к Элдену повернулся. Оценивающе посмотрел на него. До моего слуха донеслась легкая усмешка. — Ты прическу изменил, братец!

Я исподлобья на супруга посмотрела, у того красные пятна на лице выступили.

— Тебе так лучше, — похвалил король.

Вот лично мне показалось, что Келтон был искренен. По всему видать,

мой дорогой супруг уже с утра побывал у цирюльника. Волосы стали заметно короче и... ему правда шло! Вот только в отличии от его величественного братца, я своего восторга прической супруга высказать не могла. Что-то мне подсказывало, что воспримет он это как издевательство.

Я благоразумно молчала.

— Так и будем стоять в дверях? — полюбопытствовал Келтон. Кстати, мне некультурность Элдена тоже была интересна, как и прислуге, стоящей поодаль и сосредоточенно внимавшей разговору правительственных особ.

— Я не ждал тебя, — хмуро отрезал Эл. По всему виду было ясно — он не рад неожиданному визиту брата.

— А я как праздник, — расплылся тот в наигранной улыбке. — Сам прихожу!

Элден на улыбку не ответил. Развернулся и чеканным шагом направился к своему кабинету. Так как мне инструкций никаких не дали, я следом направился. А замыкал процессию гад ползучий. И я спиной чувствовала, как он меня взглядом проникновенным изучает.

— Значит, меня ты не ждал, — продолжил речь наг вползала в кабинет. Долго вползал, неторопливо, прикрыл хвостом за собой дверь. Посмотрел по сторонам. Взгляд остановился на камине, на котором красовалась початая бутылка. — Я так понимаю, леди Рошмари ты был более рад видеть.

Элден на брата вызывающе глянул. Надменно прошел и взял ту самую бутылку в руки, и ту же на мой выразительный взгляд наткнулся, торопливо бутылочку в шкаф убрал.

Его змеиное величество с большим интересом за происходящим между нами наблюдало. Но едва я на него взгляд подняла, отвернулся и прополз к окну, облокотился о подоконник.

Эл постарался властности пред взором брата не подрастерять, прошел к столу, но так и не сел в ожидающее кресло, а остался стоять, сцепив руки за спиной.

— Леди Рошмари, я бы меньше всего желал видеть, — произнес холодно.

Келтон усмехнулся растянув губы с тонкую полосу. Не было в его лице горделивой напыщенности, вся мимика была открытой и точной. С тонкой и меткой иронией, попадающей точно в цель. Выверенные, жесткие слова. И хвост, трясущийся, издававший кончиком неприятный звук на весь кабинет, очень демонстративно показывал состояние своего хозяина. Легкое раздражение, умело прячущееся за маской сарказма.

— Однако это не помешало вам с ней вчера встретиться. — Наг

театрально бровь приподнял. А потом заговорчески подмигнул герцогу. — Не хочешь просветить, о чем разговаривали?

Он издевается! Вот честное слово, издевается над моим лордом. Я нахмурилась. Никогда не любила, чтобы моих обижали. Мое, значит мое! И никакие гипнотические привлекательные змеи право не имеют над моим супругником издеваться!

— Герцог Элден не позволял ни себе, ни вашей... — откашлялась очень вызывающе. — Леди Марго, ничего, способного опорочить гордое имя семьи Севард! — встала на пути королевского взора.

— Ооо! — Келтон улыбнулся. — Моя милейшая леди! Вы готовы грудью встать на защиту дражайшего герцога Элдена. Это похвально. Вы уже минимум два балла заслужили в моих глазах. Обычно с женщинами... — он поправился. — С верными женщинами, моему брату не везло. А тут, заполучил такую жемчужину! Эл, храни ее как зеницу ока, она не только прелестна, но и верна тебе! Искренне завидую. И кстати, почему не представил двору самую прелестную из своих жен? Такая буря эмоций, шквал прямолинейности и буря харизмы! Сегодня ночью своей безрассудной дерзостью и полной сумасбродностью она просто покорила мое королевское сердце.

От последних слов, я вздрогнула как от хлесткого удара по щеке. Бросила взгляд на своего лорда. Он стоял бледный, с потемневшими зрачками. Взор его застыл где-то в области королевской шеи. Крепко переплетенные за спиной пальцы побелели. Элден с трудом сдерживал себя.

Я не знала, что мне делать. Как объяснить ему мой поступок.

Келтон продолжал, забавляясь производимой ситуацией.

— Если бы не Джером, который поставил меня в известность, что горничные пришли из твоего дома... — он значительно помолчал. — То я мог бы долго ломать голову, что за юное создание так ловко запудрило мне мозг!.. Но преданный Джером! Обязательно повышу ему жалование... — усмехнулся. — Посмертно.

Холод сковал мне конечности. Король же непринужденно продолжал.

— А после и... Грег... Элден, это ведь твой гвардеец? Паренек настоящий камень! Поверь, мне не мало усилий пришлось приложить, чтобы он заговорил... Хотя, если честно, он так и не признался, что леди никто иная как твоя супруга. И если бы не воля случая... — змеиный взор на меня устремился. А я едва на ногах от ужаса за Джерома и Грега стояла. Готова была вот-вот бухнуться на колени и вымаливать прощение и жизнь тех кто мне помог.

— Вы так вовремя спустились, — произнес довольный эффектом своих слов король. — Элден, что ты стоишь, словно воды в рот набрал? Представь же мне свою восхитительную супругу.

Герцог Севард с трудом на меня посмотрел. У него был очень тяжелый взгляд, готовый разорвать меня на клочки. Ответил Элден очень тихо, сквозь зубы.

— Делора... Делора Ливьер!

Глаза нага тонкие щелки, пронзали мое существо и без того опустошенное от всего услышанного.

— Объясните мне, леди Делора, зачем бы весь это маскарад с платьем горничной?

Мне внезапно и очень сильно захотелось умереть. Вспомнила о гадюке в собственной постели. Развернуться, пойти прилечь? Только чтобы не видеть уничтожающие взгляды сразу двух мужчин семейства Севард. А еще меня душило осознание, что я загубила жизни ни в чем не повинных людей. И уж точно, за Джерома мне Ноэль голову сама открутит.

— Я боялась! — честно призналась я.

— Кого? — глаза нага стали практически черными.

— Вас!

Хвост короля замер на полу и даже трещотка на кончике смолкла.

— И чем это я вас так испугал? Мы ведь даже не знакомы?

Говорил король медленно, шипящие звуки пробивались в словах. Гипнотизирующий взгляд пронзал меня похлеще острой пики.

— Вы же могли меня... — я запнулась. Понимала, что скажу глупость полную. Но что-то я должна была говорить, потому что если бы я молчала, это было бы хуже, чем просто подписать себе смертный приговор. — Съесть!

Келтон воздухом подавился. У него даже челюсть немного отвисла, от моей необычайной смелости граничащей с полным идиотизмом. Ну и пусть! Лучше уж выглядеть душой в глазах короля, чем умной на ступенях эшафота.

— Я вас, что?.. — Наг выразительно посмотрел на Элдена. Кончик хвоста разразился в нервном треске. — Это ты ей обо мне страшилки понарасказывал?

— Нет! — натянуто выдавил мой муж. Я сбоку от него стояла, но готова была поклясться, что Эл беззвучно смеялся... Повернулась. Так и есть. Пропала непроницаемая маска лица. Супруг отвернулся, плечи его затрясли, послышался сдавленный звук.

— Эл! Это не смешно! — разъярился Келтон. — Мало того, что все

королевство у меня за спиной шепчется, так еще и брат!..

Воротник белой рубашки очень контрастно оттенял ставшее пурпурным лицо правителя.

— Эл! — зашипел наг на весь кабинет. — Мой экипаж за воротами! У тебя десять минут, чтобы собраться! Договорим в замке.

Развернулся и шурша чешуйками по полу, покинул кабинет.

Едва дверь закрылась, мой лорд захохотал в голос. Слезы текли из его глаз. Он вытирал их ладонью и раскачивался в такт смеху.

— Дель! Вы прекрасны в своем неведении того, что творите и говорите!!!!

Выудил из кармана шелковую салфетку, вытер лицо и хотя смех старался уже сдерживать, то улыбка так и просачивалась на губах.

Проходя мимо, чмокнул меня в щеку!

— Я вас обожаю, моя милая Дель! — и насвистывая вышел из кабинета.

А я осталась стоять, ошарашенная и дрожащая, еще не способная понять, какой угрозы избежала. А едва это начало доходить, как иллюзию спасения мне тут же разбили. В кабинет вернулся... Келтон. И на лице его уже не было и тени иронии.

Подполз ко мне и навис всем телом над моей тщедушной особой.

«И все-таки он хорош собой, если бы только не его змеиное продолжение. Есть в нем бешенная харизма. Небось пока просто мужиком был от женщин отбоя не было».

Король смотрел на меня. Я упорно взгляд отводила. Но чувствовала, что это ненадолго. Как же мне хотелось посмотреть ему лицо, в уникальные глаза и... Если бы только не мандраж от страха навеянного нагом.

«Черти бы побрали вас всех здесь! — ругалась про себя — Что здесь за мужики? От одного трепет, от другого озноб».

— Дель, — вполголоса поинтересовался король. — Вы знаете, зачем я пришел в ваш дом?

Я ручки за спину завела, и носочком правой ноги круг провела. Сама невинность.

Да откуда мне знать? Я же не экстрасенс!

— За вами!

О резкого выдоха нага у меня холодок вдоль позвоночника прошел и стукнул в затылок.

Король доверительно продолжал:

— А вернее, мне очень хотелось бы узнать, что именно вы делали в

моих покоях? И... — он пугающе помолчал.

Я боялась лишний вдох сделать, в оцепенении смотря то на камин, то на стол, лишь бы избегать прямого взгляда в лицо жутко притягательного нага.

— Вам лучше сказать мне правду, — нашептывал он, опутывая меня кольцами хвоста. — Хотя вы и супруга моего брата... Но, — кончик трещотки застыл напротив моего лица и издал резкий звук. — Вас может постигнуть участь Грега, если вы не осознаетесь для чего проникли в мои покои.

«Участь Грега!»

Я полный ужаса взгляд на короля подняла. Да так и застыла.

Гад улыбался искренне и пленительно. Если бы не стягивающие мое тело черно-изумрудные кольца, я не улавливала в мимике его лица и тени недовольства. Но кольца сжимались сильнее с каждым словом, а дышать мне становилось все труднее.

— А как вы думали? — продолжало приглушенно его величество. — Вы пробираетесь в королевские покои неизвестно для чего. Вас впускает молодой и от того, видимо, глупый лакей Джером. Сбежать, именно сбежать, вам помогает ефрейтор Олтер. Где-то еще в повествовании наличествует любопытная и крайне неосторожная горничная. Как ее?.. Ноэль! Да вы организованная преступная группировка! И согласно нашему закону все участники должны ответить по полагающейся за это статье. И если я сейчас не услышу вразумительного оправдания вашего нахождения в моей опочивальне, то наказание будет куда более строгое, чем могло бы быть. Мало того, вам придется разделить его со всеми. Мне будет очень жалко Элдена, когда его жене предъявят целый букет статей.

Кровь прилила к моим щекам.

Я загипнотизировано смотрела в прекрасное лицо его змеиного величества, и не могла отвести взгляда. Слезы непроизвольно побежали по щекам.

— Вы мало того, что обманщица, к тому же еще и очаровательная маленькая воровка, моя любезная леди Дель! — продолжал наг, завораживающим голосом, от тембра которого у меня сердце медленно, но уверенно отсчитывало предсмертные секунды. — У нас за такое...

— Эшафот! — прошептала сдавлено, побледневшими губами.

Король хвостом, осторожно, мне слезы вытер.

— Вы все прекрасно понимает, моя милая. И все же, это не помещало вам сделать подобную глупость. И так, я слушаю. У нас осталось пять минут, пока не собрался Элден.

Король склонился, коснулся моего подбородка пальцами и, со странной нежностью, провел по его очертанию.

— Не разочаровывайте меня, Дель. Просто признайтесь, для чего вы стащили у меня колдовскую книгу Дантеса.

Я чувствовала себя совершенно беспомощной.

— Ну же, Дель! В моих покоях вы были более смелы! — у нага уголки губ дрогнули. — Я не причиню вам боли, если вы будете честны со мной.

— Я хотела защитить свою семью! — с трудом услышала свой собственный голос. — Проклятие Элдена...

Король нахмурился, расслабил кольца, те опали вокруг меня.

— Вы так уверены, что это проклятие? — мрачно поинтересовался сложив руки на груди и с интересом смотря на меня.

— У вас есть другие предположения? — я наконец смогла вольно дышать, и от резкого притока воздуха у меня голова закружилась, я провела рукой в попытке нащупать край стола. Этот жест не остался незамеченным нагом. Он подставил мне хвост. Я механически облокотилась на него... Чешуйчатый, холодный. Я тут же испуганно отступила, прижала ладони только что коснувшиеся тела короля к себе, непроизвольно вытирая их о платье.

Келтон нервно усмехнулся.

— Вы любите Эла? Или боитесь за себя? — спросил ядовито.

Я, с отчаянностью лани попавшей в лапы хищника, посмотрела в лицо нага.

«Нужно просто не обращать внимание на черно-изумрудное продолжение короля. Если не видеть змеиный хвост, — успокаивала я себя, — то...»

Пронзительный взгляд черных глаз был пленительным. Даже не смотря на страх внушаемый нечеловеческим видом, верхняя часть Келтона была невероятно хороша.

Нет, не природной красотой, которую так беспощадно обезобразило проклятие. Уверенностью, твердостью помыслов и поступков, силой характера исходяемого им. Очень пугающей силой...

— Разве имеет значение, ради чего я украла книгу, — проговорила я, стараясь не показать какие противоречивые эмоции вызывает во мне его высочество. — Важен только результат! Я хочу избавить Эла от проклятия!

Змеиные кольца взметнулись волной, снова опутывая, но теперь с осторожностью. Келтон оказался совсем близко.

— Вы правы, леди Дель! — произнес вполголоса, обдавая меня запахом кедра и мяты. — Хотя... у меня есть глубокие сомнения в

проклятии моего среднего брата. — Наг в задумчивости начал смотреть куда-то в пустоту. — Я перерыл сотни книг! Но ни в одной не нашел даже намека на мое или его проклятие. Дель... — он вернул взгляд на меня. Полный тоскливого разочарования и невыносимой душевной муки. Настолько глубокой что у меня сердце болезненно сжалось. — Я не сплю ночами... Мне нет покоя днем. Я пытаюсь найти хоть какое-то спасение от моих нечеловеческих мук в этих книга. Неужели вы думаете, я мог пропустить хоть что-то способное снять с меня проклятие, спасти несчастных жен Элдена или уберечь от гибели моего брата Вларда! Дель, — он взял мою ладонь в свою крупную жилистую руку. Не в пример змеиному образу, у него были мягкие и теплые ладони. Келтон склонился и коснулся губами кончиков моих пальцев. Тонкими иголочками по подушечкам отдалось его прикосновение. И теплом откликнулось в теле. Я замерла прислушиваясь к своей реакции на это нежное прикосновение. Прониклась бархатным тембром короля, все еще продолжающего говорить. — Вы смелая девочка. И я не желаю, чтобы вмешивались в эти дела. Позвольте мне самому разобраться. — Поднял голову и заглянул мне в глаза. Зрачки его снова стали темными. Только теперь в его взгляде не было змеиной магии, это был прямой взгляд мужчины, готового защищать свою семью и тех кто ему близок. — Я очень прошу вас, — проговорил Келтон приглушенно. — Не занимайтесь тем, чем должны заниматься другие. Это не женское дело, бегать ночами по грязным переулкам. Мне будет очень неприятно, если с такой очаровательной лгуньей что-то произойдет.

Сказал с такой бережной интонацией, что я поверила в искренность его слов. И впервые за время пребывания в чужом мире у меня на сердце потеплело.

— Хотя, знаете, — он свел брови. — Мне кажется, чтобы я сейчас ни говорил, вы будете пытаться сунуть в это дело свой очаровательный носик.

Как же он был прав. А если бы он знал, что прямо сейчас в моей кровати, под одеялом, меня ожидает гадюка, возможно, он еще бы и понял мое рвение. Но о змее я умолчала. Не настолько был близок мне король, чтобы я могла доверить ему мои страхи и собственную жизнь.

— Но я знаю, как, если не остановить вас, то хотя бы снизить риск потерять столь милейшую особу, — довольно проговорило их величество.

Я напряглась. Первой мыслью было: уж не собирается ли его гадство меня за решетку посадить!

Он улыбнулся видя мое смятение.

— С сегодняшнего дня, везде и неотступно, вплоть до дверей покоев,

вас будет сопровождать... ефрейтор Грег Олтер.

Я так и представила себе искаженное счастьем лицо ефрейтора.

— Но я же... вы же сказали... — забормотала растерянно.

— Это будет наказанием и для него и для вас! — перебил король. — По закону военного трибунала, он должен быть разжалован. Но учитывая обстоятельства... Я сейчас же отправлю приказ, чтобы вашего ефрейтора освободили. Вы можете забрать его из департамента защиты, примерно... — наг глянул на песочные часы на столе Элдена. — Через час. Его выпустят под ваше поручительство

Король расслабил хвост, выпуская меня из объятий. И вот честное слово, мне подумалось, что в них было не так уж и плохо, даже наоборот. И уже не хотелось вытереть руки от соприкосновения с нагом, а тянуло прикоснуться к блестящей коже, провести пальцами по уникальному изумрудному узору.

Келтон же не обращая больше на меня внимания поправил сюртук и направился к выходу.

— Мессир! — голос мой слишком звонко разнесся по кабинету.

Король повернулся, в темных глазах читался вопрос: Что еще нужно маленькой леди!

Ох, если бы он знал какую волну чувств и эмоции он вызвал в несчастной попаданке, то, возможно, его лицо не стало бы таким благородно-спокойным. Но разве важны мои чувства в сложившейся ситуации.

— А как же Джером и Ноэль? — выдохнула я. — Это моя вина... Они не должны быть наказаны за мой проступок!

Келтон безразлично пожал плечами.

— Их судьба в ваших руках. Джером теперь ваш лакей. И да, милая моя леди Ливьер, я ценю тех, кто готов жизнь отдать за королевство и королевскую семью. — Отвесил мне легкий поклон и подарил скупую улыбку. — Берегите себя, Дель.

Он медленно покидал кабинет, а я смотрела ему вслед. С задумчивым сожалением.

Глава 24

Ноэль я нашла в саду за высокими кустами роз.

— Уехал? — спросила она, напряженно выглядывая из-за ярко-алых бутонов.

— Уехал, — вздохнула я.

— Ой, леди Дель! — запричитала горничная. — Чего мы с вами натворили! Нас же теперь... — уголком фартука начала глаза тереть. — На эшафо-ооот! — взвыла в голос, оставила в покое фартук, стянула с головы чепчик, вытерла им лицо. — А я молодая! Я жить хочу-ууу! — и вдруг смолкла. На меня хмуро воззрилась. — А почему вы меня не утешаете? Значит, как помогать, как ночью в замок, как голову на плаху — так Ноэль! А утешить несчастную горничную некому-ууу, — снова заревела белугой, закатывая глаза и запрокидывая голову.

Я стояла смотря на крупные слезы бежавшие ручьями по привлекательному лицу Ноэль, на вздрагивающую в такт рыданиям русую косу и молчала. Не от того, что понимала, ни на какой эшафот нас не отправят, по крайней мере не сейчас. Я все еще ощущала на собственном теле крепкие змеиные объятия Келтона, представляла его полу-усмешку тонких губ. Темные глаза с ироническим прищуром. Пугающий и в то же время волнительный голос.

— Да что же это такое! — перестала реветь и искренне возмутилась горничная. — А вот знаете... — она опухшим носом обиженно шмыгнула. — Уволюсь! Будете одна со своими делишками разбираться! Это где видано, чтобы первым другом и соратником раскидываться! — она ногой топнула. — Ухожу... Эй... Я пошла...

И пошла. По аллейке. Очень медленно. На меня через каждый шаг оглядываясь.

Я стояла не обращая внимания на горничную, а зачарованно взирая на алый бутон розы.

— Какой же он странный, красивый и опасный... — прошептала наклоняясь и касаясь стебля ведущего к великолепному алому цветку. Он напоминал мне короля. Прекрасный снаружи, но стоит коснуться, как можно очень сильно пораниться о шипы. Так и Келтон, мужественное красивое лицо, за которым опасная резкая натура, такая пугающая и такая благородная. Я зачарованно провела пальцем до бутона и коснулась нежных лепестков, вдохнула чарующий аромат, вспоминая запах короля,

совсем другой, мужской, он будет преследовать меня еще не раз.

— Леди Дель, — прозвучало у меня над ухом, вырывая из паутины мыслей и воспоминаний. Ноэль вернулась и стояла рядом со мной. Ее сомнительный взгляд скользил с цветов на меня и обратно. — С вами все в порядке? Нас если что... Того... Чирк и голова с плеч!

— Голова... — зачарованно протянула я. — Просто восхитительная голова, а какой разворот плеч и... — поежилась, — хвост.

— Ооо, — тоскливо протянула горничная. — Леди Дель, это на вас так его гадское величество повлияло?

— И никакое оно не гадское, — нахмурилась я и выпрямилась. К горничной повернулась. — И очень даже благородное величество и... Несчастное.

У Ноэль челюсть приоткрылась. Горничная ошарашенно ресницами хлопнула.

— Вы это прекращайте, моя леди. Он того... Этого... Людей ест...

— С чего ты взяла? — начала злиться я. — Никого он не ест.

— Да что вы говорите?! — горничная уперла руки в боки. — А тогда объясните, куда подевались все колдуны, чьи книги мы видели в его покоях?

Ага, вопрос на засыпку. С меня доброжелательный флер разом слетел.

— Тьфу на тебя, Ноэль! А я себе уже такого принца в мечтах нарисовала.

— Гада, — поправила меня горничная, и помятый чепчик в карман сунула. — Правительственного гада. Из возраста принца он уже давно вырос, так что поберегли бы свои романтические настроения для более подходящего представителя.

Я вздохнула.

— Это не романтические настроение, Ноэль. Король и правда, не такой уж и злой... И совсем не пугающий. Мало того, мне показалось что он очень благородный и смелый. И еще, мне его очень жаль. Кстати, отрезание голов откладывается.

У Ноэль на лице отразилось недоверие.

— Это с чего это? Неужели правительственный гад...

— Да, — перебила ее, и направилась по аллеи. — Он самый, нас пожалел и решил, что королевству и его королевскому величеству мы еще можем пригодиться!

— Ага, — поспешила за мной горничная. — Сытый, наверное, с утра был.

Я остановилась и на Ноэль оглянулась.

— Ты его боишься?

— Ха! — усмехнулась горничная. — Вы мне покажите того, кто его не боится! — прошла медленно, рядом со мной остановилась и хмуро проговорила. — Не знаю, что вы в нем благородного нашли. Он же... — и смолкла испугано по сторона смотря.

— Да говори уж! — махнула я. — Ничего не будет. Не может он тебя услышать... — и уже тише буркнула. — Сами страху на себя наводите. И мне кажется, что его это очень обижает.

Горничная на меня посмотрела недоверчиво, и все-таки ближе потянулась и чуть слышно прошептала.

— Хладнокровные не могут обижаться. Змей, он и есть змей. Гад ползучий...

— Так ты в правителе именно его змеиное обличие боишься? — приглушенно поинтересовалась я. — И считаешь, что на самом деле, он больше змей, чем человек?

У Ноэль лицо исказилось.

— Гад... — и передернула плечиками. — Хладнокровный ползучий гад.

От ее вида даже у меня морозцем по коже пробрало.

— Значит змей ты боишься, — проговорила в задумчивости. — А как же мы тогда?..

— Ой, — взмолился мой лучший друг и соратник, нервно начав передник теревить. — Только не говорите, что мы снова к нему...

— Ни к нему, но к гаду ползучему... — я и сама поежилась. — И поверь, Ноэль, этот змей намного неприятнее того с кем я имела честь разговаривать с утра.

У Ноэль лицо вытянулось.

— Мне ваш тон совсем не нравится. Можно я притворюсь, что просто мимо проходила и...

— Нельзя, — отрезала я и взяла горничную за локоть. Пытаясь успокоить ее, тихо произнесла. — Мне тоже страшно.

Лучше бы я молчала. Ноэль икнула и попыталась руку свою из моей хватки вытянуть. Ага, сейчас же.

— Идем!

— Я не хочу!

— Ты даже не знаешь куда!

— Я с вами уже никуда не хочу... У меня сегодня голова в шаге от эшафота была... И я вдруг поняла, что мне вообще с вами никуда не хочется!

— Ты обязана мне подчиняться, ты моя горничная!

Девушка глаза закатила.

— Я ваша безвольная жертва! Вы... вы... Ооо! — уставилась на меня, зрачки вспыхнули озорным огоньком. — А куда мы вообще идем?

Я наконец расслаблено выдохнула. Все-таки любопытство Ноэль куда более сильное чувство, чем страх перед смертью. И я ей рассказала куда и зачем мы идем.

Глава 25

В мою спальню Ноэль заглянула с опаской. Покрепче в руках сжала палку с рогатиной на конце. Потом посмотрела на привратника трясущегося рядом.

— Мешок крепче держи! — сказала сурово.

— М-mmm-может, я Дока позову, или кого из лакеев помладше, — пролезгал зубами бледный словно стена мужик и, казалось, на голове его образовалось пара лишних седых прядей.

— С ума сошел? Наш мажордом совсем нерасторопный. Лакеев, тех, что моложе, жалко. А ты сойдешь...

Лицо привратника, круглое, с мешками под выпученными глазами, враз вытянулось. Он опасно покачнулся на меня идущую позади и взвыл нечеловеческим голосом. И дальше его пришлось запихивать в комнату под стоны и вопли молитв.

— Помилуйте, леди Делора, у меня трое деток... Трое! Аве Мария, спаси грешного!.. Избави меня от нечистых... Оставьте троих сироток... У-уу!

Под «нечистыми», я так поняла, он меня с горничной имел в виду.

— Двоих, — поправила Ноэль.

— Троих! — был привратник упираясь ногами в паркетный пол и пытаясь ухватиться за дверную раму. — Один от Розы портнихи-иии...

— Это от рыжей, что на Ливневой улочке? — Ноэль даже остановилась. — Вот же кобель! — и глазами сверкнула. «Кобель» побледнел еще сильнее, рыкнул и попытался меня за руку укусить. Получил по наглой кобелиной морде и еще парочку хорошего крепкого словца от меня услышал. От неожиданности растерялся. Даже горничная застыла, у нее глаза округлились от моего непереводаемого русского лексикона. А что вы хотели? Привратник меня за палец тяпнул!

Под конец эмоциональной речи я еще добавила:

— Моргалы выколю! — и присущий этому выражению жест показала.

Перес, а привратника звали именно так, перепугано охнул и осел в наших с Ноэль руках. И уже совсем обреченно просипел:

— Пустите! Я жить хочу! Я гадов с детства боюсь! Я из-за этого в замок королевский даже по праздникам не хожу... И лес избегаю... А-аа!.. — вскочил, рванулся. Не тут то было, мы с Ноэль мужичку подножку подставили. Он покачнулся и опрокинулся на живот, а мы довольные дверь

в комнату прикрыли.

— Пустите! Помогите! — орал привратник пронзительно. Но никто на помощь несчастному не спешил. Остальная прислуга попряталась, еще когда мы начали искать нам помощников с фразы: Кто на гада ползучего?!

Даже славная кухарка и та спряталась в погребе.

Привратника мы нашли у ворот, он нас не слышал и не сразу понял куда и зачем мы его повели, а уж когда понял...

— Ооо! — застонала я, наклонившись над Пересом и хлопнув мужика по щеке. — Перес! Вы же мужчина, сильный и смелый!..

— И мертвый! — продолжал выть наш привратник, отказываясь подниматься.

Пришлось нам с Ноэль подхватить упирающееся тело под руки и тащить к кровати.

— Ничего страшного, — пыхтела я. Привратник весил не меньше восьмидесяти кило. Здоровый кабан! Ишь как на герцогских харчах отъелся.

— Я одеяло откину, Ноэль гадину подцепит, ты главное мешок открытым держи, мы ее туда и ты сразу, хват! Если на тебя прыгнет...

Перес внезапно притих. Мы остановились. Посмотрели встревоженно на мужика, а тот глаза закатил, и... обвис на наших руках в обморочном состоянии.

Мы с Ноэль переглянулись. Разом Переса отпустили. Тело его шмякнулось на пол.

— Последнее вы зря сказали, — покачала головой горничная с грустью рассматривая распростертое тело. — Хлипкий нынче мужик пошел. — Ногой тело пошевелила. То не подавало признаков вменяемого состояния.

— И где вы только такого нашли? — мое удивление было искренним. — Вот если меня в ближайшее время не убьют, то всю прислугу заменю. Надо же, хозяйку оставить один на один со смертельной гадиной, — и тут же поправилась. — Кроме тебя, Ноэль.

— Вот да! — проговорила Ноэль с горделивой скромность. — Что бы вы без меня делали?..

Она на мое задумчивое лицо посмотрела, я на мешок в руках Переса. Вытащила его из зажатых пальцев привратника.

Ноэль напряглась и к кровати ближе подошла.

— Значит, я рывком сбрасывая одеяло, быстро насаживаю тварь на рогатину и в мешок...

— Угу.

Сказано-сделано.

Не совсем, правда, как было запланировано, вышло. И вообще, не вышло, можно сказать.

Вернее, первая часть плана, прямо как по маслу... Ноэль одеяло рывком сбрасывает, рогатиной змею готовую к прыжку подкидывает. Я с мешком приноравливаюсь, чтобы поймать гадину в полете...

И вот тут... Чертов привратник в себя пришел... И сел. И встал... Резко. Очень. Прямо у меня на пути. А я, надо сказать, не ожидала, да и место лавировать у меня не было. Я же тварину ловлю. Рывок. И я врезаюсь в Переса.

И мы легли.

Вдвоем.

Внизу Перес, а сверху я с пустым мешком.

А змея в полете... Этаким пугающий бескрылый дракончик. Над нами пролетела, и в сторону двери... Последняя, кстати сказать, открылась очень внезапно.

Вот прямо по закону жанра. Змея летит, дверь открывается...

— О, мой лорд!

Вот честно, я прямо так и завопила.

Потому как в дверях нарисовалось мое драгоценное герцогское сокровище.

Я завопила, лежа на привратнике. Ноэль поддержала визгом, стоя с рогатиной у моей кровати, Перес охнул и снова отключился. А вот мой лорд... Ооо! Я такой реакции никогда не видела. Лицо его потемнело, в зрачках образовались бешеные черные смерчи.

У меня в глазах от ужаса за моего Эла помутилось. Комната расплылась перед взором. Только Эл остался. все там же, в пороге моей комнаты. Время будто замерло замедлив полет гадюки. И даже мой собственный крик казался мне чужим и растянутым. Рука в синем кителе поднялась вверх рассекая воздух, вывернулась ухватывая тварь за область у головы и второй рукой, резким движением, лорд головенку змеиную свернул.

После этого, в глазах моих прояснилось, комната и все в ней ожило, ворвавшись в уши бешеным визгом Ноэль. Я ошарашенно смотрела на своего супруга стоящего у двери со змеей в руках со взором полным недоумения.

— Я всего мог от вас ожидать, Дель! Но змею! В меня! Что я вам сделал?.. Неужели вы настолько меня ненавидите? И почему вы лежите на Пересе?

— О, мой лорд! — сказала я всхлипнув от потрясения, попыталась встать и легла, снова же на привратника... но уже в полном беспамятстве.

Глава 26

Ласковые руки гладили меня по голове. Голос звучал будто издалека, сознание отказывалось его понимать. Слова долетали обрывками.

— Маленькая... хорошая... моя леди...

Это про меня?

Лица коснулся холод, я вздрогнула и вынырнула из беспамятства, распахивая ресницы. В виски стучали молоточки, назойливо и болезненно.

Тук, тук. Тук-тук.

Я лежала на собственной кровати. Рядом со мной, склонившись, сидел Элден. В голове у меня все еще звучал размытый сознанием голос: Маленькая... хорошая...

Неужели это он говорил? Или мне все почудилось в забытьи?

— Что произошло? — прошептала я сдавленным голосом.

— Вы упали в обморок, — ответил супруг и промокнул мне лоб мокрой тряпицей. Ровно ответил. Без всяких «маленьких» и «хороших». Точно, значит, померещилось. — Завтра же Ноэль займется подбором новых слуг. Эти никуда не годны! Я всех разогнал, кроме Ноэль и Дока!

Новые слуги? Ах, да... Я и сама хотела, заменить всех к чертям!.. Где это видано, хозяйку бросить? Пользуются добротой герцога и совсем распустились! А герцог у меня кремень бывает, всех, значит, разогнал! Двоих всего оставил. Дока, понятное дело, мажордом у нас старый, Ноэль — единственная кто не бросила несчастную супругу герцога в час трудный. Остальным всем так и надо!

Ох, как у меня глаза горели, в них словно песок насыпали и в висках еще сильнее раздавалось: Тук-тук, тук, тук.

Я веки прикрыла и будто заново окунулась в события произошедшие в комнате. Память услужливо нарисовала моего герцога с мертвой змеею в руке.

Он... Как он смог? Я глаза распахнула.

— Вы... Как вы это сделали? Я видела... Вы гадину на лету поймали.

Взгляд герцога устремился на меня. Заботливый и теплый. Я никогда у Эла такого взгляда не видела. И лица такого не видела, глубокая внутренняя борьба угадывалась в плотно сжатых губах и вычерченных скулах.

— Дель... — Произнес он после затянувшегося молчания.

Его прервало появление в комнате Ноэль.

Та несла кувшин.

— Леди нужна холодная вода.

Ох, я готова была застонать. Как же не вовремя вернулась горничная.

Лорд кивнул указывая на прикроватный столик. Горничная поставила кувшин и развернулась к двери.

— Оставайтесь, Ноэль, — остановил ее герцог. — Леди Дель необходим присмотр.

И снова обратил свой взор на меня.

— Нам нужно с вами серьезно поговорить, Дель. О случившемся здесь, о появлении гадюки в ваших покоях, я знаю только из сбивчивого рассказа Ноэль. Мне хотелось бы узнать о подробностях из ваших уст. Сейчас меня ожидает король. Но вечером...

— Зачем вы вернулись?

Он поморщился. Я снова его перебила.

— Келтон сказал, что вы поедете в департамент. Даже если я вам запрещаю это делать, вы ведь все равно поедете? — в голосе сквозила недоброжелательная уверенность.

— Поеду! — тихо выдохнула я. И тут же отчаянно захотела спрятаться под одеяло от темного пронзительного взгляда. Поборов пугливое желание, запинаясь продолжила: — Там Олтер... Из-за меня... Я должна его забрать.

Легкая улыбка тронула уголки губ герцога. Он поднялся, поправил и без того безукоризненно сидевший на нем китель.

— Уже одно то, что вы за него переживаете, наталкивает на мысль что вы все же раскаиваетесь и чувствуете свою вину.

Я кивнула. Я раскаиваюсь, очень-очень.

— Вы странная леди, моя милая. Вы делаете совершенно безумные поступки, совсем не думая о последствиях. Вы не считаете верным рассказать мне, что происходит, но... Я вернулся, так как переживаю за вас Дель, чтобы вы там обо мне не думали. Я приказал Доку проводить вас до департамента и вернуться с вами в поместье.

— И Ноэль! — пискнула я.

— И Ноэль, — хмуро посмотрел на мою горничную Элден. — Хотя, вы вдвоем — это смесь будет похлеще гадюки в вашей спальни. Да, кстати, о змее. Откуда вы узнали о ее наличии в вашей постели?

— Видела, — я села на кровати с помощью горничной. Та подала мне кувшин. Я сделала несколько глотков. Холод воды успокоительно действовал на молоточки в висках.

Лицо герцога стало серьезным настолько, что между бровей залегли глубокие морщины.

— Что значит, видели?

Я отставила кувшин. Воззрилась на супруга, перевела взгляд на его руки.

Нет. Точно нет. Его руки я бы узнала. Аристократичные длинные пальцы с выделяющимися костяшками.

— Змея не сама приползла в комнату, ее подбросили, — резко выдохнула.

— Об этом мне уже говорила Ноэль. Вы видели кто это сделал?

— Только руку. Я не уверена, что смогу ее узнать... Но... Мне показалось, что она была мужская.

Бледность лица Элдена можно было сравнить с мертвецкой.

— Дель, — выдохнул он порывисто и быстрым шагом подошел ко мне. Я голову задрала, чтобы смотреть ему в глаза. Было не удобно. Но я не отвела взгляда от напряженного лица герцога. Он коснулся пальцами моего подбородка, провел по контуру до самого уха, вернулся и поднял чуть выше прикасаясь к моим губам.

В моих глазах вероятно появилось недоумение. Герцог убрал руку и произнес с напряжением в голосе.

— Дель, я вас очень прошу, будьте осторожны!

Я ошарашенно моргнула.

Мой хам говорит мне об осторожности? Он за меня переживает? Хотя какой же он хам? Он... мой муж!

— Я буду осторожна, Эл, — выдохнула чуть слышно. Но тут же добавила. — Постараюсь быть предельно осторожной.

— Я искренне на это надеюсь, — он взял меня за руку и коснулся пальцев легким поцелуем. — Мы договорим как только я вернусь.

И, отпустив мою ладонь, вышел стремительным шагом.

Глава 27

Я сидела, замерев, смотря на собственную руку, которой только что касались губы моего супруга. Что произошло с моим Элом? Отчего вдруг столько притягательности во взгляде и сопереживания?

— А лорд то вас приревновал! — развеяла мои мысли Ноэль и направилась к шкафу. Открыв дверцы, со знанием дела начала перебирать мой гардероб. — В департамент не стоит одеваться ярко, ваше платье не подойдет. Нужно что-то более... гм-м... не броское.

Я слова горничной о выборе одежды не слушала, меня интересовало, почему она о Эле такие выводы сделала.

— С чего ты взяла, что он меня приревновал?

Ноэль выудила из недр шкафа темно-коричневое платье с воротничком стойкой, осмотрела его и довольная своим выбором ко мне повернулась.

— Что-то не припомню, чтобы до встречи с королем, герцог так за вами ухаживал. Если бы вы видели его лицо, когда я рассказала, что гадюку вам подкинули. Снова, значит, пытались избавиться. Точно так и произошло с леди Гарденией. Она умерла в собственной кровати от укуса змеи. А ведь вы не в ее платье ... — проговорила с расчетливой задумчивостью.

— Ноэль! — вскинулась я, содрогнувшись от слов горничной. — Можешь об этом говорить не с лицом словно ты на тотализаторе ставки на меня ставишь... Выживет, не выживет! От платья это зависит или не от платья!

— На чем я ставки ставлю? — непонимающе уставилась на меня горничная. — И если быть честной, — надула губки. — Вы первая из моих хозяек, о ком я буду плакать случись чего!

— Ооо! — застонала я. — Твоя прямота иногда бывает излишней! И забудь про тотализатор! Лучше помоги собраться. Уже время ехать за Олтером. Мне не хочется, чтобы он проводил лишнее время в этом... Департаменте!

— За Олтером, — голос Ноэль вдруг стал грустным, она быстро заморгала. — Его то отпустят. А Джером? Что станет с моим мальчиком? — и, опустив взгляд в пол, тоскливо всхлипнула.

Я поднялась и прошла до горничной. Обняла ее за плечи.

— Все с ним будет хорошо. Король сказал, теперь это мой лакей. Так что, если не сейчас, то через час. Начнем набор новой прислуги с него.

Ноэль вскинула на меня взгляд, минуту смотрела сквозь проступившие слезы и кинулась обнимать, откинув приготовленное платье в кресло, покрывая мои щеки лихорадочными поцелуями.

— Леди Дель... Леди... Моя леди! Я вам буду всю жизнь благодарна! Вы моя леди! Моя богиня! Я на вас молиться буду, леди Дель!

Я попыталась отстраниться от горничной.

— Не меня нужно благодарить, это...

Ноэль целовать меня прекратила, отпрянула и нахмурилась. Голову приподняла надменно.

— Даже не говорите мне, что это его... гм-мм... — кашлянула. — Само предложило.

— Келтон, — поправила я. — Мессир Келтон Севард, его величество предложил это сам.

Ноэль взгляд потупила.

— Ну-у... — протянула. — Может он не такой уж и... жуткий. Но... — она нахмурилась и покачала головой. — Одним хорошим делом сотню плохих не перекроешь! Вы не забываете, колдуны из его замка так и не вернулись! Исчезли, будто их и не было. Как сквозь землю провалились.

Провалились... Исчезли... Я задумчиво взгляд на стену перевела. На ту самую стену. Вспомнилась и рябь, и рука бросившую гадюку на пол. Бросила и исчезла. Будто ее и не было. Словно сквозь стену провалилась.

— Ноэль! — Осенившая меня догадка прошлась по коже ознобом. Я ближе к стене подошла.

Горничная замолкла и на меня с интересом посмотрела.

— Что там, леди Дель?

— Вот здесь, — указала я. — Стояла моя кровать...

— Да, — подтвердила Ноэль подходя ближе. Пальчиком ткнула на паркет. — Вот царапина, ножкой проскребли, когда двигали.

— А отсюда, — я указала на стену, — появилась гадюка.

Шагнула вплотную. Провела рукой по шелковым обоям.

Ноэль за моей спиной охнула.

— Это что же выходит, леди? Если бы мы кровать не отодвинули...

— А я бы не проснулась и не встала так рано... — добавила я.

— Ой! — вскрикнула горничная. — Гадина бы прямо на вас и упала!

— Именно так! И стала бы я второй леди Гарденией, — я задумчиво вела рукой по стене, и вдруг... Мои пальцы словно прогнули кусок обоев.

Так, стоп!

Я сильнее нажала, от моей ладони по шелку пошла рябь и круги. Так и есть, в одном месте, в том самом, откуда выпала змея, обои словно густое

желе, пальцы вязнут в них и... По кончикам идут мелкие покалывания. Магия! Я нажала сильнее и рука прошла сквозь шелк. Пальцами поводила с другой стороны, там казалось была пустота.

— Леди Дель! — послышалось растерянное за моей спиной. Ноэль широко распахнув глаза смотрела на мою руку наполовину пропавшую в стене. — Как вы это делаете?

— Я же колдунья! — не растерялась я. И тут же призналась. — Понятия не имею. Но... Знаешь, Ноэль мне кажется, по сторону что-то должно быть.

— Я туда не пойду! — тут же открестилась Ноэль и словно ошпаренная в сторону отпрыгнула. — Я знаю все ваши идеи! И мне уже не нравится, как вы на меня и на эту стену смотрите! И сами даже не думайте...

Договорить не успела. Я и не собиралась думать. Я перекрестилась и уверенно шагнула прямо в шелковые обои. Если за ними кто-то был, значит стоять там можно... Ну-у, надеюсь, что все же не в яму шагну.

— Леди Дель! — кинулась за мной горничная.

— Стой на месте, — откликнулась я ощутив, что ступила ногами на пол. Попыталась оглядеться. Слишком темно, чтобы что-то различать. — Это какая то маленькая комната или... — я руками вокруг себя начала водить. — Это ниша... Здесь очень темно... Ноэль зажги свечи и передай мне!

— Леди, мне не нравится, что я вас слышу и не вижу! — тонко заскулила горничная.

Я повернулась. И хмыкнула.

— А я тебя и слышу и вижу.

Правда. С этой стороны было видно всю комнату, будто сквозь мутную сероватую пелену. И кровать и платье брошенное в кресло, и Ноэль кинувшуюся к камину, на котором канделябр стоял. И... зеркало.

— Леди! — Ноэль с горящими свечами застыла у стены, ее взгляд испуганно блуждал по обоям. Я высунула руку. Девушка вздрогнула от неожиданности.

— Давай его сюда! — я канделябр со свечами забрала и уже под дрожащим светом осмотрела нишу. Неглубокая и небольшая. Я умецаюсь, но второй человек войдя сюда, навряд ли смог бы развернуться. Пожалуй, все что можно сказать, и... Испустила глубокий выдох.

— Что там? — тревожно спросила Ноэль. — Леди, скажите хоть что-нибудь!

— Здесь снова дверь... — сказала я прикасаясь к деревянной

поверхности без ручек и замков. Почувствовала уколы по коже. — И снова запечатанная магией!

— Департаменты создали! — запричитала Ноэль. — Колдунов убивают! Обороток изгоняют! А в замке и поместьях самих Севардов, магия на каждом шагу!

— Да! — согласилась я и вышла.

Горничная облегченно выдохнула.

— Выходит, ваш убийца через эту дверь прошел, и значит, он обладает магией!

— А еще, — проговорила я возвращая канделябр на полку камина. — Тот, кто бросил гадюку, прекрасно видел комнату и меня у зеркала, и понимал, что я в отражение увижу, как он бросает гадину...

— То есть?.. — Ноэль на меня вопросительно воззрилась.

— То есть, в этот раз меня не пытались убить. По крайней мере, сделали все, чтобы я узнала об этом покушении, и сама его предотвратила. И я знаю только одного мужчину в этом доме знающего о колдовстве больше нежели остальные. И он был в поместье в это время!

Глава 28

— Леди готова?

Док вошел после короткого стука, прервав наш с Ноэль разговор. Глянул на меня оценивающе, и то, что увидел ему не понравилось.

Леди была не готова! Леди раскрывала тайны покушения на себя невезучую. А платье так и оставалось лежать на кресле. Ноэль метнулась к нему. И последующие десять минут, со скоростью раненной копытной, мы приводили меня в порядок. Горничная торопливо поднимала растрепавшуюся прическу. Я, на ходу, припудривала лицо и подводила угольком припухшие глаза. Поверх платья накинули серый плащ с глубоким капюшоном, и поспешили к ожидающей нас карете.

Док, недовольно поджав губы, открыл дверь пропуская нас в салон, а сам устроился на месте кучера.

Уже через полчаса мы были в департаменте. Казенное здание серого цвета в три этажа. Над аркой входа скупая надпись «Окружной департамент защиты».

В здание мы направились с Ноэль, мажордом остался у кареты в угрюмом ожидании. На входе нас остановил крупный дядька в синей форме с погонами. Поправил бескозырку и строгим голосом поинтересовался: Кто мы, и куда направляемся?

— Леди Делора Севард! — Повышенным тоном пояснила Ноэль. Я откинула капюшон. — По приказу короля! За ефрейтором Олтером!

Гвардеец чуть побледнел, даже шаг назад сделал, но тут же в себя пришел. Руку к голове приложил.

— Готов служить королевству! Извиняюсь, леди Севард, но таковы правила департамента!

Я наградила гвардейца благосклонным легким кивком. Он махнул рукой, призывая стоящего у лестницы молодого охранника.

— Проводи леди Севард в комнату ожидания.

Повернулся ко мне.

— Вас проводят, ожидание не займет много времени!

И снова получил от меня кивок вместо ответа.

Вместе с охранником мы прошли через длинный коридор, миновали две решетки и вошли в небольшую комнатку. Охранник молчаливо нам кивнул и покинул ее.

А мы остались.

В серых стенах с двумя прибитыми к полу лавочками, замызганным столом у крохотного зарешеченного окошка, через мутное стекло которой едва проникал свет, было совсем неудобно. Ноэль по сторонам смотрела с выражением такой сильной брезгливости, что я не рискнула даже на лавочку присесть.

Звякнул замок, скрипнула дверь, в комнату вошел Олтер, побледневший, осунувшийся с темными кругами под глазами, но все с тем же непроницаемым выражением лица. Мне стало невыразимо больно за Грегга.

Вся привлекательность короля, его завораживающий голос и скользкая полуулыбка стирались пустотой отразившейся в глазах моего ефрейтора.

Один из двух конвоиров следовавших за арестантом ткнул ему в плечо, и Грегг склонил голову смотря в пол.

Я хотела рвануть к нему, и честно, готова была пасть на колени и просить прощенья. Ноэль успела остановить.

— Ни здесь, ни сейчас, — шепнула мне в ухо. И вовремя это сделала.

Следом за Греггом и конвоирами в комнатушку протиснулся невысокий дядечка, с папкой в руках и круглыми очками на полном лице, нездоровый блеск которого вызвал у меня минимум отторжение. Я даже посторонилась, пропуская его.

— Леди Делора Севард? — Он поправил черный костюм, смерил меня близоруким взглядом поверх очков.

— Она самая! — ответила за меня Ноэль, за что получила порцию надменного созерцания от мистера «Я черный пиджак!». Горничная поспешила за мою спину спрятаться. А я гордо голову подняла, не хватало еще, чтобы законники на меня свысока поглядывали!

— Леди Делора Севард! С кем говорю я? — выдала голосом полным холодного равнодушия. «Черный пиджак» разом приник, засуетился, нервно комнатушку окинул потухшим взглядом.

— Сожалею, что приходится вот так... — протянул занудным дребезжащим голосом. Щелкнул пальцами в немым приказе. Один из конвоиров расстегнул наручники Олтера. Ефрейтор запястья потер, и на меня посмотрел очень настороженно.

«Черный пиджак» покрутился на месте и поняв, что присесть можно только на скамейку, поморщился. И все же присел, предварительно протерев ту, выуженным из кармана платком, после он поморщившись бросил его в прибитую у стола урну. Раскрыл серую папку и разложил на столе бумажки. Выудил одну с парой штампов. Поправил демонстративно

очки.

— Леди Делора Севард, мы составили расписку от вашего имени, я зачитаю.

Получил непонимающий взгляд ефрейтора и от меня молчаливое одобрение.

— И так, вы забираете под свою ответственность лорда Олтера Грега и обязуетесь, на время подписки, отвечать по надлежащей статье за любую совершенную им преступную деятельность. А так же: за нарушение общественных правил, королевских законов, предвзятому отношению к префектам законной власти и несоблюдению норм поведения в светском обществе.

Я стояла выслушивая целый перечень правил, за которые теперь я буду отвечать. Грег стоял вслушиваясь и все больше серея лицом.

— Вы готовы взять на себя таакую ответственность, леди Делора Севард? — рывкнуло по комнатке так, что я невольно вздрогнула.

— Да! — ответила совсем неуверенная, что я за себя то могу отвечать. Но вытаскивать Грега было просто необходимо. Тем более теперь, когда я почти уверена, что напала на след моего убийцы.

— Распишитесь! — бумагу со штампами повернули ко мне. Пришлось пройти к столу и... Тут я поняла, что расписаться мне будет крайне трудно.

В руки мне дали перо.

Длинное, черное, с тонким жалом на окончании. И чернильницу придвинули.

«Замечательно!» — тоскливо подумала я и макнула кончик в черную жижу и вытащила и тут же шмякнула кляксу прямо на законодательную бумаженцию со сводом правил.

— У вас копия, я надеюсь, есть! — проговорила с сомнением, смотря на расплывающееся черное пятно.

У законника очки вниз съехали. Он на меня зло посмотрел. Сунулся в папку и вытащил промокашку. Дыша часто и сердито приложил ее к пятну.

— Осторожнее нужно быть, леди!.. — бурчал прикладывая промокашку к кляксе. А та, удивительное дело, слегка заискрилась и начала активно чернилами пропитываться.

Вот тебе и департамент борьбы с колдунами и оборотками! У самих, как вижу, магии в запасе не меньше, чем у тех с кем борются!

Когда убрал промокашку на месте кляксы ничего не было.

Дядька на меня глянул строго. И снова, уже с недоверием, мне лист вернул.

А я что? Я старалась! Очень-очень! Руки от напряжения даже взмокли.

Я по бумаге пером начала вести, то заскрипело и... ничего не написало. Потому что все чернила в кляксу ушли. Вот же сволочное перо... Я с опаской посмотрела на чернильницу. Законник на меня. И когда уже готова была макнуть перо... Он выхватил его у меня из рук, сам макнул и мне передал. Я коснулась бумаги и вывела... Ползакорючки... Чертовы чернила, куда вы испарились с этого чертова пера?! Готова была сама взвыть. Вес этот цирк Олтер взирал со всевозрастающим напряжением на лице. А у меня и у законника спокойствие совсем заканчивалось. На помощь пришла Ноэль.

— Позвольте, — прошептала подскочив ко мне, схватила за руку, сама моей рукой макнула в чернила и ею же вывела почти ровную роспись. Законник на это посмотрел с недоверием, потом на меня. Находиться дольше, в пыльной комнатухе пропахшей казенными харчами и пОтом заключенных, ему совсем не хотелось. Недовольно кивнул, нервно постукивая ногой под столом. И когда роспись подсохла, сунул бумагу в папку и вышел, бросив коротко:

— Может забирать.

— Слышал, Олтер? — произнесла я с напряженной радостью. — Я тебя забираю!

— Я даже не знаю, что хуже, — мрачно просипел ефрейтор. — Оказаться в департаменте в виде заключенного или быть обязанным вам!

* * *

— Да ладно! Не так уж все плохо! — постаралась приободрить я Олтера, когда мы покинули неприятное здание.

Мой ефрейтор не ответил. Он явно собирался покинуть меня. Уверенно развернулся и буркнул:

— Спасибо.

После чего, направился в сторону совсем обратную ожидающей нас карете.

— Грег, а вы куда собрались?

Он остановился, повернулся ко мне медленно. И взгляд его вовсе потух.

— Я так и знал! Вы же не просто так меня освободили?

Вообще то просто так. Из чувства глубокого сожаления за содеянное мною. А еще я искренне уважала Грега.

Просто все так совпало, что он мне очень нужен был.

— Вас король назначил моим личным стражем! — Возвестила серьезно.

У ефрейтора лицо повело и щека правая нервно дернулась.

— Ни за что! — гаркнул и попытался назад в департамент ринуться. Путь ему преградил Док. Мажордом покинул карету, увидев, что я явно испытываю проблемы. Вид у него был очень суровый, мало ли что возрастом значительно старше Олтера и ростом ниже, зато сколько вызова в серых глазах под пугающе густыми бровями. Я даже порадовалась, что он с нами. Не думаю, что даже вдвоем с Ноэль мы смогли бы задержать ефрейтора. Док молчаливо крупную ладонь на плечо Олтера положил. Ефрейтор сник, на меня с тоской оглянулся.

— Прошу вас! — Я руки демонстративно заломила. — Грег! На мою честь и жизнь покушаются и только вы... У вас ведь такое доброе сердце, а ваше честное имя... Неужели вы позволите кому-то воспользоваться или, хуже того, убить кроткую ни в чем неповинную леди?

Грег хмыкнул. Наверное, его повеселило заявление о моей кротости. И тут же снова нахмурился. Сбросил с плеча руку Дока удерживающего его.

— Только из уважения и почтения к командиру Севарду, — пробубнил и взгляд его стал серьезен. — Есть подозреваемые?

— Да! — честно призналась я.

Грег вздохнул и направился к нашей карете.

— Не пробовали рассказать супругу ваши... предположения? — начал, когда та двинулась по мостовой отбивая колесами о камни.

— Ах, — я глаза закатила. — Грег, — поближе к нему присела. — Мне кажется, что здесь не все так просто. Посудите сами, дама я рассудительная и вполне способна себя в руках держать, но мой покуситель... Мне кажется он использует магию.

Олтер глаза сощурил.

— Колдун!

— Точно! — подтвердила я. — А еще он слишком приближен к королевской семье, чтобы я могла без доказательств попытаться жаловаться на него кому-либо из семьи Севард.

— И вы хотите...

— Чтобы вы стали стороной защиты для меня, если вдруг что...

Олтер глаза закатил. А я продолжала.

— Грег... — мы с Ноэль переглянулись. — Нам нужно достать неоспоримые факты, что это он пытался избавиться от меня. И возможно, именно он убил всех жен Элдена.

Я промолчала о том, как сильно мне хотелось узнать, что такого

произошло, что в последний раз он передумал меня убивать.

— У вас есть идея как это сделать? — подал голос Олтер.

— У нас есть ход, — хмыкнула горничная.

— Тайный ход, магический, — подтвердила я.

— Я надеюсь, вы в него не ходили сами? — очень недоверчиво спросил Грег.

— Мы собираемся в него войти, — сообщила я. Грег застонал и прикрыв глаза откинулся на спинку диванчика.

Глава 29

Легко сказать: Мы собираемся в него войти!

Как? Я смотрела на дверь без замка и ручек, в который раз проводила по деревянной поверхности подушечками пальцев, вслушивалась в свои ощущения, а колдовство живущее во мне злобно молчало, и это как раз в момент когда оно так нужно.

Грег сидел в кресле смотря на щурящуюся у камина Ноэль, которая листала книгу Дантеса. Пару минут назад я находилась рядом с ней, пытаюсь понять написанное, но увы... Буквы неизвестного мира мне не подавались. Горничная сидела склонившись и постигая азы колдовства. А я пыталась понять, как открыть злополучную дверь.

— Вступление, — громко читала горничная. — Аттестация колдовских навыков. Выпрямить ладонь, скрестить большой и указательный пальцы, вдохнуть и пропустить силу через себя... — замолчала пытаюсь проделать это с собственными пальцами.

— И что будет? — прервала ее занятие я.

— Так вы узнаете какая стихия покровительствует вашей магии.

— Ноэль, я и без скрещенных пальцев могу тебе ответить какая! Огненная!

— Точно, — засмеялась горничная. — Пожар в гостиной я помню до сих пор.

— Ты лучше ищи как с этой магией взаимодействовать.

— Слушать!

— Что?

— Магия помогает хозяину, нужно ее слушать. — Горничная книгу в сторону убрала. — В этой книге есть заклинания, но все они связаны в воздухом. Видимо Дантес взаимодействовал с ним. И знаете, леди Дель, мне кажется, что совсем не безопасно связывать заклинания воздуха с колдовством огня. Как бы жилище герцога не спалить дотла!

— А мне кажется, вы либо слишком умная для горничной, либо слишком много знаете, Дель! — произнес с кресла Грег внимательно разглядывая мою служанку. — Вы прочитали от силы пару страниц, и вдруг такие озарения!

Лицо горничной вспыхнуло.

— Интеллект! — выдавила покосившись на ефрейтора и тут же уставилась на стену, за которой я была. — Леди Дель, а если ее топором!

Честно, я в этот момент подумала, что в чем-то Олтер прав, девушка умна не по статусу. И проворна, потому как пока я об этом думала она уже исчезла из комнаты. Я вышла из ниши. Олтер поморщился, смотря, как сначала показалась моя голова потом все остальное из покрывшейся рябью стены.

— Пугающее зрелище, — признался он. И поднялся. На мрачном лице залегли глубокие морщины. — Леди Делора, если мы попадем в этот ход, и вдруг столкнемся с убийцей... По приказу короля я должен защищать вас... Ценою жизни... И если это правда колдун, то шансов у меня нет! — Лицо мученически исказилось. — За городом, на север, деревенька Вольная. Там проживает моя мать с младшей сестрой. Девочке поступать в этом году. У меня есть кое-какие накопления и...

Я подошла к Грегу.

— Олтер, я могу вам приказывать?

— Да, моя леди.

— Тогда, слушайте мой приказ. Если вы почувствуете, что есть угроза вашей жизни, бросайте все... Слышите? Ваша жизнь не стоит моей! И вы не обязаны...

— Обязан, — холодно отрезал он. — И, чтобы вы сейчас не говорили, приказ короля, верность герцогу — превыше моей жизни!

Он уверенно взял мою ладонь в свою крепкую руку.

Какие же сильные у него были пальцы. Я сдержалась, чтобы не охнуть, когда он сжал мои.

— Просто пообещайте, что не оставите моих родных, — взгляд пронзал меня. Я, помедлив, кивнула.

— Ефрейтор Грег Олтер, я не оставлю вашу маму и сестру, — сказала, точно зная, что так оно и будет. — Я сделаю все, что от меня зависит, чтобы у них была достойная жизнь. И чтобы ваша сестра могла поступить в лучшее учебное заведение!

Он облегченно выдохнул.

— Я верю вам, леди Севард.

Выпустил мою ладонь. Я облегченно выдохнула, потеряла пальцы.

— Перестань думать о плохом, Грег. Поймите, если мы не остановим это на мне... — как же пугающе это было произнесено, но все-таки я договорила. — Это продолжится... Он будет и дальше убивать... — Сказала и невольно поежилась вспоминая взгляд и прикосновения того, кого я подозревала в покушениях на мою жизнь.

«Неужели человек способный на такую нежность, легко расправляется с женщинами с которыми он?..» Думала и жутко становилось. Ведь он был

так близко ко мне и я готова была даже подпустить его еще ближе и только... Теперь я отчетливо понимала, что только колдовство Дель отталкивало меня, не позволяя окунуться в омут чар доктора Рэйда. Ноэль правильно сказала, колдовство нужно слушать, оно помогает своему хозяину. И мне оно помогло, подсказывало с самого начала, что с внезапной романтической тягой что-то не так. Это не я смогла противостоять колдовскому обаянию, а моя магия. У меня она была. А вот у бывших жен Элдена нет, как и шансов на спасение. Последнее и у меня очень зыбко. И главное, что мучает, это непонимание: За что?

«Зачем Рэйд входил в доверие бывших жен Элдена? Для чего вступал с ними в близкую связь?... Обида? Ненависть? Сколько лет он работает на герцога и короля? Стоп!.. А младший брат. Тот самый, погибший! Все началось с него?»

Много вопросов и ни одного ответа.

— Вот! — внушительный стук отвлек от полета мыслей. Мы с Грегом разом оглянулись. Я присвистнула.

Тяжело дыша в комнату ввалилась Ноэль, таща за ручку... Нет, не топор. Кувалду. Увесистую, огромную, вылитую из цельного куска металла.

— Ого! — сказал Олтер.

— Ага! — сказала я. И направилась к стене.

Первый удар сотряс весь особняк. Благо, кроме Дока оставшегося в каморке привратника, и Ноэль, прислуги у нас в доме больше не было.

У Грега лицо покраснелось. Он тяжело дышал, поудобнее принаравливая ручку кувалды к своей военной ладони.

Очередной удар.

Дверь издала противный скрип и... Тоже ударила. Магической волной. Да как! Нас с Олтером к камину отбросило. Кувалда на две части развалилась. Ноэль, которая не пошла в нишу тоже задело и к двери отшвырнуло.

— Не получилось! — с грустью проговорила она поднимаясь с пола и потирая локти.

А я разозлилась! Пламя во мне так и полыхнуло.

Так-с, как я там в фильмах видела. Собрать силу, ладони вместе. Представлю себя Мерлином!

Ноэль говорила нужно пальцы скрестить. Скрестим на обеих руках. Прислушаемся к себе. Где там мое... То есть, колдовство Дель. Давай, подсказывай, чего делать?

Я слушала магию внутри себя, и чем дольше я стояла с напряжением вслушиваясь, тем сильнее мне казалось, что она вслушивается в меня.

Чушь какая. Эээ-й, колдовство! Проснись и... Пламя огненным цветком распустилось в ладонях, вспыхнуло, обдавая меня снопом искр. После чего, извивающимися лозами, ударило в обои. По тем прошла волна, черным дымом потянуло по стене и... Все пропало, осталась только гарь на потолке, полу и... Дыра, на месте магических обоев, в которую видно нишу и дверь.

— Как вы это сделали? — Ошалело посмотрел на выжженную дыру Олтер.

— А вот так! — Развела руками Ноэль. — Говорю же, в доме Севардов колдовство на колдовстве и колдуньей погоняет!

А я задумчиво глядела на нишу и пропавшие в огне обои.

— Ноэль, но ведь Элден должен был знать о существовании тайной двери в спальне его собственного поместья.

Горничная пожала плечами.

— Кто знает... Хотя... — На лице ее появилось выражение крайней заумности. — Этот дом не принадлежал раньше семье Севард. Герцог приобрел его как раз перед размолвкой с леди Рошмари. Я даже слышала, что купил он его именно для своей возлюбленной Маргариты. С любовью, как знаете, не сложилось, а дом остался. Герцог вернулся из военной академии и начал в нем жить.

— Странное желание, — нахмурилась я. — Жить в доме напоминающем о счастье и любви, которых ты лишился.

— А может потому и жены здесь другие не приживаются? — влез в разговор Грег.

Мы с Ноэль на ефрейтора покосились.

— Ага, — произнесла я. — Аура здесь плохая для жен.

— Я бы даже сказала убийственна! — добавила насмешливо Ноэль.

Грег насупился и от нас отвернулся, бормоча что-то о непереносимом характере некой вздорной леди и ее скверной служанке и что таких даже хреновая аура не возьмет.

— А кому это поместье принадлежало ранее? — продолжила интересоваться я.

Ноэль на Грега покосилась, будто не желала при нем рассказывать. Но все же... Сплетни, как уже говорилось, наше все. И как же не обсудить это с хозяйкой!

— Поместье это давно стояло пустым. Навряд ли о нем можно прочесть в человеческой истории королевства. Но нас, магических особей, родители учат совсем по иным ученикам. Вроде как очень давно принадлежало поместье колдуну. Очень сильному. С очень редким даром...

Он жил за счет чужой магии. Другие колдуны и ведьмы, и даже оборотки, которые тоже с рождения имеют в себе колдовской дар, сторонились этого дома. А колдун, к слову скажем, пользовался большим авторитетом у тогдашнего короля, деда нынешнего правителя. Да и как по другому, большая магическая сила — это большая власть. Колдун не раз выручал короля. Ни одна война не проходила без его колдовского участия... И приносилась с поля брани только победа. В конце концов, в славное королевство Севарда даже носу совать перестали соседние воители, из страха перед колдуном. А сила того между тем росла, вместе с тем, как уменьшалась численность магических особей в королевстве и на его окраинах. А наряду с силой росло и влияние колдуна... И если раньше не магический народ восхвалял доблесть и отвагу последнего, то и они стали побаиваться. Народ тайно роптал, что королевством правит колдун, а король уже давно находится под его чарами и сам уже ни на что не способен. И даже большее шептали, будто вскоре колдун на трон и сядет. Эти ли домыслы или излишняя наглость колдуна в вопросах царствования (а он, и правда, не раз бывал на королевских советах и слово его было практически непререкаемо), но... — голос горничной стал пугающе глух. — Тайно, в одну из зимних ночей, правителем были собраны последние колдуны королевства... Сила множества, магии воздуха, огня, земли, воды, солнца и луны, единственный раз тогда воссоединились, чтобы сотворить величайшее заклятие, способное противостоять колдуну... — Ноэль смолкла. В ее глазах появилось тягостная задумчивость. На миг мне показалось, что она сама переживает событие тех давних лет.

— Ноэль! — тихо позвала я и вздрогнула от того насколько резко она повернулась ко мне. В звериных зрачках пылал рыжий огонь! Черты девушки заострились, верхняя губа чуть вздернулась обнажая острые клыки.

— Что это было за заклятие? — напряженно поинтересовался замерший у самой ниши Грег, расширенными глазами смотря на преобразование горничной.

Ноэль вздохнула.

— Это был дар, самому юному магу. Способность не реагировать на чужую магию...

Мы с Олтером переглянулись.

— Это великий дар? — с сомнением спросила я. — Способный противостоять жуткому колдуну?

— Да! — кивнула Ноэль. И нахмурилась. — Леди, вы меня совсем не

слушаете. Колдун был сильным за счет магии других. А когда к нему пришел юный маг... Его вид был обманчив. Колдун не ожидал подвоха. Он просто не смог использовать на нем свое колдовство. Зато это смог сделать маг!

— Жуткого колдуна убили?

Нет! — Огонь в глазах горничной погас, снова вернулось в человеческий облик ее лицо. — Говорят, что сил все же не хватило. Но-о! Его заточили в самом глубоком и темном подземелье. Где он находится по сей день.

Грег с большой опаской посмотрел на дверь в нише.

— Мне как то совсем попасть на другую сторону перехотелось.

— Прекрати! Ты ж слышал, Ноэль сказала, что его заперли в самом глубоком и темном подземелье!

— Ноэль сказала? — переспросил мой бравый ефрейтор, на глазах теряющий храбрость.

Я кивнула.

— Это вот эта самая, которая только что на меня звериными глазами сверкала?

Черт! Грег прекрасно видел небольшое преобразование Ноэль!

— Хотя, — пробормотал обреченно. — Чего я мог ожидать общаясь с колдуньей? Нужно было еще тогда о вас все в департамент доложить. Но...

— Вы слишком благородны, чтобы подставить даму, — подсказала я. — И поверьте, Грег, вы вызываете во мне истинное уважение.

Он покосился недоверчиво и все же на бледном лице мелькнула слабая горделивая улыбка. И тут же пропала.

— А если это и есть дверь в подземелье где колдуна заперли?

— Сомневаюсь! — совсем неуверенно ответила, хотя саму меня посетила точно такая же мысль.

— Ага! — хмыкнул Грег. — Вы же сами говорили, что змею вам колдун подкинул. И если сложить рассказанное вами и историю вашей... г-мм... горничной, то выходит...

— Бросьте, Олтер! Мой покуситель молодой интеллигент! — поморщилась я. — Наглый и охамевший в доску! Сами подумайте, колдуна заперли чуть не век назад! Столько не живут. Если даже поверить во всю историю рассказанную Ноэль, то он уже давно отправился к праотцам...

Горничная при этих моих словах хмыкнула и обиженно губы поджала.

— А наш колдун... — продолжила я, не обращая внимания на обиды горничной. — Молодой, неопытный... Чего его бояться? В конце концов с вами я!

— Да-да, — подтвердила Ноэль и злорадно глазами сверкнула. — Зная, как леди Дель управляется со своим колдовством, умрем мы быстро! И судя по всему, наши обгоревшие трупы никто не опознает!

Убила бы ее! Прямо сейчас и собственными руками... Хотя нет! Язык вырвать и... Сжечь!

— Тащи книгу Дантеса! — прошипела сквозь зубы. — Воздух, огонь... Плевать! Нам необходимо открыть эту дверь! Ты будешь читать, я повторять заклятия!

— Ой, леди Дель, я не советую! — упрямо начала горничная и Грег ей кивал согласно, чем меня совсем оба взбесили.

— Разговоры прекратили! Приступили к исполнению! — отрезала я. — Будем пробовать.

И попробовали. Сначала мы спалили шторы, на которые отрикошетило удар. Потом невзначай разожгли камин. Молодец я! А потом дверь в ванную комнату разнесли в щепки... После чего у Грега отпала необходимость постоянно ее открывать-закрывать, когда он бегал за водой, туша то, что я успевала поджечь.

А после мы создали огненный смерч.

Было феерично!

На этом даже остановиться хотела, осознав, что заклятия воздуха с магией огня, да еще в моих руках — страшная штука! Вихрь допалил оставшиеся обои, сожрал мою пуховую постель, вздул пузырями лак на резных спинках кровати... Благо сразу за ней окно. Стекло взорвалось фонтаном осколков. Радостный смерч, словно сорвавшийся с цепи щенок, выскочил наружу и напоследок облизав раму унесся в небо.

— М-да! — протянул, смотря вслед огненному вихрю, Грег. — Леди, — почесал в затылке. — У нас будут очень большие неприятности, если он рухнет на улицу или дом.

Мы все с угрюмой надеждой посмотрели на пропадающий в облаках огонь. Переглянулись с тревогой.

— Может, если что, скажем природный катаклизм? — тихо спросила я.

— Вы леди, наш природный катаклизм, — хмуро сообщил Грег. — Хватит! Комнату мы уже спалили, не хватало, чтобы город запылал!

Мне обидно стало. Столько усилий и впустую. Ой, а как мой герцог разозлится, когда комнату увидит! Прошла к злополучной двери, уперлась в дерево руками. Едва сдерживалась, чтобы от досады не заплакать. Носом шмыгнула и шепнула с мольбой:

— Сим-сим, откройся!

Тепло прошло по ладоням, отозвалось от двери и пронзил все тело.

Раздался скрип, что-то в двери щелкнуло и она чуть приоткрылась.

— Нет... — сказала я. — Она издевается? То есть к чертям заклятия!..
Ее просто попросить нужно было?

И словно подтверждая мои слова, дверь распахнулась полностью, открывая перед моим взором темный туннель.

Глава 30

Скрестила пальцы.

Огонек плясал и извивался на ладони освещая путь. Холод каменных стен проникал под кожу или это от страха меня немного потряхивало. Ноэль шла позади, крепко вцепившись в мое плечо. А впереди меня, с канделябром в одной руке и шпагой в другой, шел Грег. Огнестрельное оружие у него забрали в департаменте и назад уже не выдали. Одна шпага, найденная в кабинете супруга, на нас троих, слишком малочисленное вооружение, решили мы, перед тем как войти в туннель. Поэтому теперь в моей свободной руке красовалась кочерга, благо обороняться ею я уже умела. Ноэль прихватила сковороду. Чугунную. Тяжелую.

— Мне так привычнее! — сказала горничная, когда мы с удивлением воззрились на ее оборонительную посудку.

Со стороны наша процессия выглядела если не смешно то диковато. Но нам было не до того, как мы выглядим. Мы сами страшились того, куда идем, а все потому, что понятия о пункте назначения не имели никакого.

Сначала был коридор, потом ступени, поворот и небольшая площадка и снова ступени. И снова коридор. Шли и шли и... Я даже шаги отсчитывать начала, дошла до тридцати двух тысяч двадцати трех и сбилась. К черту! И едва подумала, как Грег остановился, следом я и Ноэль, выглянувшая у меня из-за плеча.

— Что там, леди Дель? — шепнула громко.

— Что там, Грег? — передала я.

— Вроде бы пришли!

— Куда то пришли! — пояснила горничной.

— Куда?

— Куда, Грег?

— Кто ж его знает!

— Черт его знает! Ноэль, прекрати, Грег тебя прекрасно слышит.

— И если вы будете так орать, то, еще кто-нибудь услышит, — рыкнул наш страж. — Леди Дель, здесь вроде по вашей части!

— Что значит, по моей? — я ближе к ефрейтору подошла. Приподняла руку, цветок на ней вытянулся сильнее освещая помещение.

Я замерла.

И правда, по моей.

Но...

Как то жутковато, от того, что увидела. Не просто жутковато, а морозом по коже пробрало. Перед нами открылась большая круглая комната с отходящими с пять сторон туннелями, а с нашим шесть. В самом центре стоял алтарь. Самый настоящий, круглый, со странным сосудом посередине. Выпуклый с двенадцатью вытянутыми в стороны желобками, концы их соединялись вырисовывая шестиконечную звезду.

— Что это? — страшась, спросила подошедшая Ноэль и сковороду покрепче к себе прижала.

— Хотелось бы и мне знать, — произнесла я и прикоснулась к сосуду. И тут же вскрикнув отскочила. Пламя с моих ладоней ударило в него и тот осветился рыжим сиянием. Оно потянулось по желобкам огненной водой, пламенные капли упали с кончиков на землю и... Вспыхнуло! Под визг Ноэль вторящий моему. Пламя прошло по кругу выжигая незамеченный до тех пор на полу рисунок. Огромный, опоясывающий алтарь. Огненный. И в центре полыхающего изображения мы. Перепуганные до смерти.

— Что это? — взвыла я.

— Если смотреть на это с моей стороны, — раздался голос Олтера, находившегося у коридора из которого мы вышли. — То, очень похоже на огромную шестипалую звезду.

Мы с Ноэль огляделись, пламя осело оставляя только освещенный контур. И верно... Звезда...

— Вот... — дрожащим голосом, запинаясь, проговорила Ноэль. — Именно такая и была изображена на книге Дель!

— Такая! — проговорила я обреченно. Я до последнего старалась думать, что пропажа книги Делоры никак не связана со смертями в доме Элдена.

Связана... И мое колдовство мне это показало.

Я повернулась к Грегу.

— Мы должны найти этого чертового доктора и разобраться со всем, что здесь происходит и...

— У-ууу!

Мне сначала показалось, что это сказал Олтер. Лица ефрейтора, находившегося в тени коридора, я не видела. Как впрочем и самого вояку. Слишком темно там было. Но голос у него какой-то пугающий вышел. И будто звяканье, глухое и тяжелое, раздалось следом.

— Олтер, не делайте так! Вы меня пугаете! — честно призналась я, едва сдерживая дрожь в ослабевших коленях, и желание броситься бежать из мрачного места.

— У-ууу! — ответили мне тоскливо.

— Грег, прекратите нас пугать! — пискнула вцепившись в мой локоть Ноэль.

— Не по статусу мне пугать дам! — сказали рядом. Мы с Ноэль повернулись, только для того, чтобы увидеть, что ефрейтор стоит в двух шагах от нас с напряженным лицом смотря в сторону...

— У-ууу! — провыли с той самой стороны.

Визг! Ошеломительный! Тонким фальцетом!

Я никогда не слышала, чтобы так визжали мужчины. Крупные, с волевым лицом и крепкого телосложения. Это было так неожиданно, что я даже кочергу уронила. Но в следующий момент раздалось очередное уже двойное...

— У-ууу! У-ауаа!

И мы с Ноэль поддержали Грега, оглушительным воплем. Теперь можно было уверенно сказать; кто бы не властвовал в этих жутких коридорах, он должен был, просто обязан был, нас услышать! И напасть или убить или вообще... А может это он нас пугал? Последняя мысль придала мне воинствующего духа. Я рот захлопнула пытаюсь прекратить панику.

— У-ууу!

Я кочергу подняла и...

— А-ааа! — ринулась в сторону откуда исходил звук.

Во тьму.

Если это обнаглевший докторишка, я уж постараюсь всю злость на него выплеснуть. За мной понесся крик Ноэль.

— Стойте! А я? А-ааа! Бей гада! Бей убийцу! За нашу леди, а-ааа!

— Леди! — свистящим воплем дал о себе знать Грег. — Подождите, я же за вас должен жизнь отдать!!!

Нет, мой милый Грег! Жизнь свою я и сама успею отдать, но сначала оторвусь на славу.

— А-ааф!

С ладони моей сорвался огненный цветок. Магия недержаная и яростная кинулась защищать свою хозяйку. Что ж, мы с тобой, мое непонятное колдовство, еще повоюем! Пламя не долетело до стены, внезапно остановилось и расплылось огненной рекой вдоль всего помещения, освещая. Я прыгнула к стене и... Замерла с поднятой над головой кочергой. В следующий момент руки сами собой опустились, мне в спину врезалась опешившая Ноэль. И Грег на бегу притормозил ошалело моргая, правда шпагу он не опустил.

По всему периметру комнаты, на цепях, висели дико исхудавшие,

грязные люди в пыльном рваном тряпье.

Прямо перед нами висел тот, кто и издавал душераздирающе-протяжное:

— У-уу!

Он пытался приподнять голову. Она тряслась на тонкой шее, и волосы седые длинные тряслись вместе с ней.

Рядом висел еще один точно такой же.

— У-ауаа!

И дальше и дальше... Страшные в полыхал магического огня, с полоумными стеклянными глазами.

— Что за?.. — начал ошарашенно Олтер. — Колдовское отродье! Что с ними произошло? Кто это?

Ноэль за моей спиной всхлипнула. Уронила сковороду и кинулась к тому, кто был ближе всего.

— Лорд... Лорд Дантес!

— Колдуны, — тихо произнесла догадываясь я. И холод прошел у меня по телу от пугающего осознания того, что я вижу. — Грег, это колдуны! Те самые, что пытались снять с короля проклятие. Он не убил их и не съел... Все это время они были здесь.

Глава 31

Тягостно и жутко было. И пульсом стучал в висках. И потому я после не могла точно вспомнить, кто именно из нас сказал, что колдунов нужно забрать из подземелья. Прямо сейчас.

Пылал огненный цветок колдовства раскаляя звенья цепей, шипела сталь Греговской шпаги рассекая расславленное железо.

Двадцать три колдуна. Легкие, словно маленькие дети, издающие жалостливые стоны и всхлипы. И я сама не могла сдержаться, слезы бежали пока мы относили колдунов в мою комнату, а идти они не могли, их исхудавшие конечности были слишком слабы. Мы несли колдунов с осторожностью, как тех самых детей, на руках, боясь случайно переломить хрупкие тельца.

— Мы не можем оставить несчастных здесь, — сказала я, когда последний, двадцать третий колдун, был положен на пол моей спальни. В разбитое окно, в немой тоске заглянула взошедшая луна, с молчаливым и тягостным созерцанием всматриваясь в находящихся в спальне. — Мы должны их спрятать.

И все молчаливо меня поддержали. Даже Олтер не сказал ни слова, и только по мрачному лицу можно было догадаться сколько эмоций плещется у ефрейтора в душе. У всех они плескались, и разрывали на части, от боли, от ненависти, от жалости.

— Внизу, в подсобке, есть подвал...

— Из подвала в подвал? — нахмурилась я.

— Не торопитесь судить, леди, — прервала Ноэль. — Там огромный подвалище! Раньше в нем наша кухарка продукты прятала, и вещи всякие из герцогских покоев... — и тут же язык прикусила, поняв, что сказала лишнее.

— Вот же сволочь! — не выдержала я. — Не зря уволили!

Горничная облегченно выдохнула, радуясь, что гнев хозяйки прошел мимо нее.

— Там очень тепло и звук не проходит. Я настелю матрасов. Продуктов... Ведро поставлю, сама выносить буду... Надеюсь за месяц мы несчастных откормим, а дальше видно будет.

— Ноэль права, их нужно хотя бы на ноги поднять, — кивнул Грег.

И я готова была с ними согласиться.

— Леди Дель! — меня позвали так внезапно, что я подпрыгнула.

Ноэль оборонительную позицию приняла, а Грег лицо сделал очень воинственным.

Дверь открылась. В комнату вошел рыжий паренек и остановился. Лицо его вытянулось.

— Джером! — Ноэль кинулась пареньку на шею. А он... Глаза выпучил и заикаясь проговорил.

— Что... Что... Что здесь происходит? — и на меня безумный взгляд перевел. — Это вы снова? Вы...

— Тихо! — угрожающе произнес Олтер, вскочил, и быстро оказавшись у двери, втолкнул лакея вместе с Ноэль в комнату. — Все ведут себя очень-очень тихо!

Лакей испуганно головой закивал, впечатленный грозным видом моего ефрейтора.

— Вот и хорошо, — нарочито ласково пропел Грег и по голове Джерома погладил. А Ноэль рыжего громко в щеку чмокнула. — Я тебе сейчас все-все расскажу. И ты нам поможешь! — Отстранилась, в глазах появилось вопросительное выражение. — А ты как в дом попал?

Лакей очумелый взгляд с распростертых тел колдунов на меня перевел и заплетающимся языком сказал.

— Там... там... Меня герцог Элден с собой привез. Он в каб... кабинете, ожидает свою супругу.

Мы переглянулись. Я на свое платье посмотрела. Если не считать пыли и слишком уж помятого подола...

— Леди... — начала горничная и кинулась к шкафу.

— Оставь, Ноэль! — махнула рукой. — Переодеваться все равно нет времени. Если герцог устанет ждать, он сюда поднимется. Навряд ли ему понравится увиденное. Я задержу его в кабинете, а вы перенесете всех колдунов в кухарский подвал.

Сказала и, поправив прическу, вышла.

* * *

— Боги всемогущие! — сказал обалдевший мой супруг и даже встал с кресла у стола. — Что с вами снова произошло, Дель?

Я попыталась смутиться. Ну да, не принцесса!

Глазоньки пакостливые потупила. И так, если лорд все-таки знает о тайном ходе в спальне, значит, знает и о колдунах в подземелье. А пропали они из замка короля, а герцог родной брат... Следственно, рассказывать о

них я ему не буду.

— Вы хотели со мной поговорить, Элден? — поинтересовалась вместо ответа.

Он нахмурился.

— Если честно, я бы сначала хотел услышать ответ на свой вопрос. Что с вами произошло? Почему вы в столь неподобающем виде?

Я задумалась всего на секунду.

— Вы в курсе, что у нас кроме Ноэль и Дока прислуги нет!

Он непонимающе моргнул.

— Так это вам спасибо! — проговорил натянуто. — Вы постоянно влипаете в разные ситуации, — и тут же поправился. — Они вас бросили, я их уволил!

— Смело! — поджала губы я. — А раз слуг нет, а поместье есть, кто-то же должен в нем убираться!

Герцог подозрительно глаза сузил.

— Вы хотите сказать, что убирались в доме?

— Да! — уверенно ответила я, и приосанилась. Вот мол, смотри, лорд, какая у тебя жена золушка.

— Но уже достаточно поздно. Неужели работа в поместье заняла столько времени? Насколько помню, когда я уходил, вы были немного не здоровы.

— Когда вы уходили, — напустила я, — вы обещали вернуться к вечеру, а не в полночь.

Про себя я, конечно, так не думала. Но ведь лучшая защита — нападение.

Герцог вышел из-за стола.

— Меня задержали государственные дела.

— С королем? — поинтересовалась я, соорудив на лице самую подозрительную мимику.

Герцог усмехнулся, сделал шаг по направлению ко мне.

— Вы ревнуете? — поинтересовался и вдруг остановился. — Или у вас столь высок интерес к его величеству и его делам?

Я глаза отвела очень театрально.

— Ах, Келтон! Да-а, он очень-очень мил и благороден...

Мой супруг в лице изменился, обошел меня и со спины в самое ухо презрительно шепнул.

— Даже не рассчитывайте, Дель! Он король, а вы...

Я так резко повернулась к герцогу, что локоны моих выпавших из прически волос хлестанули по его высокоблагородному лицу.

— Ах, ну да, а я простолюдинка!

У Элдена в глазах открытое раздражение полыхнуло.

— Вы прекрасно понимаете, что я хотел сказать.

— Нет, мой хамоватый, лорд Элден. Я не понимаю, отчего это вы постоянно тычете мне моим происхождением! — зло отчеканила я. — Вам это не помешало на мне жениться! Или, ах, я забыла — наш брак фикция! Договор — вот что вас интересует! Ведь вы брезгуете даже прикоснуться ко мне! Кто я — простолюдинка, а вы благородный лорд!

Красные пятна расплылись по лицу герцога. Мне показалось, что я услышала, как он зубами проскрежетал.

— Да! — выдавил герцог. — Фикция! И нас связывает только договор. И если уж напомнили, вы до сих пор не выполнили ни одного пункта из него! Где обещанная книга, с помощью которой вы пообещали найти тело моего погибшего брата! Где уникальное заклятие способное уберечь мою супругу от смерти! Смотрю, даже вам ваше колдовство не помогает!

Я заморгала глазами. Дель обещала найти тело брата герцога и спасти от смерти его супругу!.. В смысле будущую супругу?.. То есть...

— Вы все еще надеетесь, что Марго вернется к вам! — проговорила враз севшим голосом.

Герцог захлопнул рот, хотя только что готов был еще что-то добавить. А я отступила. Мне обидно стало и как-то тоскливо.

«Маленькая... хорошая... моя леди...»

— Там, — глухо проговорила я. — В моей спальне, у кровати, сегодня, мне показалось... Я вдруг подумала, — порывисто отвернувшись, чтобы не показать насколько задела меня его слова. И тут же ощутила, как руки герцога легли мне на плечи.

— Дель! — сокрушено произнес он.

Я порывисто скинула его ладони. Взялась за ручку двери. Герцог рывком схватил и повернул меня к себе.

— Дель! — голос его стал хриплым, он старался заглянуть в мои старательно отводимые в сторону глаза. — Послушайте меня... Я ведь до конца не верил, что вы и, правда, сможете сделать все то, что пообещали. Но я видел панику в ваших глазах... Чтобы вы не делали в покоях моего брата, я... Хотя, сейчас, я уже сомневаюсь... Дель, он вам правда нравится?

Я молчала. Элден судорожно выдохнул не позволяя мне вырваться и все крепче сжимая плечи.

— Да, вы правы, я верил... Нет, не так, обманывал себя надеждами, что Марго будет со мной. Я хотел верить, что наши чувства взаимны. Я даже не продал этот дом... Этот чертов дом, который купил для нашей с

ней семьи! И я хотел, даже после ее предательства, быть с ней... Но... Дель! — в его голосе прозвучал глухая тоска. — За те дни, пока вы были рядом, ваше неумная энергия и... Ваша поистине колдовская привлекательность начисто вытеснили леди Рошмари из моего сердца, души, из этого дома. А когда я увидел, как Келтон на вас смотрит и узнал, что вы снова были в его покоях... Дель, скажите мне правду, вы хотите быть с ним? Если это так, я не стану препятствовать вам.

Я все же посмотрела в его лицо. В бледное лицо моего лорда, на котором отразилась невыносимая мука. Мой сильный, немного хамовитый, но мой!

— Вы считаете, что будучи замужем за вами, я смогла бы вас предать?

— А разве ваши симпатии не настолько очевидны? — черные глаза были затянуты туманной дымкой.

— То есть вы настолько мне не доверяете?

— Дель! — он судорожно прикрыл, а потом снова открыл веки. — У меня есть для этого веские основания...

Основания у него есть!

— Вы меня ревнуете?

— Да понимаете, как хотите, только ответьте мне честно! — разгневался герцог.

Если честно, мне очень хотелось от обиды и злости на моего лорда ляпнуть: «Да! Влечет меня к змею и тянет и, вообще, пошла я, раз вы мне не доверяете».

Я даже рот открыла нацеливаясь выплюнуть всю продуманную тираду, как...

— У-ууу! — раздалось в коридоре за дверью. И у меня спина похолодела.

Да что б вас всех там!

— Что за звук? — напрягся мой лорд прислушиваясь. Его руки с плеч моих соскользнули отпуская и он уверенно по направлению к двери шагнул.

Так! Я не поддаюсь панике! Я не паникую!

— Эл!

Он повернулся. Я кинулась к нему преграждая путь к двери, порывисто обняла за шею и впилась собственными губами в герцогские.

В первую секунду мы просто стояли, ошарашенно смотря друг на друга, не разрывая прикосновения. А потом руки лорда обняли меня, а язык его коснулся моих губ размыкая их и касаясь кончика моего языка. Нежно-нежно, изучающе, потом порывистей, с нарастающей страстью. А я... У

меня жар по всему телу прошел. И от истомы стукнуло в затылок, начисто сминая любую мысль о сопротивлении. Я запустила пальцы в мягкие волосы своего лорда и глаза прикрыла, и ощутила, как отозвалось на его ласку мое тело. И это не было магическим принуждением как с доктором, или змеиной харизмой нага. Я сильнее прижалась к герцогу, мечтая только об одном, чтобы он не останавливался, чтобы руки его не отпускали меня. Я горела от желания прикоснуться к его обнаженному телу, провалиться в с ума сводящую соблазном страсть. Впервые подумала, какой же он... Лучший. И я... я его жена! И от этого закружилась голова, или от его поцелуя, или от прикосновений рук, жар которых я ощущала даже через ткань платья.

Я нащупала пуговицы его кителя, и даже успела расстегнуть одну...

— Дель! — от отпустил мои губы, чуть отстранился вызвав во мне глубокий вздох. Посмотрел на меня мутным взглядом, в котором так и плясала тьма. Страстная и желающая... меня. — Вы, правда, этого хотите?

— Да!

Я была предельна честна.

А вот Эл...

На его губах расплылась какая то горькая улыбка. Я внутренне содрогнулась. Герцог прикоснулся ладонью к моему лицу. И как же отчаянно забилося мое сердце.

— Дель, девочка моя... Моя прекрасная леди... — пальцы теплые и мягкие прошли по моему подбородку соскользнули к шее, прошли по плечу, по руке. А потом... Он слишком сильно сдавил мою ладонь. От неожиданности я вскрикнула.

— Эл!

Он не слушал. Он рывком сдернул меня с места и потянул к двери. Мне оставалось только молиться, чтобы...

Коридор был пуст.

Но Эл, окинув все видимое пространство быстрым и напряженным взглядом потянул меня дальше.

Я упиралась, каблуки скрипели по паркету. Но куда там!

— Элден, мне больно! — пыталась вырвать свою ладонь из крепкого и довольно болезненного захвата. — Эл!

Он остановился. Повернулся ко мне. На искаженном лице герцога отразилось душевное мучение.

— Дель! Вы, правда, думаете, что я поверю в ваш внезапный и чистый любовный порыв? Что или кто там был за дверью, когда вы вдруг решили осчастливить меня своим поцелуем?

Говорил с пугающим ядом в голосе.

Я отчаянно качнула головой.

— Там... там... никого не был! Эл, отпусти меня, сейчас же!

Он усмехнулся. Как мне показалось, зло и раздраженно. И снова потянул меня по коридору.

У двери в собственную комнату у меня занемела рука. Но я молчала, от страха, в висках стучало оглушительно и уши закладывало.

В спальню мы влетели, под оглушительный удар Элдена по двери. Она гулко хлопбыстнула о стену, так, что штукатурка посыпалась.

Мой лорд ошарашенно остановился на пороге. В растерянности отпустил мою руку. С минуту взирал на останки моей спальни.

Колдунов в моей комнате не было. Ни одного. Это порадовало меня.

Но комнату трудно было назвать комнатой — это не порадовало герцога.

— Деее-ль! — протянул он дрогнувшим голосом. Сделал несколько шагов и остановился, обводя взглядом покрытые копотью стены, разбитое окно с обожженной рамой и оплавленными портьерами.

Я припала плечом к косяку, ноги сосем не держали.

— Эл!.. — что я должна была ему сказать? Как объяснить?

— Что здесь произошло? — холод резанул воздух.

— Пожар! — Это был честный ответ. Очень тихо сказанный.

Герцог повернулся ко мне медленно, в потухших глазах пугающая пустота.

— Я, — сказал он севшим голосом. — Хотел сегодня поговорить с вами и, наконец, расставить все точки... Объясниться. Но... — Он судорожно сцепил руки. — Видимо не получится. — И направился мимо меня. В дверях остановился. — Дель!.. В виду всего произошедшего, я ставлю вас в известность, что можете считать наш договор расторгнутым? — пугающе равнодушно он это сказал

— Эл? — растерянно прошептала я. — Я...

Он отвернулся от меня.

— Завтра я договорюсь с адвокатом. Он поможет решить вам вопросы...

— Какие вопросы? — прошептала сдавленно, чувствуя, как мне разом стало не хватать воздуха.

— После развода я оставлю вам приличную сумму на содержание и домик, где захотите... Вы в праве забрать все платья и украшения. Желательно, чтобы вы покинули поместье прямо с утра. Я не имею больше удовольствия вас видеть! — Вышел чеканным шагом гулко отстукивая

каблуками сапог о паркет.

Я медленно сползла по стене. Села на холодный пол и, обняв собственные колени, заплакала.

Глава 32

— Леди! Леди Дель, что с вами?

Я, несколько раз, сонно моргнула. Глаза болели и чесались, с трудом разлепила их, припоминая, что заснула в слезах, не в состоянии успокоиться.

Я так и лежала у самого порога. Надо мной нависла Ноэль с самым переживающим лицом.

— Что с вами, леди Дель!

Я тяжело выдохнула, с трудом села. Все мышцы болели от неудобного сна. Но разве же это боль по сравнению с тем, что творилось у меня на сердце. Оно горело в сжигающих его полыхах, готово было разорваться на части, судорожно отстукивало будто прощаясь и замирало не позволяя вдохнуть. Это было невозможное, уничтожающее меня чувство. Я... Я потеряла Эла, едва его получив. На губах еще остался вкус его страстного поцелуя. Как же я не вовремя поняла, насколько важен и нужен мне мой лорд. И как же было нестерпимо больно видеть сначала отчаяние, а потом полное равнодушие в его глазах.

— Ноэль... — прошептала я голосом полным тоски. — Это все...

— Что все?

— Я и лорд Эл... Элден... — всхлипнула. — Он сказал, что пришлет мне адвоката!

Ноэль опустилась рядом. Обвела комнату взглядом.

— Он был здесь?

Я кивнула.

Она вздохнула.

— Я бы на его месте тоже с вами развелась. Вы же не жена, вы беда ходячая.

Я тонко завывала. Ноэль обняла мою голову прижав к собственной груди и провела по растрепанным волосам.

— Как я без него? — всхлипывала я. — Ноэль, что мне дела-ааать?

Она вздохнула.

— Вам бы эти мысли раньше. Но... чего уж натворили, то не исправить.

— А-ааа! — я заревела в голос, так жалко себя стало и мои чувства и...

Ноэль меня в бок толкнула. Я вскинула на ней заплаканный взор.

— Да ладно! То есть, все это время, вы свои проблемы нахрапом решали, а теперь вознамерились амбразуру слезами взять?

Я распухший нос тыльной стороной ладони вытерла. Глазенками вопросительно на горничную хлопнула. А что я еще могу? У меня сердце так болит, что часть мозга отвечающая за адекватность и логику совсем не варит.

Ноэль головой покачала.

— Леди Марго только и ждет, кода же герцог Севард средний освободится! А вы здесь сидите и сопли на кулак наматываете! И это моя смелая до безрассудности леди Дель! А лорд Элден между тем вас любит!

Я носом шмыгнула.

— Он сказал, что не хочет меня видеть!

Горничная нахмурилась

— Мало ли, что он сказал, в шоковом то состоянии! Это он от растерянности. Я знала всех жен герцога, но ни одна не вызвала у него таких эмоций и чувств как вы.

Я недоверчиво на Ноэль уставилась.

— Откуда тебе знать какие чувства я вызываю у лорда?

— Ну-ууу, — протянула горничная. — Иначе он бы не сидел сейчас в своей конуре, хлестая коньяк из горла, в прикуску с крепкой сигарой. А вы знаете, что наш герцог не жалуется табак? Только крайне сильное потрясение может довести его! Вы еще то потрясение! И у меня нет сомнений, что сердечное.

— Но он попросил покинуть его поместье! — припомнила я.

— Ха! Не больно то вы слушались лорда Элдена! — усмехнулась горничная. — Редкий случай, когда наоборот герцог просит вас поместье покинуть, а вы не желаете. Вроде как у нас все наоборот было до сегодняшнего дня.

Я снова несдержанно всхлипнула.

— Ой-ой! — Ноэль выудила из фартука белый платочек и начала вытирать мне слезы. — А у вас, моя леди, пожалуй, и у самой сердечко то рвется? Неужто влюбились в герцога?

Я кивнула, даже спорить не хотелось.

— Вставайте! Поднимайтесь! — Ноэль меня за руку схватила. — И делайте что-нибудь! Вы же не хотите окончательно потерять лорда?

Я головой помотала. Не хочу!

— Вот и замечательно! Только... — она меня взглядом окинула. — Вещи в вашем шкафу совсем провонялись дымом. Идемте, я подберу что-нибудь из гардероба бывших жен. И вас в порядок приведу. А потом

пойдете и поговорите нормально с вашим лордом. Я уверена, он погорячился и жаждет, чтобы вы остались.

Я кивнула. Мне и правда, вдруг поверилось, что вот сейчас я приду к нему красивая, с ярко горящими глазами и мы решим сложившуюся ситуацию в нормальном тоне. Я все ему расскажу, постараюсь объяснить...

Подбадриваемая Ноэль, я поверила и в эти мысли, и в себя, и в понятливость моего лорда. Одного не учла, что собираюсь одевать платье бывшей жены Эла. А это уже само по себе было нехорошей для меня приметой.

* * *

В следствии того, что мои покои полностью пришли в негодность, переодевалась я в комнате своей горничной. Грег и Джером тактично вышли, оставив меня наедине с Ноэль и десятком принесенных ею платьев. Выбор пал на изумрудно-зеленое с камнями по краю глубокого декольте. Оттенок освежал мой цвет лица. Несколько штрихов легкой рукой Ноэль полностью дополнили образ. Глаза стали выглядеть ярче. Умело подведенные губы, волнительно. Грудь, в глубоком декольте соблазнительно. Несколько выпущенных прядей придали мне очарования. Я улыбнулась себе в зеркале.

— Готово!

— Ух ты! — сказа мне Джером заглянувший в комнатку и заметно смутился.

— Хороша! — согласилась я.

— Вызывающе! — буркнул глянув на меня оценивающе Грег и нахмурился. Втолкнул лакея в комнату. Неодобрительно головой покачал. — Негоже леди с таким... Таким... — он покраснел, с трудом оторвал взгляд от глубокого декольте. Посмотрел на горничную. — Ноэль! Ты где его взяла?

— Это платье леди Тори! — улыбнулась девушка. — Жуткая профурсетка была. Но знала толк в соблазнах.

— А что с ней случилось? — напряглась я, пропустив мимо ушей о профурсетке.

— Ой, — махнула рукой Ноэль. — Не забивайте себе голову. Там совсем все загадочно было. Госпожа угасла в течении суток, от непонятного заболевания. Поговаривали, что на нее наслали страшное

проклятие. Она была полностью обессилена. Под глазами синяки страшные, глаза потухшие. Помню, лежит бледная, рученьку ко мне худосочную тянет... — замолчала, увидев, как у нас всех разом лица вытянулись.

А у меня нехорошо так кошки заскребли на душе.

Я как-то совсем неуверенно подумала, что со мной в самом поместье точно ничего случиться не должно. Наверное... И поежилась. Нет, нет... Прочь страхи! Вот сейчас пойду и покаюсь во всех делах моему лорду и он все решит. Наверное... Может быть...

— Ну и язык у тебя, Ноэль! — буркнул, поежившись, Грег. И ко мне побледневшей повернулся. — Вас проводить, леди?

— Нет, — покачала я головой. — К своему лорду я сама дойду. А вы здесь... За колдунами присмотреть нужно.

И под неодобрительные взгляды вышла.

Не шла, бежала, ноги сами несли. Освещая путь тусклым огнем магии на собственной ладони. Пыталась придумать как правильно начать разговор. Представляла, как герцог поначалу будет хмуриться и между бровей заляжет глубокая складка. Как она потом выпрямится, когда я открою истинную себя. И все, что со мной происходило с момента появления в его мире. Как поверит мне безоговорочно. Или не поверит? Нет! Он должен мне поверить!

Торопливо пересекла холл. Кабинет Элдена находился в западном крыле.

Я спешила к своему лорду, я хотела объясниться!

Собралась свернуть в коридор и... Замерла. Шаги. В мою сторону. Нет, это, конечно, мог быть и Эл, но... Шаги были чужие. И этот вывод я сделала отнюдь не потому, что они шаркали по полу и были будто крадущиеся. Колдовство... Мое собственное колдовство обожгло виски и меня даже покачнуло от осознания, что там, за углом — чужой!

Я лихорадочно оглянулась. Справа, у стены, виделась толстая ширма, за ней небольшая ниша, где спрятана стойка с канделябром. Ее открывали только когда зажигали свечи.

Сжала ладонь, огонек на ней потух.

Я опрометью кинулась за спасительную ширму, локтем ударилась об угол ниши, едва сдержалась, чтобы не взвыть. Закусила от боли губу, и практически перестала дышать. Потому что шаги приблизились.

Шарк, шарк.

Шарк...

Бормотание, непонятное и пугающее. И следом снова: шарк-шарк.

Чужой удалялся.

Я не выдержала и выглянула из-за ширмы. Ну вот совсем чуть-чуть... Одним глазком. Темная сгорбленная тень шла в сторону холла. Я улыбнулась своим собственным страхам. Дедуля... А я уж жути на себя нагнала. Уф... Вышла из укрытия.

«Направляюсь следом, поинтересуюсь, уж не заблудился ли пенсионер».

И остановилась.

«А откуда, собственно, у нас в поместье пожилой человек? Вроде всех уволили!»

Махнула рукой, догоню и узнаю. Может чей родитель, где в коморке ютился, та торопливые родственнички забыли.

Догнать не успела. Когда пересекла холл, старикан уже поднялся по лестнице на второй этаж. Шустрый, однако, а вроде медленно шаркает! Я поторопилась следом и... Удивилась снова.

Старикан вошел в мою комнату!

Вот у меня в покоях, точно, никаких дедуль быть не могло! Я уверенно направилась следом.

Открыла дверь, и... Остановилась на пороге. В комнате, озаренной лишь светом луны, было пусто.

Взгляд мой метнулся на магическую дверь. Единственно, куда мог уйти старикан. Невольно по коже мурашки прошли. Вот, так-так... Неужели, рассказы Ноэль, правда?

Запоздало мелькнула мысль, что все-таки нужно было взять Грегга или Джерома с собой. И я тут же чертыхнулась, мало, что ли они из-за меня пострадали? Хватит, пора самой разобраться в происходящем!

И направилась через комнату. Крадучись, едва ступая на пол и боясь собственных шагов. Минуту постояла у двери борясь со страхом. Потерла руки, огонь вспыхнул и сник, прижимаясь к самым ладоням, будто тоже осторожничая. Вот так, мой хороший, мы почти научились с тобой работать сообща. Надеюсь, не подведешь! Только на тебя надежда. И коснулась двери:

— Сим-сим, откройся!

Глава 33

Когда я шла с Ноэль и Греггом этими темными коридорами, они не казались таким жуткими. А тут ... Бормотание едва было слышно, а потом и вовсе пропало. Я двигалась медленно, вслушиваясь в каждый нечаянный шорох. Мне казалось, что мое собственное сердце бьется с такой силой, что сейчас невольно его услышит и... дедуля. У меня при мысли о нем ладони взмокали и пламя на них начинало тихо шипеть. Но еще более жутко становилось от предположения, что это может быть тот самый колдун. И хотя, я пыталась себя успокоить, бормоча о том, что тому давно было пора сдохнуть, но, чем ближе я подходила к круглой комнате с алтарем, тем страшнее мне становилось. И огонь мой тоже чувствовал себя совсем не уютно, жался к рукам, дрожал, и даже пытался потухнуть. На что я ему прошептала пару ласковых. Была идея вернуться и позвать с собой Ноэль и Грега с лакеем, но я тут же от себя ее прогнала. Если там, правда, колдун, то, у горничной с ефрейтором и лакеем, не имеющих ни грамма колдовства, шансов никаких! А ведь у Ноэль с Джеромом может еще все сложиться в жизни, вероятно, они семью построят и деток народят. А Грег? У вояки в деревеньке мама, и сестра которую нужно отправлять в институт.

«Нет, Дашка, иди сама разбираться с нечистью».

С этой мыслью я и подошла к круглой комнате. Но входить не торопилась. Прижалась к стене прислушиваясь. Пламя мое расплылось по ладоням, настороженное, как и я.

Бормотание было, у дальней стены, в темноте.

— Забрала... Забрала мою еду!!! А мне надо, ты же знаешь... Я столько сил отдаю на создание заклатья... Мне нужно колдовство! Много колдовства! — от пугающего дрожащего голоса мне стало жутко. Тень скользнула к алтарю, вытащила из-под плаща книгу, любовно провела по ней худой рукой. — Мое... мое заклятие. Я получу свою жизнь... Я верну себя свое колдовство! — книгу положила на край алтаря. Я готова была поклясться, что это и есть манускрипт Дель.

— Ты!

Я невольно вздрогнула. Сжала огонек в ладони. Неужели меня увидел дедуля? Но, нет... Горбатая тень продолжала стоять на месте. И обращалась она явно не ко мне. Тень скользнула обратно к стене. Что-то там было. Я напрасно напрягала зрение, в неярком отсвете огоньков на стенах смогла различить только распростертое тело. Изнеможенный голос

прохрипел:

— П-п-прости!

Я напряглась. Голос слабый, едва слышный, искаженный болью и слабостью, но все равно казавшийся смутно знакомым.

— Ты виноват! — шипел дедуля. — Ты упустил ее! Хотя, признайся... — неприятный хрипящий смех облетел жертвенную комнату. — Влюбился? Влюбился! В проклятую девчонку! Ничего ее не берет! Нос везде сует любопытный! А ведь все так хорошо было. Ты замечательно справился с пятью женами Элдена. Ни разу не дав усомниться в твоей преданности нашему делу! Что же теперь? Дрогнуло сердце признанного ловеласа? А ведь ты клялся, что это сердце служит только мне! Врал! Предатель! Купился на смазливую мордашку?

Мне показалось я услышала, как скрипнули от ненависти зубы.

— А знаешь... — продолжила непонятная образина.

Я теперь очень сомневалась, что это был дедуля-пенсионер забытый нерадивыми родственниками в поместье. Да что там сомневалась, шевелящиеся от ужаса волоски на моем теле, просто вопили о том, что это... Это — колдун! Тот самый, который должен был сдохнуть еще сотню лет назад. Недобитый пращуром моего лорда. Ой, как мне сейчас жутко стало! Вот просто до дрожи в онемевших коленях.

— А знаешь, ты мне больше не нужен, — продолжал ходячий прах прошлого века. — Но перед тем как убить тебя, я скажу... Да, я скажу... Твоя ненаглядная Дель, будет умирать дольше всех остальных и мучительнее. Я буду отрезать от нее по кусочку и скармливать самым жутким адским тварям. А ты... Знай, что это ты виновен в ее мучениях.

Честно, мне вот совсем не по себе стало. Это меня хотят адским тварям скармливать по мелким кусочкам? Замечательная участь мне однако уготована!

— Не-не н-ннадо! Не-не т-ттронь! — попыталось приподняться распростертое на земле тело.

Я вся в слух обратилась. Очень знакомый голос, но слишком тихо...

— Нет, нет, — колдун поправил свой балахон. — Ты предатель! Я еще мягко с тобой поступаю. Мне просто нужна сила, мне очень нужно колдовство. А ты так мелок, так ничтожен. Мне придется всего тебя выжать, чтобы получить хоть крохи, хоть малость магии. Мне так нужна магическая энергия. Я не могу без нее! Я очень хочу есть и... жить. Твоего колдовства мне хватит на пару дней или может больше. А за это время я найду новых колдунов, или лучше найду своих... Ооо! Эта мерзкая девчонка! Она украла моих колдунов! Моих высших, сильнейших

колдунов, имеющих поистине уникальный запас магической силы! — Выкрикнул недобитый жутко скрежеща зубами. Топнул ногой поднимая пыль. — Ох, как она пожалеет, что позарилась на мое! — Послышался хруст костяшек крепко сжатых пальцев. — Правильно говорят, хочешь сделать хорошо — сделай сам. Ни на кого нельзя положиться! — Склонился над лежащим у ног телом. — Предатель! Мерзкий, гадостный предатель! Столько лет во имя моих надежд, за наше право дело и вот когда уже почти все готово, ты!.. Ты сдохнешь как собака, как беспородная шавка! Ты не увидишь моего триумфа! Не стать тебе советником короля! Нового короля... Нашего короля... — Тень задумчиво замерла. — Где он? Почему он тянет? Все не так... Я чувствую что-то не так! Куда подевалась шестая иномирная жертва? Наша то здесь... Вот сейчас только с тобой предатель разберусь и пойду за ней... Ох, как она будет кричать, как будет молить... А ты отдашь свое колдовство вместо упущенных колдунов. Все отдашь, да капли, до последнего вздоха твоего тщедушного тельца!

Глухой всхлип разнесся по комнате. Я стояла боясь пошевелиться. Этого не может быть. Рассказни Ноэль приобретали очень неприятную сторону. Колдун жив. И судя по всему собирается сместить с трона самого Келтона! Мстит потомкам короля? Мало того, он собирается убить меня! Медленно и мучительно! Последнее совсем-совсем меня не устраивало. Я, кстати, буквально полчаса назад свято верила в свою счастливую жизнь с замечательным и любящим герцогом! И даже направлялась к нему, дабы жизнь эту устроить. И что теперь? Мумия колдуна собирается скормить меня тварям адским! Еще та перспектива, я вас скажу!

Мои размышление прервало громкое чмокание и звук подсасывания. Я взгляделась в полутьму. Тень низко склонилась над распростертым у ее ног телом. И... вот честное слово, она пила его! Тонкие струйки зеленоватого оттенка тянулись от подрагивающего в конвульсии тела к жуткой образине.

— Вкусный... Но как же тебя мало! Вкусный...

Память услужливо нарисовала перед моим мысленным взором сухие изнеможенные тела колунов.

Тварь, нависшая над несчастной жертвой, попросту убивала ее. На моих глазах!

Ну уж нет! Я не позволю... Я... Нет, я не смелая. Вот ни капельки. Но вот мое колдовство... Оно решило, помирать так с музыкой, то есть героями в неравной схватке с прахом ходячим.

Пламя вспыхнуло озарив мое убежище за стеной.

Чавканье моментально прекратилось.

А я что?

Я выскочила из-за стены и запустила огненным цветком. Прямо в укутанную в широкий плащ фигуру колдуна.

Он не ожидал!

Вой был страшен!

Пламя взвилось вверх, вырисовывая прекраснейший огненный узор в воздухе. Ощутимо запахло паленой кожей. Недобитый прах вскочил, бросился бежать в один из коридоров испуская вопль.

Я кинулась к несчастному возлежащему у стены. Наклонилась над его телом и... обомлела.

— Рэйд! — прошептала изумленно.

У самой стены, едва дыша, бледный и неимоверно исхудавший, лежал доктор. Веки его подрагивая, руки замерли в неестественной позе. Сам он уже не был похож на того обольстительного красавца, с которым я совсем недавно сталкивалась в поместье Элдена. Тщедушное тельце дрожало, едва ли в нем еще теплилась жизнь.

— Рэйд! — без всякой надежды позвала я, коснувшись его плеча. Доктор моргнул сиюсь открыть веки... Жив? Жив!

Я подхватила его за руки и словно куклу закинула на спину.

Его нужно поднять в поместье! Вызвать врачей или... колдунов! Я не знала, была совсем не уверена, что Рэйд выживет. Рэйд, тот, кто по словам гнусного колдуна убил всех жен Элдена. Но об этом потом... Я буду думать какой он мерзавец потом. Когда вытащу его из жуткого подземелья! Уже собралась к коридору выводящему в мои покои и остановилась. На входе стоял прах ходячий, плащ его был подпален, но как ни удивительно, в образовавшиеся дыры я не видела ни одного ожога. Колдун! И хотя я не видела его лица из-под низко нависавшего капюшоне, но чувствовала, как взгляд его меня пронзает. Он сделал очень неестественный шаг по направлению ко мне и остановился. Протянул сухопарую руку, ткнул в меня тощим пальцем.

— Ты!

— Я, — сказала я растеряннo. — Только вот пальчиком в меня тыкать не нужно. Он у вас сухонький и такое чувство, что может отвалиться, — в моем голосе прямо вот сочувствие скользнуло.

Тварь хмыкнула.

— Сейчас у тебя что-нибудь отвалится, — пообещал колдун недобитый. — Дрянь! Не побоялась снова сюда сунуться!

Я боялась! Честно! Я очень сильно боялась.

— Где мои колдуны? — гаркнул на всю комнатку.

— Они не ваши! — я отступила на шаг назад.

Прах ходячий мне пальцем, тем самым который вот-вот мог отвалиться, погрозил.

— Ты еще со мной поспорь!

Спорить я не собиралась. А вот мое колдовство... Правая рука совершенно самостоятельно и очень резко сделала этаким пас и запустила в колдуна огнем. В ответ мне полетели слова заклѳтия. Жуткие и совершенном непонятные. Я вся съежилась, ожидая, что со мной должно произойти нечто страшное.

Вздрогнула, когда в руку мне вцепились тощие пальцы доктора Рэйда. Тяжелый полный муки выдох опалил ухо. И заставил волосы на затылке немного приподняться.

— Дель... — прозвучало леденяще мне в затылок. Я чуть не скинула докторское тельце с себя от страха. — Дель... Вы должны уходить... Пока она не поняла кто вы...

— Она! — Я растерялась. — Эта образина — она!

— Дель! — Он бессильно уткнулся в мою спину лбом. — Вы меня не слышите... Уходите, пока она не поняла, кто вы...

— Рэйд! Да поздно уже, я в нее пламенем запустила! К бабке не ходи, я колдунья! А вот кто она?

— Дель... Уходите! — и замер неподвижно на моей спине. Вот спасибо, вовремя снова отключился.

— Она... — приглушенно повторила я. Чудно! Древняя мумия, способная превращаться в жуткую образину — она! Угу, значит, это «давно пора сдохнуть» — бабуля!

А слова заклѳтия еще витали в воздухе. Я их кожей чувствовала. Видела черные жгуты пытающиеся нащупать меня и не видящие, петляющие рядом, будто слепые, тычущиеся в стены. Чувствовала иступленную ярость исходившую от... колдуньи!

Странно.

Слова слышу, колдовство вокруг себя вижу, но не замечаю, чтобы со мной происходило что-то ужасающее. Зато мое колдовство задумчиво так на ладони крутится. Вопрошающе! Ну-ууу, раз просит... Я ладонь раскрыла. Огонь скользнул вниз и по полу, взвился стеной между мной и прахом ходячим.

От всколыхавшегося пламени прозвучало женским звонким голоском.

— Даша, уходи! У тебя не хватит знаний, уходи! Или умрешь!

«Даша?»

Никто здесь не знает моего имени. Никто...

И толи от самого этого понимания, толи от власти исходившей от

голоса. Я развернулась и побежала, в первый попавшийся коридор. Вот честно, меня даже подгонять не нужно было. Так поверила странному голосу.

Не добежала, на глаза попалась книга лежащая на краю алтаря. Вот еще, оставлять вещицу Дель этой... этому праху ходячему? Ну-у, нет... Вернулась. Книгу одной рукой подхватила к груди прижала, второй покрепче Рэйда за руки свисающие с моих плеч перехватила.

Как же все неудобно!

Но... Не бросать же доктора!

Чертыхаясь и кроя последними словами этот мир и колдуна... колдунью недобитую, торопливо направилась к коридору, слушая, как летят в спасительную для меня огненную стену магические заклятия.

Глава 34

Мое огненное колдовство плясало прямо передо мной. Словно пес ищущий след, ныряло то в один коридор, то в другой, вынюхивая и возвращаясь. Тычась в землю у моих ног и снова забегая вперед.

Я шла тяжело дыша, рука удерживающая Рэйда занемела. Но бросить доктора я не могла.

— Вот донесу! — хрипела успокаивая себя. — Вылечим, а потом я с тобой докторишка разберусь. Ты, главное, раньше времени не сдохни! Ты знаешь, как мне обидно будет, если ты помрешь... Я же сейчас собой рискую, тебя тащу... Так что, давай, держись за свою нелепую жизнь. А потом...

Позади раздался вой. Злой с нотами яростной ненависти. Колдунья справилась с магическим пламенем и теперь шла за мной.

Еще бы не злая! Я, мало того, что доктора утащила, так еще и книгу Дель прихватила.

Вот только я совсем не знала, куда бежим мы.

Ощущение приближающегося жестокого колдовства заставляло торопиться. Я то и дело поправляя скатывающегося со спины Рэйда и едва не выскальзывающую из руки книгу. Мой огонек нервничал. Метался по стенам.

А как мне быстрее идти, если у меня обе руки заняты? А я, кстати, девушка худенькая... А книга тяжелая, да и доктор хоть и истощал ощутимо, но нести его очень неудобно.

«Эх, Рэйд, вот рассказал бы мне все сразу, я бы может и не влипла бы так! Да и ты тоже. А тебе все внимание подавай, да тела женского, к слову, принадлежащего герцогу. Теперь то я знаю, что предыдущих пятерых жен моего лорда грохнул ты. Но все равно, бросить на растерзание праху недобитому, не могу. А еще у меня маленькая надежда есть, что ты выживешь и расскажешь правду моему герцогу. И он тогда радостный, что это я тебя такого кающегося всего ему доставила, меня простит и... Если ты, сволочь, не выживешь, меня ведь на самом деле муженек выгнать может. И развестись!..»

Вой раздался совсем близко. Я покрепче докторишку к себе прижала и остановилась. Мы пришли к двери. Очередной магической двери. Я ткнулась в нее...

— Стой! — прохрипело позади.

Ага, сейчас же!

— Сим-сим, открывайся быстрее!

Я с доктором вывалилась в ярко освещенную комнату. Вернее не комнату... А гардеробную. Королевскую.

Келтон стоял у стеллажа, застыв, в рубашке натянутой на одну руку. Глаза его расширились, а хвост-трещотка ходуном заходил, издавая жуткий треск. Я ногой дверь захлопнула за собой, увидев, как сверкнули в темноте коридора глаза колдуньи. Что ж, думаю к королю прах недобитый не сунется.

— Дель! — выдавил приходя в себя Келтон. — Вы откуда вывалились?

— Оттуда, — кивнула головой в направлении тайного хода.

— Из стены! — многозначительно приподнял бровь его гадское величество.

Я сейчас очень в зрении короля усомнилась. Даже оглянулась назад.

Дверь.

— Я из этой двери вышла! — еще раз указала.

Келтон рубашку на вторую руку натянул и уставился за мою спину.

— Угу, дверь? — сказал приставив руку к подбородку и бровь изогнул недоверчиво. — За вашей спиной?

Он издевается? Да, дверь! Глазеньки бы свои змеиные шире открыл!

— Там нет двери! Там стена! — глубокомысленно изрек король.

Я несколько раз озадаченно моргнула. Оглянулась. Не сошла ли я с ума! Дверь была на месте.

— Вы ослепли, мой король!

— Вы охамели, — блеснул он на меня змеиными газами. — Так со мной говорить! Ваша смелость мне нравится, но старайтесь не входить за рамки учтивости! Я все же король!

— Да будь вы сто раз король! Здесь дверь! — выдавила я, под пронзительным взглядом Келтона.

— Там стена! — холодно сообщил он, и сложил правительственные ручонки на груди. Очень такой накаченной и мужской груди. У него еще кубики выделились на торсе. А вот на лице... Нужно было видеть его лицо. А вернее, выражение того самого высокородного.

— Может, я пойду! — сказала совсем неуверенно.

У нага глаза сощурились.

— Стоять!

Да я, вообще то, еще и с места не сдвинулась!

— Дель, вы колдунья?

И не поспоришь! В одной руке книга колдовская, за спиной

обессиленный докторишка, и дверь, которую почему-то не видят правительственные глазки. А следственно, для Келтона, я из стены вышла.

— Варианты ответа имеются? — спросила косясь на дверь позади. Это король ее не видит, а я то вижу! Правда, меня там прах недобитый ожидает. А здесь? Здесь король, у которого по закону, колдунов нужно сжигать, вешать, голову им отрубать, короче, избавляться от нечисти самыми жутким способами, у них для этого даже целый департамент основан.

Огнем в короля запускать, в отличии от колдуньи, мне совсем не хотелось.

— У меня есть право на последний звонок! — выпалила громко.

— На что? — удивился король.

— Я бы хотела переговорить со своим адвокатом!

Келтон растерялся.

А я доктора отпустила. Он мешком на пол осел, отвлекая внимания короля от моей особы.

— Это кто? — напряженно спросил наг.

— Это доктор Рэйд! — честно ответила я.

Король недоверчиво посмотрел на тощую тушку у моих ног.

— Что-то не похож... — протянул вглядываясь. — Как то он нездорово худ.

— Да! — кивнула, к двери мелкими шажками придвигаясь. — Вы знаете, у вас в катакомбах такие твари водятся! Они людей жрут... Высасывают досуха. Я вот доктора спасла...

— Какие катакомбы? — Келтон на меня подозрительно уставился. Одна бровь его изогнулась выразительно. — Перестаньте снова мне зубы заговаривать! Дель, вы понимаете, что сейчас нарушили как минимум пару законов?

— Да! — грустно сообщила я, уже практически достигнув двери. — И... — вскинула на нага испуганный взор. — Вы меня казните?

Он нахмурился.

— Обязательно!

— Или отдадите вашему придворному праху ходячему на пожирание? — вдруг озарила меня неприятная мысль.

— Отдам кому? — ошалел Келтон.

— Ну-у... Вы же, колдунов, которые хотели вас избавить от проклятия, отдали колдунье недобитой, и она их того...

Келтон разозлился. У него очень страшно в глазах ярость полыхнула. Он весь ко мне поддался и прошипел:

— Не трогал я ваших колдунов. Да, помощи просил, но когда вернулся

в покои, здесь только их книги и остались! А колдуны ваши... Сбежали!

Я замерла, переваривая сказанное королем, перевела взор на магическую дверь. Сбежали? Ага...

— Зато вы от меня уже не сбежите! — зловеще изрек Келтон. У него хвост взметнулся пытаясь преградить мне путь.

Как же!.. Я как только себя у ступеней эшафота представила...

Огненный цветок вспыхнул между нами заставляя Келтона отпрянуть.

— Сим-сим, откройся! — выкрикнула я.

Дверь распахнулась, я была готова дать отпор праху ходячему ожидающему меня в коридоре лабиринта. Но там никого не оказалось.

— Дель, стойте! — донеслось мне вслед.

— Позаботитесь о Рэйде! Он многое знает! — выкрикнула я и, захлопнув за собой дверь, бросилась бежать в темноту коридора, прижимая к себе колдовскую книгу и зная только одно: Если Рэйд не выживет и не расскажет правду, то мне одна дорога... И она меня совсем не радовала.

Глава 35

Сколько именно я плутала, не знаю. Ноги от усталости путались в юбке. Мне было нестерпимо страшно. Шла, напряженно думая, как выпутываться из очередной неприятной ситуации, и выхода не находила кроме одного. Нужно идти к Элдену и покаяться во всем. Он должен, просто обязан мне поверить! Я отведу его к колдовской двери... А если он как и король не увидит ее? Или его ползучее величество только сделало вид, что дверь для него невидима? Тогда ему сто баллов за артистичность. Однако, я отчего-то уверена, Келтон действительно не видел дверь. Но ведь Ноэль видела! И Грег! Слова же короля о том, что он не отправлял колдунов в подземелье казались мне честными. Хотя, моего трагичного положения это ни капли не меняло.

И теперь у меня одна надежда, на моего Элдена. Главное, чтобы он снова с бухты-барахты не решил приревновать меня к королю. У моего герцога от этой мысли ноты путаются и он становится явно неадекватен. А ведь придется признаться, что я снова в опочивальни его величества побывала.

Ага, в опочивальню его змеиноного величества я попасть смогла. А как теперь в свои покои найти дорогу?

Именно с этим вопросом я и подошла к очередной двери. Остановилась.

«А вот мне любопытно! Кто, когда и зачем создал эти лабиринты, ходы, двери?»

— Сим-сим откройся!

Дверь открылась впуская меня в освещенную комнату.

Кровать под балдахином в сиренево-розовом цвете. Просто вырви глаз, а не цвет! Камин украшенный статуэтками господ во фраках, с дамами, верхом на жеребцах. На полу шкура белого медведя. Стены прикрыты шелковыми обоями цвета приглушенной фуксии. Все слишком помпезно и вызывающе дорого. Давящее чувство чрезмерной роскоши. Поморщилась. Радовало одно отсутствие хозяйки комнаты. А то что это хозяйка, взрывной розовой разведал все сомнения.

Кресло обитое лиловой парчой, столик, на котором в хрустальной вазе фрукты...

Еда!

Плевать какого цвета комната! На столике стояла едва. Тарелочка с

блинчиками и вазочка с вареньем, и кружечка из тонкого розового фарфора и чайничек.

Вот честно, я прямо услышала, как мой желудок, увидев всю эту красоту довольно заурчал. Разве я могла отказать собственному желудку? Тем более, судя по тому насколько ярко было за окном, я уже пропустила завтрак. И не известно, будет ли у меня обед! А тут...

Воровато озираясь прошла к столику, устроила свою книгу на краешек и усевшись принялась за поедание.

— Дорогая, ты уже проснулась?

В комнату вплыла немолода, но очень привлекательная дама.

Остановилась посреди комнаты, увидев меня. Непонимающе моргнула, у нее даже рот немного приоткрылся.

Я проглотила, не жуя, блинчик. Схватила еще один и засунула в рот. Начала интенсивно жевать.

Кивнула, вроде: Здравсти!

И наскоро чаем собственноручно мною налитым запила.

— Кто вы? — Обрела дар речи женщина.

Я встала, книжечку свою прихватила. Поглотила кусок блина, прихватила еще один в руки. По дороге доем.

— Царь! — Отвесила кивок. — Очень приятно, царь! Царь, очень приятно. — А сама по стеночке отступаю к двери. — Я, наверное, пойду! Все очень-очень вкусно! Передавайте мое почтение повару!

И я пошла. В дверь. В коридор.

Женщина выскочила следом!

— Воровка! Ловите! У нас в доме разбойница!

Вот те, здрасти! Полный поклеп! Я разве что-то своровала? Ну-у, не считая пары блинчиков?

— Ничего я не воровала! — раздраженно сообщила. — Вы женщина, врете!

Зря я это сказала. Леди издала рык, тыча в меня ухоженными пальчиками.

— Ловите ее! Ловите!

А по коридору уже спешили двое в форме лакеев.

Неравная ситуация! Я последний блин в рот сунула, подол подхватила и кинулась бежать в противоположенную сторону.

— Леди Рошмари! Она вас не задела?

Я на бегу притормозила, чтобы бросить взгляд на женщину.

Леди Рошмари! Мамаша Марго! Вот так знакомство.

Я отвесила леди поклон и продолжила побег.

Наткнулась на лестницу, сбежала через ступеньки. Выскочила в фойе первого этажа. Увидела выход, но там меня поджидал усмехающийся мажордом с огромными рыжими усами и злым взглядом. Пришлось выворачиваться из огромных ручищ, чуть было не схвативших меня. Успела залепить наглому мужлану кулаком, мое колдовство не осталось в стороне... Мужик взвыл, запрыгал на месте, начал лупить себя ручищами по лицу пытаюсь затушить вспыхнувшие усы. Я же кинулась в ближайший коридор. Вскочила в первые попавшиеся двери. Комната явно была гостиной. Я схватила кресло у невысокого столика, успела подпереть дверь, туда же и сам столик придвинула. Кто-то ударил с другой стороны, кресло закрипело. Ну... На немного это моих преследователи задержит. Я за это время вполне успею сбежать. Оглянулась.

Множество картин висели на стенах. Сама хозяйка поместья, леди Рошмари, рядом с ней мужчина статный и явно благородный. Я так понимаю, супругник. Мне было бы не до картин вовсе, но как раз в момент, когда я запускала стулом в окно, на глаза попала яркая дама на портрете. Темный волос уложен в шикарную прическу, легкое платье цвета спелой вишни обтекало статную фигурку, на улыбающимся лице, удивительного цвета васильковые глаза. Все в ней было болезненно знакомо мне, вот только... Леди на картине была значительно моложе той, что я знала, и... Мама моя дорогая! Я правда колдунья! Потому что объяснить увиденное по-другому не могла.

— Раз-два, ударили! — раздалось за дверью отвлекая меня от созерцания портрета.

Кресло треснуло, сложилось пополам, сдвинулся с места столик, открывая толстую щель, в которую просунулась рука мажордома. Я эту огромную ладонищу никогда не забуду.

Я схватила с камину статуэтку, добила стекло в раме окна и выскочила на улицу.

Потом я бежала по саду. А вернее мы. По чудному саду Рошмари. Я, парочка лакеев выскочивших из дома, и мажордом с опаленными усами, пыхтящий словно паровоз!

— Стойте! Стоять! — Раздался волнующий приказ. — Я вас узнала! Вы Делора, супруга герцога Севарда! Я видела вас на свадьбе! — Вопль раздавался с крыльца дома. Я повернулась. Там стояла бледная от ярости, старшая леди Рошмари. — Стоять! Я вам приказываю!

Ага, как же, остановилась и послушной овечкой к вам пошла. Ждите!

Рванула еще быстрее.

Давно уж порвался подол соблазнительного некогда платья леди Тары.

И теперь в разлетающиеся полы мелькали мои оголенные ноги. Да! Именно оголенные! Я все же собиралась с собственным мужем мириться, потому никаких панталонов на мне не присутствовало, только легкое кружево нижнего белья.

Я неслась к спасительному выходу. По узкой аллее. К высоким воротам с эмблемой в виде буквы Р.

Видела, как к створкам подбежали слуги, трое с вилами.

Замечательно! Меня еще вилами не ловили. Ударила огнем. А что делать? Мне необходимо было выбраться отсюда!

— Колдунья! Колдунья! — взвыли слуги разбегаясь в стороны.

Еще одним ударом пламенной магии выбила из колец замок. Ворота распахнулись.

— Держи колдунью! На костер ее! На костер Делору! К ответу герцога Севарда!

Готова поспорить, это гнусный мажордом орет.

На бегу повернулась и запустила в него огненным цветком. Дядька взвыл. Вспыхнули остатки усов. Так тебе!

Я юркнула в узкий переулок, пробежала, свернула вправо. Еще немного и выскочила на площадь. Смешалась с прохожими. Выскочила на другую улицу. И только тогда смогла перевести дыхание.

Глава 36

Шла задумчиво смотря под ноги. Так жалко себя было. Король понял, что я колдунья. Но еще более скверно, что это поняла леди Рошмари. Что-то мне подсказывало, что это хуже, чем гнев Келтона. Как там кричал их гнусный мажордом?

«На костер Делору! К ответу герцога Севарда!»

У меня его крик до сих пор в ушах стоял. И так страшно было. И за себя и за... Элдена. Я с душевной тоской представляла укор в его глазах. Холод слов: «Что еще вы натворили, Дель?»

Вся тяжесть от последствий произошедшего не могла бы причинить мне такую боль как отстраненность моего герцога. И уж совсем мне не хотелось, чтобы именно он отвечал за мои недальновидные поступки.

А еще была семья Дель, сестра с малышом и папа нежный и любящий свою дочку. И я заняла ее место. Почему я? Неужели на место колдуньи не могла прийти милая и спокойная девушка, которых не счесть в нашем мире? Но нет, выбор пал на меня и вот итог. У меня на глаза слезы навернулись.

Я все испортила. Я всех подвела.

Зато докторишку спасла. Но толку от него... Кроме того, что теперь я знаю, что это он убил пять предыдущих жен герцога Севарда. Вот только для чего он их убивал? Кто стоял в темном подземелье, испивая колдовство Рэйда? Кто медленно и жестоко выпивал колдунов?

Я остановилась. Нет... Я многое увидела в этом мире, чего в своем даже предположить не могла. Колдовство и оборотки. Король наг и доктор колдовской ловелас. Но предположить, то, что попросту не возможно... Однако же... Портрет. Станный портрет юной и цветущей леди Маргариты Рошмари... Пугающий и заставляющий меня мысленно возвращаться к нему. Лучистые васильковые глаза... Яркие, прекрасные и...

Я замерла. Вскинула голову...

Я пришла к дому Дель. Ноги сами привели меня к его калитке.

Осталось толкнуть и я войду на узкую тропинку, но я стояла, боясь сделать хоть шаг и растревожить тот спокойный мирок, что существует за резными невысокими воротцами.

Дрожью пронзало все тело.

— Дель?

Я устремила взор на голос.

Папа стоял с садовыми ножницами в руках у роз раскинувшихся у самой тропинки.

— Да, это я, папа. — Голос вышел приглушенный, срывающийся на шепот.

Папа посмотрел на меня. Бросил ножницы на землю, стянул с рук перчатки и вытер руки о черный фартук, торопливо прошел к калитке, распахнул ее.

Мягкий нежный взгляд устремился на меня.

— Дель, доченька. — Папа заключил меня в свои объятия. И я не выдержала, заплакала, уткнувшись в его пропахшую табаком рубашку. — Хорошая моя, маленькая!

Он гладил меня по растрепанным волосам, и целовал в висок. А я все никак не могла успокоиться. Прижималась и всхлипывала.

— Папа, папа, папочка... Прости меня. Прости. Я все сделала не так... Я все испортила... Папочка... — Отстранилась, посмотрела на него затравленно. — Вам нужно уходить... Уезжать сейчас же... Вы должны собираться и уезжать...

Он заглянул мне в лицо. Губы его дрогнули.

— Дель, ты ли это?

Я замерла смотря в его потускневшие глаза.

— Папа...

Он провел шершавой ладонью по моим щекам.

— Идем в дом, там обо всем поговорим.

— Нет, постой! — Я ухватила его за руку. — Нет времени. Вам нужно собираться и уходить!..

Он вздохнул.

— Куда уходить? Это наш дом! На протяжении последних лет он был нашей крепость.

— Сюда нагрянет стража департамента! Вас могут арестовать!

Он задумчиво на меня посмотрел.

— Дель! — раздалось с порога. К нам спешила Шарли. — Что случилось? Что с тобой?

— Дель уверяет, — произнес медленно папа, не оборачиваясь на сестру, и смотря на меня напряженно. — Что в наш дом может прийти стража.

Шарли остановилась. Покачала головой.

— Так глупо себя выдать! — Нахмурилась. — Дель, идем в дом. Видимо, ты так ничего о колдовстве и не узнала.

Мы сидели за круглым столом круглой гостиной. Так же как и в первый раз пахло булочками Шарли. И маленький Стив сидел на полу у камина играя кубиками.

— Почему вы сразу мне не рассказали? — хмуро поинтересовался папа, облокотившись о стол. — Что это за путешествия по мирам, да еще и с переменой тел! Вы понимаете, чем это могло закончиться? А если бы заклятие не сработало? А если бы тебя по частям перенесло?

У меня под его взглядом вкуснейшие булочки сестры в горло не лезли.

— Папа! — махнула на него Шарли. — Перестань. Это не ей нужно высказывать. Дель не слышит твоих речей. А Даша всего лишь невольная соучастница. Успокойся. Видишь, девочка и без твоих нравоучений сильно испугана! Лучше выпей чаю с мелиссой. Тебе совсем нельзя нервничать. У тебя сердце шалит. А Дель сама была не уверена, что все получится. Она даже мне всего не рассказала. Переживала за нас. Хотя я ей еще тогда говорила: что за нас переживать? Мы всегда можем скрыться от департамента в своем доме.

Я посмотрела на Шарли непонимающе. Она улыбнулась и поближе мне тарелку с булочками подвинула.

— Дома, в которых проживают колдуны не могут видеть люди. Только обладающие колдовством. Именно это помогает нам спокойно проживать в этом городе. Мы всегда можем спрятаться в своем доме, которой обычному человеческому глазу закрыт.

Я пыталась напряженно понять все, что мне только что сказали.

— Выходит, войти сюда может только тот, кто обладает колдовством?

— Колдуны всегда так прячут то, что им дорого или не хотят, чтобы видели простые смертные...

— Дверь!.. — прервала ее я, теперь прекрасно понимая, почему король так и не увидел колдовскую дверь за моей спиной. — Шарли, в моей комнате была магическая дверь. Но ее видели Ноэль и Грег!

Сестренка улыбнулась.

— Ноэль оборотка. Что само по себе подразумевает малую толику колдовства. Это ведь она тебя сюда привела. А Грег... Вероятно, ты сама хотела, чтобы он видел эту дверь.

Я задумалась. Конечно, хотела. Мы же пришли, чтобы попасть в нее.

— Люди видят то, что, вы, колдуны, хотите, чтобы мы видели. — Она подлила мне травяного чая. — Ведь я не колдунья. Совсем-совсем, но вижу

и этот дом и дома других колдунов и много чего еще. А все потому, что Дель хотела, чтобы мы с папой и Стивом это видели.

— А может потому что вы семья, а ты ее сестра? — попыталась парировать я.

Шарли и папа переглянулись.

— Пожалуй, разговор будет долгий, — вздохнул седовласый мужчина.

* * *

Разговор и, правда, вышел долгий. И из него я узнала, что Дель была приемной дочерью. Хотя, я наверное, в тайне об этом догадывалась. Ведь непохожесть между мной и Шарли была очевидна. Ее огненные кудри и задорно вздернутый носик, веснушки усеивающие лицо, точно такими же она наградила и Стива. Точно такие же, но уже выцветшими темными пятнами усеивали лицо папы. У меня же чистая оливковая кожа и каштановые кудри. Я всем была отлична от остальной семьи. И все же мы были семьей. С того самого момента как Элиза, бабушка Шарлоты, увидела кроху на руках неизвестного путешественника закутанного в темный балахон. Они стояли на пороге их дома.

— Возьми ее, леди! — протянул он старушке кроху. — Дела нынче идут совсем плохо. Я направляюсь в дальние города. Крошка не выдержит такой дороги. А от вашего дома тянет выпечкой и сдобой. Я вижу, что вы добрая женщина. Возьмите крошку. В будущем она сможет помогать вам, а возможно, удачно выйдет замуж. Я уверен, для вашей семьи одна маленькая девочка не станет лишним ртом. Я прошу вас. Возьмите ее, добрая леди.

Бабушка смотрела на крошку не в силах решиться на такой отчаянный шаг, и тогда вышла мама. Она молча взяла крошку из рук путника. Сунула ему корзину полную свежих булочек и завернутых в полотенца хлебцов.

— Как зовут малютку?

— Делора, добрая леди? Ее зовут Делора.

— Я выращу достойную леди! А тебе доброй дороги путник. И пусть боги облегчат твой путь и ознаменуют его удачей.

Мужчина мрачно опустил голову и скрылся в ночи.

Бабушка покачала головой.

— Зря ты взяла чужого ребенка... Не ясно, чья там кровь. Вырастет, неизвестно кем станет, — она тяжело выдохнула.

Мама сверкнула глазами на бабушку.

— У Шарли должна быть сестра. Болезнь ест меня. И возможно, вскоре Шарлотта останется одна на попечении отца. Ей не с кем будет поговорить, ведь многое что можно доверить маме или сестре никогда нельзя доверить отцу. Эта девочка станет сестрой нашей Шарлотте. И она вырастет достойной рода Ливьер.

И она выросла достойной. Уже через десять лет, семья узнала, что девочка не просто растет помощницей и умницей, ловко справляющейся с любой выпечкой и делами по дому, но к тому же с явным колдовским даром... К сожалению, слова мамы стали пророческими. Она не смогла справиться десятилетие дочери. А Дель с Шарлоттой стали родными не по крови, но узами намного более крепким. Они вместе ходили на могилку мамы и бабушки. Помогали отцу преодолеть горечь потери любимых женщин. Стали и ему и друг другу первой опорой. В день когда девочке исполнилось двенадцать, рано по утру на окне ее спальни обнаружилась книга. Необычная, с вензелями и рисунком в виде солнца на обложке. Дель сразу сказала, что та принадлежит ей. Несколько дней девочка не выходила из комнаты, Шарли заносила ей еду и выходила смотря как та сидит над желтыми страницами складывая пальцы в замысловатые знаки и проговаривая странные слова.

С тех пор дела Ливьер пошли в гору. Папа смог побороть боль утраты и полностью посвятил себя воспитанию девочек. Открыл собственный магазин свежей выпечки и, наверное, они бы жили счастливо. Шарли вышла замуж. И уже заводила разговоры, что и младшенькой пора приглядывать себе супруга.

— Шарли! — Дель ворвалась в лавку, бросила тревожный взгляд на покупателя и поспешила скрыться в подсобке.

— Что произошло? — вошла следом поправляя фартук девушка.

— Шарли, мы закрываем лавку и переезжаем!

— Что? — опешила та. — Дель! У нас все хорошо! Дела идут в гору. Зачем нам переезжать? Что случилось?

— У меня украли книгу, — тяжело выдохнула Дель.

Шарли непонимающе хлопнула глазами.

— Что? Как? Почему из-за твоей книги мы должны все бросать? Это всего лишь книга! — впервые между сестрами возник разлад.

— Ты не понимаешь! — вспылила Дель. — Это не всего лишь книга! И даже не просто колдовская книга! Ее составили десятки колдунов собравшихся вместе, очень давно! В ней очень сильные заклинания. И она не должна была попасть в чужие руки! Я даже предположить не могу, как она могла исчезнуть прямо из дома! Шарли, послушай меня, вы в

опасности! И я! И... О, Шарли! — взмолилась Дель. — Послушай! Все что у меня есть в жизни — это ты и папа!

Девушка смутилась.

— Уже не только?

— Что?

— Дель, я беременна!

Та побледнела. Вот чего Шарли не ожидала что сестренка будет не рада.

— Шарли... — протянула она, готова чуть ли не зарыдать от расстройства. — Вот спасибо! Я считала ты порадуешься за меня. А ты... — губы задрожали.

— Я очень рада, — тяжело вздохнула Дель. И обняла сестру. — И это значит только одно. Если ты меня сейчас не послушаешься мне придется применить свое колдовство.

И она его применила. Но не сразу. Все ж была слабая надежда, что она сможет найти следы украденной книги. Дель целые дни проводила в своей комнате выводя новые заклятия и совсем редко выходя в город. Но когда, внезапно и совершенно неожиданно глашатаи объявили о сватовстве короля на красавице леди Рошмари, той самой, которая как всем было известно должна была выйти замуж на герцога Элдена, а после обрушившееся на его высочество и младшего Севарда проклятие, Дель заметно занервничала. Совсем уж выбило ее из колеи новость об исчезновении двадцати трех колдунов. А уже через день была объявлена охота на ведьм. Их назначили повинными в проклятии королевской семьи и следственно вне закона. Любое магическое воздействие в рамках нового законодательства королевства считалось теперь делом подсудным вплоть до смертной казни.

Это было очень тяжелое время. Многие оборотки и колдуны проснулись от стука кирзовыми сапогами в дверь. Тюрьма департамента за один день заполнила свои камеры. Кто-то ушел из города спасая своих родных, кто-то, считая город слишком родным или в меру определенных обстоятельств остались прикрыв свое существование магией. Одной из последних был семья Ливьер. В то же утро всполошенная Дель кинулась к департаменту в попытке выяснить насколько тяжело положение колдунов. Именно там она чуть ни нос к носу не столкнулась с мужем Шарлотты. Появление молодого человека в стенах казенного здания напрягло колдунью и она постаралась не попасться ему на глаза, зато подслушала, как он рассказывал хмурому защитнику о том, что одна из их семьи колдунья и он с удовольствием покажет ее за пару сотен дублонов. Дель стало нехорошо.

С мужем Шаротты у нее никогда не ладились отношения, но она даже не представляла насколько молодого человека раздражает проживание за стеной колдуньи. Когда то он очень настаивал передачи в его собственность булочной Ливьер, на основании замужества на одной из его дочерей. Дель, первая кто заявил о нежелании впускать в свое дело слишком скоропостижно ставшего мужем молодого человека. Он не стал настаивать. Но, как видно, не отступил от своего желание заполучить дело преуспевающего булочника. Дождаться стука стражей в собственный дом, где к тому же находилась беременна сестра Дель не стала. Небольшой магический обряд помог без сопротивления вывести Шарлотту и папу из дома. На ночь их приютил знакомый оборотка, он же показал по утру домик на окраине, в зеленом квартале. Домик был не большой но уютный. Дель не рискнула уводить беременную сестру из города. Уже приведя семью в новый дом, Дель сняла рассказала им о муже Шарлотты. Не закатить истерию сестре помогло все тоже колдовство. Дом был закрыт от посторонних глаз. А семье Ливер начал жить заново. Вскоре на их улочке появились еще колдовские семьи. Шарлотта успешно разродилась.

Со временем начало казаться, что об их существовании совсем забыли. Ливьер вздохнули свободнее и жизнь начала вроде начала налаживаться.

Так думала Шарлота. До того момента пока Дель не сказала, что собирается в иной мир.

Глава 37

— Леди Дель! — дверь в комнату распахнулась. Я ненароком подавилась чаем. Шарли вскочила. Папа встал из-за стола сурово смотря на внезапных гостей.

— Леди! — громкий всхлип испугал Стива. Он быстро заморгал и расплакался. Шарли поспешила к нему, схватила на руки успокаивая.

— Ноэль!

Я ошарашенно смотрела на свою горничную. Заплаканную, с красными глазами и опухшим носом. Она быстро моргала и нервно перебирала край передника.

— Входи уже, — подтолкнул девушку втискивающийся следом Грег. Ему пришлось немного наклонить голову, чтобы войти в домик Ливьер.

— Что вы здесь делаете? — выдохнула я.

— Это вы?.. Вы что делаете?.. — горничная шмыгнула носом. — Почему вы не пошли к лорду Элдену? Что вы снова натворили? С утра прибыл король, но он даже вползти не успел, когда ворвались стражи департамента с приказом вас арестовать как колдунью. А герцога Элдена... Как сообщника!.. — Ноэль завывала тонко и протяжно.

Я безвольно уронила руки на колени.

«Моего лорда? Как сообщника? Но он же ничего, совсем ничего не знает! За что его?»

— Что вы натворили, леди Делора? — Грег прошел, сел на предложенный папой стул. — Король не сможет помочь ни вам, ни герцогу. Закон слишком суров. Он пытался... Больше, что он смог сделать, это заставить департамент заключить герцога под домашний арест вместо казенной камеры. Но, думаю, это ненадолго. После суда департамент не посмотрит, что он герцог. Элдена с лучшим случае посадят как свидетеля, у нас это практикуется, в худшем повесят как сообщника.

Слабость внезапно овладела моим телом от мысли, что моего герцога из-за меня лишат жизни, и самой жить расхотелось. Мир поблек, краски стерлись, я быстро заморгала силясь не расплакаться.

— Разве департамента не зависит от королевской власти?

— От королевской! — усмехнулись с порога. Второй раз за вечер я вздрогнула. Вскинула испуганный взгляд на порог. Там, перебирая в морщинистых пальцах мятую шляпу, стоял седовласый оборотка. — Я пришел, добрая леди. Как и обещал. — Он покосился назад. — Вы бы все-

таки двери то прикрывали на щеколду. Непокойное нынче время. Хотя, навряд ли щеколда поможет. Пока шел по городу, трижды сталкивался с дозорными, от них так и тянет гнусным и старым колдовством. Кто-то очень постарался чтобы их взор был открыт на колдовские дома. Оставаться здесь опасно. У меня остались в городе друзья. Там, конечно, нет уютных штор на красивых окнах, и стулья не столь удобны. Но зато в их пропахший смрадом квартал ни один дозорный не сунет носа. Вот только, — он покосился на Шарли застывшую у камина со Стивом на руках. — Не место там для маленьких детей... Но если... — вздохнул.

— Вашу сестру с ребенком, — бросил напряженный взгляд на Шарли Грег. — Я мог бы отправить в деревню к своей семье. Там их точно никто искать не будет.

Я с благодарностью посмотрела на ефрейтора.

— У меня есть доверенные люди. — Поднялся Грег, поправил камзол. — Нужно только вывести, а там они отвезут до самого дома.

— Доверенные, — усмехнулся, припав плечом к косяку оборотка. — На мой взгляд сейчас нет доверенных людей. Особенно, если они относятся к королевской гвардии.

— Он прав, — я тоже встала из-за стола. Посмотрела на сестру находившуюся в напряжении. — Единственный кому я могу доверять, это тебе, Грег.

Он нахмурился.

— Я не могу оставить вас, здесь, без охраны.

Я ласково улыбнулась своему замечательному ефрейтору.

— Ты не оставляешь. Со мной Ноэль и... — я посмотрела на седого оборотку.

— Простите, леди! — он смутился. Сделал шаг по направлению ко мне и отвесил поклон. — Ларри.

— Со мной Ноэль и Ларри. Я не пропаду!

— Очень сомнительное утверждение, — вставила горничная. — Может и не пропадете, но новых приключений на худой зад точно найдете!

Придушу когда-нибудь Ноэль, или нет, научусь заклятиям и сделаю ее безмолвной словно рыбу. Хотя, зная горничную можно предположить, что она активно жестикулировать начнет.

— Грег я обещаю не совать нос куда не следует. Я только... Мне необходимо спасти Элдена! Грег, я знаю, что искала Дель в покоях короля, я знаю кто убил всех жен герцога... И я знаю зачем и кто за всем этим стоит... Мне просто нужно донести это до короля.

— Даже при том, что кроль к вам более чем хорошо относиться.

Может он и поверит, но сделать ничего не сможет! Герцога Элдена осудят. Потому что у вас только слова и домыслы. А нужны веские доказательства. У вас они есть? — Грег вздохнул. — В отличии от Рошмари. Там то вы постарались оставить массу фактов, что вы колдунья. На глазах всей прислуги. И еще парочки прохожих. А уж леди Рошмари разнесла это по всем остальному городу. Возникнет очень серьезный общественный резонанс, если король попытается его вытащить герцога своими связями.

Я растерянно осела на стул. Закрыла лицо ладонями.

— Это все я виновата. Элден возненавидит меня.

— Герцог Элден... — Ноэль подошла ко мне, прикоснулась ладонью к волосам успокоительно провела по ним. — Леди... Он никогда не будет вас ненавидеть. Он любит вас. Это он приказал найти вас и увести из города. Спрятать подальше, где вас никто не найдет. Он сказал, что бы я присматривала за вами, потому что вы сами обязательно снова натворите дел. Он готов нести наказание, но спасти вас. Леди Дель, герцог очень вас любит!

Я моргнула, стерла с глаз набежавшие слеза.

Любит! Герцог меня любит! Готов нести наказание, но спасти! А я! Я сижу здесь и сопли на кулак наматываю. Ну уж нет! Я никому не позволю своего герцога... казнить! От последнего снова чуть не разрыдалась. Я уверенно понялась.

— Нам нужны доказательства. Очень серьезные доказательства. Но для начала нам нужно спрятать Шарли, Стива и папу. И самим найти очень укромное место для книги Дель.

Все посмотрели на лежащий на краю стола фолиант. Тот переливался золотыми лучами солнца на обложке.

— Она настолько важна?

— Думаю, что именно она и важна. Понимаешь, Грег, ты ведь прав. Мое слово против слова... — Я смолкла вспоминая портрет. Васильковые глаза. Прекрасные лучистые и... мертвые. — Против слова королевы, ничего не значат. Я ей не страшна. А вот книга... Дель вспомни сколько их мы видели в покоях короля.

Девушка непонимающе моргнула.

— А ведь они там давно были... Но не заинтересовали Марго. А вот книга Дель. Шарли мне рассказала, что сама Дель говорила — книга очень важна. Ее составили много лет назад множество колдунов. У меня есть догадка, что это именно те колдуны, что и заточили мерзкую колдунью в казематы... И она придет за этой книгой.

— Леди Марго? — недоверчиво переспросил Грег.

— Та, что ходит в ее облинии. Очень древняя и очень злая колдунья, — мрачно пояснила я. — Настоящая леди Марго мертва.

— И вы будете мертвы если будете тянуть, — брякнул от порога Ларри.

Грег козырнул, направился к Шарли.

— Мой дом ваш дом, леди Шарлотта! Моя мама будет очень рада гостям, — повернулся ко мне. — Я готов!

Я ответила быстрым кивком.

— Шарли возьми самое необходимое. Папа, ты идешь с ними, возражения не принимаются! Ноэль помощи собраться Шарлотте, у нас слишком мало времени. Грег, вам нужен транспорт.

— У нашего соседа, Ронни, есть крытая повозка! Пусть без особых удобств, зато меньше внимания привлекает, — торопливо сообщил папа. — Думаю, он будет не против позаимствовать ее нам.

— Грег, идите с папой к Рони! Ну а вы, Ларри... Выпейте чаю с дороги.

* * *

Мы вышли через двадцать минут. Грег козырнул. Помог Шарли со Стивом забраться в повозку. На дне ее было накинато сено, сестра прихватила одеяла, которые мы кинули сверху. Стива устроили в углу у самых козлов, он выглядывал и смеялся, не понимая всей тяжести положения. И это было к лучшему. Хоть кто-то оставался весел и беззаботен.

Папа прижал меня к себе.

— Дель... Или... Я все еще путаюсь... Даша. Будь осторожна. Для меня ты такая же родная как и моя Дель. Пусть хранят тебя светлые Боги. Ты хорошая девочка.

— Спасибо, папа, — уткнулась в его кофту и вдохнула теплый запах табака. — Вы для меня тоже стали родными.

Вытерта со щеки накатившую слезу.

— Торопитесь! — Прикрикнул Ларри.

Грег запрыгнул на козлы. Папа уселся рядом. Ларри хлопнул гнедую лошадь по крупу.

— Но, родная, пошла!

Повозка дернулась и стуча колесами о камни потянулась по улочке. Я стояла и смотрела ее вслед пока та не скрылась за поворотом. После чего

бросила прощальный взгляд на уютный домик Ливьер. Ноэль тронула меня за локоть.

— Может еще все разрешиться и вы сможете вернуться в свой дом?

— Твои слова да светлым Богам в уши, — шепнула я, крепче прижала к себе сумку взятую у Шарли, в ней лежала играя лучами солнца на обложке книга Делоры.

Глава 38

Мы сидели в дымном пропахшем куревом и спиртным пабе.

Полный мужчина оборотка, с рыжими пушистыми кончиками на ушах, принес нам в закопченной сковороде жаренной картошки. Улыбчивая девочка, спешившая за ним, торопливо положила прямо на стол круглую буханку, пузатые деревянные кружки, куда тут же налила темного напитка и стараясь быть предельно культурной каждому в руки сунула по ложке.

— Не беспокойтесь леди, мы вас не выдадим, — шепнул мне оборотка с рыжими кончиками ушей и подмигнул. — Вы столько сделал в былые времена для моей семьи. Мы очень радовались когда узнали, что выбор герцога Элдена пал на вас. Что же... — он вздохнул. — Мы будем молить светлых богов, чтобы они позаботились о вашей семье. И может они услышат наши молитвы и департамент со всеми их законами спалит под самый фундамент! — сказал задумчиво, смотря в мою кружку. Если бы он знал, я готова была бы лоб разбить об алтарь только ради того, чтобы департамент рухнул и пропал вовсе. Заодно присыпав под собственными руинами и леди Маргариту Рошмари.

Но вслух я этого не сказала. А оборотка отвесил нам поклон и скрылся между столиками. Я обратилась к Ларри.

— Ты обещал мне рассказать о том, что видел в день исчезновения брата короля.

Мужчина отхлебнул из кружки. Подцепил ложкой картошки. Поймал на себе заинтересованный взгляд Ноэль и чуть не поперхнулся.

— Вы бы подкрепились для начала, леди! Если вы и правда собираетесь идти против королевы-колдуньи вам стоит набраться сил. И не только магических. — Он торопливо сунул ложку в рот и начал усердно жевать. — Вы ешьте, — сказал когда проглотил. — А я рассказывать буду.

Мы одновременно с Ноэль к сковороде ложками потянулись. При этом не спуская с Ларри ожидающих взглядов. Он наши взгляды оценил. На картошку посмотрел с сожалением и начал:

— Это было в горах недалеко от реки Жменьки. В то время уже всюсю работал департамент созданный ... — Оборотка усмехнулся. — Официально он был создан правительством, но неофициально, я вам точно могу сказать, департамент создала Маргарита Рошмари, под предлогом искоренить всех колдунов и обороток. Особенно первых, в виду обвинения их в проклятии короля. И, нет-нет, те пропадали...

— Я даже знаю зачем, — вздохнула я. — Уходили и не возвращались. У нее в подземелье были двадцать три колдуна. Но они, видимо, для нее представляли особую ценность. И она, иногда, выбирала колдунов из камер департамента... Что бы питаться.

Ларри сокрушенно кивнул.

— Роптали чего уж... Но открыто, кто пойдет против короля?

Он шустро зачерпнул ложкой и сунул в рот. Активно прожевал, запил и продолжил.

— Так вот, в день исчезновения Вларда я видел портал. Самый настоящий. Кто бы мог подумать, колдовство! Да еще какое! Не всякий колдун возьмется строить портал. Сил и знаний нужно много. А тут, смотрю свечение яркое. Крутиться воронка затягивая в себя листочки мелкие с деревьев. Неужели сама природа создала? Я от любопытства чуть и сам к нему не подался. Ишь, какая невидаль, портал посреди леса! Да только слух оборотничий уловил шепоток. К portalу шли двое. Сам герцог младший Влард и...

— Марго!.. — не выдержала напряжения Ноэль..

— Леди, — нахмурился Ларри и снова ложку с картошкой за щеку сунул. Жуя проговорил. — Не перебивайте старого оборотку. А позабуду чего говорил.

Он хлебнул из кружки и вытер тыльной стороной руки губы.

— Я слышал их разговор... — подмигнул. — Очень интересный разговор!

* * *

Солнце светило ярко. Безоблачная погода. Хороший денек для того, чтобы вывести молодняк на охоту. Да и самом так приятно полежать в лесу под сенью древних исполинов дубов.

Благодать.

Тепло.

Хорошо.

Солнце так и светит, и даже в теньке припекает.

Блеск резанул в прикрытых века.

«Ох, слишком ярко. Перевернуться или перелечь. Дальше к кустам, там и прохлады побольше. Иначе пока молодняк вернется вся морда у меня обгорит».

И поднялся. Да так и замер.

Сияние ровное чуть голубоватое. Так и манит.

«Неужели портал? Так и есть! Магией пахнет и чужим. Жутковато и красиво»

Обошел булыжник за которым лежал и вознамерился подойти.

«Эка невидаль! Сколько живу а такого не видел. Слышал от стариков, что в былые времена общались колдуны с иными мирами. Да только знания те канули в лета. А тут! Смотри-ка! Неужели сама природа постаралась?»

Не сама. Он понял это едва сделав шаг. Тонкий слух поймал тихий говор. Мужской и женский. Оборотки всегда отличались предчувствием на грани. Вот и тут сработало. Вроде с колдунами никогда не ругался. Но... Нехорошо это. Портал. Лес.

Юркнул снова за камень и от него попятился в густые кусты морежа. И хоть ветки кожу драли, а залез так глубоко, что и носа видно не стало. Главное, чтобы молодые оборотки не вернулись не вовремя. Подумал так и весь в слух обратился.

— Ты обещала! — в холоде голоса мужчины подошедшего к portalу, слышалась угроза.

— И я сдержу обещание, — ровно ответила собеседница. — Тебе трон, мне сила миров.

— А мое проклятие! — хрипнул мужчина, и я четко опознал в нем младшего брата Севардов. — Я не смогу выполнить свою часть договора, будучи... Стариком...

— В мире, куда я тебя оправлю, колдовства нет! Значит, нет и проклятия твоего.

«Леди! Сама леди Маргарита Рошмари! Глазам своим не верю».

— Едва ступишь на чужую землю, снова станешь молодым и красивым. И только когда будешь соприкасаться с нашим миром проклятие будет возвращаться. Я дам тебе кулон способный открывать портал между нашими мирами. Через него ты и будешь отправлять мне тех, кто нужен. Ты главное запомни! Они должны познать тебя, ощутить королевскую кровь. Быть не просто одной из тех с кем ты провел ночь, но стать истинными продолжательницами рода. Только законные супруги короля!

Женщина нервно сцепила пальца.

— Я буду ждать их здесь! И когда восстанут двенадцать лун... Двенадцать душ окропленных королевской благодатью свяжут вместе силы двух миров и разольются по остальным. Я получу свою силу, а ты свой трон. И не беспокойся о себе. Получив высшую силу я сниму с тебя проклятие.

— А Келтон и Элден? Ты убьешь их?

Глаза леди сверкнули колдовским огнем.

— Смерть. Тебе так нужна их смерть. Поверь, я припасла для них, что-то намного более интересное. Не переживай, мой будущий король! Ты займешь свой трон и никто не сможет тебя подвинуть. Потому что никто не сможет ни в этом ни в каком другом из миров сопротивляться моей силе. И я подниму твоих потомков, чтобы они ответили за свои деяния. Они и их отпрыски.

Герцог Севард заметно побледнел при последних словах колдуньи. Она одарила его улыбкой.

— Не бойся мой король. Тебя это не коснется. Я всегда буду помнить благодаря кому пришло возмездие и моя сила. И поверь, ты не пожалеешь, что помог мне.

— Надеюсь! — хмуро бросил лорд Влард.

Маргарита Рошмари прикрыла глаза. Губы зашевелились в беззвучно заклятии. Портал засиял ярче.

— Иди, мой король, — прошептала она. — И да сбудется мое правосудие!

Я прикрыл глаза на секунду, пряча взор от яркой вспышки осветившей всю окрестность. А когда открыл. На поляне стола только... А протер глаза. Нюх выдавал мне что находившаяся у портала все та же леди, но... Она едва стояла, покачиваясь и сгорбившись. Старуха. Древняя, изжившая себя. Страшная словно восставшая мумия.

— Рэйд! Рэйд! — прохрипела она неузнаваемым дребезжащим голосом.

Со стороны реки показался молодой привлекательный мужчина.

— Помоги мне, Рэйд! Это заклятие вытянуло из меня все силы... Чертов герцог!

Лорд подхватил старуху под локоть.

— Он согласился?

— Куда он денется! — Смех у колдуньи был жуткий глухой, будто пробивался из под земли. — Младший брат Севардов! Гнусный мальчишка. Завистливый и злой. Деньги и власть развратили его, но вот корону ему дать не смогли. А ему хочется! Ох, как хочется! Вместо камеры и казенных харчей. Келтон суров. Он не пожалеет брата. Особенно когда узнает, что тот проиграл часть восточных земель. — Она криво усмехнулась. — Главное, было на что подцепить братца. Герцог Маррисьер так и не понял зачем согласился на ту странную игру в мои карты. А проигрыш, он же вот, в моем кармане. С подписью Севарда младшего. Я подарю его ему, когда он вернется.

Рэйд молчал. Смотрел на сворачивающуюся воронку портала с глубоко задумчивостью.

— Не переживай! Я помню скольким тебе обязана. И ты не обойдешься без награды.

Мне показалось, что он вздрогнул, когда она ему это сказала.

— Главное, держись меня. Я не бросаю тех, кто со мной! Но бойся, предать меня!

Портал издал легкую дрожь воздуха и пропал.

— Идем, Рэйд, мне нужно подкрепиться. Не могу же я в таком виде заявиться к своему трепроклятому королю.

Вместе они скрылись. А еще продолжал лежать в кустах терзающих мне колкими ветками кожу. А потом вернулись мои оборотки.

* * *

— Вот и вся история, леди, — сказал Ларри вылавливая последний кусочек картошки на сковороде.

— Почему ты не пошел в департамент? Почему не рассказал об увиденном! — резко выдохнула Ноэль.

Оборотка усмехнулся.

— Даже леди Делора понимает, что ее слово против слова королевы ничего не значит. А уж мне, обычному оборотке, куда лезть? У меня семья и она мне дорога.

Я задумчиво уставилась в зал.

«Королева! Колдунья! Король с его проклятием и мой Эл. Последний совсем ни в чем не виновен!»

— Доказательства. Неоспоримые. И я по-моему знаю, как их получить.

Ларри и Ноэль переглянулись.

— Что-то у меня снова предчувствие нехорошее, — протянула горничная. — Леди Дель, а может лучше побег? Джером остался с нашим герцогом. Меня в дом пустят, мы осторожненько так лорда Элдена выведем и сбежим. Все! К Грегу! В деревню! Знаете, я вот прям мечтаю жить в деревни. Свежий воздух, и лес рядом и река. Сказка не жизнь. Леди, а леди, давайте сбежим. И не будем ничего придумывать.

— Нет, моя Ноэль. Маргарита не оставит нас в покое. Или мы сейчас не докажем, что она колдунья и засадим ее далеко и надолго или... Не будет у нас счастливой и долгой жизни, ни в деревни, ни где. Лели

Рошмари дождется пока страсти улягутся и избавится от всех кто так и ли иначе знает о том, кто она. Но, — я сузила глаза. — есть некто, от кого она постарается избавиться прямо сейчас. Тот кто был очень долго рядом с ней. Кто посвящен в ее тайны. Я просто уверенна, что он знает где захоронена настоящая Марго. А еще он знает о каждой смерти жен Элдена.

— Вы сейчас о ком? — прошептала Ноэль.

— Я о докторе Рэйде.

Ноэль ошарашенно моргнула.

— Да, Ноэль. Я застала его в подземелье, и слышала многое, чтобы предполагать, что доктор опасен для старой колдуньи. Надеюсь, она не знает, что он у Келтона. Но не только он может доказать причастность Марго к смертям и древнему колдовству. Не зря она их искала в доме герцога.

Я посмотрела на горничную.

— Что с нашими колдунами?

Она тяжело вздохнула.

— Дышат. Это, пожалуй, единственное, что они могут делать самостоятельно. Джером обещал за ними присматривать.

— Ноэль, тебе нужно вернуться в наше поместье. Марго понимает, что далеко мы увести колдунов не могли. Они приедет искать их.

Горничная на стуле подпрыгнула.

— Чудесно! И что же я смогу сделать, если ходячая мумия найдет наших колдунов? Кто я, и кто она! Да из меня же невесть что сделают!

— Вооружись. Постарайся не попадаться ей на глаза, и при этом бди! И да, Ноэль расскажи все Элдену. Он должен знать кто я и... все, что мы узнали. Возможно, он что-то придумает.

— Придумает? — девушка вскочила. — О, леди! Вы никак решили избавиться от несчастной горничной? Да герцог меня на королевский флаг порвет! Он из меня не героически погибшую горничную сделает, когда узнает, что я все знала и молчала.

Я взяла Ноэль за руку.

— От тебя сейчас зависит очень многое. Ты пойдешь и расскажешь ему все, что знаешь и отведешь к колдунам. Вы постараетесь привести хоть кого-то в себя. Это единственное, что может спасти и меня и его. И, если Элден до сих пор никого из нас не убил, значит, и после не убьет.

Ноэль судорожно выдохнула.

— Как в пекло так я, как в гущу событий так снова я! Леди Дель, мне прибавка к жалованью должна быть за чрезвычайную вредность на работе.

Я обняла девушку.

— Если мы сможем выпутаться, то я сделаю все, чтобы у тебя была достойная жизнь.

Глава 39

Ларри остановился у поворота к королевскому замку.

— Здесь я вас покину, леди. Я сделал все что мог. Но, поймите, я оставил свою семью. Они нуждаются во мне. Если со мной что-то случится...

«То в вашей стае есть много молодых и сильных» — подумала я, и не сказала этого. Можно было понять старика оборотку. Он многое пережил за свою жизнь и отказываться от нее за ради меня совсем не желал. Но можно ему сказать спасибо хотя бы за то что вернулся и многое для меня прояснил.

— Спасибо тебе, Ларри! — я пожала его старческую ладонь. Он снял шляпу, вежливо поклонился и поспешил оставить меня.

Я оглянулась.

По дороге к замку нам приходилось несколько раз скрываться в полутемных узких переулках от глаз проходящей стражи. А той было много по городу. Все с эмблемами департамента на груди.

Нас искали. Вернее сказать, искали меня. Сердце билось отчаянно, я сильнее прижимала к боку сумку с книгой Дель и беззвучно молила всех Богов спасти неразумную меня.

Вот и сейчас, прежде чем направиться к замку я тихо прошептала молитву. Оставалось надеется на Богов и мою удачливость, которая уже несколько раз за время в этом мире спасала меня от смерти. Я сильнее натянула капюшон на голову и скользнула в тень стены. Прошла несколько шагов вдоль и свернула. Точно помнила ту самую дверь, в которую провожала меня в замок Ноэль. Жаль Джером уже не поджидает свою возлюбленную. Зато характерный для прислуги стук я тоже запомнила.

Остановилась. Я подошла к двери, но постучать я не успела.

Дверь сама передо мною распахнулась. Показалась крупная мужская рука. Нагло схватила меня за шиворот и втянула в помещение.

Сколько раз за последнее время мне было страшно. Но вот так!

Змеиные глаза Келтона горели яростью! Если бы они умели прожигать, то я бы уже скорее всего была огненным факелом.

— Что вы себе позволяете, Дель? Как это называется? Я доверял вам! Как я должен сейчас поступить? Отдать вас на растерзание департаменту? Или самому подписать вам смертный приговор?

Я вся вжалась в стену к которой меня и так прижимал хвостом наг.

— Я... — шепнула срывающимся голосом. — Я... все расскажу.

— Да уж извольте, моя милая Дель. До сих пор вам удавалось избежать моего гнева только из-за моего личного отношения к вам. Но поверьте, если вы начнете врать... — Кончик хвоста-трещотки коснулся моей шее и черкнул по ней. На коже проступили пара капель крови. Я очень хорошо поняла на что намекает король.

— Начинайте. Не зря же я вас здесь весь вечер поджидаю. Вот просто уверен был, что вы за своим докторишкой вернетесь. А учитывая, как вы первый раз проникли в мою обитель, даже не сомневался, что и нынче пойдете проторенным путем. Я вас слушаю, моя милая.

Рассказывала я быстро, сбивчево

Понимая, что время сейчас работает против меня.

Король оказался на удивление хорошим слушателем. Ни разу не перебил и только глаза то вспыхивали желтым огнем, то сужались, то становились удивленно расширенными и в них возникала черная тонкая полоса.

— То есть, я правильно понял? Вы пытаетесь меня уверить что моя супруга на самом деле не Маргарита Рошмари? А некая восставшая мумия древней колдуньи обиженной на моего деда?

— Не совсем мумия, — поправила я. — Она все время была в заточении в катакомбах под замком.

— Угу, — глубокомысленно изрек король. — И докторишку нашего она хочет убить чтобы не сболтнул лишнего, так?

По выражению лица нага я никак не могла определить, верит он мне или нет. У него то одна бровь приподнималась, то вторая. Он хмурился и на меня пристально смотрел.

— Да! — раздраженно выдохнула я. — И пока вы тут меня допрашиваете, она возможно уже грохнула моего свидетеля!

Келтон задумчиво руки на груди сложил.

— Леди Рошмари нет в замке. С утра.

— Уверенны! — Спросила с таким недоверием, что оно в глазах его змеиного величества отразилось всполохом желтых огоньков. Наг как то неуверенно плечами пожал.

— Сделаем так, моя леди. Вы сейчас идете в мои покои... — и глазами сверкнул. — Что вы так напряглись? Не собираюсь я с вами ничего делать. Я вашего доктора в своей комнате на собственную кровать уложил. Вы же меня попросили за ним присмотреть! — сказал с явной язвительностью в голосе. — А я разве могу отказать столь милой леди. Лучшего лекаря к нему приставил. Дождетесь меня там. А я попытаюсь узнать, где

находиться сейчас моя драгоценная супруга.

Развернулся и пополз. Остановился. Повернулся и глянул на меня.

— Что вы застыли, Дель? Думаю, провожать вас до моих покоев не нужно? — снова с явным сарказмом сказал. — Вы и так хорошо дорогу знаете.

* * *

Седой доктор покачал головой.

— Кто его знает, леди Дель? Можно ли с ним поговорить? Способен ли он мыслить адекватно? — подавил вздох. — И на чем только жизнь держится? А ведь он лучшим в королевстве был. Я снадобье для сил восстанавливающее ему дал и успокоительное. Он все порывался встать и куда-то идти. Кричал в бреду: Вы не знаете кто она? А о ком говорил, неизвестно.

Я слушала лекаря и смотрела на доктора Рэйда. Даже учитывая все его страшные дела, я не могла желать Рэйду такой смерти. Худой, одни кости и те, ставшие какими-то мелкими, будто у десятилетнего ребенка. На изнеможенном впалом лице множество морщин. Тяжелое дыхание выбрасывают легкие из тонких посиневших губ.

— Вы уже давно здесь. Сходите поешьте, — ласково улыбнулась лекарю.

Лекарь бросил на меня настороженный взгляд.

— Его величество приказало не оставлять больного!

— Я присмотрю за ним до вашего прихода.

Лекарь торопливо направился к двери.

— И то правда, я здесь с утра. Даже крошки во рту не было. Спасибо вам, леди Дель. Я быстро.

Я улыбалась ему пока он не скрылся за дверью. Но едва та закрылась кинулась к доктору. Я не лекарь. И лечить не умела. Но одно понимал точно. Колдунья высосала из него колдовские силы, а значит, если дать ему их хоть немного...

Села на кровать рядом с больным. Возложила руки ему на грудь и глаза прикрыла. Постаралась сконцентрироваться и услышать собственное колдовство. И слышала. Ему мое желание делиться с доктором Рэйдом не нравилось совсем. Оно сделало вид, что его нет и забилося глубже. Я сунула руку в сумку и вытащила книгу. От нее тянуло колдовством. Если мое не желает, то... Одну руку на книгу положила, вторую снова на грудь

Рэйда. Моя магия возмутилась. Искренне. Вспыхнула из-под пальцев, обволокла книгу и почти явственно проговорило.

— Не отдам! — все тем же голосом, что я уже слышала в катакомбах.

— Ты мое колдовство, приказала, значит, отдашь!

— Вот именно, твое! Этот докторишка примерзкий тип!

— От него моя жизнь зависит!

— Но не я же!

— А если меня не станет, куда подашься?

— Ой-ой-ой, испугала... — но задумчиво примолкло. — Не на долго? — проговорило наконец.

— Только чтобы рассказать все успел.

Пламя потекло по рукам, обожгло вены, окутало мои пальцы лежащие на теле доктора. Кожа его там, где я прикасалась вспыхнула.

— Мерзость! — сказала мне мое колдовство. — Отвратительно! Обещай, что потом все обратно заберешь!

— Обещаю.

И огонь вспылал. Ярко. Сжирая одеяло под которым находился Рэйд. Обжигая спинку кровати. И стих. Резко будто его и не было. Только запах паленного остался. Я даже испугалось, не поджарило ли своевольное колдовство нашего доктора.

Рэйд лежал на месте. Выглядел он значительно лучше. Тело почти вернулось в свой обычный вид. Морщины на лице разгладились. Дыхание стало ровным. Теперь это был почти что тот Рэйд, которого я знала. Вот только, чуть бледный и... Я чувствовала себя опустошенной и очень уставшей.

— Рэйд! — шепнула, чувствуя, как кружиться голова. — Рэйд, придите в себя!

Веки доктора дрогнули. Медленно открылись.

— Рэйд! Вы можете говорить?

— Могу, — выдавил он и внезапно сел.

Я отодвинулась подальше. Рэйд смотрел на меня.

— Дель?

— Рэйд, вы должны все рассказать. У меня надежда только на вас. О колдунье и о Марго. И вес что вы знаете.

Он усмехнулся. Нехорошая это была усмешка.

— Для чего? Что бы потом снова вернуться к вашему Элдену?

Я покачнулась. Только теперь понимая, что все это время не давало мне упасть от усталости мое колдовство. А теперь его нет.

— Дель! — Рэйд резко придвинулся ко мне. На нем из одежды штаны

от королевской пижамы были. Верх сожгло мое колдовство. Обхватил за плечи. Я бы очень хотела воспротивиться, только сил не было. — Поклянитесь, что будете моей. И я скажу все что вы захотите. Я расскажу все, что знаю. Но только после того как вы станете моей!

— Рэйд, вы совсем с ума сошли! — Я уперлась руками в его грудь. — Я не хочу быть вашей!

Рэйд зарычал. Повалил меня на спину. Прижал к кровати.

— Что вы за женщина, Дель! — Лицо его исказила болезненная гримаса. — Вы меня с ума сводите. Я ведь с самой нашей первой встречи понял, что вы колдунья. Я не мало их повидал в жизни, но поверьте, ни у одного не было такого яростного огня в глазах. Он притягивает словно пламя мотылька, обжигает. — Рэйд наклонился к моему лицу. Горячее дыхание его скользнуло по моей коже. — Я хотел, я желал сломать вашу неистовую горячечную волю. Я мечтал, что смогу насладиться жаром вашей ярости! Но чем сильнее я пытался вас сломать тем яростнее пылал ваш огонь. Он сжигал меня...

— Это поэтому вы хотели от меня избавиться, — проговорила я придавленная телом доктора. Он прикрыл глаза, судорожно выдохнул. И устался на мою шею. Коснулся ее кончиками пальцев. Я постаралась вырваться, он сжал мне шею рукой. Я на секунду перестала дышать. — О да, я хотел... Я желал... Но потом... Дель! — горячие губы заскользили по моему телу. Рука расслабила сжатие. Я судорожно вдохнула.

— Вы, сумасшедший, Рэйд! Вы меня чуть не убили!

— О, да! Я сожалею, что не убил вас сразу. Вы сводите меня с ума! — шептал покрывая мое лицо поцелуями.

— Ну так нужно было основательней подходить к делу! — не сдержано прошипела в лицо доктора.

Он замер, минуту смотрел в мое лицо. Поднялся, подхватил меня за руку и рывком заставил подняться к нему навстречу. Прижал обняв за талию и прошептал на ухо.

— Вас трудно не полюбить, Дель! Я готов все у ваших ног положить. Мы найдем Элдену другую жену. Только не вы... Я хочу вас видеть рядом с собой. Хочу владеть вами полностью. Вы сводите меня с ума, бесценная моя! И да, я желаю вас больше чем какую-либо женщину этого королевства! И поэтому я не смог... И я очень хотел, чтобы вы это поняли и оценили, Дель!

Я напряглась в руках доктора.

— Когда вы подкинули змею в мою комнату, вы знали, что я увижу ее?

— Знал! — Выдохнул он судорожно. — Но я уже был одержим вами.

Полностью в вашей власти. И я как никто понимал, что узнай она кто вы... Даже если я бы смог добиться вашего расположения. Она бы не оставила вас в живых. Я хотел, чтобы вы нашли эту дверь, чтобы поняли все... Так же как знал кто вы на самом деле. В тот день когда я впервые увидел взял эту книгу в руки, книгу принадлежащую великому магу. Не нужно иметь большой ум, что бы понимать, что такое сокровище может передаться только по наследству.

Я слушал внимательно насколько могла. Но смысл сказанного все равно ускользал из моего уставшего мозга.

— Это ты ее украл, — пробормотало чуть слышно. — Книгу колдовства.

Он подхватил меня на руки и уверенно направился к гардеробной.

— Я так много о ней слышал от собственного деда. Он рассказывал, что они собрали силу колдунов, чтобы заточить того самого-самого... А еще в ней очень интересное есть заклятие. Страшное по силе. Тайное. Дель, — остановился в дверях гардеробной и заглянул в мое лицо. — Ты знаешь, что после того как самого-самого заключили в подземелье король сослал колдунов принимавших в этом деле участие в глушь? С глаз долой, чтобы не напоминали. Это были трудные времена, — он вошел, обвел взглядом стеллажи. — Я все детство провел в дикой-дикой глуши. Я ненавидел Севардов. Всей душой ненавидел. Но как много я слышал о том деле. И о маге. И о книге оставленной ему. Я мечтал ее заполучить. Пришлось немалому научиться. В один прекрасный день я смог сплести нить... Сила всех колдунов бывших там... Сосланных и живущих со мной бок о бок. Я собирал тайное по крупинкам, чтобы они не заметили. Как же они были наивны, считая, что своей ссылкой спасают королевство и своих родичей. Глупцы! Из крупниц их прошлого и колдовства я сплел нити. И они привели меня в город. Действовать наобум я не решился. Мне же нужно было где-то остановиться и что-то есть. Травяному лекарству я научился у друидов в лесу. Теперь оно мне сильно помогло, не привлекая внимания к моей магии. Ха, лекарь, доктор... Я устроился лекарем в гвардию. Пару раз залечил раны герцогу, после меня стал приглашать и король. Так я стал придворным лекарем. Теперь можно было и забрать книгу. Нити прошлого сплелись снова. Все вышло удачно. Когда я пришел в тот небольшой дом, он был пуст. Я просто забрал ее и ушел. Мне нужно было место силы, чтобы воплотить мой план. Я знал о катакомбах под городом. Знал от своего деда. И знал, что там находится жертвенный алтарь силы. Вот только о том, что именно там и заточен самый-самый, деды мне не говорили...

Рэйд подошел к колдовской двери.

— Что она пообещала тебе за спасение? — тихо спросила я.

Он аккуратно поставил меня на пол. Заглянул в глаза закрывающиеся от усталости.

— Власть. Короля марионетку в моих руках, наше собственное королевство и пытку для тех кто посмел сотворить подобное с ней... Нас связала вместе месть... Сильная. Яростная.

— Ты ей поверил?

— Она умеет быть очень убедительна! — тихо хмыкнул Рэйд.

— И первой ее жертвой стала Марго Рошмари.

Рэйд прикрыл глаза.

— Нам нужен был человек приближенный к королевской семье. Очень приближенный. А в то время все три брата увивались за этой девчонкой. Она умна, Дель. Древняя колдунья, на множество лет заточенная в темных казематах. Сколько пыток она придумывала для своих обидчиков. И вот она вышла на свободу. Сильная, жестокая. Первое что она решила сделать это подобраться ближе к власти и получить полный доступ к колдунам. Именно она подсказала Вларду создать департамент. Нашла сильнейший в мире ритуал. Двенадцать дев связанных узами брака с лордами царских кровей, их души собранные воедино на алтаре луны. Это она посоветовала купить Эдену это поместье. Потому что знала, что из него к замку ведут тайные коридоры. Да и это она убила короля, чтобы Келтон побыстрее сел на трон. И Дель, не нужно на меня так смотреть. Я кстати, никогда не спал с женами Элдена. Входил в их доверие, узнавал личное. И когда точно был уверен, что между супругами произошла близость... — усмехнулся мне в лицо. — Убивал.

Он сказал это с пугающим равнодушием. Я смотрела на красивое лицо и не понимала. Как он мог нравиться мне. Из самых глубин памяти выплыло предзнаменование цыганки на Лериной вечеринке.

«А тебе красивый нужен?»

Не нужен. Точно теперь знала. Мне нужен мой, единственный и неповторимый немного угрюмый, но в целом самый замечательный. Мой герцог, которого я обязательно должна спасти!

— Там, в подземелье, — я почти не могла уже шевелить губами и голос мой стал совсем тих. — Ты сказал, что колдунья не должна узнать кто я... Кто я Рэйд?

Доктор помог мне облокотиться о стену, а сам положил руку на дверь.

— Сим-сим открывайся!

Повернулся ко мне.

— Я ведь когда книгу забирал тебя не видел. А когда ты в поместье

Элдена попала все понять не мог, почему тебя мое колдовство не берет. Сначала зелье, что я тебе на свадьбе подсыпал совсем не так сработало. Потом твоя реакция на мое очарование. Ты должна была просто плыть от меня, а ты сопротивлялась. Слишком ярко, слишком сильно... вокруг тебя словно стена огненная, и... все пошло не так. Это ты должна была влюбиться в меня как кошка, а не я, как последний дурак... Внучка мага, — он хмыкнул. — Того самого мага. На которого не действует чужая магия. Тот самый, который и заключил нашу колдунью на долгие годы в подземелье.

Дверь открылась. Рэйд подошел ко мне, снова подхватил на руки.

— Теперь я тебя заберу. На долгие годы! Увезу далеко отсюда. Чтобы никто не нашел.

— Отпусти ее! — холод резанул помещение.

Рэйд оглянулся.

— О, его величество! — злорадно усмехнулся. — Что вы мне сделаете?

— Он может и не сделает, а вот я!

Тень выскользнула из двери.

— Марго! — изумленно выдохнул Келтон. — Вас ищут!

— Продолжайте искать, — усмехнулась леди. — к моменту когда найдут, здесь будут три бездыханных тела, а меня не будет. Но это ненадолго. — Она ослепительно улыбнулась. В то время как Рэйд значительно побледнел. А я практически уже сознание теряла. — Дель, я заберу с собой. Последняя жертва этого мира. Замечательно. А сейчас я еще открою портал и заберу последнюю жертву иного мира. И... — улыбка стала победоносной.

Марго взмахнула рукой призывая силу. В воздухе появилась голубая точка, начала стремительно разрастаться.

Я вцепилась из последних сил в Рэйда. Прикрыла глаза призывая собственное колдовство. Доктор-колдун захрипел, начал оседать на пол роняя и меня.

— Не смей! — крик Келтона стал глух. Вокруг него спиралью обвился собственный хвост. Наг закашлялся. Раздался смех Марго.

Я, чувствуя, как моя магия возвращается, медленно попыталась встать. Ударил колдунью огненной лозой. Та осыпалась пеплом так и не долетев до цели.

— Ты правда думала одна меня победить! Тогда их было много... И ты со советей неприкасаемостью. Но сейчас... глупая девчонка! Просто глупая...

Пламя взметнулось вверх. Опалило стеллажи. Где то за спиной охнул от ужаса Рэйд. Я видела, как округлились глаза Келтона.

— Это если не уметь магией пользоваться, а вот если уметь, — проговорили очень назидательно. Колдунья стремительно повернулась на голос. У края портала стояла... Я. В джинсах и футболке. У ног валялся старик. Всхлипывал и шептал.

— Простите, простите! Это все она!

— Идиот! — взвыла леди Рошмари.

А я, ну то есть, та я, что вышла из портала. А вернее, мое, настоящее Дашкино тело стояло и смотрела на всех.

— Дель! — проговорила пораженная я.

— Даша! — улыбнулась она мне моей знакомой с детства полуулыбкой.

— Что здесь происходит? — не выдержал король.

Даша глаза сузила. Сделала пас рукой и мое, то есть ее, колдовство взметнулось вверх. Ударило плашмя по колдунье.

Та взвыла, видоизменяясь.

Король охнул, смотря как его прекрасная жена обращается в мерзкую старуху.

Даша вскинула вторую руку. Колдунья завизжала и бросилась в открытую дверь.

— Закройте ее! — выкрикнула Даша. Но я уже не успела. Марго пронеслась мимо сбивая меня с ног и юркнула в коридор.

И уже оттуда донеслось.

— Это ты виновата! Я знаю, как тебе отомстить!

Глава 40

Суд:

Свидетельница, горничная Ноэль.

— После того, как я рассказала герцогу Элдену все, что знаю, он вознамерился сам пойти и увидеть тот самый алтарь! Я его отговаривала. Но, я всего лишь служанка. Он вместе с Джеромом направился в комнату леди Делоры. Я их предупредила, что без меня они эту дверь не увидят. Потому попросила подождать, ну, пока я вооружусь. Я то знаю, что там... Сковороду чугунную побольше взяла на кухне. Герцог, хоть и капитан гвардии, а все же мой хозяин. Поднимаюсь я со сковородой в комнату хозяйки. Вошла. Вижу, мой герцог у стены стоит. Я только подошла к нему, как дверь распахивается, а из нее старуха выскакивает!.. Страшная, жуткая... Руки к моему хозяину тянет и что-то выкрикнуть собирается! А я что? Вот честно! Вышло машинально... Я нечаянно, у меня же рефлекс хозяев спасать...

Свидетель, герцог Севард.

— Я так и не понял где там дверь. Комната в ужасающем виде. Стою, смотрю на стену закопченную. Старуха прямо из нее на меня выскочила. Жуткая... Голова у нее трясется. Я за рукоять клинка... Не успел... С криком: Мать вашу, да что ж ты такая страшная! — Подскочила Ноэль.

Свидетельница, Дарья, из иного мира, принимаемая в нашем мире за Делору Ливьер:

— Я сразу поняла куда колдунья собралась. Но пока мы с Кел... С его величеством добрались до поместья Севард... Я вбежала и услышал крик Ноэль, кинулась на второй этаж, ворвалась в свою комнату. А там уже все и произошло...

Свидетель, колдун Дантес.

— Мы просто не могли сопротивляться ее воле. Никто не ожидал. Мы ведь пришли по приказу короля. Последнее, что помню, как вошла леди Маргарита Рошмари, а потом... Темный коридор, алтарь, и боль...

Свидетельница леди Ливьер. Истинная Делора.

— О том, кто есть Марго я поняла не сразу. Как не сразу поняла, чего она добивается. Книга пропала до ее появления. И сразу потом скоропостижное сватовство и проклятие короля. С последним не все так просто. Я знала лесную ведьму. Так вот она не умеет накладывать такие проклятия. Для этого нужно обладать темной магией... Очень темной.

Сложив вместе все факты, я пришла к своим выводам. А для этого я должна была найти тайный ход в покоях короля. Тот самый, о котором писалось в древних писаниях, тот самый в котором заключили древнего колдуна, вот только я была уверена, что это колдунья. Там то меня и застал герцог Севард... Я очень благодарна ему. Но, у меня оставались мои вопросы. Ответы на которые я могла найти в ином мире. Дело оставалось за малым. Попасть в тот самый мир, куда колдунья отослала герцога Вларда. Я понимала, что мое собственное тело займет другая девушка. И неизвестно как она себя поведет попав в иной мир. Тогда я договорилась с моей подругой Ноэль, что она будет присматривать за ней пока я не вернусь.

Подсудимый, Влард Севард.

— Ненавижу всех... Она мне обещала... Она клялась... Вы все виноваты... Особенно она... Теперь я останусь таким ... Таким...

Подсудимый, доктор Рэйд.

— Я расскажу все. С самого начала...

* * *

Я усталая вышла из зала суда. Кто бы мог знать, что коронный удар Ноэль чугунной сковородой в лоб выбьет дух из обессиленной за последние время колдуньи.

Тело настоящей леди Рошмари нашли спустя неделю, место захоронения показал доктор Рэйд, там же нашли и умерщвленную лесную колдунью. И еще много кого мешающего нести свою ненависть Марго. Хотя, имели ли мы право так называть ее? Нет. Истинная леди Рошмари истинно любила своего лорда Элдена.

После официальных похорон, он еще долго стоял у ее могилы на коленях что-то шепча. Я не посмела к нему приблизиться.

— Идем, Даша, у нас еще очень долгий разговор. — Тронула меня за плечо Дель. — Оставь пока герцога, ему нужно осмыслить произошедшее. Позже, тебе понадобится быть рядом с ним позже.

Я повернулась. Так странно было смотреть на нее в моем собственном теле. На себя чужую.

Девушка улыбалась. Я перевела взгляд на стоящую рядом Ноэль.

— Ты знала!

Горничная плечиками пожала. Взяла меня за локоть и все вместе мы пошли по аллее с кладбища.

— Дель мне сказала, что будет искать ответы в вашем мире, а мне нужно было во что бы то ни стало сохранить ее тело в этом... А вы все время куда то рвались! — она глаза закатила. — И что мне оставалось делать? Задумку Делоры я знать не знала, она меня не посвящала. Как себя вести если пришлая будет рваться в поисках истины, я понятия не имела. Потому посчитала что главное, это следить за вами и пытаться сохранить живой.

— Мы с Ноэль знакомы с детства, — вступилась Дель. — Потому, когда я заподозрила королеву было решено ее пристроить поближе. Слишком близко к колдунье пристраивать ее мы побоялись. И Дель появилась в доме герцога Элдена Севарда. А уж когда лорд мне сам предложил стать его женой... Я не могла отказать. Он искренне верил, что на него тоже наведено проклятие, как и на братьях. Он надеялся, что жена колдунья сможет в этом разобраться и спасти себя, а по возможности снять проклятие с него...

— Но увы, его проклятием оказался доктор Рэйд, — выдохнула я.

Мы остановились у ожидающего нас экипажа.

— У тебя прекрасная помощница, Дель! — кивнула я горничной. Та расцвела в улыбке.

Нам открыли дверь и помогли забраться в салон.

— Поверь! — Подмигнула мне Дель. — У тебя тоже очень классная подруга! Если бы не она... Мы бы Вларда никогда не приперли к стенке. — Она села поудобнее, поправила платье. Все-таки одежда моего мира сильно смутила находившихся в комнате на момент ее прибытия. — Я когда ей все рассказала, думала не поверит. Но... Она у тебя молодец! А уж когда Влард от ней избавиться попытался... Только нашими совместными усилиями смогли его припереть. Вот только открывать портал он отказывался. А я не могла, в вашем мире совсем нет магии. Поэтому оставалось ждать, когда сама колдунья откроет ход в наш мир. А ты молодец! — Она мне подмигнула. — Я не ожидала, что ты здесь без меня все раскрутишь. Думала вернусь а здесь дел непочатый край.

— Я старалась, — усмехнулась и посмотрела на горничную. — Правда с колдовством не совсем сразу вышло. Пришлось подпалить гостиную и спальню... Ох...

— Что сделать? — У Дель глаза удивленно распахнулись.

— Меня пламя никак не слушалось.

Дель на горничную посмотрела. Та кивнула.

— Так и есть.

— Покажи!

Я удивилась ее восторженным тоном. Но все же постаралась сконцентрироваться, прислушалась к себе и раскрыла ладонь. На ней распустилась огненная роза.

— Ого!

Дель смотрела огненный цветок с нескрываемым любопытством.

— Что значит, ого!

Мне как то не по себе стало.

— А то и значит. — Дель откинулась на спинку диванчика. — Любое колдовство подстраивается под своего носителя. Под его характер и темперамент. У меня оно было таким...

протянула руку и перехватила у меня розу. Та, тут же видоизменилась, на ладони Дель образовался голубоватый вихрь.

— Ух ты! — восторженно выдохнула я.

— Ага, — сказала Дель, возвращая мне колдовство.

А я крепко так задумалась.

— Ты хочешь сказать, что я...

— Взбалмошная, нетерпеливая, горячая, темпераментная, вздорная, — засмеялась смотря на обескураженную меня Дель.

— Она такая! — подтвердила Ноэль. — Я могу еще добавить безрассудная и кое-где слишком самонадеянная.

Я задумчиво смотрела на цветок в моих руках.

— Там, в подземелье, я слышала, как мой огонь говорил со мной.

Дель посмотрела на мои руки объятые огнем.

— Очень редкое явление. Обычно колдовство начинает говорить со своим носителем если тот никак не желает его слышать.

Я покраснела.

— Я пыталась. Честно, я очень пыталась понять, что с ним делать... — Я посмотрел на Дель. — Когда мы вернемся в свои тела оно пропадет?

Дель пожала плечами.

— Кто его знает? Колдовство — оно такое... Самостоятельное... Особенно, после того как познакомилось с тобой... Бушующее, своевольное, не просто огненное, а пылающее страстью к жизни, любви, приключениям... Боюсь, что со мной оно заскучает.

Она потянулась и поманила цветок. Колдовство встрепенулось, крутанулось на моей ладони и скользнув по руке вверх прижалось к моей щеке. Теплое и хорошее. Мое колдовство. Которое по началу не хотело принимать меня, а я его, и вместе мы спалили шторы и скатерть в гостиной поместья Севард. А потом устроили пожар в моей комнате. Но когда стало

совсем туго, оно говорило со мной. И вместе мы искали выход из катакомб.

— Так я и думала! — Резюмировала Дель.

— А как же ты?

Она улыбнулась.

— У меня есть кое что способное наградить меня еще тем колдовством! — Она сунула руку в сумку Шарли, которая теперь висела на ее плече и достала из нее книгу с золотым солнцем на обложке.

* * *

Вечер был тихий. Солнце уже клонилось к закату. Мы сидели на широкой веранде и пили травяной чай. Завтра должны были вернуться из деревни Грег и мои родные. Да, именно мои. По — другому Шарли, Стива и папу я воспринимать не могла.

Джером с Ноэль, накрыв на стол, удалились. Завтра должен быть тяжелый день.

Еще одно заседание суда. Расформирование департамента. Скоро пойдут слухи, что охота на ведьм завершена. В город начнут возвращаться колдуны и оборотки. И всему этому способствовали мы с Дель.

Я перевела взгляд на девушку.

Они с Келтоном шли по дивной аллее поместья Севард. Вернее, со мной... Стоп... Я еще не привыкла, что я снова Даша, в своем собственном теле!

— Не помню, когда видел Келтона таким... Таким... — Элден смолк.

— Счастливым? — подсказала я.

Герцог глянул на меня мельком. А я расстроилась. Проследила за моим лордом и тяжело вздохнула.

— Вы ее ревнуете?

Он промолчал.

Я отставила кружечку на стол.

— Мне, наверное, стоит вернуться в свой мир.

Элден напрягся.

— Вам разве не понравилось у нас?

Я растерялась.

— Понравилось? — Меня пытались убить! Околдовать! Свести с ума чарами! А еще на эшафот отправить. — Очень понравилось! — проговорила запинаясь.

— Так, может, вы еще погостите?

— Погощу? — От обиды у меня дрогнули губы. Я уверенно поднялась. — Ну уж нет! — проговорила, пытаясь сдержать слезы. — Спасибо за хлеб, соль! Я пошла!

И пошла. Не обращая внимания, как вспыхнуло возмущенное колдовство. Нет! Ну надо же, какой хам! Я для него, я ради него... Жизнью! А он! Он!.. Хам!

Слезы все — таки навернулись на глаза.

— Даша! — раздалось мне в спину. Я не остановилась. Гордо шла к выходу.

— Даша! Выходите за меня замуж!

Я на ходу остановилась. Неужели? Его хамское герцогство все же осмелело?

Медленно повернулась. И не смогла сдержать улыбку.

Мой лорд сидел на столе. А под столом, извиваясь и потрескивая, резвилось мое колдовство.

Умница! Хоть кто — то за мою честь постоял!

— Страшно? — поинтересовалась у своего лорда.

Он изменился в лице, отчетливо проступили скулы.

— Даша! — строго проговорил он. — Просто скажите: «Да, мой лорд, я счастлива стать вашей женой!»

У меня зубы свело от такой наглости.

— И уберите от меня свое... свое огненное чудовище!

Я вздернула голову.

— Прощайте, лорд Элден!

Развернулась и вышла.

Гулко стукнула дверь ворот. Я судорожно вздохнула и направилась к экипажу. Уеду к Ливьерам, а уже оттуда Дель отправит меня домой. Уверенно подошла к экипажу.

— Ну хотя бы дверь в карету я могу вам предложить открыть?

Теплое дыхание скользнуло по моим волосам.

— Сама открою! — рявкнула и... Мой лорд порывисто повернул меня к себе.

— Сама... Сама... Сама. Леди Даша, хоть раз позвольте мне решить за вас?

Он смотрел мне в глаза, а я не могла сдержать обиду.

— Вот уж увольте меня от вас! И вообще, идите... туда... Там ваша жена с королем, кстати, гуляет! И если вам не изменяет память, вы герцог, а я... я...

Он не дал договорить, накрыл мои губы своим ртом. Я очень хотела

воспротивиться... Но... Потом. Я буду сопротивляться потом. А лорд уже отпустил меня и провел пальцами по моей щеке.

— Вы самая взбалмошная женщина, которую я знаю. Но другой мне и не нужно.

— Но я же... — растерялась. — Я не Дель. Я другая... А вы...

— Это правда, — согласился он, не переставая мне улыбаться. — Вы другая... Та самая. Та, которую я люблю.

— Любите? — я хлопнула глазами. — Меня? Вот такую, совсем — совсем на Дель не похожую?

— Так вы выйдете за меня замуж?

Я молчала. По рукам прошло тепло. Хорошее, родное. И вспыхнуло позади нас огромным пламенным букетом.

— Элден!

Мы оба повернулись на голос.

Келтон, придерживая Дель за локоть, направлялся к нам.

— Я не совсем уверен... — произнес король, приблизившись. — Эл, ты не против, если я немного поухаживаю за твоей... гм — м-м... женой?..

Эл улыбнулся, сильнее прижимая меня к себе.

— Моя жена Даша. А Дель... За Делорой Ливьер вы можете поухаживать только с ее разрешения.

Дель улыбнулась, подмигнула королю. Тот покосился на Элдена.

— Тогда, может, если вы не собираетесь никуда ехать, вы нас пропустите?

Мы посторонились.

Келтон вежливо открыл дверь, приглашая Дель. Она покраснела, бросила на меня вопросительный взгляд. Я одобрительно кивнула ей.

Мы с моим лордом стояли обнявшись, провожая взглядами удаляющуюся карету.

— Одно жалко, — вздохнула я. — Души погибших... Рэйд сказал, что не знает, куда их заточила колдунья. Они так и останутся в темном небытии...

Мой лорд заглянул мне в лицо.

— Даша, ты сделала все, что могла и даже больше.

— Эл! — попросила я. — Пообещай, что мы не будем жить в этом доме! Слишком многое произошло, я просто не смогу...

Он поцеловал меня в лоб.

— Я уже предупредил Ноэль, завтра с утра они с Джеромом едут в мой загородный особняк. Пусть далековато от города, но зато воздух и природа. Полезно детям...

— Никаких катакомб и восставших мумий!

— Никаких! — согласился Эл и тут же лукаво посмотрел на меня. — Даша, у меня одна просьба: покажи мне эту волшебную дверь.

Я засмеялась.

— Надеюсь, в этот раз из нее никто не выскочит!

Из двери никто не выскочил. Герцог с любопытством смотрел на вполне обычную дверь.

— И кто бы мог подумать, что подземелье, в котором заключена колдунья — вот оно...

А я поежилась от воспоминаний обо всем жутком, что произошло за этой дверью.

— Надеюсь, это последнее зло, что вышло из нее, — проговорила и...

Сильнейший удар раздался позади нас.

Она все — таки рухнула. В смысле люстра, а не комната. Со всей мощью, издав умопомрачающий перезвон, сотрясший весь особняк Элдена. Сотня миллионов хрустальных искорок разлетелась по комнате, разнося на кусочки зеркало, распоров остатки шелковых обоев. Сотни миллионов осколков, вконец разносящих мою комнату.

Элден прикрыл меня своим телом, защищая, прижал к себе, но еще быстрее среагировала моя магия. Вокруг нас возник алый купол, прикрывая, словно щитом. Он искрился и переливался, а когда опал... Я смотрела на останки люстры. Мне совсем не было жалко комнату. Я торжествовала вместе со своим колдовством, вспыхивающим алым и огненным на моих руках! Потому что это был не просто крах самой дорогой люстры, которую я видела в жизни. Это был крах замыслов Рэйда, герцога Вларда и древней колдуньи. Я смотрела, как из разбитых хрусталиков яркими серебряными звездами выплывают сумрачные души... Вот они, серебристые блики, которые я видела в моменты покушения на меня.

Замечательное место! В комнате герцога, в хрустале люстры заточить души его жен.

Я послала легкое дуновение, души взметнулись вверх, выплыли через разбитое окно и пропали в небе.

— Пусть они найдут счастье в других мирах, — молитвой беззвучно сказала я.

Держась за руки, мы с Элденом вышли из дома, чтобы никогда не возвращаться в него. Мы ушли в другую жизнь. В нашу новую историю с моим герцогом.

Эпилог

Свадьба была такой, как я хотела!

Никаких напыщенных гостей.

Только свои.

Семья, которая поистине стала моей: папа с Шарлотой и Стивом. Сестренка держалась рядом с бравым ефрейтором, и мне казалось, вояка отвечал ей взаимностью.

Ноэль с Джеромом.

Келтон с Дель. К слову, они назначили свадьбу через месяц после нашего бракосочетания. Нужно было еще разобраться с работой департамента... Очень серьезно разобраться.

За неделю до нашей свадьбы мы с Дель провели серьезный обряд, и теперь гардероб его уже не змеино-го величества значительно приумножился на нижнюю часть.

Присутствовали почти пришедшие в себя двадцать три колдуна, вернувшаяся семья Ларри и моя подруга Лера, специально вызванная Дель из нашего мира. Она плакала и просила у меня прощения за своего бывшего. А разве я могла обижаться? Ведь над ней самой висела жуткая угроза, и только Дель могла ее спасти. Мы договорились, что Лера еще неделю проведет в гостях в нашем замечательном мире.

* * *

Я стояла совершенно счастливая, закутавшись в белую простыню. Смотрела в ночное небо гостиницы. Завтра с утра мы уедем в особняк Севарда — среднего. Именно там, рядом с лесом и рекой будут расти наши дети. Я в сладких мечтах прикрыла глаза. И не услышала, как ко мне подошел мой лорд. Ощутила, уже когда его умелые и нежные пальцы коснулись моего обнаженного плеча, потом губы, и герцог тихо шепнул:

— Я приготовил тебе маленький подарок.

Я развернулась в его руках. Посмотрела в довольное лицо супруга.

— Мне? Подарок?

Он немного отстранился и вытащил из — за спины небольшую белую коробочку, обвитую цветными лентами.

— Что это? — Я в приятном удивлении смотрела на подарок.

— Открой, узнаешь! — проворковало мое герцогство.

Снимала ленточки дрожащими руками. А когда открыла, бледность моего лица можно было сравнить с мертвецом. Я в полном шоке смотрела на находящиеся в коробочке пушистые, белые... тапочки!

— Все предыдущее время я был плохим мужем для Дель. Но теперь исправлюсь. Правда же я внимательный?

— Я просто в восторге, — выдавила из себя.

— Ты так часто говорила о них, что я подумал... — Лорд непонимающе смотрел на меня. — Ты очень хотела их получить.

Я засмеялась.

— Да что не так с этими тапками? Ты можешь мне объяснить? — насупился мой супруг.

— Я все тебе объясню! — сквозь смех проговорила я и швырнула несчастные тапки в горящий камин. Гори прошлое! Гори! Мягкий пух вспыхнул, и по нему побежали языки пламени.

— Я все тебе объясню, — прошептала я на ухо Элу. — Только чуть — чуть позже. — И потянула его к украшенной белыми бантами кровати.

Конец